

Über dieses Buch

Dies ist ein digitales Exemplar eines Buches, das seit Generationen in den Regalen der Bibliotheken aufbewahrt wurde, bevor es von Google im Rahmen eines Projekts, mit dem die Bücher dieser Welt online verfügbar gemacht werden sollen, sorgfältig gescannt wurde.

Das Buch hat das Urheberrecht überdauert und kann nun öffentlich zugänglich gemacht werden. Ein öffentlich zugängliches Buch ist ein Buch, das niemals Urheberrechten unterlag oder bei dem die Schutzfrist des Urheberrechts abgelaufen ist. Ob ein Buch öffentlich zugänglich ist, kann von Land zu Land unterschiedlich sein. Öffentlich zugängliche Bücher sind unser Tor zur Vergangenheit und stellen ein geschichtliches, kulturelles und wissenschaftliches Vermögen dar, das häufig nur schwierig zu entdecken ist.

Gebrauchsspuren, Anmerkungen und andere Randbemerkungen, die im Originalband enthalten sind, finden sich auch in dieser Datei – eine Erinnerung an die lange Reise, die das Buch vom Verleger zu einer Bibliothek und weiter zu Ihnen hinter sich gebracht hat.

Nutzungsrichtlinien

Google ist stolz, mit Bibliotheken in partnerschaftlicher Zusammenarbeit öffentlich zugängliches Material zu digitalisieren und einer breiten Masse zugänglich zu machen. Öffentlich zugängliche Bücher gehören der Öffentlichkeit, und wir sind nur ihre Hüter. Nichtsdestotrotz ist diese Arbeit kostspielig. Um diese Ressource weiterhin zur Verfügung stellen zu können, haben wir Schritte unternommen, um den Missbrauch durch kommerzielle Parteien zu verhindern. Dazu gehören technische Einschränkungen für automatisierte Abfragen.

Wir bitten Sie um Einhaltung folgender Richtlinien:

- + *Nutzung der Dateien zu nichtkommerziellen Zwecken* Wir haben Google Buchsuche für Endanwender konzipiert und möchten, dass Sie diese Dateien nur für persönliche, nichtkommerzielle Zwecke verwenden.
- + *Keine automatisierten Abfragen* Senden Sie keine automatisierten Abfragen irgendwelcher Art an das Google-System. Wenn Sie Recherchen über maschinelle Übersetzung, optische Zeichenerkennung oder andere Bereiche durchführen, in denen der Zugang zu Text in großen Mengen nützlich ist, wenden Sie sich bitte an uns. Wir fördern die Nutzung des öffentlich zugänglichen Materials für diese Zwecke und können Ihnen unter Umständen helfen.
- + *Beibehaltung von Google-Markenelementen* Das "Wasserzeichen" von Google, das Sie in jeder Datei finden, ist wichtig zur Information über dieses Projekt und hilft den Anwendern weiteres Material über Google Buchsuche zu finden. Bitte entfernen Sie das Wasserzeichen nicht.
- + *Bewegen Sie sich innerhalb der Legalität* Unabhängig von Ihrem Verwendungszweck müssen Sie sich Ihrer Verantwortung bewusst sein, sicherzustellen, dass Ihre Nutzung legal ist. Gehen Sie nicht davon aus, dass ein Buch, das nach unserem Dafürhalten für Nutzer in den USA öffentlich zugänglich ist, auch für Nutzer in anderen Ländern öffentlich zugänglich ist. Ob ein Buch noch dem Urheberrecht unterliegt, ist von Land zu Land verschieden. Wir können keine Beratung leisten, ob eine bestimmte Nutzung eines bestimmten Buches gesetzlich zulässig ist. Gehen Sie nicht davon aus, dass das Erscheinen eines Buchs in Google Buchsuche bedeutet, dass es in jeder Form und überall auf der Welt verwendet werden kann. Eine Urheberrechtsverletzung kann schwerwiegende Folgen haben.

Über Google Buchsuche

Das Ziel von Google besteht darin, die weltweiten Informationen zu organisieren und allgemein nutzbar und zugänglich zu machen. Google Buchsuche hilft Lesern dabei, die Bücher dieser Welt zu entdecken, und unterstützt Autoren und Verleger dabei, neue Zielgruppen zu erreichen. Den gesamten Buchtext können Sie im Internet unter <http://books.google.com> durchsuchen.

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

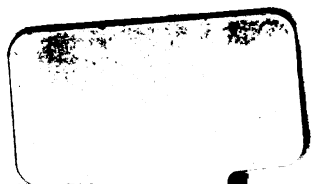
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

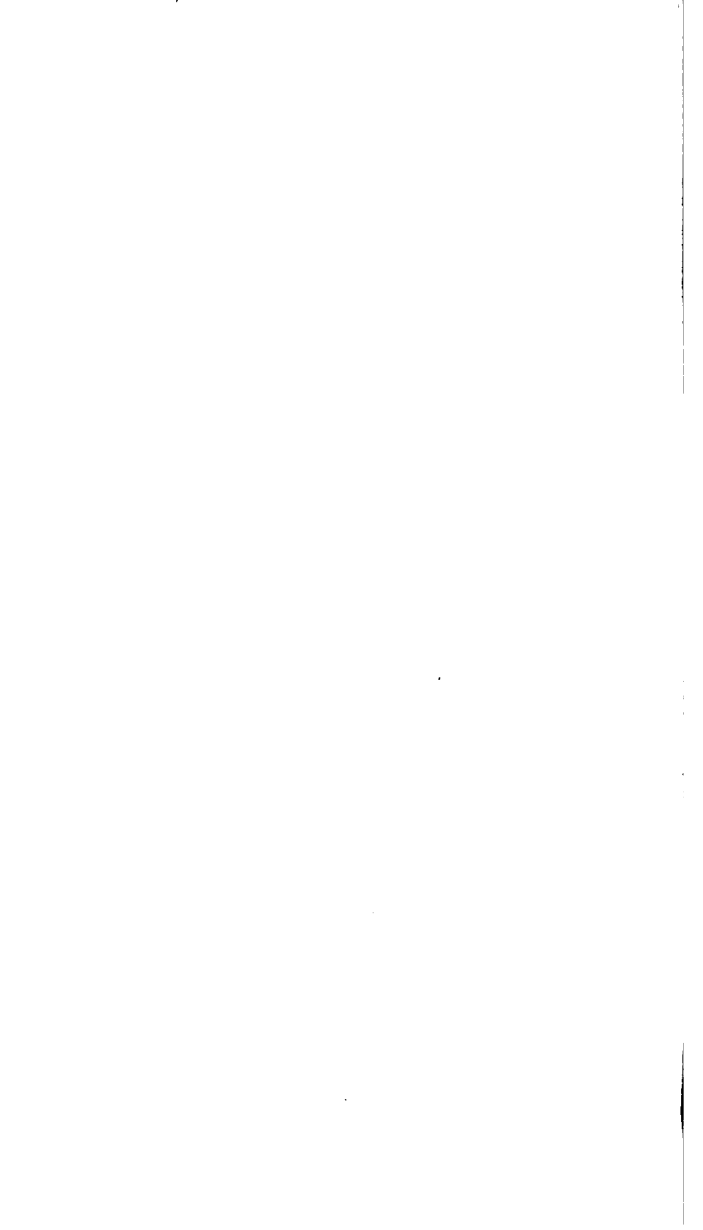

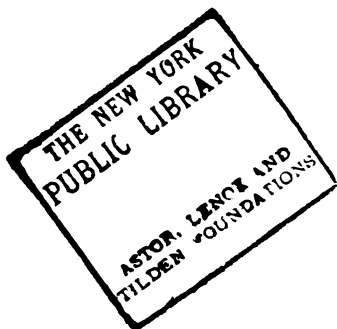
3 3433 07855362 9

* GCH

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

Гамогривскія Гыргинскія Зубы.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

издаваемые

Павломъ Свиньнымъ.

Любимъ отечество велиить Природа, Богъ;
А знаешь его — вошь чести, достоинство и
долгъ.

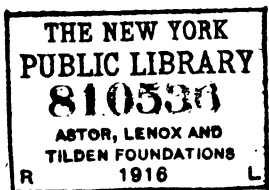
ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

(Съ видомъ Златоустовскаго завода.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи А. Смирдина,

1 8 2 5.

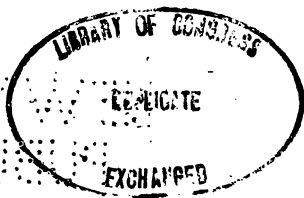

Печашать позволено:

съ шѣмъ, чѣобы по напечатаніи, до вы-
пуска изъ Типографіи, представлены
были въ Цензурный Комитетъ семь эк-
земплярѣвъ сей книги, для препровожде-
нія куда слѣдуетъ, на основаніи узако-
неній.

С. П. В. Марта 20 дня, 1825 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 60. Апрель, 1825.

ЗЛАТОУСТОВСКІЙ ЗАВОДЪ.

Надобно бытъ попомъ, чшобъ
изобразить достойно прелести мѣ-
стоположенія Златоустовскаго за-
вода. По крайней мѣрѣ въ цѣломъ
кребтѣ Уральскихъ горъ, богатыхъ
разнообразными красошами Приро-
ды, не нашель я мѣста прекраснѣе,
живописнѣе сего. Бытъ можеть,
споль глубокое впечатлѣніе про-
изведено въ душѣ моей спеченіемъ
необыкновенныхъ обстоятельствъ:
мнѣ привелось проѣхать передъ
пѣмъ болѣе 2,000 верстъ гладкими
спеями, упомившими мое зрѣніе
единообразіемъ предметовъ и голо-
спію своею: удивительнo ли послѣ
Ч. XXII. Кн. LX.

*Л. С. 417/16.
for exchange.*

сего, что на вершинѣ Урала (*) ощущение сладостное, неизъяснимое невольно расположило сердце мое въ пользу Злапоуста. Въѣхавъ по гладкой, широкой дорогѣ на высокую гору сію, разделяющую Европу отъ Азіи, гдѣ одна изъ двухъ дождевыхъ капель капнула въ одну, а другая въ иную часть Свѣта, я вышелъ изъ коляски, чтобы съ самой вершины взглянуть на нихъ! Съ немалымъ трудомъ пробрался я сквозь густой лѣсъ до крупаго утеса, служащаго какъ бы вѣнцемъ сему гиганту, и взору моему предстала ни съ чѣмъ несравненная панорама: Злапоустовскій заводъ, въ 7-ми верстахъ отсюда отстоящій, базался гнездышками перчатныхъ, прикрѣпленныхъ къ ущелью горъ, копорыя гордо смотрѣлись въ чи-

(*) Одна изъ высочайшихъ горъ въ среднемъ хребтѣ Урала. Дорога идетъ вверхъ около 3-хъ верстъ, но еще далеко не доходишь до вершины.

спыя воды пруда, омывающего ихъ подошву. Свѣшлыя облака быспро носились подъ ногами моими и одѣвали попеременно, какъ шончайшею кисеею, *Уренеу* и *Косотурбъ* (*); они приближались къ Уралу, скоро опоясали его кругомъ, поднимались выше и выше, а вмѣстѣ съ ними, казалось, и душа моя лепѣла въ горніе предѣлы Нѣтъ! это ощущеніе не забвенно; оно было однимъ изъ самыхъ пріятнѣйшихъ въ моей жизни; оно влило въ сердце мое новую жизнь, усилело способность чувствовашь красоты изящнаго, воскресило въ воображеніи моемъ давно забытое, пропекшее, и я невольно пораженъ былъ сходствомъ сихъ мѣстъ съ ландшафтами Новаго Свѣта, гдѣ также всё расположено на большомъ мащабѣ, также все величественно, все исполняетъ смертнаго благо-

(*) Двѣ другія высокія горы, окружающія Злашоушовскій заводъ.

говѣніемъ къ Создашело, гдѣ красоны Природы совершенно отличны отъ красонъ угрюмой Богеміи, живописной Швейцаріи и игривой Италіи . . . Въ памяти моей промчался, какъ сіи эфирныя облака, рядъ счастливейшихъ дней бытія моего, двухъ лѣтъ, проведенныхъ мною въ Америкѣ. . . Солнце клонилось къ Западу; послѣдніе лучи его, въ видѣ яркыхъ молній, вырывались изъ расщелинъ Таганая, (*) и я долженъ былъ расшататься съ унесомъ и возвратиться къ своей коляскѣ. Чѣмъ ниже спускался я съ горы, тѣмъ милевиднѣе, прелестнѣе находилъ окрестности Злапоуста. Скоро предметы, сліянные въ одно цѣлое, спали дѣлились; означились улицы, идущія вверхъ перпендикулярно отъ площади; открылись пышные пала-

(*) Гора оія рѣдко открываетъ чело свое изъ облаковъ, всегда надъ нею носящихся.

пы Лугининыхъ (*) и великолѣпная каменная дорога, обвивающая Косошуръ по берегу свѣшлаго пруда (**).

Сколько я ни свѣшлялъ, сколько ни спарались содѣйствовать удовольстворенію моего любопытства просвѣщенный Начальникъ (***) и обязательные Гг. Чинovníки (****) здѣшніе; но я долженъ былъ упорѣбнть нѣсколько сущестъ на обзорніе Злапоушловскаго завода, — и, признаюсь, никакъ не воображалъ провести свое время, въ сердцѣ грознаго Урала, (*****) споль занимательно, полезно и пріятно! — Послѣ сего часто приходила мнѣ

(*) Великолѣпный домъ, выстроенный прежнимъ заводчикомъ Лугининымъ.

(**) См. приложенный при семъ видъ.

(***) Степанъ Пешровичъ Ташаривовъ.

(****) Управитель заводоужъ Андрей Васильевичъ Давыдовичъ и Управитель фабрики Павелъ Пешровичъ Аносовъ.

(*****) Злапоушловскій заводъ лежишь въ самой срединѣ Уральскихъ горъ.

спранныя мысль — какою нибудь волшебною силою перенесшь сюда изъ Париза или Лондона самаго просвѣщеннаго челоуѣка, и, показавъ ему всё, что ни находится въ Златоушѣ, спросишь его, гдѣ онъ? — Я повель бы его сначала на здѣшнюю прекрасную площадь: домъ величественной архипешуры съ великолѣпною рѣшеткою и садомъ, рядъ огромныхъ зданій вправѣ и напрашивъ, перспектива широкой, длинной улицы, сзади заспава, охраняемая военною стражею, — заставили бы его подумать, что онъ въ одномъ изъ значительнѣйшихъ Европейскихъ городовъ; волненіе народа на базарѣ, шумъ ошъ экипажей, лавки съ разными поварями, въ томъ числѣ галантерейными и даже модами, (*) утвердили бы его еще болѣе въ сей

(*) Ихъ продается болѣе, чѣмъ на 80,000 р. ежегодно.

мысли. Онъ видяшъ странныя для него лица Башкирцовъ, замѣчаетъ нарядъ Русскій, слышишъ непонятныя для него звуки Русскаго языка, оплываетъ глазами колокольню Православнаго Греческаго храма и заключаетъ, не безъ основанія, что онъ въ Россіи. Наблюдатель доволенъ своею опгадкою; — но въ то же время проходяшъ мимо его смиренно женщины и дѣвушки въ соломенныхъ шляпкахъ, съ мальшвенниками въ рукахъ: точно шасть въ Германіи собирающся въ церковь, думаетъ онъ, и сомнѣвается уже въ первомъ своемъ предположеніи, увидя въ киркѣ Нѣмецкаго Пастора. Послѣ сего вводяшъ его въ Капюлицескую церковь, гдѣ Французскій Аббатъ говоритъ проповѣдь. — Гдѣ я? размышляетъ путешественникъ. — Громъ молотовъ и густой дымъ изъ шрубъ возбуждаютъ его любопытство, — и онъ входитъ въ чугуноплавильной заводъ,

гдѣ Русскіе мужики, въ рубахахъ съ расшегнушими ворошѣми, съ засученными по локоть рудавами, съ запыльчатыми бородами, мажущся ему совершенными Циклопами. Шагъ далѣе, и онъ въ оружейной фабрикѣ, воображая, что находится въ Солингенѣ или Клингеншалѣ: нѣже лица, пошъ же языкъ, та же одежда: разница только въ шомъ, что фабрики шамошнія не столь обширны, что издѣлія шамошнія не столь богаты — и путешественникъ онялъ въ недоумѣніи! — За обѣдомъ у гостепріимнаго Начальника слышннъ онъ употребительнѣйшіе Европейскіе языки, находишь Европейскую образованность: Линшеранура, Помишива знакомы сему обществу столько же, какъ и въ самой столицѣ! — Звуки веселыхъ пѣсень и громкихъ рожковъ вызываютъ всю компанію на берегъ чистаго пруда, гдѣ хороводы красивыхъ дѣвушекъ въ шелковыхъ

появляхъ, женщины въ кисейныхъ
 фашахъ, а мужчинъ въ синихъ су-
 конныхъ армякахъ съ бархашными
 воротничками — вновь удостоверя-
 юшъ его, что онъ въ Россіи, но
 только не въ горномъ какомъ заво-
 дѣ, а шель менѣе въ Сибирскомъ,
 гдѣ, думаешь онъ, люди, живя пол-
 вѣка въ землѣ, дики какъ звѣри, — а
 что онъ въ богатомъ приволж-
 скомъ селѣ. Съ сею мыслію садит-
 ся онъ въ лодку и капишся по ни-
 ровому гладкому пруду на другую
 сторону онаго въ Фрейденаль:
 здѣсь новая нечаянность: чрезъ
 длинную колоннаду подходитъ онъ
 къ играющимъ въ беган, встрѣ-
 чаетъ гуляющихъ парцо моло-
 дыхъ женщинъ съ мужчинами; ви-
 дитъ шариковъ, сидящихъ съ
 шрубками во рту, или за кружкой
 пива, — вездѣ слышишь Нѣмецкій
 языкъ! Это похоже на окрестно-
 сти Пешербурга, на Крешовскій
 островъ; откуда взялись только
 эти гигантскія горы, шеряющіяся

свѣщенной Европы. Надѣемся выполнить сіе пѣмъ съ большимъ успѣхомъ, что полученныя недавно драгоцѣнныя подробности отъ Г. Маркшейдера 9-го класса Аносова (*) досиавляютъ возможность слѣдовать за поспешеннымъ расплываніемъ сего, шавъ славать, плодоноснаго древа, счастливо пересаженнаго съ чужой, опдаленной почвы.

Злапоустовская оружейная фабрика основана въ 1815 году, по прїѣздѣ сюда иностранныхъ мастеровъ, выписанныхъ по Высочайшей волѣ изъ Солингена и часшію изъ Клингеншала. Поводомъ къ сему послужило желаніе нѣкоторыхъ Солингенскихъ мастеровъ завести въ Россіи фабрику клинковъ, ножей и другихъ желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, изъясненное имъ въ прось-

(*) Въспѣтъ съ симъ приносимъ чувствительную благодарность почтенному Павлу Петровичу за сей трудъ его, полезный не для однихъ Ошечественныхъ Записокъ. *Изд.*

бѣ, поданной за нѣсколько передъ
тѣмъ лѣтъ бывшему Г. Миниспру
Финансовъ Гр. Д. А. Гурьеву (*).
Миниспръ довелъ о семъ до свѣдѣ-
нія Государя Императора,
и Его Величеству благоутодно
было изъявишь Высочайшее
соизволеніе на вызовъ въ Россію
плицковыхъ и вообще спальныхъ
дѣла Солигенскихъ масперовъ.
Приведеніе въ исполненіе шаковой
Монаршей воли возложено было
на Директора Департаментна Гор-
ныхъ и Соляныхъ дѣлъ — и, послѣ
нѣкоторыхъ переговоровъ, выѣхале
въ 1814 году изъ Солигена 56 че-
ловѣкъ масперовъ съ ихъ семей-
ствами, сославя вмѣстѣ съ ними
171 душу.

Въ слѣдъ за сими нѣсколько Клин-
геншальскихъ масперовъ изъявила

(*) Хвала Правительству, умѣвшему вос-
пользовашся политическими обстоятельствоми
Европы! *Изд.*

также желаніе поселиться въ Россіи на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, и 42 человекъ съ ихъ семействами, состоящими изъ 112 душъ, съ согласія Правительсва, оставили тогда же свое отечество. — Всѣ они въ 1814 году пріѣхали въ С. Петербургъ, откуда немедленно отправлены были въ Златоустъ, какъ мѣсто, признанное самымъ удобнѣйшимъ для заведенія оружейной фабрики. (*) 1815 годъ прошелъ въ

(*) Главнѣйшія условія, на коихъ иностранцы масшера въ званы въ Россію, заключающіяся въ слѣдующемъ:

1.) Путь изъ отечества до мѣста назначенія на счетъ Россійскаго Правительсва.

2.) Жалованье, означенное въ частныхъ контрактахъ и просширающееся, смотря по искусству, отъ 800 до 1500 и болѣе рублей, получающіе они со дня прібытія въ С. Петербургъ до установленія задѣльной платы, которая должна быть уравнена такимъ образомъ, чтобы каждый при усердіи въ состояніи былъ зарабатывать въ $1\frac{1}{2}$ раза болѣе условеннаго по контракту жалованья.

успройспивъ для нихъ домовъ и ма-
сперскихъ. Почпи мгновенно ис-
чезли вѣковые дѣса, окружавшіе
Злапоуспъ, и на мѣспъ дѣкихъ со-
сень и елей явились красивые до-
ники съ огородами и со всемъ нуж-
нымъ хозяйспвомъ. Можелъ быши,
спроенія сіи не соопвѣшспвуютъ
важноспи заведенія и бывъ разбро-

3.) Гошова кваршира, дрова и мѣспа для:
садовъ и сѣпныхъ покововъ.

4.) Если договорившійся умрешъ на пуши
или въ продолженіи первыхъ двухъ лѣщъ пре-
быванія своего въ Россіи, шо жена умершаго
получаешъ половинный пенсіонъ въ печеніе
двухъ лѣщъ по смерши мужа. Каждый ино-
спранецъ съ семейспвомъ своимъ освобо-
ждаешъ ошъ рекрупской повинности.

5.) Иноспранецъ, обучившіи рѣмеслу своему
казенныхъ работниковъ, за каждаго, выключая
одного, получаешъ въ награжденіе 500 рублей.

6.) Обнадеживаешся въ пособіи для оспра-
вленія Богослуженія и воспитанія дѣшей.

7.) По прошеспвіи 5-ши лѣщъ предоспа-
вляешся на волю каждаго выѣхашъ изъ Россіи
или оспашъся при помъ же заводѣ или въ
другомъ какомъ мѣспѣ.

У
С
Ч
Е
З
О
М
Е
С
Е
-
С
М
Б
П
А
С
Л
И
О,
В.
В.
И
А

саны по всѣмъ концамъ Злапоуспа, зашрудняють присмотръ за работою; (*) но на первый случай шаковое поселеніе Нѣмцовъ, бывъ еообразно съ ихъ привычками и заключая прочія важныя для нихъ удобства (**), показало имъ все великодушіе новаго ихъ опечеснва и необходимо заспавило ихъ шрудннн-

(*) Разсѣланіе машерскихъ сопряжено еще съ слѣдующими неудобствами: доставленіе каждому машеру припасовъ и машеріаловъ, принятіе ошъ нихъ разныхъ часшей оружія и передачи оныхъ изъ одного цѣха въ другой шребующъ малншнхъ расходовъ и занятіа лишннхъ людей. По сдѣланному Начальшвомъ расчесу опирьлось, что если бы всѣ работы по фабриѣ соединени были въ одно заведеніе, шо можно было сберечь ешегодно до 40,000 руб. Предположеніе объ устройеніи фабрики въ одномъ заведеніи приведено уже въ окончанію и горный Начальникъ, въ бышность Государя Императора въ Злапоусповскомъ заводѣ, имѣлъ счастье планн и смѣшны прожекшумаго зданія поднесши Его Величеству.

(**) Напримѣръ: кузницы усшроены за каждамы домомъ.

ся съ большимъ усердіемъ. Желаютъ знать, что сполно нашему Правительству водвореніе сихъ иностранцевъ, могутъ усмотрѣть сіе изъ свѣдѣній, приложенныхъ подъ лиц. А.

Въ концѣ 1816 года фабрика начала усириваться, а въ 1817 году быстрыми шагами подвинулась впередъ, окончена усройствомъ и приведена въ дѣйствіе. Маспера размѣщены по масперскимъ и снабжены необходимыми инструментами, каждому изъ нихъ опредѣлено занятіе; приданы какъ для пособія, такъ и для обученія ихъ искусству Русскіе работники изъ заводскихъ масперовыхъ, частію пріобыкшихъ уже къ кузнечнымъ и слесарнымъ работамъ, и такимъ образомъ образовалась школа для дѣланія блага оружія.

Въ семь видѣ фабрика оспавалась не съ большимъ годъ. Многіе Русскіе ученики, не смотря на краш-

кость времени, узнавъ всѣ приемы инспиранцевъ, въ состояніи уже были сами занять разныя должности. Почему въ 1818 году всё производство фабрикъ раздѣлено по свойству работъ на отдѣленія, а отдѣленія на цѣхи; установлены по каждому цѣху небольшіе на первый разъ уроки, приставлено къ каждой работѣ потребное число мастеровъ и учениковъ и назначена задѣльная плата за выдѣлку оружія сверхъ положенныхъ уроковъ. Для лучшаго надзора за людьми и работами, опредѣленъ управитель, а къ каждому отдѣленію смотритель и надзиратель, на коихъ возложено веденіе счетовъ; къ наблюденію же за доброшою, чистотою и формою оружія по браковщику къ каждому отдѣленію изъ старшихъ мастеровъ, и выбранъ главный мастеръ для осмотра готоваго оружія.

Вопь краткое изображеніе первоначальнаго устройства сей фа-

брики, гдѣ чугуны и желѣзо, измѣняясь поспешенно въ соспавѣ своемъ, пріемлютъ наконецъ видъ оружія—шолоко грознаго въ рукахъ побѣдоноснаго Россійскаго воинства.

Русскіе рабочники опцанные въ ученіе Нѣмцамъ, показали споль быспрые успѣхи, что мастера, при помощи ихъ, въ соспоянїи были дѣлають вдвое, втрое и даже вчешверо болѣе первоначальныхъ уроковъ своихъ, и Начальство, наблюдая за ходомъ работъ, поспешенно возвышало уроки, жерпвуя для того значительными, но единовременными расходами.

Наконецъ бывшая на Злапоустовскихъ заводахъ въ 1821 году Коммиссія, сдѣлавъ спрогое испыпаніе по всѣмъ успѣхамъ оружейной фабрики, опредѣливъ уроки и количество маперіаловъ, соспавила положеніе, на основанїи коего и донынѣ она управляется.

11
B
|
|
|

ASTOR LENOX AND TILDEN FOUNDATION

Б
М
С
О
П
С

У
С
Г
Л
И
Л
Л
Л
Л
Л
Л

С
Л
Л

Оружіе приготиоляешся здѣсь по Высочайше-уптвержденнымъ образцамъ. Изъ прилагаемой при семъ таблицы подъ лиц. Б. можно усмотрѣть, какъ размѣры, такъ и вѣсъ образцоваго оружія. Ежегодный нарядъ онаго простирается до 30,000 и заключается въ кавалерійскихъ сабляхъ, кирасирскихъ палашахъ, піонерныхъ ножахъ и частію въ фехтовальныхъ клинкахъ. Число пѣхъ и другихъ зависитъ отъ назначенія Артиллерійскаго Департамента. Сверхъ того, дѣлается на фабрикѣ небольшая часть офицерскаго оружія различныхъ сортовъ.

На дѣйствіе фабрики опредѣляется ежегодно сумма, согласная съ нарядомъ и простирается ежегодно до 600.000 рублей, полагая въ число и расходы потребныя на содержаніе иностранцевъ, составляющіе болѣе одной трети всей суммы. Оружіе сдается въ военное

вѣдомство на самой фабрикѣ, для чего присылаешся чиновникъ отъ Артиллерійскаго вѣдомства, и принятое на фабрикѣ оружіе отправляешся водою въ Москву. Таблица подъ лит. В. показываетъ, сколько приуготовлено и сдано онаго съ самаго основанія фабрики по 1824 годъ.

Производство фабрики раздѣлено на VII отдѣленій: *Стальное, Клинковое, Ножневое, Ефесское, Офицерскаго оружія, Арсенальное и Строительное.*

По отдѣленіямъ симъ размѣщены какъ иностранцы, такъ и Рускіе мастера съ нужнымъ для каждаго цѣха числомъ работниковъ. Иностранцевъ счисляется нынѣ на фабрикѣ: мастеровъ 106, подмастерьевъ 6, работниковъ 1, а всего въ разныхъ работахъ 115 человекъ; (*)

(*) Сверхъ того малолѣтнихъ обою пола 257, всего съ семействами 431 душа.

Число выдланнаго оружія и сданнаго въ военное вѣдомство съ образованія фабрики по 1824 годъ.	ЭСТАДОНОВЪ	И ТОГО.
Въ 1818 году	3800	7,737
— 1819 —		10,801
— 1820 —		27,594
— 1821 —	00	31,643
— 1823 —	3	30,070
— 1824 —		61,385
А ВСЕГО. .	343	169,230

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR LENOX
TILDEN FOUNDATIONS

Рускихъ мастеровъ 53, подмасперьевъ 207, работниковъ $6\frac{1}{2}$ человекъ.

(*) Иностранные мастера получаютъ за выполненіе возложенныхъ на нихъ уроковъ, кромѣ жалованья, по 60 р. въ мѣсяцъ, вмѣсто обѣщаннаго имъ по контрактамъ полупорнаго жалованья. Сямъ пользуются нѣкоторые и изъ тѣхъ мастеровъ, кои не бывъ выписаны изъ Солингена и Клингенталя, поспунили на фабрику въ послѣдствіи времени. (***) Рускіе мастера получаютъ за выполненіе уроковъ поденную плату: мастеръ отъ 40 до 75 к., подмасперье отъ 25 до 30 к., полный работникъ 15 коп., малолѣшокъ 10 и сверхъ того, на основаніи указа 1799 года, продоволь-

(*) Кромѣ того неработающихъ 95, женскаго полу 802, дѣшей 1386, всего 3,185 душъ.

(**) Сверхъ того каждому семейству на отопленіе покоевъ выдается отъ казны, вмѣсто дровъ, по 65 руб. въ годъ.

спвуються провіанпомъ какъ сами,
шакъ и всѣ ихъ семейства.

Дѣши иносранцевъ, поступаю-
щіе въ казенную работу, получа-
ють до доспигенія степени ма-
стеровъ, за выполненіе уроковъ по
рублю въ день.

(Продолженіе въ слѣд. N.)

Д Ъ Й С Т В І Я

РОССІЙСКАГО КОРАБЕЛЬНАГО ФЛОТА

ПРОТИВЪ ШВЕДСКАГО,

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ТРЕХЪ ВОЕННЫХЪ
КАМПАНИЙ.

(Продолженіе.)

22-го числа въпрѣвъ опѣ Воснова сначала тихій, попомѣ умеренный, и напоследокъ вѣткій. Въ 4 часа по полуночи, при безпреспанномъ продолженіи начавшейся со вчерашняго вечера пальбы, вышло изъ Зунда 25 непріятельскихъ галеръ и стодесять канонерскихъ лодокъ, изъ коихъ до осмидесяти подошли къ отряду Капитана *Лежнева* и производили по немъ пальбу, но мужественнымъ оппоромъ прогнаны. Въ 6 часовъ изъ-за острова *Пемсара* показался Шведскій фрегатъ подъ Адмиральскимъ фла-

гомъ, означавшимъ, какъ думашь должно, Королевское присущствіе. Занимъ во множествѣ судовъ слѣдовала вся гребная ихъ флопиля, копорая и поспроилась въ линію позади корабельнаго своего флоша. Въ поже время флотъ непріятельскій спалъ снимашься съ якоря. Адмираль, не зная, копорымъ проходомъ рѣшился онъ иди, приказалъ водняшь сигналъ, повелѣвающій всему флоту лечь на шпрингъ и приготоваься къ бою, имѣшь при каждомъ кораблѣ вооруженныя шлюпки со всѣми нужными орудіями для отбужсированія брандеровъ, буде бы непріятель покусилъя пуспишь ихъ. Въ по жь время опряду Капитана Кроуна и опдѣленной часши флопили подь начальствомъ Вице-Адмирала Козлянинова данъ знакъ: *приблизиться ко флоту*. Въ исходъ седьмага часа непріятельскіе передовые корабли, снявшись съ якоря, направляли

путь свой къ Крюсерорнскому берегу, куда слѣдовала за ними и вся ихъ гребная флошля; оспальныя же двѣ флопа ихъ дивизіи, хотя, снимаясь шуда жъ проспирали ходъ свой, но шли весьма медленно, какъ бы предсказывая себѣ свободу обратиться, въ случаѣ надобности, на другой путь. Одинъ изъ кораблей ихъ, немогши обойти банку Сальвѣръ, спалъ близъ оной на мѣль. Въ осьмомъ часу заграждавшіе фарваперъ чешыре Шведскіе корабля, которые съ другими примкнувшими къ нимъ составляли передовое непріятельское крыло, спали одинъ за другимъ спускашьяся на ошрядъ Конпръ - Адмирала Повалишина, встрѣтившій ихъ сильною пальбою. (*) Адмиралъ въ сіе время сна-

(*) Прохожденіе перваго Шведскаго корабля и послѣдовавшихъ за нимъ, было сколько ошважное, не меньше того искусное: онъ шелъ подъ одними марселями, имѣя всѣ прочіе паруса для сбереженія ихъ закрѣпленными, но пригошов-

чала приказалъ двумъ изъ аррьергардін ближайшимъ къ сему опряду кораблямъ идти для усиленія дѣйствій его, а потомъ, увидя, что уже нѣкоторые непріятельскіе корабли

ленными такъ, чтобы въ одно мгновеніе можно было распустить ихъ. Всѣ служилыи его скрыты были внизу въ подводной части корабля, куда ядра пролетать не могутъ. Наверху оставались одни офицеры съ малымъ числомъ матросовъ. Лежа носомъ къ опряду, онъ не могъ палить по немъ, какъ шельво изъ двухъ носовыхъ пушекъ. Такимъ образомъ осыпавшій ядрами по крайней мѣрѣ изъ полуспорасна орудій, не претерпѣлъ ни въ людяхъ великаго урона, ни въ снастяхъ и мачтахъ значительныхъ поврежденій. Можеть бытъ покажешся сіе слабымъ съ кораблей нашихъ дѣйствіемъ; но надлежитъ себѣ предсказать, что переходъ распоянія на два пушечныхъ выстрѣла (по естѣ опъ почки, гдѣ начинають бить ядра, до почки, по другую сторону опряда, гдѣ онъ переспяють доспаванъ) весьма недолговремененъ, и шѣмъ еще больше сокращался, что каждый непріятельскій корабль пошчасъ, по минованіи нашего опряда, распускалъ вдругъ всѣ паруса, такъ, что переходъ сей продолжался не долѣ четверти часа. При томъ же самая шрудная для него почка была шелько ша, въ кошорой ядра всѣхъ выстрѣловъ

прошли сѣвозъ оный, далъ повелѣ-
 ніе всей арріергардіи снянься съ
 якоря и слѣдовашь шуда же для на-
 паденія на прерывающагося непріа-
 шеля. Вскорѣ пошомъ дано шако-
 ежъ повелѣніе и осшавщейся въ ош-
 даленности авангардіи. Въ девя-

соединяющся; но чѣмъ ближе ошъ сѣй почки
 подходить ошъ къ опряду, шѣмъ меньше под-
 вергался его ударамъ; ибо корабли наши, лежа-
 шіе на шприагѣ, не могли ни сами новора-
 чивашься, ни пушки свои сполько изворачи-
 вашь, чшобъ въ близости наносить ему вредъ.
 Моментъ бышъ нѣкоторое непредусмошрѣніе
 сосшало въ шомъ: первое, чшо опрядъ нашъ
 расположенъ былъ по дугѣ не довольно выпук-
 лой; ибо чѣмъ она нмѣла бы больше виггбѣ,
 чѣмъ удобнѣе пушки могли бы дѣйствовать
 на многія почки предлежащаго непріашелю пу-
 ши; и второе, чшо можешъ бышъ не обраще-
 но было довольнонаго вниманія на шо, чшобъ
 бишъ не повузовамъ непріашельскихъ кораблей,
 но сколько можно вѣрнѣе не мачнамъ и сна-
 сшямъ; пошому чшо хошя корабль и пошер-
 пишъ въ кузовѣ многія рани, но ошъ его не
 осшановашь и въ дальнѣйшему продолженію
 пуши не дѣлающъ неспособнымъ. Напрошвъ
 шого, поврежденіе въ парусахъ и снасшяхъ,
 шѣмъ болѣе разспрогло бы непріашеля, чшо
 ошъ единственное спасеніе свое полагалъ въ

помъ часу Адмираль усмопря, что весь Шведскій флотъ рѣшительно пустился проходить Крюсероршскимъ фарватеромъ, и что безъ затрудненія неможенъ уже обратившя на шентъ проходъ, гдѣ спойшъ опрядъ Капишана Лежнева, далъ сему опряду приказаніе: иди немедленно въ мѣшу сраженія. Въ поже время посланнымъ вчерашній день въ крейсерство нѣкопорымъ фрегатамъ, не успѣвшимъ еще опойши далеко, данъ знакъ: не удаляшя отъ флота. Между тѣмъ, когда непріятельская кордебаталія проходила помянутый нашъ опрядъ, два корабля ея, узкостію мѣша и сильнымъ пораженіемъ спѣсенные, спали на мѣль, одинъ на

бѣгшиъ и скоромъ уходъ въ ближайшій изъ своихъ портовъ, Свеаборгъ. Слѣдовательно если бѣ оны и прешель опрядъ нашъ съ малымъ вредомъ въ кузовахъ кораблей, но поврежденный въ спасяхъ, былъ бы на дорогѣ догнанъ и взашъ, какъ по съ нѣкопорыми его кораблями и случилось.

воспальной оконечности банки Рец-
ше, а другой на северной око-
нечности банки Пассалоды. Ад-
мираль, по соразмѣренію близо-
сти распояній, приказалъ пер-
вымъ изъ нихъ овладѣнь кораблю
Конспаннину, а вторымъ кораблю
Болеславу. Въ десятомъ часу непрі-
ятель пустилъ на шпрядь Конпръ-Ад-
мирала Повалишина зажженный
брандеръ, который не дошедъ до
него, спалъ на мѣль. Шедшіе за нимъ
непріятельскіе корабль и фрегатъ,
немогши по шѣсношъ прохода обой-
ти онаго, оныя него загорѣлись и
вскорѣ воспалившимся въ крющъ-
каморѣ порохомъ взорваны на воз-
духъ. (*) Пламень сообщился и еще

(*) Ужасъ пожара на морѣ превосходитъ
всякое бѣдствіе, и развѣ только шу имѣеть
выгоду, что не долго мучишь, и скорѣе, чѣмъ
погибель сокрушаемаго бурей корабля, прино-
ситъ смерть. Многія смоленыя на кораблѣ
снасти и другія вещи, мгновенно возгораясь,
распространяють повсюду ямамень, кошерой
проникнувъ до пороховаго погреба, спрашныма

нѣсколькимъ транспортамъ ихъ и наонерскимъ лодкамъ. Тутъ же сгорѣлъ и взятый ими прежде нашъ брандеръ Касапка. Адмиралъ видя, что нѣкоторыя изъ сихъ горящихъ судовъ, въпрямъ несутъ къ нашему опряду, далъ знакъ, чтобъ онъ опустилъ, и тогда же, находя пребываніе кордебаталин своей на мѣстѣ болѣе ненужнымъ, приказалъ ей, опуская якоря, вступить подъ паруса и поспѣшать за двумя прочими впереди идущими дивизіями, повелѣвая имъ гнать и нападать на бѣгущаго непріятеля (*). Въ оди-

образомъ разрушаетъ корабль, бросая верхнія части его на воздухъ, а нижнюю опуская на дно моря. Мы смогъ на сіе пагубное зрѣлище въ трубы; и съ шреещающимъ еще соболѣзнованіемъ сердцемъ видѣли, какъ на каждомъ изъ сихъ кораблей опчаянные люди, высыпавъ и шакъ сказашъ прильнувъ къ бокамъ оныхъ и къ висящимъ съ кормы лѣсницамъ, ожидали между огнемъ и водою послѣдняго своего часа.

(*) Прорывъ Шведскаго флота подвергалъ его великимъ потерямъ; онъ могъ лишиться

надцятимъ часу данъ знакъ кораблю Побѣдоносцу, идши къ споящему на банкѣ Сальворъ непріятельскому кораблю и овладѣшь онымъ. Въ сіе время спала изъ Біорна-Зунда пона-

главной часши или по крайней мѣрѣ половинамъ всѣхъ своихъ судовъ, и если сія знаменитая надъ нимъ побѣда не сдѣлалась еще больше знаменитію, то надлежитъ оное приписать во первыхъ смѣлому и быстрому движению непріятеля, кошорой, не смотря на шѣсношу прохода между мѣлами, несъ всѣ свои паруса; и во вторыхъ въ кошорому промедленію арріергардіи нашей, кошорой надлежало пошчасъ по данному ей сигналу отрубить якоря и нести равные съ непріятелемъ паруса, чшобъ, не упуская ни малѣйшаго времени, не дашъ ему опередить себя; но она спала поднимать якоря, и не прежде отрубила ихъ, какъ по вторичному сигналу, и при томъ опасаясь мѣлей, обходила ихъ подъ малыми парусами; между шѣми непріятельскіе корабли, даже и самыя задніе, при вѣспрѣ довольно свѣжемъ, упошребя всѣ способы къ скорѣйшему ходу, успѣли миновать ее и сдѣлашся въ опасносши ошъ погоди за ними нашихъ кораблей. Сіе опозданіе нѣсколькими минушами было однако жъ немалымъ спасеніемъ Шведскому флоту; ибо оный конечно лишился бы

зываются предводимае Вице-Адмираломъ Принцемъ Нассау гребная наша флошилія. Въ то жь время фрегатамъ Паприкію и Мспиславцу приказано идти на подкрѣпленіе отряда Конпръ-Адмирала Ханькова и для пораженія проходящей мимо его непріятельской флошиліи; а между тѣмъ примѣчено, что одинъ Шведской корабль и два фрегата,

еще многихъ кораблей, если бь арріергардія наша распоропнымъ движеніемъ поравнялась съ передовыми его кораблями и вступила съ ними въ бой, кошорой тѣмъ болѣе могъ для насъ быть выгоденъ, что не было надобности долго продолжаться оный, но довольно было шрежъ или чешырехъ залповъ, дабы при великомъ числѣ несомыхъ ими парусовъ изорвать ихъ и перебить снасти. Тогда не имѣя возможности въ скоромъ времени исправить свои поврежденія, и потерявъ чрезъ то быспрошу хода, были бы они идущими позади кораблями нашими настигнушы и безъ упорнаго сопротивленія покоряемы; сіе упущеніе арріергардіи не ушло отъ замѣчанія Правительсшва, и начальсшвующій оною не получилъ тѣхъ наградъ, на какія безъ сего имѣлъ бы онъ равное съ прочими право.

спѣсняемые пальбою съ сего опрѣда и узкостію прохода, спали на мѣль на банкѣ Пассалода, почему и данъ Капитану Лежневу знакъ овладѣть оными. Въ половинѣ двѣнадцатаго часа флотъ нашъ въ числѣ 17 кораблей (за исключеніемъ прехъ опрѣдовъ, а именно: Коопръ-Адмираловъ Повалишина, Ханыкова и Капитана Лежнева, оставшихся на мѣстѣ) продолжалъ погоню свою за непріятельскимъ флотомъ. Въ первомъ часу по полудни Адмиралъ, подходя къ Пинтопасу, приказалъ находящемуся тамъ опрѣду Капитана Кроуна съ одной, а кораблю Ярославлю, фрегатамъ Славъ, Надеждѣ благополучія и кооперу Вѣспнику, съ другой стороны, сдѣлать нападеніе на непріятельскую идущую между нашимъ флотомъ и берегомъ гребную флотилію. (*) Въ началѣ

(*) Положеніе наше въ сіе время было слѣдующее: Флотъ нашъ гнался за непріятельскимъ

четвертого часа Адмиралъ, полагая, что гребная наша флотилія, выступившая уже изъ Біорко-Зунда, не оставитъ овладѣть уцѣлѣвшими еще гребной непріятельской фло-

лотомъ, котораго самый задній корабль былъ уже впереди нашего передняго. Вся флотилія Шведская, состоявшая во множествѣ галеръ и другихъ разныхъ судовъ, шлепнулась веревницею за своимъ флотомъ, и когда сей, имѣя быспрѣйшее движеніе, оштался отъ нее, тогда ошталась она идущею однимъ съ нами путемъ и лежачею противъ нашего флота недалеко, какъ въ двухъ пушечныхъ выстрѣлахъ. Хотя въ сіе время Адмиралъ и полагалъ, что выступившая уже изъ пролива Березовыхъ острововъ гребная наша флотилія не упустишь вапасть на сію непріятельскую флотилію; однако жъ дабы заранѣе нанестъ ей нѣкошорый вредъ, далъ знакъ находившемуся въ Пишлопасѣ Капшану Кроуну и нѣкошорымъ другимъ бывшимъ по другую сторону вблизи крейсерамъ, чшобъ они напали на оную. Капшанъ Кроунъ приблизился немедленно къ передовой непріятельской галерѣ и спалъ по ней палишь. Она неосвѣщшвуя ни однимъ выстрѣломъ, шшгчасъ опустя Шведской, подняла Россійскій флагъ. Кроунъ ошшая ее и поворошя фрегаты свой на встрѣчу прочимъ, идущимъ за

пилиі судами, приказавъ кораблю Ярославу и фрегатѣ Венусу возвращишься ко флоту, и въ шортъ время съ опсправленнымъ нарочно легкимъ кошшеромъ послано повелѣніе

всю галерамъ и другимъ судамъ, продолжалъ по нимъ производить пальбу. Онъ шоже безъ всякаго спспротивленія, одна за другою, спустили флаги свои и подвизіемъ нашего объявили себя пѣвными. Такимъ образомъ вскорѣ весь длинный рядъ переднихъ непріятельскихъ судовъ облеся въ Рускіе флаги. Но когда Кроунъ съ фрегатнею своимъ удаллся отъ переднихъ непріятельскихъ судовъ спольно, что немогъ уже доспавать ихъ выспрѣлами своимъ, шо онъ спуская Рускіе, спали опяць поднимать Шведскіе флаги и спарались по моцію гребли направать пушь свою къ шкерамъ. Кроунъ, примѣня сіе, началъ смѣльнѣе палить по шѣмъ, кои противъ него находились, и хотя онъ шакже поднимали Рускіе флаги, но онъ, не спомря на шо, поразавъ ихъ картечами. Тогда онъ спавовясь на лкоръ ломаам у себя реи, рвали паруса, дабы увѣришь его, что онъ безъ всякаго обмана опдающся въ пѣвнъ и не кошлять, подобно передовымъ шеварицамъ своимъ, помышлять о побѣгѣ. Смиъ образомъ опшавовлено было еще множествосудовъ. Между шѣмъ подошли другіе наши крей-

къ Капитану Лежневу, чтобы и онъ также съ опрядомъ своимъ поспѣшалъ соединиться со флотомъ. Въ осмомъ часу прошли мы островъ Гогландъ, гонясь при свѣжестъ вѣ-

сера, и также нападая на нихъ, съ инныхъ брали къ себѣ людей, а другихъ по два и по три судна прицѣпляли къ кормѣ своей и влекли за собою; но число ихъ было такъ велико, что изъ всѣхъ оныхъ не можно было забрать, какъ только малую часть; наконецъ каждый крейсеръ по набраніи столько людей и судовъ, сколько могъ поспѣшалъ выйти изъ залива, предполагая, что идущая сзади гребная наша флотилія не упуститъ овладѣть всѣми оставшимися на мѣстѣ; но Принцъ Нассау считъ за малую для себя славу ограничиться взятиемъ хотя многочисленной, но побѣдительною уже и безъ сопротивленія ожидающейся добычи, и думая бытъ соучастникомъ въ побѣдѣ надъ корабельнымъ флотомъ, не обратилъ вниманія своего на сію до половины уже плывущую неприятельскую флотилію, и пройдя мимо ея, направляя путь свой въ море за Адмираломъ Унчаговымъ. Такимъ образомъ флотилія сія осталась безъ всякаго преслѣдованія свободою и ни къ кому неспрегомую; ибо корабль Ярославъ, фрегатъ Венусъ и опрядъ Капитана Лежнева сигналомъ позванія были ко флоту; крейсера

шпръ за непріятелемъ, бѣгущимъ подъ
всѣми парусами. Въ девять часовъ
корабль Мспиславъ, подъ началь-
ствомъ Капитанъ-Лейтенанта Бил-
доу, спалъ приближашься къ зад-

наши, обременясь добычами и видя, что вѣшръ
началъ крѣпчашь, удалились отъ ней; Принцъ
Нассау со всѣмъ своимъ гребнымъ флотомъ
прошелъ мимо; отряды Поламинна и Хань-
кова, претерпя во время сраженія немалыя
поврежденія, остались для исправленія оныхъ
на своемъ мѣстѣ; находившаяся за башарейми
часть флотиліи подъ начальствомъ Вице-Ад-
мирала Козлянинова, не вышупила изъ своего
положенія: въ сихъ обстоятельствахъ Швед-
ская флотилія, не видя никого препятствую-
щего ей, спала по прежнему поднимашь Швед-
скіе флаги, и снимаясь судно за судномъ съ
якоря, ушла вся въ шхеры. Если бѣ Вице-Ад-
миралъ Козляниновъ, увидя прорывъ Швед-
скаго флота и послѣдованіе за нимъ всѣхъ его
гребныхъ силъ, успѣвши выдти изъ своего
мѣста, то нашедъ непріятельскую флотилію
въ семъ положеніи, то ешь разгромленную
уже нашими крейсерами и спавленную Прин-
цемъ Нассау, могъ бы онъ ошрѣзашь ее отъ
шхеръ и велѣшь ей идти въ Кроушпашь (ибо
при всемъ ея великомъ еще превосходствѣ,
окруженная отъсюду плавающими въ морѣ

нему Шведскому подъ Конпръ-Адмиральскимъ флагомъ кораблю, съ копорымъ вскорѣ вступилъ въ сраженіе и принудилъ его сдаться. (*) Въ одиннадцатомъ часу корабль

нашими силами она не посмѣла бы спрошивалась): тогда удивилъ бы онъ всѣхъ великою числомъ приведенныхъ имъ плавныхъ судовъ. Но судьба распорядилась иначе, какъ мы по послѣ увидимъ. — Король Шведскій (по тогдашнимъ слухамъ) во время сего прорыва ѣздилъ на шлюпкѣ, и когда пушечнымъ выстрѣломъ убишь у него былъ гребецъ, то онъ приспалъ къ одной изъ переднихъ своихъ галеръ, къ той самой, на копорую Кроунъ направилъ первое свое стремленіе. Король опечался въ своемъ спасеніи; но Кроунъ, не зная сего, и по множеству опасающихся въ плавъ судовъ, немѣя возможности разсылалъ шлюпки свои для забирая съ нихъ офицеровъ и служителей, удовольствовываясь тѣмъ, что идучи навстрѣчу другимъ непріятельскимъ судамъ, принуждалъ ихъ одно послѣ другаго поднимать Рускіе или бѣлые (означающіе покорность) флаги. Когда Кроунъ удалился отъ вышеозначенной галеры, то Король переѣхалъ на бывшее неподалеку парусное судно и смѣ образомъ избѣгъ отъ плавна.

(*) Бывша сія, происходившая на виду обо-

Кирь-Іоаннъ и фрегатъ Венусъ до-
гнали непріятельскій фрегатъ, ко-
шорый, по краткой пересирѣлкѣ,
спустилъ флагъ свой и подъялъ Рос-
сійскій. Въпръ въ сіе время сирѣл-

ихъ флотовъ, представляла прекрасное зрѣли-
ще, если можно шакъ назвашь битву. Корабль
нашъ, имѣя въ ходу нѣкоторое превосход-
ство предъ Шведскимъ, поврежденнымъ нѣ-
сколько въ верхнихъ парусахъ, шалъ по малу
приближашься къ оному, и когда подошелъ къ
нему на пушечный выспрѣлъ, тогда Шведъ
началъ палишь по немъ изъ двухъ кормовыхъ
пушекъ. Онъ, не ошвѣстивъ нашу, продолжалъ
свой путь, и чѣмъ болѣе съ нимъ выравни-
вался, шѣмъ болѣе прешерпывалъ огонь ошъ
боковыхъ ближайшихъ къ корму пушекъ его,
доволя совершенно съ нимъ не порозивался. Те-
гда ошкрылъ башарю и сраженіе между ими сдѣ-
лалось самое жаркое. Векорѣ у обонхъ паруса
взорванные зашрепешали и скоросшь хода
уменьшилась. Ядро съ нашего корабля сбиле
висѣвшій на бизаньрю Шведскій флагъ, кошо-
рый, вѣя и вувырвался, лешѣлъ ошшуда въ мо-
ре. Мы, зрштели на сіе ошдаленное ошъ насъ
единоборсшво, ошждали, что Шведъ послѣ сего
ошдасшся въ плѣнъ; однако жъ увидѣли, что
онъ, желая продолжашь еще битву, снова по-
днимасшь флагъ на бизань-мачшу; но прежде ве-
жели флагъ сей дошелъ до вершины ея, другое

чалъ и наспушила пасмурность, фрегатъ Венусъ пошелъ впередъ и производилъ пальбу по заднимъ непріятельскимъ кораблямъ; но примѣняя, что за дальностію не можешь наноситьъ имъ желаемого вреда, прекратилъ оную. — Въ двѣнадцатомъ часу вѣспрь еще болѣе скръпчалъ и мрачность увеличилась; взянный кораблемъ и фрегатомъ на-

ядро, ударившее въ сію мачту свергаетъ ее; и она падаетъ ошъ кормы къ носу, покрывая парусами своими верхнюю палубу. Сими образомъ кончилось сраженіе. Корабль сей назывался Софія-Магдалена, Командръ-Адмиралъ Диліенфельдъ, начальствовавшій имъ, по ошданіи шпаги своей, спросилъ Капитана Биллоу: видѣли ль вы державшееся близъ меня небольшое парусное судно по приближеніи ко мнѣ нашемъ пущившееся въ шхеры? и когда Биллоу ошвѣчалъ: видѣли; тогда примолвилъ ошъ: если бы вы знали, что на немъ, то конечно ошавя меня погнались бы за нимъ. Сими словами далъ ошъ знать, что на немъ былъ самъ Король, вшорично по незнанію о немъ избѣгшій ошъ плѣна. Къ сему Шведскому кораблю для подвода онаго въ Ревель приспавленъ былъ корабль Храбрый.

ицимъ непріятельскій фрегатъ, пользуясь темнотою и крѣпостію въ-пра скрылся изъ виду и ушелъ. (*) Въ сіе время многіе наши корабли опшсались, шакъ, что въ виду и даже въ довольно близкомъ опъ непріятельскаго флота разшояніи опшсались шолько Адмиральскій корабль Рѣспиславъ и при немъ корабль Елена и фрегатъ Венусъ. Адмираль, усмошря сіе, приказаль для

(*) Упущеніе сего фрегата можешъ назвашься вѣкошорю оплошношью взявшихъ его; но впрочемъ сіа оплошношть произошла какъ опъ усердіа ихъ въ службѣ, шакъ и опъ случившихся обшшшшельствъ; ибо первое, каждый изъ нихъ, спѣша догоняшъ прочіе непріятельскіе корабли, и думая о другомъ, что онъ опшанешся сперечъ взашый ими фрегатъ, оба опъ него удалились; и второе, мрачношть ночи и крѣпощь въпра не позволяла имъ вѣ далеко вокругъ себя видѣшъ, ни послашъ на плѣнный фрегатъ шлюцку съ офицеромъ, для приняшя его подъ свое начальшво. Такимъ образомъ фрегатъ сей, не видя ни кого подлѣ себя, и благопріятшшваемый темнотою ночи, легко могъ удалишья и получишъ свободу уйши.

поджиданія прочихъ флота своего кораблей лечь въ дрейфъ.

23 числа въ 4 часа по полуночи Адмиралъ, по приближеніи къ нему опспавшихъ кораблей, далъ знакъ : сняться съ дрейфа и прибавишь на-русовъ. Въ сіе время непріятель, приведя къ вѣпру, направлялъ пушь свой къ Свеаборгу. Адмиралъ, устроя флотъ свой на шохъ же румбъ, далъ повелѣніе гнашься за нимъ. Въ восемь часовъ, Адмиралъ примѣшя, что передовые корабли наши могутъ опрѣзать одинъ или два заднихъ непріятельскихъ корабля, приказалъ кораблю Изяславу и фрегату Венусу поворошиться на проливный имъ галсъ ; и когда они исполнили сіе, тогда самый задній непріятельскій корабль, видя, что они пушь его пресѣкають, принужденъ былъ, спустясь опъ вѣпра, уклонишья опъ линіи своей и бѣжать въ шхеры. Они погнались за нимъ и скрылись изъ виду; но вскорѣ появились

паки возвращающимися ко флоту, ведя за собою сей по нѣкоторомъ сраженіи сданный имъ корабль, называемый Репвизанъ. Адмиралъ поручилъ фрегату помощному опустить оный въ Ревель. Послѣ полудня флотъ непріятельскій, чая себя въ безопасности, легъ въ шхерахъ на якорь по западную сторону острова Міолеланда; но когда флотъ нашъ при легкомъ вѣтерѣ спалъ на всѣхъ парусахъ лавировалъ къ нему, тогда онъ, опасаясь приближенія его, ушелъ въ самыя неприступнѣйшія узкости.

(Продолженіе впродъ.)

ЗАМѢЧАНІЯ

НА

ЗАПИСКИ Г. МАНШТЕЙНА, О РОССІИ.

(Продолженіе.)

*Потому мало пользы приобрѣтено
отъ Турецкой войны (Ч. I. стр. 147.)*

Россія не извлекала пользы отъ Турецкой войны, веденной при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, потому, что Вѣнскій Дворъ, вспревоженный несчастіемъ оружія своего, попортился заключилъ миръ съ Портою. Въ началѣ война сія предвѣщала конечное изгнаніе Опшманцевъ изъ Европы. Но фортуна обыкновенно прилепляется къ уму и искусству! Австрійцы плохо располагали дѣйствіями своими, а потому много утратили изъ прежней воинской своей славы; предавшие спреху лиш-

лись они Бѣлграда, надежнѣйшаго ошлота, ограждающаго предѣлы ихъ. Турки въ сей войнѣ вели себя благо разумно: не приличію пропихвѣоспавляли они непріятелю мужеспвенный оппоръ, или медлѣніемъ и уклоненіемъ опъ бишвѣушомляли и разспроивали его. Россіане похвально поржеспвовали надъ Турками, покорили много крѣпостей и обласней непріятельскихъ, покрыли оружіе свое славою. Изпирашивъ на сію брань знашныя иждивенія, потерявъ не мало людей, наконецъ Россіане были оспавлены робкимъ союзникомъ, и единеспвенно по сей причинѣ, не приобрѣтша сущеспвенныхъ выгодъ опъ кровопролитной войны, должны спвовали присшущишъ дѣ миру.

О Графѣ Ласси (Ч. I, стр. 199.)

Графы Минихъ и Ласси никогда не были въ явной ссорѣ. Пешрь Пешровичъ Ласси, видѣвшій возра-

ждающуюся славу Россійскаго оружія при Пётрѣ Великомъ, никогда невѣшавшійся въ дѣла Государственныя, посѣдѣлый на поляхъ брани, былъ человекъ самый крошкѣй, обходительный, хладнокровный, любимый рашинокъ и дорожащій кровію его. Всегда безпрекословно повиновался онъ всѣмъ начальникамъ, отъ Правительствъ назначаемымъ. Хотя всегда по службѣ и въ чинѣ Генерала-Аншефа былъ онъ спарѣ Миниха, но терпѣливо перенесъ пожалованіе послѣдняго въ Фельдмаршала, и безъ малѣйшаго затрудненія служилъ подъ начальствомъ его при осадѣ Гданска. Къ чести Лассія упомяну, что и Великій Евгенийъ уважалъ его. Ласси пожалованъ Фельдмаршаломъ въ 1736 г., а въ 1739 Графомъ Россійской Имперіи; имѣлъ ордена Св. Андрея и Св. Александра; умеръ въ Ригѣ, гдѣ былъ Генераль Губернашпоромъ, въ 1751 году.

*Разсужденіе о кампаніи Россійю
1736 года. (Ч. I, стр. 204.)*

Бышпописаніе всѣхъ времениъ дова-
зывается, что наилучшимъ обра-
зомъ предначертанныя и обдуман-
ныя предпріянія Главноначальству-
ющаго не получаютъ часто успѣха,
но нерадѣію, оплошности, безсмы-
слию, а иногда по злонамѣреннымъ
видамъ исполнителей и другихъ лицъ,
долженствующихъ способствовать
ему при прозведеніи оныхъ. Г.
Манштейнъ, выдающій себя за
ревностнаго почитателя Графа Ми-
ниха, напрасно приписываетъ ему
ошибки кампаніи 1736 года. Ибо,
самъ Г. Манштейнъ сознается, что
Фельдмаршалъ изтощилъ всѣ сред-
ства и употребилъ всю заботли-
вость для укрежденія магазиновъ, и
что не онъ, но военные комиссары
были виновны за недостатокъ под-
водъ для перевозу провіанта. По-
шожъ говоритъ: лучше бѣ было от-

крыть кампанію двумя мѣсяцами позже, нежели вести армію въ удаленную страну и подвергать ее опасностямъ голода, въ единственной надеждѣ, что можетъ статься возможно будетъ продовольствовать оную на стѣнѣ непріятели. Заключеніе сіе вовсе несправедливо, потому что Фельдмаршалъ учинилъ всѣ потребныя распоряженія къ продовольствію арміи, учредилъ въ Украинѣ значныя хлѣбныя и другихъ жизненныхъ припасовъ магазины, собралъ потребное для перевозки число людей, лошадей и быковъ. Дабы имѣть свободное сообщеніе съ главнымъ хранилищемъ, послролъ на пути, по коему шла армія, редуны съ приличною въ оныя обороною. Слѣдственно, Минихъ сдѣлалъ все, что пребывашь должно оны умнаго и попечительнаго вождя; слѣдственно, вина въ неприбышіи подвозовъ, непосредственно падаетъ на провіантислѣхъ

чиновниковъ и на главное лице, ко-
 ему перевозка сія была препоручена.
 И могъ ли Фельдмаршалъ, отпра-
 вляясь съ арміею, предвидѣть на-
 ковую пагубную несправность ?
 Говоря, что лучше бѣ было открыть
 кампанію двумя мѣсяцами позже,
 ш. е. въ исходѣ Іюня мѣсяца, Г.
 Манштейнъ не обратилъ вниманія
 на одно важное обстоятельство.
 Въ сіе годовое время, въ степяхъ,
 чрезъ которыя Гр. Минихъ должен-
 ствовалъ вести войско, трава со-
 всѣмъ высыхаетъ и удобно возвра-
 щается; Тапшары не упустили бѣ за-
 жечь степи, и тогда армія наша,
 лишенная возможности доставить
 кормъ для лошадей, ни какъ не мо-
 гла бѣ ни на шагъ впередъ подвиг-
 нуться. На послѣдокъ, Г. Манштейнъ
 укоряетъ Фельдмаршала въ жесто-
 кости: что онъ безъ надобности уни-
 щилъ войско; что, вмѣсто того, да-
 бы пользоваться прохладою ночей,
 выступалъ трезъ два или три часа

по восхожденіи солнца; отъ чего войско подверглось многимъ болѣзнямъ. На сіи укоризны отвѣчаю: что часто называли Генераловъ жестокими за то, если они, подобно Графу Миниху, старались возстановить благоуспройство и наказывать негодяевъ; что невнимательнымъ людямъ кажется упомненіемъ войска то, когда полководецъ, поступая по правиламъ военнаго искусства, безосновочно преслѣдуетъ непріятеля, дабы отвернуть себѣ пути въ страну, гдѣ ожидается его избыточное продовольствіе. Вѣроятно, что и Фельдмаршалъ желалъ бы воспользоваться ночью прохладою: время, въ которое Ташары, предаваясь сну, оставляютъ непріятеля въ покоѣ; но тогда и Россійское войско, упомянутое ночнымъ походомъ, неминуемо бы должно сповало отдыхать уже днемъ для возобновленія силъ. Кто бы удержалъ бодрствующихъ Ташаръ? Они бы

безпрестанно нападали и превозжили Русскихъ. И шаковыя среди успокоенія и ошдыха нападенія неприятеля не болѣе ли бѣ испощили войско наше, чѣмъ походъ въ знойный день? — И такъ великій уронъ въ людяхъ (если справедливо показаніе о семь Г. Манштейна), понесенный Россіянами въ эту кампанію, надлежитъ относить не къ малой проицательности главнѣйшаго начальствующаго, ниже къ упрямству его, но слѣдующимъ причинамъ: 1, армія, проходя чрезъ пространныя степи, на коихъ взоръ ничего не встрѣчалъ, кромѣ камыша, непрестанно долженствовала отражать нападенія буйныхъ Ташаръ; почти на каждомъ шагу встрѣчались ихъ: отбитые въ одномъ мѣстѣ, исчезали они и въ мигъ появлялись на другомъ. Ограждались ошъ неприятеля рогатками, отражали пушечными выстрѣлами, высылали прошиву него Казаковъ и легкую

конницу. Не рѣдко случалось, когда въперъ бывалъ проливной Русскимъ, Ташары зажигали праву: тогда не оставалось много средствъ, какъ наскоро вырыть ровъ и сдѣлать насыпь, дабы остановить разъяренное пламя. Всѣ таковыя непре- рывныя спычки не могли проис- ходить безъ потерь людей. Тяго- спѣный походъ, труды и работы неминуемо должныствовали мзну- рять войско. 2, На сихъ спычкахъ часто не находили ручьевъ, для утоленія жажды; и тогда Фельд- маршалъ имѣлъ попеченіе возши въ обозъ мѣжесиво бочекъ и напол- нить оныя прѣсною водою; но мо- жетъ ли таковая вода вознаградила недоставокъ рѣчной или ключевой? Обстоятельство сіе такъ же не мало способствовало потерѣ лю- дей. 3, Вой на черной долинь, по- кореніе Перекопской линіи, охраня- емой Турецкимъ гарнизономъ и всѣ- ми силами Ташарскими, покореніе

Кинбурна , Бакчисарая; словомъ, заняшіе Крыма спомло много народа, 4, Въ опустошенномъ полуоостровѣ не обрѣщали пищи пріятной Русскому ранинику, и часно нуждались въ прѣсной водѣ. 5, Нездоровый климашъ , соединившись съ несносными жарами и засухою , произвель въ войскѣ многія болѣзни.

О покореніи Огакова. (Ч. I, стр. 270 и посл.)

Здѣсь можно приложить Гр. Миниху извѣстное изреченіе: *пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ*. Не взирая на мнѣніе сочинителя Записокъ о Россіи, Графъ Минихъ весьма искусно рѣшился на единственныи способъ, во власни его остававшійся. Лишенный всѣхъ пособій, необходимыхъ при осадѣ; увидѣвъ пагубную несправноснть долженствовавшихъ досцавишь подвозы водою по Днѣпру; тщетно ожидая прибытія сихъ подвозовъ, вспушилъ въ землю без-

плодную; не имѣя, на нѣсколько миль вокругъ попребнаго лѣса на дѣланіе фашии; нуждаясь въ лугахъ для корма лошадей, что лучшаго могъ придумать Гр. Минихъ, какъ не рѣшился на средство, вышешнее мужесвомъ его? Однако Г. Манштейнъ осуждаетъ Фельдмаршала, что онъ учинилъ приспугъ, не имѣя плана, не обзрѣвъ мѣстнаго положенія, и безъ всякой пощады войска. Но порицашель долженъ свозвать бы замѣшшшъ: 1-е, что не всегда можно достать иеправныя и вѣрныя планы чужикъ крѣмосшей; что Россійскій Дворъ, при опкрышш войны съ Поршою, не имѣлъ никакаго плана Отанова; что надлежало довольсшвованшсь шѣмъ, которъй наскоро и можешъ бышъ во многихъ мѣспахъ по соображенію снялъ Инженеръ, посланный въ крѣмосшъ съ нѣкошерыми порученіями къ Сераскиру. 2-е, Происшешшвія шавъ быспро слѣдовали

одно за другимъ, что не оставалось
 Фельдмаршалу времени наследо-
 вать силу укрѣпленій; чего всево-
 нечно не оставилъ бы учинилъ Ми-
 нихъ, если бы предположа правиль-
 ная осада. 3-е, Не съ шѣмъ намѣ-
 рениемъ повелъ онъ войско къ спо-
 роу крѣпости лучше укрѣпленной,
 чтобы произведши приступъ: но
 смѣе средствомъ желалъ единствен-
 но озабегити гарнизонъ и воспре-
 пятствовашъ ему шумити услаив-
 шійся отъ бомбардированія пожаръ.
 Напоследокъ скажемъ, что если
 осуждаютъ Миниха за то, что онъ
 учинилъ нападеніе на прикрытый
 путь, въ коюрой почти весь гар-
 низонъ бросился, укрываясь отъ
 пламени, пожравшаго Очаговъ, и
 что при семъ случаѣ осаждающіе
 потеряли много народа: то, съ ра-
 вною несправедливостію, можно
 укорять его и за покореніе, въ двад-
 цать чепыре часа, крѣпости,

управляемой храбрымъ Сераскиромъ, охраняемой двадесатью тысячью ошборнаго войска, образованнаго изъ синнимъ Бонневалежъ, и вооруженной многочисленною артиллеріею. Бышь можешъ, что опоздавъ на нѣкоторое время съ гласиса порожествующее войско, уменьшилъ бы Фельдмаршалъ ужасное кровопролитіе, коему подвергся гарнизонъ: но подобныя движенія, въ виду непріятеля, въ отчаяніе приведеннаго, нельзя производить, не подвергая собственныя силы величайшей опасности. Разразившаяся бомба цѣлый пороховой погребъ подняла на воздухъ, потрясла и изаринула прилежація строения, увеличила и пожаръ и ужасъ: и шашъ, надлежало воспользоваться смятеніемъ гарнизона, и среди пламени пожирающаго городъ, не теряя ни одного мгновенія, внести побѣдоносное оружіе внутрь крѣпости.

О ссорѣ Гр. Миниха съ Кейтоубъ.
(Ч. I, стр. 271.)

Не взирая на неудовольствіе, причиненное Графомъ Минихомъ Г. Кейту, при нападеніи на покрывшій пушь Очакова, при чемъ Г. Кейтъ опасно былъ раненъ въ колено; не взирая, что неудовольствіе сіе произвело между ими охлажденіе дружества; не взирая на все это, оба полководца не преснивали взаимно уважать другъ друга. Слѣдующій случай послужилъ доказательствомъ заключенію моему. Г. Кейтъ, послѣ случайнаго возмущенія въ синахъ предъ Выборгомъ, негодуя на безпорядокъ и ослушаніе, оказавшіяся въ войскахъ подъ начальствомъ Фельдмаршала Графа Лаессія, въ присутствіи многихъ офицеровъ сказалъ: *огень прилѣжно, что не Минихъ предводительствуетъ силами войсками, и желательнo, дабы хотя на однѣ сутки явился онъ предъ ли-*

*цель ихъ: съ появленіемъ Миниха
все бы приняло иной видъ.*

*О кампаніи, въ 1737 году произведен-
ной (Ч. I, стр. 293.)*

Фельдмаршалъ, вынужденный въ прошедшемъ году вести армію свою чрезъ необитаемыя степи, и тогда весьма желалъ взять направленіе чрезъ Польскую Украину; но въ 1736 году Россійскій Дворъ тщателью уважалъ неприкосновенность Польской Республики, всевозможно осерегаясь подашь приверженцамъ Спанислава малѣйшій поводъ къ вооруженію; желалъ весь народъ Польскій расположить къ признанію Бирона Курляндскимъ Герцогомъ. Но когда все сіе совершилось и Биронъ былъ утверждёнъ въ своемъ достоинствѣ, тогда Графъ Минихъ получилъ повелѣніе выступить въ Молдавію крайчайшимъ пушемъ. Попребовали отъ Республики позволеніе, провести

армію, и немедленно ввели войска въ Польскіе предѣлы; предъявивъ, что необходимость, непокоряющаяся себя никакимъ законамъ, принудила предпринять сей походъ, обѣщали наблюдать снротайшее благочиніе и за всѣ припасы плащивъ наличными деньгами. Съ начала, когда Россійскія знамена приближались къ границамъ Республики, Поляки громогласно причали, что никакъ не допустятъ нарушить неутралиитешъ; но когда увидѣли себя обруженными Россійскими силами, въ мигъ умолкли и смирились.

О письмѣ Графа Миниха къ Князю Лобковицу: (Ч. II, стр. 32.)

Письмо сіе, лучше написанное на Нѣмецкомъ языкѣ, нежели переведенное на Французскій, надѣлало много шуму. Вѣмское Минисперство принесло жалобу за оное; но Петербургскій Дворъ изъявилъ свое

удовольствіе Графу Миниху. Сама Австрія не могла сокрыть справедливаго негодованія къ порошлв-воспи, съ коею Нейпергъ и Валльсъ, при посредствѣ Французскаго Министра Маркиза Вилленёва, заключилъ поспыдный миръ. Миръ сей изхитилъ у Россіи весь плодъ побѣдъ и заврваній, и вове разрушилъ принявъ и обдуманное преднамѣреніе унизишь гордость Опишоманцевъ и предписавъ законы Султану предъ спѣнами Конспаннинополя.

О Шведсколѣ Маіорѣ Цинклерѣ
(Ч. II, стр. 54 — 57.)

До самаго промшесствія съ Цинклеромъ, Россія не подавала Швеціи ни малѣйшаго повода къ неудовольствію. Напрошивъ, Спокгольмскій Дворъ, не обрѣлая средствъ къ вознагражденію чрезвычайныхъ потерь, имъ понесенныхъ, не преснавалъ оказывавъ недоброжелательство свое къ Россіи; пользо-

вался всѣми случаями, дабы вредить сей Державѣ, стараясь всегда слабыя силы свои подкрѣплять дѣйствіями какого нибудь могущественнаго союзника. Во время осады Гданска присланы были въ Спокгольма въ Полякамъ, державшимъ сторону Ешанислава, тридцать Офицеровъ; они служили во все продолженіе осады, а по покореніи города, Графъ Минихъ отправилъ ихъ на фрегатахъ въ Спокгольмъ. Извѣстно было, что Швеція получила вспомогащельныя деньги отъ Версальскаго Двора, и что она домогалася исходатайствовати денежные пособія отъ Порты, обѣщая учинить развлеченіе Россійскихъ силъ въ пользу Турокъ. Но какъ Спокгольмскій Кабинетъ крайне мѣшкотно приступалъ къ совершенію предположеній своихъ; то Россія предупѣла разрушить замыслы его, заключивъ миръ съ Опшоманцами. Что принадлежитъ до умерщвленія Шведскаго Маіора Цин-

клера, везшаго изъ Конспанцинополя утвержденный со Швеціею союзный договоръ; по въ тогдашнее время предсхавлены были убѣдительныя доказательсхва, что опправленныиъ для сего Русскимъ Офицерамъ приказано было покло захватить бумаги, находившіяся у Цинклера. Посягнувшіе на жизнь его Офицеры были преданы суду и за самовольный поступокъ до сиюинымъ образомъ наказаны. А къ оправданію намяши Графа Миниха захъчу, что онъ никакого учаспія въ сепъ дѣлъ не принималъ; получивъ предписаніе изъ Пешербурга, онъ покло приказалъ избрать и опсправить куда слѣдовало Офицеровъ, для исполненія данныхъ имъ насхавленій опъ Минисперсхва, которому по тогдашнимъ обспояишельсхвамъ нужно было знать заблаговременно только содержаніе бумагъ, везенныхъ изъ Конспанцинополя.

Причины нестастія и казни Кабинетскаго Министра Волынскаго. (Ч. II, стр. 70, 72.)

Умный Волынскій зналъ совершенно, что крайне опасно явнымъ образомъ возсавашъ прошиву могущественнаго временщика. Записка, о коей упоминаешъ Манштейнъ, не иное что было, какъ переводъ на Россійскій языкъ стариннаго Италіянскаго сочиненія, съ приложеніемъ письма къ Императрицѣ, въ видѣ приношенія. Г. Волынскій смрастно любилъ чтеніе, но — не зная инаго языка, кромѣ природнаго, поручалъ переводить для себя разныя иносранныя книги; такимъ образомъ, между прочими, переведено было Махіавелево сочиненіе. Переводъ сей Г. Волынскій предварительно показывалъ Бирону, а попомъ, съ согласія Герцога, поднесъ Государынѣ, присоединивъ къ оному письмо, въ коемъ сказалъ

много почтительнаго на счетъ
 Анны Іоанновны. Поднесеніе сіе
 не имѣло никакихъ послѣдствій,
 и даже, при торжествѣ заключенія
 мира съ Турками, Г. Волынской, на-
 равнѣ съ другими государственны-
 ми чиновниками, получилъ въ на-
 гражденіе двадцать тысячъ рублей
 серебромъ. Но четыре мѣсяца спу-
 снѣя потомъ, злополучный сей Ми-
 нистръ погубилъ себя безвозвратно.
 Императрица поручила Тайному
 Кабинетѣ рассмотреть требованія
 нѣкоторыхъ Поляковъ, просившихъ
 вознагражденія за убытки, причи-
 ненные имъ при проходѣ Россій-
 скихъ войскъ. Дѣло сіе рѣшено было
 въ пользу просителей; одинъ Во-
 лынской былъ пропавшаго мнѣнія.
 Представивъ, что всѣ Поляки во-
 обще принимали сторону враговъ
 Россіи, Турокъ, Волынской доказы-
 вавъ, что требованія просителей
 вовсе неосновательны, показанія
 ихъ вымышленныя, доводы пустые,

и заключилъ тѣмъ, что, не будучи ни владѣльцемъ въ Польшѣ, ни вассаломъ сей Республики, не находить ни малѣйшей причины ласкаться и щадить оной.

Таковое заключеніе не могло понравиться Бирону: онъ оскорбился словомъ вассала, и въ шопъ же день просилъ И м п е р а т р и ц у, чѣобы она повелѣла судить его и Волинскаго. Предали суду одного послѣдняго, взяли его подъ спражу и посадили въ Пепропавловскую крѣпость; гдѣ, среди пышности, вынудили отъ него признанія: послѣ которыхъ ни долговременная служба въ полѣ, Судахъ, на Конгрессахъ, на послѣдокъ въ Верховномъ мѣстѣ; ни умъ и ошачная способность къ дѣламъ; ни что, не могли спасти несчастнаго Министра отъ гоненія временщика: Оберъ-Шпалмейстеръ и Кабинетный Министръ Артемій Ивановичъ Волинскій, среди многолюдной пол-

ны народа, привлеченнаго любопытствомъ, лишился головы въ Пешербургѣ, въ 1740 году. Въсплѣсъ Волынскимъ пострадалъ и нѣкопорыя другія жертвы, о коихъ упоминаетъ Г. Манштейнъ.

(Продолженіе впереди.)

КАРТИНА

ЗОЛОТОПЕСЧАНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ ВЪ УРАЛЬСКИХЪ ГОРАХЪ,

1824 года.

(Продолженіе.)

*Золотопроизводство въ имѣніи А. И.
Яковлева.*

Судя по добычѣ золота, полученной за прошедшіе полгода и состоящей изъ 20 пудовъ и 13 фунтовъ, можно полагать, что золотопроизводство въ имѣніи Г. Яковлева будетъ въ нынѣшнемъ году одно изъ значительнѣйшихъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, дѣйствующихъ въ Уральскихъ горахъ.

Главные рудники находятся при слѣдующихъ заводахъ: *Верхъ-Нейвинскоѳъ*, *Верхъ-Исетскоѳъ* и *Режевскоѳъ*. При первомъ, т. е. *Верхъ-*

Нейвинскомъ имѣется до 45 при-
исковъ, изъ коихъ замѣчательнѣй-
шіе: *Нейвинской, Лобатовскій и Шу-*
ралинской. На нихъ 400 важгер-
повъ и работающъ до 2000 чело-
вѣкъ, полагая въ это число и воль-
нонанимающихся.

Нейвинской рудникъ открытъ въ
1819 году и находится нѣ 12 вер-
стахъ отъ Верхъ-Нейвинскаго за-
вода. Положеніе онаго низкое и бо-
лошистое, которое начинается отъ
поворота рѣки сей къ Сѣверово-
стоку, при Сполбовскомъ мысу. Го-
ры хребта Уральскаго еще до Ру-
дянскаго завода отклоняются въ
противоположныя стороны къ Сѣ-
верозападу и Сѣверовостоку, такъ,
что кромѣ двухъ холмовъ, лежа-
щихъ по правую и лѣвую сторону
прииска, никакихъ другихъ значи-
тельнѣйшихъ высотъ въ сосѣдствѣ
онаго неимѣется. Вершина перваго
холма состоить изъ сіениста, от-
логъ изъ голышеваго сланца, подол-

ва же покрыта болотами, и порода, ея сосставляющая, выходитъ уже на противоположный берегъ Нейвы и обнаруживается въ видѣ глинистаго сланца. Холмъ лѣвой спороны соспоитъ изъ желѣзистаго глинистаго сланца; по споронамъ коего проспирается зернистый известковый камень. Верхній черепъ земли, дополняющій сей промежутокъ и начинающійся отъ рѣки Нейвы, соспоитъ изъ чернозема и лежащаго подъ нимъ золотосодержащаго песчанаго пласта, проспирающагося отъ поворота Нейвы въ длину почти на 500, въ ширину отъ 30 до 170 и болѣе сажень и въ толщину отъ $\frac{1}{4}$ до 1 аршина.

Далѣе вверхъ — пластъ сей дѣлается убожѣе содержаніемъ, и уже шириною. По правую спорону Нейвы въ болотѣ и въ самомъ руслѣ рѣки оказываются слѣды золота, но неприспудное положеніе оныхъ основливаетъ разработку.

На приискѣ семь сдѣлано нѣсколь-
ко разрѣзовъ и площинъ, что весь-
ма облегчаетъ доставленіе песковъ
на работы и содѣйствуетъ къ ус-
пѣшному промыванію оныхъ. Важ-
гершовъ здѣсь болѣе 150 и двѣ зим-
нія фабрики съ цилиндрами и ко-
лесами.

Порода золотиноснаго песку, рав-
номѣрно и грунпа, въ коемъ сей
послѣдній покоишся, весьма различ-
ны. Въ первомъ разрѣзѣ мещалло-
носная порода большею частію из-
вестковаго свойства, цвѣта охра-
ножелтаго и красновато - бѣлаго,
смѣшана съ глиною и имѣетъ тол-
щину отъ 4 до 12 вершковъ; сверхъ
того отдѣльно попадающя въ ней
валуны изъ кварцу, кремня, буро-
желзнаго камня, змѣвика и чер-
наго желзнаго окисла. Грунпъ, на
коемъ покоишся сей пластъ, есть
зернистый известковый камень,
большею частію желтоваго и

красноватаго цвѣша. Въ большихъ массахъ имѣеть онъ сложеніе сланцоватое, въ малыхъ кускахъ обломки его шупоугольны, съ поверхностями же часпи его рыхлы и уподобляются песку, но чѣмъ глубжѣ, тѣмъ спановящаяся шверже и сланцоватѣе. Золотоносная порода лежитъ между симъ грунцомъ и чернеземомъ.

Второй разрѣзъ, лежащій прямо отъ перваго въ располніи 23 сажень, имѣеть въ длину 127, въ ширину 38 сажень, и 2 аршина въ глубину. Почва, на коей лежитъ металленосный пластъ, состоить изъ глинистаго сланца, и сей последний изъ онаго же мѣлко-раздѣленнаго, смѣшаннаго съ валунами траппа и порфириобразнаго зеленаго камня; сверхъ того, въ немъ попадающагося особаго рода обломки цвѣшныхъ камней венисоваго рода, и зерна нѣкоего бѣлаго металлическаго вещества, подобнаго плапи-

нѣ. Толщина сего пласта $\frac{2}{3}$ аршина, содержаніе—во 100 пудахъ 1 золопникъ.

Порода прешьяго разрѣза, находящагося нѣсколько влѣвѣ, сходствуетъ съ первымъ, а четвертаго со вторымъ. Пятый—похожъ съ обоими, кромѣ того, что въ правой сторонѣ его показывается часть глинистаго сланца; 6-й и 7-й близки породю съ первымъ; послѣдній только отличаетъ крупностію и угловатостію золопныхъ зеренъ; въ немъ находили самородки оуъ 10 до 15 и болѣе золопниковъ.

Изъ всего сего можно сдѣлать слѣдующее заключеніе:

1) Что золопосодержащіе песчаные пласты Нейвинскаго пріиска имѣютъ направленіе къ Сѣверовостоку.

2) Что они неодинаковыхъ свойствъ.

3) Что содержаніе благороднаго металла въ срединѣ пласта богатѣе,

чѣмъ въ мѣстахъ прилегающихъ къ основной породѣ или черепу чернозема, и что опть начала пласпа и поворота Нейвы содержаніе онаго дѣлаешся убожѣе, а попомъ около 5 и 6-го разрѣза богатство онаго увеличивается, и наконецъ

4) Что пѣ отдѣленія песчаного пласпа, кои покояшся на глинистомъ сланцѣ и сами свойства глинистаго, заключають въ себѣ гораздо болѣе механически примѣшанныхъ породъ, чѣмъ пѣ, кои известковаты или лежатъ на известковомъ камнѣ.

Лобачевскій рудникъ лежитъ на Воспокѣ опть Верхъ-Нейвинскаго завода, разстояніемъ опть онаго не съ большимъ въ 1 верстѣ. Пріискъ сей найденъ въ 1822 году и съ пѣхъ поръ непрерывно разрабатываешся, доставивъ уже своему владѣльцу до 6 пудъ чистаго золота. Разработка производимся по печенію рѣчки Лобачевки, копорая опшведена каналомъ въ сторону, а на ложѣ

ея успроены при запруды и чептыре фабрики, въ коихъ до 200 важгершовъ. Въ избѣжаніе перевозки песковъ, намѣреваюшся выспроити зимнія фабрики; сверхъ того заготовлено до 300,000 пудовъ и по рѣчкѣ разширфовано еще около версты внизъ, до самаго впаденія ея въ рѣку Нейву. Вверху же пески бѣдны и покрышы топкимъ шорфомъ.

Основаніе песчаного пласта составляетъ сплошной глинистый сланецъ, мѣстами палъковый. Онъ толщиною отъ 5, 8 до 12 вершковъ и не богатъ содержаніемъ; второй пластъ, состоящій изъ сине-сѣраго цѣйна песку, имѣетъ въ себѣ валуны кварца, прапа листового, палъка, глинистаго и палъковаго сланцевъ и въ просираніи своемъ бываетъ толщиною отъ 8 до 14 вершковъ, съ содержаніемъ золота до 2½ золотниковъ. Третій пластъ, идущій параллельно съ онымъ, состо-

ишь изъ песку желтоватосѣраго цвѣта, смѣшеннаго во множествѣ съ мелкими зернами кварца, змѣвика и глинистаго сланца: толщиною бываетъ отъ 3 до 6 вершковъ; наконецъ сверху покрываетъ ихъ черноземъ отъ 8 вер. до $2\frac{1}{2}$ аршинъ толщиною.

Должно замѣнить, что между прешимъ и впорымъ пластомъ, на глубинѣ 2 аршинъ, встрѣчается весьма часто тонкій слой въ 3 вершка толщиною въ палъковой породѣ, который содержитъ 5-ть и болѣе золотишковъ въ сложности. Теряясь и уклоняясь часто въ стороны, пластъ сей заставляетъ думать, что онъ составлялъ прежде ложе рѣчки. Ширина прочихъ золотишсодержащихъ пластовъ простирается отъ 10 до 20 сажень. Золото, изъ сего рудника вымываемое, имѣетъ преимущественно видъ плоскихъ зеренъ, а иногда листочковъ; впрочемъ найдено было въ

немъ нѣсколько самородокъ опъ $\frac{1}{8}$
до $1\frac{1}{2}$ золотника вѣсомъ.

Въ пескахъ сихъ попадаются еще бѣлый мешалль, весьма похожій на плашину.

Я имѣлъ удовольствіе осмопрѣшь оба сіи пріиска и полюбовался порядку и дѣятельности, съ коими производятся на нихъ золопопромываніе.

Шуралинско - Копотинской рудникъ открытъ въ 1720-мъ году и находится между Верхнецагальскимъ и Шуралинскимъ заводами, по рѣчкѣ Шуралкѣ, распояніемъ опъ 1-го въ 8, опъ послѣдняго въ 9, а опъ Верхъ - Нейвинскаго въ 25 верспахъ.

Золопосодержащіе пески сего рудника залегаютъ по обѣ стороны рѣчки Шуралки, испекающей въ 9 верспахъ выше, изъ горы, называемой Бумажною; они имѣютъ главное направленіе по печенію самой рѣчки опъ Сѣверо-запада къ Юго-

воспону. Пласпъ, ихъ соспавляющій, заключенъ совершенно въ логу между горами глинистаго сланца, различнаго цвѣта. Верхній золопо-содержащій пласпъ, расположенный подъ черноземомъ, соспощъ изъ желшой глины и перемѣшеннаго въ ней измельченнаго глинистаго шифера различныхъ цвѣповъ, въ которыхъ встрѣчаются также валуны кварца и небольшіе куски шальковаго и глинистаго сланца, съ вкрупленными въ немъ средней и малой величины кристаллами желзнаго колчедана. Цвѣтъ сего пласпа почти по всему просяженію желшовато-бурый, а толщина его и содержаніе золота безпрестанно измѣняющся и доходятъ: первая отъ $\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ аршина, а послѣднее отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{3}{4}$ золошника. Нижній пласпъ совершенно опличенъ: здѣсь глина, будучи перемѣшена большею частію съ шалькомъ, придаетъ всему пласпу голубовато-сѣрый цвѣтъ;

породы, попадающіяся въ немъ — гораздо крупнѣе и менѣе округлены, чѣмъ шифъ, кои находящяся въ верхнемъ пластѣ, и въ немъ преимущественно обыкновенный пальчиковый шиферъ, кварцъ, сіекингъ и полевошпатовый порфиръ. Толщина сего пласта проспиралася отъ $\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ аршина, золото несравненно богачѣе и нерѣдко во 100 пудахъ получается оного отъ 5 до 20 золотниковъ.

Верхній и нижній пласты не всегда лежатъ одинъ надъ другимъ; между ими также прокрадывается прослойками зеленоватого цвѣта глинисто-шиферный песокъ, который есть самаго богатаго содержанія, ибо добывается изъ оного иногда до $1\frac{1}{2}$ фунта золота (изъ 100 пудовъ). Общая же сложность Шуралинскихъ песковъ проспиралася до $1\frac{1}{2}$ золотника. Самая большая самородка, попавшаяся здѣсь, была вѣсомъ въ 40 золотниковъ.

При *Верхъ-Исетскомъ* заводѣ находится 6 приисковъ, изъ коихъ въ дѣйствиіи три: *Пышминской*, *Решетской* и *Балтышской*. На нихъ 20 ваггершювъ, а работниковъ съ вольными до 400 человекъ.

Пышминской рудникъ отстоитъ отъ *Верхъ-Исетскаго* завода въ 4-хъ верстахъ, а отъ большой дороги изъ *Екатеринбурга* въ деревню *Пышму* въ 1 верстѣ, и лежитъ на едва-примѣтной выпуклой поверхности, окруженной равнинами. Золотосодержащій пластъ вообще глинистый охрожелсаго цвѣта и имѣетъ видъ болѣе кварцоваго хряща, чѣмъ песку. Содержаніе сего прииска убогое, отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{5}$ золотиа въ 100 пудахъ; нижній пластъ обильнѣе верхняго.

Решетскій приискъ открытъ въ 1823 году и простирается по теченію рѣчки, называемой *Сѣверная Решета*, выходящей изъ такъ-называемой *Калиновской* горы. Мѣ-

сположеніе сего прииска заслуживаетъ вниманіе: во 1-хъ пошому, что окружается съ лѣвой стороны горами значительной высоты; а во 2-хъ, что вершина сей рѣчки служить живымъ урочищемъ и гранью, раздѣляющею владѣнія лѣсовъ Верхъ-Исепскаго и Васильевскаго заводовъ. Высоты, простирающіяся по лѣвую сторону онаго, состоятъ изъ сіениша, а подошвы ихъ сложены изъ желшованосѣраго граніша, въ которомъ разсыяны небольшія зерна и кристаллы венисы. Съ правой стороны по теченію рѣчки мѣсто ровное и низкое. Верхній пластъ золотосодержащаго песку несравненно убожѣ нижняго, содержишь ошъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{4}$ золотника, между тѣмъ какъ послѣдній даетъ ошъ $\frac{1}{4}$ до 2 золотниковъ золота.

При *Режевскомъ* заводѣ считаешся 8 приисковъ: изъ нихъ въ дѣйствіи также половина, именно:

Вознесенскій, Бѣлоклютевскій, Ключевской и Межевской. На нихъ при добычѣ и промывкѣ до 1000 чело-вѣкъ работниковъ.

Вознесенскій, найденъ въ 1823 го-ду въ Юнѣ мѣсяцѣ, лежитъ на Юго-западъ отъ Режевскаго завода въ 5 верстахъ, между подошвами горъ, составленныхъ изъ змѣвика, и про-спираеніся по печенію ключа, вы-ходящаго изъ болотъ и называю-щагося топкимъ.

Основная порода разръзовъ со-стоитъ изъ палъковаго сланца сѣро-зеленоватого цвѣта и содержитъ въ себѣ въ изобиліи мешаллоносныя частицы желѣзнаго блеска. На сей породѣ покоится золотосодержащій песчаный пластъ, толщиной въ 1¼ аршина, цвѣтомъ зеленоватый и глинистаго свойства. Онъ содер-житъ въ себѣ обломки кварца, гли-нистаго сланца со вкрапленнымъ магнитнымъ желѣзнымъ камнемъ, змѣвика со вкрапленною сѣрою

сурмяною рудою, разѣденнаго и порфиropодобнаго сланца и наконецъ часпицы бѣлаго мешалла. Нижняя часть сего пласта обильнѣе золопомъ, нежели ша, которая лежитъ къ висячему боку и содержитъ оныя $\frac{1}{4}$ до 2 золонниковъ во 100 пудахъ. Золото довольно крупно и имѣетъ видъ досчатыхъ плашекъ. Самородки не превышали 3 золонниковъ. Золотоносный пластъ покрытъ глиною зеленовапаго цвѣта и черноземомъ, кои имѣютъ толщину различную — оныя 1-го до $1\frac{5}{4}$ аршина.

Клюгевскій рудникъ находится близъ самаго селенія Режевскаго завода, лежащаго на горѣ, составляющей часть одного изъ отроговъ Уральскаго хребта. Съ западной и сѣверозападной стороны завода на одной изъ горъ попадаются валуны особеннаго опличія кварца, соединеннаго съ полевымъ шпатомъ и ураніевою слюдою, такъ

же куски порфириднаго глинистаго сланца. Возвышенная площадь, заводскимъ спроеніемъ занимаемая, свойства глинистосланцоватаго;—между сею-по показоспію и вынесказанною горою залегаетъ въ догу жешалоносный песчаный пластъ, называемый Ключевскимъ приискомъ, по ручью, который впадаетъ въ рѣку Рѣжу. Рудникъ сей открытъ въ 1823-мъ году и прослѣдится отъ Югозапада къ Сѣверовостоку — отъ самаго начала ручья до впаденія его на 800 сажень, занимая въ ширину по обѣ стороны онаго отъ 12 до 15 сажень, и около $1\frac{1}{2}$ аршина въ толщину. Въ сложности нескіи сіи даютъ отъ $\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ золотника довольно крупнаго золота. Самая большая самородка не была болѣе $\frac{1}{4}$ золотниковъ.

На здѣшнихъ промывальняхъ, равноѣрно какъ и во всѣхъ другихъ, при добычѣ песковъ, кромѣ своихъ работниковъ употребляются и воль-

ные, коимъ плашился съ сажени
 оупъ 4 до 6 руб., своимъ же оупъ
 3-хъ до 5 руб. — судя по свойству
 грунта. Разносъ въ цѣнѣ уравни-
 вается выдачею своимъ клѣба по
 неизмѣняющейся никогда, поспонн-
 ной оцѣнкѣ (50 к. за пудъ) и хар-
 чевыми деньгами, коихъ получаютъ
 все мастера (*) и работники, при-
 сылающіеся на промыслы съ дру-
 гихъ селеній по 25 к. 15 и 10 к.
 въ сушки. Сверхъ того выдается
 имъ при промывальняхъ оупъ 35 до
 75 к. въ день, мальчикамъ оупъ 20
 до 35 к., дѣвочкамъ оупъ 20 до 30 к.
 Добываніе золоша изъ песковъ,
 прежде всѣхъ частныхъ заводчи-
 ковъ, началось у Г. Яковлева, и
 вошъ по какому случаю: въ 1819-мъ

(*) Къ числу благоразумныхъ распоряженій
 должно отнести и то, что никто изъ рабо-
 чихъ при золошопроизводствѣ не шерещъ
 званій, занимаемыхъ имъ въ заводѣ при дру-
 гихъ работахъ.

году Полузадовъ (*), бывъ въ Верхъ-Исепскомъ заводѣ, захалъ по любопытству на Березовскіе промыслы и увидѣвъ промываніе песковъ, принялъ мысль поискать золота близъ новаго Алексѣевского мѣднаго рудника, гдѣ въ 1812-мъ году имъ же найдено было золотое гнездо, изъ котораго извлечено было 3 фунта и самородка въ 42 золотишка (**). Возвращаясь въ Верхъ-

(*) Иванъ Евсифеевичъ Полузадовъ, шварцъ управляющаго имѣніемъ Г. Яковлева, завѣдывавшъ преимущественно механическою частію, думавшъ же имѣть въ Верхъ-Исепскомъ заводѣ, какъ въ первоклассномъ заведеніи, которое доведено его стараніемъ, по испанскъ, до образцоваго во всѣхъ частяхъ. Со временемъ надѣемся короче ознакомить читателей нашихъ какъ съ Г. Полузадовымъ, такъ и со всѣми заведеніями Г. Яковлева, обращающимъ особенное вниманіе и уваженіе читателей отличныхъ достоинствъ и перваго устройства и управленія.

(**) Гнездо сіе найдено въ углубленіи 7 аршинъ и хоша послѣ доходило до 15 сажень, но небыло обрѣшено болѣе въ сѣхъ мѣстахъ ни малѣйшаго признака золотой руды.

Нейвинской заводъ, Полузадовъ началъ пошчасъ же ширфовать около рѣчки Нейвы по оплогу, идущему отъ рудника, и въ 3-мъ ширфѣ оказалось уже богатое содержаніе золота.

Съ тѣхъ самыхъ поръ началась промывка золота, и получено снаго:

	Серебристаго золота.				въ кошоромъ оказалось:										
					чиснаго золота.				серебра.						
	п.	ф.	з.	до.	п.	ф.	з.	до.	п.	ф.	з.	до.			
въ 1819 году	-	16	11	72	-	15	36	73	$\frac{5}{8}$	-	1	4	9	$\frac{3}{8}$	
— 1820 —	1	6	50	28	1	5	69	16	$\frac{1}{2}$	-	2	77	11	$\frac{1}{2}$	
— 1821 —	4	11	53	93	$\frac{1}{2}$	4	2	14	85	$\frac{1}{2}$	-	9	39	8	
— 1822 —	15	31	88	14	$\frac{1}{4}$	15	2	57	75	$\frac{3}{8}$	-	29	30	54	$\frac{7}{8}$
— 1823 —	30	53	6	46	28	10	69	2	$\frac{1}{4}$	1	22	53	21	$\frac{3}{4}$	
— 1824 (за первую половину.)	20	15													

Вообще можно положить, что золопоносные пески въ имѣніи Г. Яковлева, въ сложности, суть слѣдующаго содержанія: *Верхъ-Нейвин-*

скіе въ $1\frac{1}{2}$ золотника, *Режевскіе* во
сполько жъ, а *Верхъ-Исепскіе* въ
1 золотникъ (во 100 пудахъ).

*Золотопроизводство при Невьян-
скомъ заводѣ.*

Въ *Невьянскихъ* заводахъ стали
обрабатывать золото въ слѣдъ за
Верхъ-Нейвинскимъ—и прежде все-
го въ 1820-мъ году открытъ золо-
тый *Коневскій* рудникъ, а потомъ
здѣшній — самимъ управляющимъ,
Андреемъ Ивановичемъ Зыковымъ,
замѣпившимъ у крестьянина, ис-
кавшего хрустали, кварцъ съ види-
мымъ золотомъ. Здѣшній золотой
рудникъ находится въ небольшой
горѣ, опшоящей въ $2\frac{1}{2}$ версахъ
отъ завода, и жилы онаго идуть
отъ Сѣвера на Югъ. Теперь разра-
ботка происходитъ въ 11-мъ яру-
сѣ, п. е, на 11-шій сажень; но у-
глубляясь далѣе, почувствовали
безпокойство отъ воды, для чего

вынужденными нашлись устроити двѣ конныхъ машины — одну въ 8, а другую въ 12 лошадей. Сверхъ того готовишя прешія еще сильнѣе оныхъ, ибо вѣроятно, чѣмъ будуще даѣе углубляшся, тѣмъ болѣе воды будетъ увеличиваться. Управляющему весьма желательна провесъ бассерь-шпольну (*), для чего есть большая удобность къ Сѣверу, судя по мѣстоположенію; но за то порода съ каждымъ шагомъ въ шу сторону спановишя шверже, между тѣмъ какъ къ Югу, чѣмъ даѣе, тѣмъ она мягче и разрушеннѣе. При семъ рудникѣ 5 шахтъ и 2 взноса, содержаніе руды въ сложности 4 золошника, а жилы отъ 2 аршинъ до 4 вершковъ въ толщину — измѣняясь непрерывно въ своемъ качествѣ.

Въ Коневскомъ рудникѣ (**)

(*) Галерею для спуска воды.

(**) Находящемся въ 24 версахъ отъ Невьянска и разрабатывающемся на 15-ти сажняхъ глубины.

началъ текущаго года найдено было гнездо въ кварцовой породѣ, изъ коего получено $2\frac{1}{2}$ пуда, и шпурфы были единственной красомы и доспоинспва. Изъ обонхъ же рудниковъ добыто золота 22 пуда и фуншовъ.

Для прощолчки рудъ учреждено на заводѣ, вмѣсто 7 критныхъ молотовъ, 10 полчей съ нѣкошорымъ уменьшеніемъ въ длинѣ ваггершовъ шариннаго успройсшва и 3 совершенно новыхъ. Въ помъ же корпусъ успроены и двѣ промывальни съ грохопами для песковъ. Онѣ служатъ и зимними фабриками.

Промывка золопыхъ песковъ производится также съ большимъ успѣхомъ. При заводахъ здѣшнихъ имѣется 14 приисковъ, именно: *Луковской*,—въ 23 версп., *Шайтанскій* 26 вер., *Вознесенскій* въ 30 вер., *Валуійскій* въ 37 вер., *Фетьковскій* въ 10 вер., *Ольховскій* въ 5 вер., *Мериновскій* въ 10 вер., *Кислинскій* въ

10 вер., Петропавловскій въ 20 вер., Ключевской въ 8 вер., Шуралинскій въ 5 вер., Былковскій въ 7¹/₂ вер., Кунарскій въ 20 вер., и Невьянскій или Нейковскій. Сей послѣдній лежишь при самомъ заводѣ въ сѣверной части селенія, пакъ, чпо цѣлая улица выкопана аршина въ 4 глубиною и представляеть глубокий ровъ. По заложени ея пустою породою, пойдушь орпами подь домь. Пески здѣшніе содержаніемъ въ 4 золотишка во 100 пудахъ, и заключаюшь въ себѣ большіе валуны змѣвика, на коихъ неоднократно находили золото крѣпко прильнувшимъ въ изрядныхъ самородкахъ; почему съ большою оспороженіемъ обмываешя каждый камышекъ, здѣсь находимый. Въ прочихъ пескахъ попадаешя бурожелѣзный камень, окриспаллизованный оспрыми кубиками, вынупы были также кости слоновыя и другихъ звѣрей.

На промыслахъ здѣшнихъ успрено

118 грохоповъ, кои промываюуъ прошиву 500 и болѣе важгерповъ. Рабошниковъ, въ помъ числѣ женщинъ, мальчиковъ и дѣвушекъ, употребляешся на нихъ до 2,500 человекъ (*). Въ прошломъ году золоносныя пласты были богаше нынѣшнихъ, и кругомъ въ рабочій день доставлялось золота со всѣхъ промысловъ до 3 фунповъ.

Всего же съ самага начала получено золота изъ здѣшнихъ несквоъ 31 пудъ, 18 фунповъ, съ рудными же 54 пуда, 24 фунна 86 золон., и

(*) Пласту рабочіе здѣшніе получаютъ выше, чѣмъ во всѣхъ другихъ заводахъ, особенно женщины и малолѣтныя, именно: женщины и взрослые дѣвушки по 60 к., мальчики ошъ 20 до 30 к., и дѣвочки 25 к. въ день. Эта цѣна уравниваетъ выгоды мастеровыхъ въ полученіи провіанна по покупной цѣнѣ, а не по 50 к., какъ у А. И. Яковлева.—Сверхъ того, шѣмъ семействамъ, кои имѣюуъ болѣе 2 мальчиковъ, даешся по пуду на каждаго безъ вычешу, сколько же и престарѣлымъ обоого пола.

оно обошлось въ шлихахъ нѣсколь-
ко болѣе 4 р. золошникъ. Для пре-
вращенія злоупотребленія и малѣй-
шаго хищничества, Г. Зыковъ объ-
явилъ, что всякой, вымывшій золо-
по изъ пріисковъ убогаго содержа-
нія — получаетъ опть него 4 р.
за залопникъ. Этою благоразумною
мѣрою онъ заспавишь самыхъ не-
благонамѣренныхъ продавашь ему
золото преимущественно, чѣмъ на
сторону пополамъ со страхомъ, и
лишиитъ возможности масперовыхъ
обманываешь другъ друга поддѣль-
нымъ золотомъ, которое они дѣла-
ють съ большимъ искусствомъ изъ
мѣди, поливая оною мокрый вѣникъ,
опть чего брызги составляютъ ка-
пышки, весьма схожіе съ золотомъ,
особенно съ Коневскимъ.

Управляющій провожалъ меня до
Нижнешагильской границы, при-
чемъ осмопрѣли мы *Луковскій* при-
искъ, находящійся въ 23 верспахъ
опть Невьянска. На немъ работа-
ють на 30 важгерпахъ.

Къ числу хорошихъ учреждений, введенныхъ Андреемъ Ивановичемъ Зыковымъ по золотопроизводству въ Невьянскихъ заводахъ, заслуживаетъ похвалу и опмѣненіе промыванія песку въ ночное время. Почту обязанностію, въ непродолжительномъ времени, дать подробнѣйшее понятіе о семъ замѣчательномъ человѣкѣ, оплечномъ природными способностями ума и опытностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о Невьянскомъ заводѣ, какъ древнѣйшемъ заведеніи въ Уралскомъ хребтѣ. Заводъ сей принадлежилъ премоу частникамъ: А. И. Яковлеву, наследникамъ С. С. Яковлева и И. М. Яковлеву съ братьями — между которыми раздѣляется поровну и добыча золота со всѣхъ сихъ заводовъ.

Золотопроизводство въ заводахъ, принадлежащихъ Тайному Совѣтнику Николаю Никитичу Демидову.

Нигдѣ и ни у кого золотопроизводство неслѣдало столь быспрыхъ успѣховъ, какъ въ имѣніи Г. Демидова. Въ первой половинѣ 1823-го года добыто было серебрянаго золота 9 фунт. 72 золотн., а во второй уже 4 пуда 12 ф. 91 золотникъ! Въ первую половину 1824 года обработано $17\frac{1}{2}$ пудъ, во вторую уже болѣе 8 пудъ, и къ концу года, безъ сомнѣнія, будетъ вымыто еще 20 пудъ — а потому заводы сіи годичною добычею превзойдутъ Яковлевскіе и всѣ другіе — казенные и частные.

При заводахъ здѣшнихъ имѣется въ разработкѣ до 12 пріисковъ; главнѣйшіе изъ нихъ:

1). *Виллюйскій*, на рѣчкѣ Виллюѣ, въ 20 верстахъ отъ Нижнешагильскаго завода, открытъ въ Февраль

1824-го года. Содержаніе песковъ
оно 10 до 15 золотниковъ; въ немъ
числѣ попадаются гнѣзда съ сполнъ
богатымъ содержаніемъ, что часто
на носилахъ можно было выби-
рать золото руками безъ промыв-
ки; здѣсь усмотрено 190 важгершовъ.
(Изъ получаемыхъ свѣденій видно,
что примсъ съ Декабря мѣсяца
началъ въ богатствѣ своемъ измѣ-
няться: нынѣшнее содержаніе она-
го оно 5 до 7 золот.)

2). *Бортевской*, на сухомъ логу
при рѣчкѣ Боршевкѣ въ 20 вер-
стахъ отъ Тагила, открытъ поч-
ти въ одно время съ предидущимъ,
содержаніе песковъ оно 2 до 5 зо-
лотниковъ золота.

3). *Судорожскій*, по рѣчкѣ того же
имени, въ 21 верстѣ отъ Тагила; от-
крытъ въ май 1824 г. Содержа-
ніемъ также до 5 золотниковъ. (За
неимѣніемъ воды, въ зимнее время
разработки на немъ небудетъ).

4). *Елховскій*, въ 12 верстахъ, открытъ въ Юль 1823, пески содержаніемъ около прехъ золошниковъ, важгершовъ 60.

5). *Акинѣевской*, въ 17 верстахъ, открытъ въ Апрель 1824 года, содержаніе — около 5 золошниковъ, важгершовъ 20.

6). *Телянской*, въ 26 верстахъ. Отк. въ Юль 1824 года, содержаніемъ отъ 5 до 7 золошниковъ, важгершовъ 50.— Прочіе несполь значительны но неменѣ шого въ общей массѣ добычи, составляютъ большой щепъ.

Я осмопрѣлъ золотые пріиски на рѣчкѣ Вязовкѣ, опстоящіе въ 5 верстахъ отъ завода. Промываніе происходитъ на 80 важгерпахъ и для облегченія переноски песковъ промывальни успроены въ 3-хъ мѣстахъ; пески содержаніемъ въ $1\frac{1}{5}$ золошника и золото крупное. Здѣсь шпейгеромъ Улеговъ, заводскій уроженецъ и природный поэтъ, имѣю-

цій способность къ стихосложенію; жаль только, что принялся за оды — за самой шрудный родъ поэзіи.

Вообще ваггершювъ на здѣшнихъ золотыхъ промыслахъ успроено шенерь до 650 и сверхъ того 5 грохошовъ. Людей при нихъ заняшо въ разныхъ должностяхъ и упошребленіяхъ (въ шомъ числѣ женщинъ и малолѣтшкшвъ) до 5000 человекъ.

Кромѣ 12-ти пріисковъ, находящихся въ разработкѣ, имѣетсѣ до 50 мѣспъ съ содержаніемъ золота на замѣчаніи мѣспнаго заводскаго правленія, и какъ въ нихъ, такъ и въ окрестностяхъ оныхъ продолжаютсѣ развѣдки, изъ коихъ нѣкоторыя подають уже богатую надежду. Мѣспоположеніе всѣхъ сихъ пріисковъ и содержаніе въ нихъ породъ почти одинаково съ сосѣдственными заводами и соспо-

япть преимущественно изъ глини-
стого сланца и известкового мрамра.

Рабочіе получаютъ плату поден-
ную: копальщики 30 к., женщины
отъ 45 до 50 к., дѣвочки до 30 к.—
смотря по возрасту, сверхъ того
харчевые отъ 10 до 15 копѣекъ.

Хотя платы сіи щипаются по-
денными, но въ самомъ сущесствѣ
ихъ должно полагать урочными,
ибо онѣ производятся почти при
каждомъ приискѣ различно, судя по
трудности работы земли, распро-
стія подноски и подвожки песковъ
въ промывальнамъ, и богатству
песковъ; каждому работнику дае-
тся урочъ за поденную плату, кро-
мѣ харчевыхъ; и этихъ уроковъ по-
чти каждой выработываетъ въ
день по $1\frac{1}{2}$, 2 и болѣе. Сей благо-
разумный распорядокъ учиненъ и во-
дворенъ по всюду послѣ многократ-
ныхъ и многоразличныхъ опытовъ.
Сначала отдавали промывку зо-
лота по урочно съ золотищика: ра

болтающіе на скудныхъ пескахъ обижались прошивъ другихъ; — пономъ — съ количества промышныхъ месьювъ: шупъ промывальщяки поронялись и упускали благородный жешаль и ш. п. За самородки платились по рублю съ золошника, но значительныхъ попадается весьма мало, одна только была въ 48 золошниковъ и по съ породю кварца, а потому въ ней золота было едвали 30 золошниковъ, но за то она представляла несравненно драгоценный кабинетный шпуръ, ибо самородки съ породами въ пескахъ бываютъ весьма рѣдко. При каждомъ приискѣ золошосержащихъ песковъ, на конхъ прозаведается работа, усироены обширные казармы съ печами для зимняго времени, равно и шепалы промывальни. Силь и подобнымъ шому мѣрамъ, золошпроизводшю Нижнепагильскихъ заводовъ обязано жевѣроятнымъ своимъ успѣхамъ.

Нельзя неопиесни оныхъ и къ попечительности и великодушію заводосодержашеля, ибо кромѣ обыкновенныхъ плащъ, онъ разрѣшилъ заводскую свою коншору дѣлать присавамъ и усерднымъ рабочникамъ особыя, единовременныя награды деньгами и вещами, какъ по: сукномъ, часами, позумешами, сарафанами, шелковыми кушаками, плашками и пр., что многіе уже и получили.

Золошникъ шлихтового золоша обошелся въ 1823 году и въ первой половинѣ 1824 въ 4 рубли, нещипшая угару, передѣла, доспавки и десяшины, равномерно первоначальнаго усиройства, запрапы денегъ и пр., но вѣроятно въ послѣдствіи, буде содержаніе пескокъ неизмѣнится, будетъ стоить гораздо дешевле.

Пріятно замѣлпшь, что помѣщикъ Нижнетагильскихъ заводовъ, испрося чрезъ Департаментъ горъ

ныхъ и соляныхъ дѣль, нѣсколько фунтовъ золота собственнo своей добычи, располагаетъ сдѣлать изъ онаго Церковную утварь для Храмовъ Божіихъ, имѣющихся въ его заводахъ. Онъ намѣренъ также изъ своего золота вычеканить виды оныхъ и прислать изъ онаго въ подарокъ старшему при заводахъ прикащику, Г. Машвѣеву, опличной работы кубокъ. Сынъ же, какъ мы слышали, Г. Демидова, для имѣющейся у него коллекціи золотыхъ медалей, выбилъ изъ своего мешалла при здѣшнемъ С. Пешербургскомъ монетномъ дворѣ, медаль съ изображеніемъ Императора Петра Великаго, яко перваго виновника благосостоянія фамиліи Демидовыхъ.

(Продолженіе въ сл. кн.)

КНЯЗЬ КУРЬСКІЙ.

ЧЕРТЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ СОБЫТІЙ
И РУССКИХЪ ПРАВОВЪ XVI ВѢКА.

Г л а в а V.

Нагало бѣдствій.

Жизнь! ты море и волнение;
Смерть! ты яростная и покой!

Карамзинъ.

Уже двѣ недѣли не умолкала гроза войны предъ врагами Феллинскими. Гранишныя ядра, раздробляя камни, вѣзывались въ швердые спѣны. Долго стоялъ оплошь Феллина; наконецъ, съ разныхъ споронъ пробишый ударами, рассыпался, и ошкрылъ пушь вомяспву Русскому; но еще, за рвами глубокими, возвышались при крѣпости, и съ древнихъ башень, и съ зубчатыхъ каменныхъ спѣнь, и съ валовъ, мохомъ поросшихъ, зіяли ряды мѣдныхъ жерл., готовыхъ вспрѣ-

шишь адошь прошивниковъ смѣ-
лыхъ. Тамъ былъ и самъ Магистръ
съ воинствомъ иноземцевъ, служив-
шихъ за Ливонское золото. Тамъ
были собраны и сокровища рыцарей.

Въ сіе время изъ обитали Пско-
вопечерекой прибылъ въ Руской
спанъ Священникъ Теокистъ ,
снаредъ маслшшый.

„Бьешъ челомъ Воеводамъ, вашъ
богомолецъ Игумеъ Корнилій и
прислалъ къ вамъ со мною благо-
словенные хлѣбы и свяпую воду“
говорилъ онъ Князьямъ и Боярамъ.

Да будешъ предвѣснѣемъ радосши
швое пришествіе къ намъ въ дни
скорби , свазалъ Князь Мспислав-
скій.

„Госнедъ споснѣшеснвуешъ вамъ
Воеводы доблесшные! опвѣчалъ Іе-
рей смиренный. Моашшвами Влады-
чицы номожешъ вамъ преложншь
скорбъ на радосшь. Онъ воззвалъ
опъ земли Царицу, но не опъемлешъ
опъ васъ благодашь Свою.“

Съ сими словами, взявъ кропило съ серебрянаго блюда, поддерживаемаго инокомъ и окропивъ крестообразно свяшою водою хоругви рапныя и чело вождей, Теописпъ какъ бы по вдохновенію вѣры прозирающій въ будущее, сказалъ прое-крашно: *сила Креста Господня да будетъ валъ во знаменіе побѣдъ.*

И въ шошь же часъ ударили изъ всѣхъ пушекъ въ преломы спѣнь Феллинскихъ, вспыхнуло небо, за-спонала земля. При мракѣ наступившей ночи огненные ядра на городъ посыпались, пробивая кровли зданій, и съ разныхъ концовъ Феллина пламень, вырываясь столбами сквозь пучи дыма, слился въ рѣку огненную, спремившуюся къ валу крѣпости. Клокопало расплавленное олово съ кровель; съ трескомъ падали башни и рушились церкви пылающія, заграждая бѣгущимъ шѣсныя улицы громадой развалинь.

По темнымъ переходамъ, по называющимся лѣспинамъ, вооруженные рыцари спѣшили съ пламенниками въ обширную залу Фирсвенберга, освѣщенную не лампадами, но заревоиъ пожара, которое огираилось по всему озеру Феллинскому — и сивозъ цвѣшныя спекла гопическихъ оконъ замка опсвѣчивалось на боковой спекольчатой стѣнѣ; огнишныя тѣни перебѣгали по древнимъ изображеніямъ рыцарей и по развѣщеннымъ между ими гербамъ и лапамъ. Въ сей по залѣ старецъ, уже сложившій съ себя достоинство Магистра, указывая обнаженнымъ мечемъ на пылающій городъ убѣждалъ воиновъ бышь вѣрными опчизнѣ—и чести.

Намъ нѣтъ пользы въ оборонѣ, говорили наемные Нѣмцы. Откуда жданы помощи? лучше здать городъ, чѣмъ въ немъ оспаваться на смерть.

Берите мое золото! раздѣлите мои сокровища! воскликнулъ бывшій

Гермейсперъ, но сохранилие вашу и нашу честь! возмите до послѣдняго украшенія моей одежды, сказалъ онъ, обрывая лежащій сверхъ его мантій воронникъ золотомвейный, но не измѣняйте долгу храбрыхъ!

Запасы изойдутъ, мы должны сдаться Гермейсперъ, говорили наемники, чия Фирспенберга еще прежнимъ шиломъ его.

Мы не должны сдаться, пока мечъ будетъ въ рукъ, сказалъ Фирспенбергъ. Московцы въ Рингенъ не сдавались намъ до шѣлъ поръ пока не испрашили до послѣдняго зерна пороха, а до насъ не легко доспуцишь подъ огнемъ нашихъ бѣйницъ.

Нѣтъ Гермейсперъ, опивъчали войны: для невѣрной защиты не пусшимся на явную гибель. Московцы насъ выморятъ голодомъ. А съ однихъ блюдъ сытъ не будешь, шептали они, но знаютъ послы свои — когда пущими блюдами Царь угоспиль ихъ въ Москвѣ.

Фирстенбергъ хотѣлъ укорять малодушныхъ, но шумъ и спонъ заглушили слова его. Зала и переходы къ ней наполнились народомъ. Дѣмы наши горятъ! кричали женщины, повергаясь съ воплемъ къ ногамъ Магиспра; спаси дѣпей нашихъ! и въ тоже время раздался крикъ съ другой стороны: жишницы пылають!

Спранно искры летѣли на крепость, осыпая оспроконечные своды церковей, чернѣющія башни и оловянные кровли палатъ! Приклонясь въ чепвероугольному столбу залы Фирстенбергъ въ горесни закрылъ чело бѣлою манжіею.

Съ разсвѣтомъ въ Московей спанъ явились посланные для переговоровъ. Тамъ увидѣли они Воеводъ въ планѣ сѣшования: въ черныхъ и багровыхъ одеждахъ; пакъ объявили, что Феллинъ сдастся, если Фирстенбергу съ воинами и со всѣми жишелями не воспрепятствують выйши изъ города.

Созваны Воеводы на думу. Алексѣй Адашевъ убѣждалъ ихъ дать каждому изъ жипелей Феллина свободу оспаться или удалиться изъ города. — Но для славы Царя, говорилъ онъ, мы должны опказашъ Магистру. Сей плѣнникъ нашъ примирить съ Ливоніей.

Онъ долженъ оспаться у насъ вмѣсто дани, копорую *Божьи Дворяне* (*) 50 лѣтъ плашишь нехошѣли, сказалъ Князь Горенскій.

Никого не выпускашь, сказалъ Тапарскій предводитель Царевичъ Бекбулашъ, оправляя на головѣ шафью узорчашую съ яхонтами: Они научили Рускихъ воинской хипроспи; пусть же кровью за безумство заплашашъ!

Такъ Царевичъ, отвѣчалъ Мспиславскій, съ усмѣшкою покачивая Тапарскимъ сапогомъ униженнымъ жемчугомъ, но кто же научилъ

(*) Такъ Русскіе называли Ливонскихъ рыцарей.

Димитрія побѣдитъ Мамаю? Соглашайся съ Адашевымъ: выпустишь изъ Вельяна всѣхъ, кромѣ бывшаго Магистра.

И его золота, прибавилъ Князь Горенскій.

Дѣльно Князь, опивчалъ Мспиславскій, пы Царскій Кравчій, недозволяй же ни одного кубка вывезти.

Нѣтъ! сказала Алексѣй Адашевъ, пусть Ливонцы съшуютъ на себя, а хвалятся великодушіемъ Рускихъ. Тогда города Ливонскіе добровольно намъ сдадутся.

Іоаннъ желаетъ обладать Ливоніею, а не золотомъ ея, сказала Князь Курбскій. Въ Москвѣ цѣлая улица кладовыхъ съ Царскими сокровищами.

Но согласится ли Фирспенбергъ предать себя намъ, спросилъ Шуйскій.

Тогда Мспиславскій сказалъ, что можно обнадежить Магистра въ милости Іоанна, и увѣритъ Цар-

скажи именемъ, что Государь по-
чтитъ его санъ, и на Москвѣ дастъ
ему по жизни городъ удѣльный. —
Если не будетъ на то воля Царя,
примолвилъ Мстиславскій, то пусть
возмемъ онъ опъ меня Новосиль,
мой опчинный городъ, и съ моими
Боярами опдастъ его Магиспру,
лишь бы не ввелъ меня въ слово
за Царское имя его.

Жертвуя собою за спасеніе дру-
гихъ, Фиршенбергъ обнялъ хра-
брыхъ, и бросивъ взглядъ укора и
презрѣнія на малодушныхъ, вышелъ
изъ крѣпости. Но бессмыленно презрѣ-
ніе надъ сердцами продажными. По
опбышій Фиршенберга наемники
бросились на оружіе, не для защиты,
но чпобъ разломать сундуки Гермей-
стера; забрали золото, расхилили
всѣ драгоценности и сѣчили
выдши изъ города, между шѣмъ
какъ правилель Ливоніи, предспаль
плѣнникомъ предъ Воеводами Рус-
скими.

Измѣна недолго поржеспируетъ. Князь Мешиславскій свѣдавъ о семъ повелѣлъ насшигнушь ихъ, сорванъ съ нихъ до послѣдней одежды ихъ. — Обнаженными пришли они въ Ригу, гдѣ какъ предатели Феллина преданы казни.

Съ удивленіемъ взирали побѣдители на грозныя стѣны прехъ рѣшешей Феллина, которыя спол на высотѣ насыни, и съ другой спорони облегаемыя озеромъ, могли бы оспашься неоторимыми подъ защишою полушысячи пушекъ, еселибъ съ Магиспромъ было сполько же воиновъ храбрыхъ.

Вспуная въ Феллингъ — Мспи-славскій привѣспивовалъ воинспво: „Сподвижники доблесные ! говорилъ ошъ, въ Ливоніи не было дня славнѣ для насъ. Взятіемъ Юрьева не сполько хвалились мы : Юрьевъ издревле былъ наслѣдіемъ Россійскихъ Князей, но Вельянъ — сердце Ливоніи. — Видите сами :

вѣрѣ неподобно, какую крѣдостью огражденъ онъ. Велика къ Царю православному Божія милость. Боязнь ослѣпила очи пропивниковъ, Хвала вамъ Спрапилапы! Вельянь взяпъ. Магиспръ въ плѣну. Къ Царскому имени прибавишя шило Государя Ливонской земли.“

И далеко грянула гроза опъ стѣнъ Феллина. Курбскій какъ вихрь понесся къ Вольмару, и опшуда, побѣдшель новаго Ландмаршала, усшремился къ Вендену. — поразиль силу Хопкевича, идущаго въ помощь Ливоѳи, разсыпаль опряды Ливонскіе. Быспро знамена ихъ обрашно неслись за Двину опъ сверкающаго за ними меча.

Таковы были подвиги Курбскаго, но не равная была дань заслугамъ его. Негодование выражалось въ письмахъ къ нему опъ Іоанна; „Ты „побѣждаешь еъ нашими воинами, „писаль къ нему Царь, шы взысканъ „нашею милостью, но въ душѣ слу-

„жишь обаятелю Силвестру и ро-
 „ду Адашевыхъ. Хвались предками
 „своими, Князьями Ярославскими,
 „но не располагай Царскими плѣн-
 „никами — и не дерзай просить
 „за мяшежниковъ. Не пиши мнѣ о
 „Туровѣ, чпи мою волю — и слу-
 „жи вѣрно.“

Сердце Курбскаго было удручено,
 онъ шамль скорбь свою. Не мол-
 чаль пылкій Даниль Адашевъ, и
 сколько ни убѣждалъ его братъ, —
 Даниль опказываясь отъ сана Во-
 еводы писалъ къ Іоанну о дозволе-
 ніи явиться въ Москву.

Въ поже время Воеводы пора-
 жены были спрашною вѣспію: —
 Бель погибъ. Грозно встрѣшилъ
 его Іоаннъ; величаво опвѣшпво-
 валь спарець: — „Не посшдишь
 насъ любовь къ опчизнѣ, онъ ска-
 залъ Іоанну, посшдишь кроволи-
 піе побѣдшелей нашихъ. Не такъ
 достоишь рацовать Царямъ Хри-
 стіанскимъ.“ — Смерть шебъ за про-

пивное слово! , вскричалъ Іоаннъ. Мгновенно увлекли спарца вдругъ одна изъ искръ еще согревающихъ Іоанново сердце , угасающая искра милосердія , воспалилась. Онъ повелѣлъ оспановишь казнь , но Царскому посланному указали на пруть обезглавленный и землю обогренную кровію. —

Учаспъ Беля нанесла глубокую рану сердцу Адашева. — Не здѣсь , шо увидимся намъ , онъ вспомнилъ , и повшорилъ послѣдніе слова Беля. Всѣ Воеводы сѣшовали съ Адашевымъ.

Но еще насшупала буря—и вдругъ разразилась.

Пылая въ лицѣ вошелъ Курбскій въ палату Алексѣя Адашева. Черты Князя измѣнились отъ борьбы душевной ; въ волненіи чувствъ бросился онъ на скамью , шакъ , что сѣбнныя дубовыя доски задрожали и развѣшенное на нихъ оружіе зазвенѣло.

Обвинены! сказалъ онъ Адашеву, ты и Сильвестръ, продолжалъ онъ съ горькимъ смѣхомъ, обвинены въ чародѣйствѣ! вы извели Царицу! вы очаровали умъ Іоанна.“

Адашевъ еще изумленія безмолствовалъ.

„Клевета достойная клеветниковъ. Чѣноже? Іоаннъ внемлетъ ей! какъ не внимать? Плачутъ о Царицѣ! со слезами доносятъ на Царскихъ злодѣевъ.“

Испытаніе пляжкое! сказалъ вздохнувъ Адашевъ, но предъ нами Податель шерпѣнія — и онъ указалъ на Образъ, который онъ бралъ съ собою во всякой пунь, — образъ распятаго Спасителя.

„Но скажи, какова люшость человѣческая! спросилъ Курбскій, съ чѣмъ сравнится злоба твоихъ гонителей?“

Я вижу слабость души ихъ, молвилъ Адашевъ — и жалю о нихъ. Другъ, они сами себя наказуютъ своимъ пресупленіемъ.—

„Но пашно клеветы споль мрачно, чшо ты долженъ омышь его, долженъ оправдать себя. Требуи спашь лицомъ къ лицу съ обвинителями. Ты посрамишь ихъ, ты возврашишь себѣ Іоанна, и возврашишь Силвестра Россіи.

Долго бесѣдовалъ Курбскій. Онъ убѣдилъ Адашева просить Іоанна о личномъ судѣ съ доносителями, и прибѣгнушь къ посредству Первоящителя Митрополита Макарія.

Если виновны мы, да подвергнемся смерти, писалъ къ Іоанну Адашевъ, но пусть будетъ намъ судъ предъ тобою, предъ Свящителями, предъ Боярскою думою.

Всѣ Воеводы знали уже о донесеніи на Адашева, но не видѣли его униженія. Съ тѣмъ же величіемъ души какъ и прежде, онъ бесѣдовалъ съ ними, съ тѣмъ же усердіемъ подвизался для Іоанновой славы. Торжествуя кропосшію онъ не однажды опвращалъ пламенникъ

войны опть замковъ и хижинъ, отдалялъ полки всадниковъ опть нивъ сельскихъ, облегчалъ участь плѣнниковъ, склонялъ Командоровъ и Фохшовъ Ливонскихъ усшупалъ побѣду безъ кровоплишія бесполезнаго, а внушенія его челоуѣколюбія были споль сильны, что и суровые воины смягчались сердцами, и многіе не смѣли даже и заочно преступить волю Адашева, какъ бы боясь оскорбить — своего Ангела Хранишеля, невидимаго свидѣшеля жизни.

Не въ одномъ воинствѣ чпили Адашева, молва о его добродѣшеляхъ прошекала Ливонію. Многіе изъ рыцарей Ливонскихъ спарались снискашь пріяанъ Адашева — и особенно Дерптскій Рыцарь Фонъ-Тоненбергъ.

Бывающъ случаи, въ которыхъ одна и таже цѣль предспавляется къ успѣху порока и къ шоржеству добродѣшели. Такъ сіяніе солнца помогаая блиспашъ алмазу — въ шуже время способ-

спвуеть дереву опбрасывать пѣнь. Тонненбергъ умѣлъ согласить свои виды съ желаніями Адашева. Казалось, онъ дѣйствоваль изъ одного состраданія къ единоземцамъ.

Такъ думаль и добродушный Ридель, лаская Тонненберга, въ копоромъ — можеть бышь и скоро — надѣялся обнять милаго зяня. Правда, что о Тонненбергѣ доходили до него разные слухи, но проспунки его онъ опнесиль къ пылкой молодежи. — Тогда въ бесѣдахъ Рыцарскихъ кубки не осыхали опъ вина, и пошому многое, чего бы не извинили въ нашъ вѣкъ, считалось тогда Рыцарскимъ удальствомъ. —

Ридель былъ богатъ, Минна прекрасна; удивительна ли, что Тонненбергъ спарался ей нравиться! — Между Рыцарями Минна никого не видала опважнѣе и щасливѣе, удивительно ли, что онъ нравился ей? — Юность его цвѣла всею бодростию силы, спройный спанъ при

давалъ ему величавость. Спрашивнй взоръ — еспь безмолвнй изъясншель любви, и Минна не понимая чувствъ своихъ, краснѣя заспѣнчиво, опускала въ землю свои прелесные глаза голубые — вспрѣчаясь съ краснорѣчивыми взорами Рыцаря, и снова желала ихъ вспрѣшишь. — Тонненбергъ невинному сердцу льспилъ пакъ пріятно, что прелесное личико Минны невольно обращалось къ нему, какъ цвѣшокъ, по разлукѣ съ солнцемъ поскоующій. При Тонненбергѣ ей и въ шумныхъ собраніяхъ Рыцарей не было скучно, безъ него и на вечеринкахъ ей было невесело. Прежде Минна любила подразнить новымъ нарядомъ зависпливыхъ Рапсгерскихъ дочекъ, но когда привыкла видѣшь Тонненберга, то лишъ пошь нарядъ ей казался красивѣе, кошорымъ онъ любовался, и самое легкое, блестящее ожерелье, шягошило ее, когда Рыцарь оплучался

изъ Дерпта.— Смѣпливый онецъ уже расчищываль, во что обойдешся ему свадебный пирь, а спарушка Бригита забонилаь — вынимая изъ сундуковъ высокихъ бархашъ, дымку, ленны яркїя, кружева золотыя, и раздавая прислужницамъ шипъ наряды для Минны.

„Не шоропись Ева, поскорѣ Марша, не по узору шьешь Маргарита, жаль и шелковъ и дымки, а ты Луиза по бархашу выводи золошюю бипью лисны ношире, — говорила хлопошунья спарушка. Смотри пожалуй! Марша не въ пальцы глядишь, а любуешь въ спѣнное зеркало на свою песпрую шапочку, расправляя по плечамъ разноцвѣшныя ленны! о чемъ она думаетъ? Не о работѣ, а объ пѣсенкѣ: *Юрій, Юрій!* — Ой ужь мнѣ....

Не брани ее Бригита. Пущь всякой думаетъ о шомъ, что любитъ, сказала Минна, перебирая въ ларцѣ свои цѣпочки и кольца.

А о чемъ задумалась Минна, шакъ

приспально разсмапривая эшо ян-
шарное съ кораллами ожерелье?

Помнишь ли Бриггша, я была въ
эшомъ ожерельѣ — на праздникѣ
Командорши Лиліенвальдъ.

Гдѣ въ первый разъ увидѣли вы
Рыцаря Фонъ-Тонненберга.

Да . . . опвѣчала закраснѣвшися
Минна.

И попому то оно шакъ вамъ по-
любилось. А какъ понравился вамъ,
спросила лукаво спарушка, повер-
пывая высокою чернолисъею шац-
кою, эшопъ дамской нарядъ, ко-
порый вы обновите шогда, какъ
вкругъ богатой Рыцарской коле-
сницы будутъ шолнишься по ули-
цамъ Дерпша и другъ другу шен-
паль: смоприше! вопъ ъделъ мо-
лодая Фонъ-Тонненбергъ! —

Минна улыбалась; вдругъ услыша-
ла она въ дальней комнапѣ знако-
мой спукъ опъ опрокинушой шах-
манной доски и разлешѣвшихся ша-
шекъ. — Вошелъ ошець ея.

Епошь человекъ всегда меня сердитъ! сказалъ онъ.—Кшо башюшка? спросила Минна.

Кому бышь, какъ не спорщжу Вирланду, который мнѣ досаждаешъ вѣчными прониворѣчьемъ, и никогда не согласился со мною.

И все за шахмашы?

Нѣшъ! въ тысячу разъ хуже. Онъ вздумалъ порочить честныхъ людей. О, еслибы узналъ Фонъ-Тонненбергъ, шо не дешево бы съ нимъ поплашился!

Епошь Вирландъ самой несносной человекъ, сказала Минна. Я охотнѣе согласилась бы слушашъ его брань, чѣмъ похвалы — которыми онъ мнѣ надобль. Для чего башюшка вы ему не откажете онъ дому?

А кшо тогда будешъ со мною играшъ въ шахмашы и Пилькеншафель?— Мало найдешся такихъ игроковъ, которыхъ бы я обыгрывалъ, а Вирланда я всегда обыграю.

Минна зная язвительность Вирланда не кощѣла спрашивать, что говорилъ онъ о Тонненбергѣ.

Должно знать, что Вирландъ былъ дворянинъ, кошорый выводилъ родъ свой опъ незапамятныхъ временъ, но довольствуюсь обширнымъ номѣспьемъ не добивался Рыцарской чести.— Нельзя было сказать, чтобъ онъ не былъ оспроумень, но всегда ошибался въ своихъ расчетахъ. Природа опвазала ему въ пріятной наружности: маленькіе глаза его разбѣгались въ стороны, рябовапое лице не оживлялось румянцемъ, но въ сердцѣ кипѣли спрасши и сильнѣе другихъ была по несчастію — влюбчивость. Неудачи раздражили его на женщинъ и мужчинъ, и желая опыграпъ умомъ, что проигралъ наружностію,—онъ находилъ удовольствіе въ проииворѣчій всѣмъ и каждому, забавлялъ колкостями, получилъ охоту спорить и спрашивать

къ злословію.— Его любили слушаешь, но нерѣдко кубки на пирахъ лепали на его плеча, и на головѣ его оспались глубокіе рубцы въ намѣтъ его оспроумныхъ изреченій. При всемъ томъ спомло щолько прекрасной дѣвушкѣ сказанъ ему нѣсколько ласковыхъ словъ — чшобъ раздушь искру плающую въ его сердцѣ.— Вирландъ рассыпался въ врывѣжствіяхъ, и все, что могла выдумашъ леснѣ въ похвалу прекраснымъ — было имъ высказано — однакъ не нравилось. Фиміамъ лесни пріятенъ щолько щогда, когда слегка и нечаянно доходитъ до насъ — какъ въперокъ съ цвѣшовъ долешающій.

Вирландъ увидѣлъ Минну и снова любовь заспавила его забышь все — о чемъ напомивали ему насмѣшники. — Обманываясь милою улыбкою Минны, онъ расчипалъ, чшо для полученія руки ея должно пріобрѣсть расположеніе ошца ея,

и что для этого нужно угождать его склонностямъ.— Ридель болѣе всего любилъ играть въ шахматы, и Вирландъ проводилъ съ нимъ цѣлые вечера въ сей игрѣ. Ридель имѣлъ слабостъ сердиться за проигрышъ — и Вирландъ всегда доспавлялъ ему случай выигрывать, а по расчету, чтобъ закрыть умысленныя ошибки, показывалъ досаду, и спорилъ съ Риделемъ въ каждой бездѣлицѣ . . .

— Ты не могъ бы выиграть говорилъ Ридель — складывая шашки и принимаясь за кружку пива.

— Очень бы могъ . . .

— Но если бы я

— Нѣтъ, вы поспешили бы иначе.

— Ты споришь по привычкѣ . . .

— Лучше споришь, нежели соглашайся по привычкѣ, какъ замка Рыцарь Зейденшаль.— Вчера я сказалъ ему: какое пріятное время! — „Да, время пріятное“ отвѣчалъ онъ.

— Жаль только что ненастно. —
„Да, ненастно.“ — И холодно, и сумрачно. „Да, сумрачно.,,— Впрочем, чемъ довольно тепло.— „Да, тепло-вано.“ — Я помиралъ со смѣха.

— Правда, что онъ соглашается по привычкѣ, сказала Ридель.

И этого не скажу. Онъ соглашается потому, что иначе онъ бы долженъ молчать, а молчаніе всю жизнь павде трудно, какъ Баронессъ Крохшценнъ перестанъ говорить.

— Или какъ тебѣ перестанъ насмѣиваться.

— Мнѣ ли смѣяться надъ такою почтенною древностію, которая каждое утро расцвѣщаетъ, чтобы восхищать беззубаго Рансгера Бландшпагеля.

— Вонъ Рансгера ты можешь бранить въ волю.

— Со всѣмъ нѣтъ, Рансгеръ человекъ доброй, и право добре, чѣмъ скряга Фонъ Гайфицъ, у доктораго

и десяти дней не пировали на свадьбѣ, умиѣ чѣмъ Рыцарь Фонъ Дункенъ, который на балахъ опживаетъ свою молодость, и право Рапсгеръ болѣе любитъ опечесство, чѣмъ какой нибудь Фонъ-Тонненбергъ, который ласкался около богатой дочкѣ Бургомистра—чтобы скорѣе пустишь въ оборотъ капиталъ его — на гончихъ собахъ.

— Злословіе любезный Вирландъ! Тонненбергъ и самъ не бѣденъ.

— Да, въ залѣсѣ около Нарвы у него оспались какія шо развалины, въ которыхъ живутъ шарья совы, или какъ говоришь онъ, у него есть обширный замокъ, въ которомъ однакоже онъ не живетъ, — а скитаешся всюду — и за нѣсколько лѣтъ прожилъ цѣлой годъ въ Новгородѣ.

— Ты нападаешь на Тонненберга.

— Какъ нападашь на такого великаго Рыцаря? я говорю — судя по росту его.

— Ты слышала; что онъ заслужилъ награду на турнирѣ...

— Да, онъ получилъ награду потому, что ему хотѣли дать награду.

— Нѣтъ, потому что онъ храбръ.

— Нѣтъ! потому, что онъ за день далъ пиръ, и такъ угостилъ всѣхъ храбрѣйшихъ Рыцарей — что на другой день никого не осмалось его храбрѣе.

Такъ Вирландъ спорилъ съ Риделемъ, не щадя въ насмѣшкахъ никого, и особенно шѣхъ, коихъ считалъ для себя опасными соперниками. Впрочемъ онъ умѣлъ коняши похвалишь родословную Риделя, госпепримство его, знаніе жинтъ, и пр. Не упускалъ случая сказать привѣлспвіе Миннѣ, но скоро увидѣлъ, что проигрывая въ шахмашы — въ поже время проигрывалъ и въ любви. Онъ слышалъ, какъ часто имя Тонненберга повнорялось въ ушахъ Минны, онъ видѣлъ какъ румянецъ живѣе игралъ на

щекахъ ея при входѣ Рыцаря, видѣлъ, какъ препешала рука ея — принимая опъ Тоннеберга нечаянно упавшее колечко или сорвавшуюся съ косынки жемчужинку. Тогда по Вирландъ, перья время за шахматными, спалъ проклиная свою расчепливую обдуманность, мѣшался въ игръ, сердилъ Риделя и смѣшилъ Тоннеберга и Минну.

Тоннебергъ ошчасни зналъ о злословіи Вирланда, догадывался о причинѣ, но не показывалъ неудовольствія и не обращалъ никакого вниманія на лѣвшельнаго насмѣшника. Вирландъ и самъ былъ довольно оспороженъ въ присуществіи Рыцаря, и если иногда забывался — тогда Тоннебергъ ошвѣчалъ ему презрительнымъ взглядомъ и не входилъ въ споръ. Иногда — онъ даже хвалилъ Риделя оспроуміе Вирланда, — сожалѣлъ съ Минною о его оспраешн злословишъ. Однажды шолько выведенный изъ

перпѣнія онъ опозовалъ Вирландъ въ спорону и сказалъ ему : я прошу васъ , любезный Дворянинъ — не упруждашь себя краснорѣчїемъ , чшобъ поберечь вашу голову .

Вирландъ промолчалъ , но съ шого времени онъ спарался развѣдывать о Тонненбергѣ и спѣшилъ сообщить Риделю вѣспи , копорымъ одноажь спарикъ не повѣрилъ , и споря съ нимъ опрокинулъ съ досады шахмашную доску , о чемъ говорено выше .

Оскорбленный недовѣрїемъ Вирландъ , въ бѣшенспвѣ возвращилса въ свой домъ . „Безумныя надежды ! безумная спраснѣ ! вскричалъ онъ , „я спалъ добровольно посмѣшищемъ . И къ чему разувѣряшь свое-нравнаго спарика ? Легкомысленная влюбилась въ рыцарскую маншію , пуспъ же обольещь ее слезами !... Нѣпъ , у меня еще оспалось средство . Ешпонецъ Раиме долженъ чрезъ два дня возвращишьса ; если

письмо сохранено, и Юнингенъ сдержитъ слово, тогда увидимъ!...

Минуло три дня Минна сидѣла съ Бриггпой въ саду передъ любимымъ своимъ цвѣшникомъ и забавлялась слушая рассказы спарушки.

Теперь не надобно будешь за чепыре мѣсяца до свадьбы сзывать гостей, какъ было передъ свадьбой вашей мапушки, говорила Бриггпа. О, еслибъ не одолѣла Московская сила и не заперла пули къ Дерпшу — тогда бы собрались и на вашу свадьбу благородные Рыцари со всѣхъ споронъ. Наѣхали бы и Ревельскій Фрейгеръ и Рижскіе Фохты; повеселились бы высокоименитые Командоры и самъ владѣшельный Дерпшскій Епископъ. — А теперь каково по онъ въ Москвѣ поживаетъ? — Бѣдныя мы овцы безъ паспыря! — Только скажу, что нѣтъ худа безъ добра; скорѣе опспрадуемъ! а по бывало на свадьбѣ ли, на крестинахъ ли — и въ чужѣ

голова оягъ пированья кругомъ поидеть. На вашихъ креспинахъ, барышня, госпи двѣ недѣли въ замкѣ безъ роздыха праздновали. За поизъ кубковъ сполько плескали рейнвейномъ, что на полу доски бы всплыли, если бы конюхи ихъ не завалили сѣномъ.— Было хлопотъ всѣмъ Докшорамъ въ окологѣ лѣчишь рыцарей, изъ кошорыхъ мной въ это время влилъ въ себя цѣлую бочку Рейнвейну. — А все на свадьбѣ безъ бѣдъ не обойдешся. При встрѣчѣ жениха и невѣсты какъ ни упрашивающъ званыхъ гостей забышь всѣ прежнія ссоры и на пиру всѣмъ бышь друзьями — всякой въ знакъ согласія подымаешъ вверъхъ свою руку, а послѣ посмотришь — вино всѣхъ перессоритъ.

Я люблю видѣть рыцарей на турнирахъ, а не въ пирахъ, сказала Минна, оправляя бѣлокурый локонъ скапившійся на ея румяную щечку.

И еще любили смотрѣть на невѣспь, когда ихъ встрѣчаешь женихъ, сказала Бригита. Скоро ль ты я полюбуюсь когда женихъ и званые госии встрѣпяшь васъ у городскихъ ворошь, и въ честь вамъ, обершывая на скаку красивыхъ коней своихъ, чепраками блестящихъ, будешь въ щипы спущать копытами; зазвучать трубы и флейшы, и при пѣніи, крикъ и ружейной стрѣльбѣ вы въѣдете въ городъ. На васъ будетъ жемчужный вѣнокъ съ дорогими камнями и вы будете во всѣхъ вашихъ ожерельяхъ, во всѣхъ кольцахъ и цѣпяхъ золотыхъ. Для каждаго колечка мѣсто найдется.

Мнѣ трудно будетъ и двигаться, сказала Минна.

Тѣмъ лучше! въдъ васъ повезушь въ колесницѣ. Пусть всякой видишь, что вы дочь спарѣйшины Дерпшскаго . . . а кому и бышь богатымъ какъ не ему. — Правду

сказахъ; и милый мой рыцарь богашъ . . . дай Богъ ему счастія; никогда серебромъ не даришь меня, все золотыми деньгами. Видно у него много ихъ въ замкѣ его. О! вы будете еще богаче.

Что ни будешь, но я всегда думаю Бригишушка, что не въ богатствѣ намъ счастье, а въ любви того, кого любишь.

Бригиша продолжала выхвалять Тонненберга, Миннѣ пріятно было слышать о немъ — но разговоръ ихъ былъ прерванъ прибѣжавшимъ распрепаннымъ Еспонцемъ. Это былъ слуга, который захватившись едва умѣлъ промолвить Миннѣ: — госпожа Барышня, господинъ башюшка кличетъ васъ.

Минна весело побѣжала; но какое было удивленіе ея, когда Ридель сурово вспрѣпшилъ ее. Минна! сказалъ онъ, съ этого дня Тонненбергъ не появився въ домъ мой. Не оплучайся опъ Бригишы,

а ты продолжалъ онъ, обратясь къ сшарушкѣ, будь при ней безошлучно — и ни на шагъ не выходи изъ моего дома. —

Тонненбергъ не появился! сказа-ла Минна. . . .

Я не хочу и слышать о немъ. — Ты не должна и думать о немъ!

Сказавъ сіе, Ридель вышелъ изъ комнаты, оставя Бриггиду въ недоумѣніи и Минну въ слезахъ. —

Въ полночь же вечеръ она слышала продолжительный стукъ въ ворота дома Риделева — но не опирали ихъ; — слышала грубый голосъ приврашника, и взглянувъ въ окно, увидѣла удаляющагося рыцаря. — По бѣлому перу на голубомъ шлемѣ она узнала — Тонненберга.

Набѣгающія облака застѣнили сіяніе вечерняго солнца. Казалось Миннѣ, такъ скрылись лучшія ея надежды за облакомъ бѣдсшвій. —

Жизнь человѣческая подобна дню — конюрый то прояснѣваетъ, но вдругъ спановишся сумрачнымъ. — Но иногда бѣдствія какъ пучи соединяюшся, все вокругъ насъ облакають унылымъ мракомъ или озаряють грознымъ свѣтомъ, — и тогда только разсѣиваюшся, когда солнце жизни нашей сойдесть съ небосклона — и пишина смерти, какъ ночь уснобойтъ насъ.

Такъ думалъ и Адашевъ, получивъ вѣсть, что Царь опринулъ просьбу его предспасть на судъ, что повелѣлъ судить его и Силвеспра заочно. Доносители были и судіями ихъ: признали достойными казни, но какъ бы изъ единаго милосердія Іоаниъ смягчивъ приговоръ — повелѣлъ Адашевымъ перемѣнить пишло Воеводъ на званіе Намѣспниковъ вызженнаго Феллина, и послалъ Силвеспра на хладныя воды Бѣлаго моря въ пустынный оспировъ Соловецкій.

Найболѣ скорбѣль Даніиль Адашевъ, найболѣ негодовалъ Курбскій; но Алексѣй, въ злополучіи твердый, сохранилъ спокойствіе души добродѣтельной.

Судъ на безопытныхъ! говорилъ Курбскій. Да будущъ же безопытны предашеля въ день послѣдній! но чтобъ постигнутъ всю дерзость, на которую они посягнули, чтобъ понять всю злосчастную перемену души Іоанна, прочни сію грамоту нашего друга, съ которою тайно прибылъ ко мнѣ Владиміръ, старшій сынъ почтенной Маріи.

Адашевъ узналъ черпы руки Князя Димитрія Курляшева.

„И мы друзья Адашевыжъ, боимся прослыть чародѣями, писалъ Курляшевъ, — когда по всей Москвѣ слухъ идетъ, что Силвеспръ и Адашевъ однимъ волшебствомъ успѣвали. — Не знаемъ, вѣришь ли въ душѣ шому Іоаннъ, но видимъ что обвинилъ ихъ, а пред-

„спашь къ оправданію не дозволятъ.
 „Письма Адашева едва ли до Іоанна
 „доспигли. Доносищели могли не-
 „допустишь ихъ — иречепапи при
 „мысли о возвращеніи Адашева и
 „Силвеспра, зная, что появленіе
 „ихъ, какъ возвращеніе дня ока-
 „жешь всю чернопу клеветы без-
 „умной, во мракъ кроющейся. Лесть
 „предешала нъ ирону въ одеждѣ
 „сѣшованія и коварешво подь ря-
 „сой смиренія. Многомолшвенный
 „пешнишь и въздыхашель Архи-
 „мандришь Левкій, инови Васси-
 „анъ и Мисаиль спали на ряду съ
 „обвинищелами и судіями. — Пре-
 „милосердый Царь! говорили кле-
 „ветники Іоанну, уже по чаредѣй-
 „спвамъ Силвеспра и Адашева и
 „воинешво и народъ любинь ихъ
 „болѣе нежели себя, молящся за
 „нихъ болѣе, нежели за Царскій
 „домъ швой. Увы! видѣли мы бѣд-
 „ные, что и себя Великаго и сла-
 „внаго Государя они какъ бы въ ухахъ

„держали ; враги здравія швоего
 „сокращали прапезу швою ; ни
 „яспвъ , ни пишія не давали въ
 „мъру , а влекли шебя въ землю
 „Казанскую чрезъ лѣса дремучіе
 „и пѣски палящіе ; когда же про-
 „сперь шы на Ливонію руку , по-
 „гда зависники славы швоей хо-
 „шѣли оспановишь шебя , орла
 „удержашь на полешѣ! — Увы Госу-
 „дарь ! не своими очами смопрѣль
 „шы на Царшво швое , но когда
 „онгналъ ошъ себя василсковъ
 „чарующихъ , ошкрыль очи на всю
 „Державу швою , самъ и правишь
 „и еудишь , казнишь рабовъ и ми-
 „луешь . Денно и ноцно вопіемъ
 „ко Господу въ молишвахъ смирен-
 „ныхъ , дабы шы не призвалъ Силве-
 „спра и Адашева , да не погубяшь
 „въ конецъ Царшво швое , да не
 „лишимея шебя , какъ лишились мы
 „Царицы безвременно . —

„Такъ , продолжалъ Курляшевъ ,
 „они распворяя ядъ смертоносный

„сладосшію ласкашельствъ отпра-
 „вляли сердце Іоанна. Царь со-
 „зваль думу. Но когда прочли об-
 „виненія, по Митрополишъ вспаль
 „съ мѣста своего и обрашясь къ
 „Государю предъ всѣми сказаль:
 „мы слышали обвиненіе, но не ви-
 „димъ обвиняемыхъ. Повели пред-
 „сшашъ имъ. Услышимъ, что ска-
 „жущъ, и тогда дадимъ судъ по
 „правдѣ.—Умолкъ маснишый перво-
 „священшель, безмолспвоваль Царь,
 „смунились доносишели — но не
 „ожидая Царскаго слова, возопили:
 „Царю ли бышь въ одной палашѣ
 „съ крамольниками! Обаяшели и
 „Царя очаруюшъ, и насъ погубяшъ.
 „Въ присущспвіи ихъ онѣмѣшъ
 „языкъ обвинишелей. . . . Іоаннъ
 „повшориль слова сіи. Силвеешрь
 „и Адашевъ осуждены.

Что скажешъ ты? спросиль Кур-
 бскій, когда Адашевъ дочишалъ
 шисьмо.

Другъ! опвѣчалъ Алексѣй Адашевъ, помнишь ли ты пѣніе при гробѣ брата своего, храбраго Князя Романа? — Такъ! жипейское море воздвизается бурю напасшей. — Не скорби, Даніиль!

Даніиль Адашевъ, погруженный въ мрачное размышленіе, какъ бы пробудился при сихъ словахъ. — Но въ чемъ меня обвиняють? спросилъ онъ.

Въ чемъ обвиняють? сказалъ Курбскій. Ты братъ Адашева, ты зяць Турова; — а здѣсь примѣчаютъ за всѣми нашими дѣйствіями, передають всѣ наши слова. . . .

Пусть передають! вскричалъ Даніиль, я самъ предстану предъ Іоанна, и самъ опкрою ему чувствва души моей. Униженіе тяжелѣе смерти.

Но опложи до времени опвѣздъ твою, сказалъ Алексѣй. . .

Чего мнѣ ожидать? Ты знаешь какія вѣспи получилъ я. Жену мою

при мѣсяца недопускаюшь въ пѣм-
ницу опца несчастнаго — и без-
вѣспносшь о немъ испомила ее. —
Она не вспаешъ уже съ одра бо-
лѣзни. Все меня призываешъ въ
Москву. Я еще однажды писалъ
къ Іоанну — и жду его слова. —

Чрезъ нѣсколько дней нѣкошорые
изъ жипелей Феллина увидѣли
прехъ Рускихъ Воеводъ выѣхав-
шихъ въ поле за городскія ворота:
— Всадники шакъ быспре пронес-
лись, чшо нельзя было разгля-
дѣшь ихъ внимательнѣно, но можно
было примѣшпшь, чшо одинъ изъ
нихъ былъ безъ панцыря, въ черной
одеждѣ; чело его закрывали долгіе
волосы, но на груди въ свидѣтель-
ство доблести блеспѣли золошые.
— Опъѣхавъ далеко по долинь два
сопушника прощались съ нимъ;
нельзя было разслушашъ ихъ словъ,
— но долго прощались они, на-
онецъ преній съ усиліемъ вырвался
изъ объашій ихъ, хлеспнулъ коня

и помчался въ пыльную даль. Тогда двое другихъ поворожили обратно къ Феллину, и когда любопытные Ливонцы спросили проходящихъ воиновъ о сихъ Вождяхъ, то услышали славныя имена Курбскаго и Адашева.

Такъ это Царскій Намѣстникъ Феллина? это добрый Адашевъ? говорили Ливонцы съ участіемъ смотря на Адашева.

Часто прихопливая рука владыльца полей засиавляетъ свѣпый пошочникъ перемѣнитъ печеніе, но гдѣ оный ни появляется, вездѣ благошворитъ землѣ. Удаленный отъ Двора Царскаго въ городъ Ливонскій, Адашевъ по прежнему благошворилъ человѣчеству. Нѣскольکو городовъ Ливонскихъ хотѣли добровольно сдатьъ ему. Такъ поржешвовала добродѣпель, но зависъ гонимелей желала поржешшвовашъ и надъ нею. Новые успѣхи Адашева причтены

къ новому его чародѣйству. Внезапно повелѣлъ Іоаннъ заключить его въ Дерптъ и содержать подъ стражею. — Содрогались Воеводы, съновали войны; далеко за сѣвныя градскія провожали Адашева благодарные жители Феллинскіе. —

Уже не было при немъ никого изъ друзей: Курбскій распался съ нимъ ведя воиновъ на рашные подвиги. Только два вѣрныхъ служителя, добрый Непея, и Василій Шибановъ, любимый слуга Курбскаго, оставались при Адашевѣ въ башнѣ Дерптской, гдѣ суровые Ташарскіе стражи спояли у всѣхъ выходовъ и свѣтъ дня шускло проникалъ въ щельныя сѣны — сквозь щельныя рѣшетки. Силы Адашева ослабѣвали; еще крѣпился онъ, преодолевая терпѣливо бользнь, но сполько быспрыхъ перевороповъ, сполько перемѣнъ неожиданныхъ — наконецъ побѣдили изнеможеніемъ швердосшь его . . .

Протекалъ другой мѣсяць со дня его заключенія. Нѣсколько дней служители замѣчали въ немъ какое то уныніе. Въ одну ночь Шибановъ разбудилъ своего поварища. Непея! сказалъ онъ, Бояринъ съ кѣмъ то разговариваетъ?

Тебѣ такъ слышалось—сказалъ Непея; не меня ли зовешь онъ? — и бросился въ покой Адашева.

„Откуда прибыли послы и желаютъ ли вступить въ переговоры?“, спросилъ Алексѣй Адашевъ вошедшаго служителя.

При семъ вопросѣ Непея осполбѣнелъ:

— Я имѣю власть принять и отвернуть предложенія ихъ, сказалъ Адашевъ и быспро посмотрѣлъ на Непею.

А! сказалъ онъ, не ты ли захватилъ Беля?— Жаль мнѣ старца,— но я буду умолять о пощадѣ его.

Онъ казненъ, сказалъ Непея вздохнувъ — и покачавъ головою.

— Что говоришь ты? онъ казненъ? вскричала Адашевъ — силясь приподняться съ одра, казненъ? повпорилъ онъ, и закрывъ руками лице — ошчаянно бросился на скамью.

Непея перекрестилась, не спускала глазъ съ добраго своего господина и плакала. —

Адашевъ умолкъ, но лице его горело, онъ мешался.

Шибановъ посковалъ съ Непею — и оба не опходили отъ больнаго.

На другое утро Адашевъ назадось опомнился.

Шибановъ подаль ему кружку воды. Нѣтъ, сказалъ Адашевъ, вода не утѣлитъ моея жажды. Подай мой свипокъ!

Это былъ списокъ посланій Апостольскихъ, начертанный рукою Адашева, который всегда съ невымымъ утѣщеніемъ его перечитывалъ.

Меня подаль свишокъ — и Адашевъ успокоился.

Но по западъ солнца болѣзнь при-
снудила съ новымъ порывомъ. То-
ска и безпокойство услажались. Ада-
шевъ забывался: по казалось ему
онъ бесѣдовалъ съ Сильвестромъ,
по думалъ, что видитъ Юанна, по
мечталъ, что находящия въ семей-
ствѣ своемъ и привѣщивавалъ дру-
зей своихъ, какъ будто бы его окру-
жающихъ.

„Прочти мнѣ, Курбскій, свое пре-
„ложение бесѣды Злапоуста. Это
„для меня, а для брата Данила
„прочти преложение Цицероновой
„рѣчи.“

„Тише, тише . . . насъ вѣжъ на-
„зовушь чародѣями—и перваго себя.
„Тебя не ошановишь въ пуши ни
„мразная зима, ни змойное лѣто. Ты
„понимаешь Грековъ и Римлянъ. Въ
„глазахъ Вассіана ты чародей! Силь-
„вестръ и Адашевъ чародѣи, ошъ
„шого, что по совѣшу ихъ издашь
„Судебникъ.“

„Мы обвинены, осуждены — безъ
„опшвѣла !

„Но Государь ! Сильвестръ нази-
„далъ себя по власши Вѣры; я го-
„ворилъ себѣ по сердцу друга.

„О Государь ! себѣ открыто серд-
„це мое ! Ты на единѣ воскре-
„шилъ миѣ называшъ тебя Царемъ,
„шы хотѣлъ, чшобъ я называлъ це-
„бя Иоанномъ. Вѣрь Иоаннъ, чшо
„миѣ любезна слава швоя, но добро-
„дѣшель въ Царѣ любезнѣе славы.—

„Иоаннъ ! кто разлучаетъ насъ ?
„Сспрашисъ ласкашелей ! Какъ моль,
„шлишь одежду, въ кошорой ова
„кроешся, шакъ ласкашели шляпъ
„сердце, кошорому льсшяпъ. — Пре-
„зирай шуповъ ! Царю нѣшъ времянн
„слушалъ ихъ, если онъ забошншся
„о благѣ подданныхъ.

„Удержи гнѣвъ швой. Милосшъ
„ешъ право Царя на любовь на-
„рода. Помнишь ли, какъ славили
„шмя швое, когда для меня шы воз-
„врашилъ изъ започемія мудраго
„старца Грека Максима.

„Но Туровъ въ шемницѣ! Данимль!
 „не проклинай Захарьиныхъ! Увы!
 „вспомни слова: однимъ языкомъ
 „благословляемъ мы Бога и опца,
 „и проклаинаемъ челоуѣковъ, соотво-
 „ренныхъ по подобію Божию! Изъ
 „тѣхъ же уснѣ исходящѣ благосло-
 „веніе и клятва. Но бранѣ воаю-
 „бленный! шечешъ ли изъ одного
 „испочника вода сладкая и горькая?“

Такъ говорилъ Адашевъ—онъ весь
 горѣлъ какъ въ огнѣ. Глаза его не
 могли узнавать окружающихъ. То-
 снуя въ жару, бросался онъ изъ края
 въ край одра своего: то вдругъ
 вскакивалъ, то опускался безъ
 чувствъ на ложе; лице его рдѣло,
 дыханіе ускорялось, уста засохли—
 м ничто не могло утолить жа-
 жды его.

Иногда въ испуленіи онъ схва-
 тывалъ руки служителей, вскри-
 кивая: слышители шумъ? это бѣ-
 дные люди! они пришли ко мнѣ;
 на нихъ вешное рубище — дайше

имъ опть меня одежду. Голодь по-
милпть ихъ—призовине ихъ ко мнѣ;
пуснь они сядушь за столомъ мо-
имъ!— Приблизпесь, други, при-
близпесь! Кню изъ васъ несчаст-
ливъ? я пролью съ нимъ слезы, кню
изъ васъ бѣденъ? я раздѣлю съ нимъ
забышки мои!»

Иногда приходя въ себя канъ
пихій Ангель онъ безмолвно смо-
жрѣла на Св. Икону; — но скоро
снова издадалъ въ забытїе.

Наврасно усердный Непея прино-
силъ ему яспвы; Адашевъ не касалъ
ся ихъ.— Поди, говорилъ онъ, въ
палату, копорая выходить въ садъ
мой. Тамъ кайдешъ шыдесяты не-
щасныхъ, проказою спраждуцихъ.
Тѣло ихъ въ спрунѣхъ, но свѣшла
ихъ душа. Опнеси имъ сімъ яспымъ.
Не говори о помъ никому; я шай-
но служу имъ въ домъ мой.—
Скажи, что я приду къ нимъ омышь
ноги ихъ; они въ язвахъ, а всѣ не-
щасные бранья мои!—

Чаще всего вспоминалъ Адашевъ о супругѣ своей. Подойди, звалъ онъ, соименица доброй Царицы! подойди моя Анастасія! супруга милая! ты усладила жизнь мою — я буду жить для тебя! Богъ не далъ дѣшей намъ, но онъ послалъ намъ сиротъ—и мы взлѣляли ихъ какъ дѣшей своихъ!“

Адашевъ иснаевалъ въ огнѣ болѣзни. Такъ прошло восемь дней: На разсвѣтѣ девятаго дня послышался стукъ въ желѣзныхъ дверяхъ башни—и вошелъ Курбскій. Онъ спѣшилъ въ Дернишь обнять несчастнаго друга.

Лакнада отбрасывала слабый свѣтъ на высокіе своды и на горящее лицо спраждущаго. У ногъ его плакалъ Нелея; у взголовья его молился Шибановъ.

Увы! воскричалъ Курбскій, нылъ это другъ мой Адашевъ?

Адашевъ съ усиліемъ приподнял глаза, и какъ бы спараясь что-то

припомнишь сказала измѣняющимся голосомъ: кажешся черты лица твоего мнѣ знакомы! кажешся я видѣлъ тебя въ лучшіе дни моей жизни?

Алексѣй! ты не узнаешь меня.

Другъ... прости!... произнесъ Адашевъ — и тяжко вздохнулъ, слеза выкапилась изъ глазъ его. Курбскій взялъ его руку и съ ужасомъ почувствовалъ, что она охладѣла въ рукѣ его. Печаль шлѣνια изобразилась на лицѣ прекрасномъ: оцѣпенѣли уста, померкамъ глаза—но послѣдній взглядъ ихъ былъ взглядомъ Ангела, ослепляющаго къ небесамъ; вскорѣ лицо сіе прояснѣло выраженіемъ спокойствія, которое показывало, что никакое угрызеніе совѣсти, никакое преступное воспоминаніе не возмущало послѣднихъ чувствъ сердца добродѣтельнаго.—

И въ Дерптской православной церкви Святаго Георгія пѣли надъ

гробомъ Адашева: *Житейское море,* воздвигаемое зря напастей бурюю, къ тихому пристанищу Твоему притекъ, вопію, и плакаль Курбскій, вспомнивъ слова друга и склонясь надъ гробомъ его.

И понесли шихо въ церковную ограду гробъ Адашева, при безчисленномъ спеченіи Рускаго воинства, пріѣзжихъ Псковичанъ, Новгородцевъ, Рыцарей и гражданъ Дерптскихъ. День былъ пасмурный, но вдругъ показалось солнце и блеснуло на гробъ, опускаемый въ обитшель плѣнія; первая горсть земли туда посыпалась изъ руки Курбскаго. Шибановъ и Непея, бросясь на колѣни, рыдали надъ могилою, гошовой сокрышь на вѣки мужа славнаго; — Курбскій уже не плакаль, и съ величіемъ Христіанина, вѣрующаго торжеству добродѣтели — свидѣтель жизни и смерти Адашева — спояль у могилы, но взираль на небеса.—

САНКТЪ - ПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

*Записка, посланная въ Москву къ
Михайлу Яковлевичу Толстому о
разнаго рода С. Петербургскихъ но-
востяхъ.*

10-го Апрѣля 1825.

Вмѣсто краснаго яичка, и въ оп-
вѣпъ на многія дружескія письма
ваши, доставившія мнѣ удоволь-
ствіе слѣдовать за Московскими
новостями — кланяюсь самымъ по-
дробнымъ опчешомъ за нѣсколько
лѣтъцевъ. Надѣюсь, что найдя въ
немъ по пословицѣ: *того зосѣишь, то-
го просишь*, вы извините мою не-
исправность, происходившую, по
испиннѣ, отъ журнальныхъ и про-
чихъ жишейскихъ хлопотъ, а оп-
нюдь не отъ перемѣны моихъ къ
вамъ чувствъ дружбы и уваженія.
Съ самаго начала зимы богатое
собраніе звѣрей и птицъ привлека-
ло вниманіе публики. Хотя звѣри-
нецъ, показыванный здѣсь Лема-
номъ въ 1820 году былъ значитель-
нѣе нынѣшняго но многимъ предъ-

непамъ, но въ немъ небыло *Амфи-
бій*, изъ коихъ двѣ змѣи — *Удавъ* и
Анаконда, по испиннѣ супъ боль-
шія рѣдкости, особенно по нашему
климату, ибо и въ Лондонѣ не долго
оспаются онѣ живыми. Къ сча-
стію во всю зиму не было большихъ
морозовъ, однако спомло большаго
шруда предохранить ихъ отъ влія-
нія сѣверной атмосферы: мало по-
го, что змѣи сіи завернуты были
въ теплыя одѣяла, непрерывно дол-
жно было подогревать горячею во-
дою чугунную плитку, на которой
онѣ лежали, и со всѣмъ шѣмъ онѣ
казались сонными и нужно было ихъ
раздвѣлишь, чтобы заспавишь
двигаться. Это, нѣкошорымъ обра-
зомъ убавляло цѣны у рѣдкости —
видѣнь въ столицѣ Сѣвера смѣхъ чады
знойнаго климата Явы и Цейлона,
и мудро по нимъ представили
себѣ шѣ быспрые, спремшпельные
скачки, съ коими, особенно Анакон-
да, кидается на свою добычу. Удавъ
длиною около 3-хъ аршинъ, полци-
ною не болѣе четверти. Анагода
гораздо менѣе и тонѣе. Обѣ кра-
сиваго кашпановаго цвѣта съ жел-
тыми пятнышками по бокамъ, брю-

хо же у первой бѣловатое, а у второй желтое, покрытое у обѣихъ крѣпкою чешуею, какъ желѣзною броней. Змѣи сіи нѣсколько недовишы, а потому, вѣроятно, причиною опухоли въ рукѣ у одного чиновника, оцарапавшаго палець о челюсть Анагонды, было воспаление, которое, впрочемъ, скоро и прошло само по себѣ. Жаль, что Г-жа Леманъ непослушала моего совѣта и неизвѣстила публику, какъ по дѣлается въ Лондонѣ, когда приходило время кормить сихъ змѣй. Многобы нашлось охотниковъ взглянуть на сіе любопытное зрѣлище; ибо онѣ цѣлкомъ пожираютъ живошное, опредѣленное имъ въ пищу: зайца, барана и ш. п., переломавъ въ немъ сначала всѣ кости и члены и испутивъ потомъ изъ себя слюну, которая облегчаетъ имъ возможность вбирать въ себя всю массу. Послѣ сего онѣ засыпаютъ на нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ, судя по величинѣ своей добычи.

Крокодилы также, кажется, въ первый разъ привезены въ Пешербургъ живыми, а потому заслужи-

вають любопытство, несмотря, на то, что не очень велики: большой не длиннѣе аршина, а маленькіе сверхъ того замѣчательны тѣмъ, что вылупились на корабль (во время плаванія онаго изъ Египта) изъ яицъ, положенныхъ въ песокъ.

Старому льву дана въ собесѣдницы собачка, а свирѣпой *Гіеннѣ*—ягненокъ. Право нельзя безъ умиленія смотрѣть, съ какимъ великодушіемъ царь звѣрей переноситъ капризы, жадность, высокомеріе своего ничтожнаго фаворита, а ягненокъ возбуждаетъ одну жалость, ибо ему предстоитъ участь двухъ предшествовавшихъ его собраний — быть разтерзаннымъ своимъ лютымъ товарищемъ при ночной пишинѣ.

Пантера или *Американскій пигръ*, замѣчательна необыкновенною красотою своею. Звѣрь сей по справедливости почитается опаснѣйшимъ изъ всего хищнаго рода: — бывъ одаренъ способностію взбираться на вершины деревъ и изъ густоты оныхъ неожиданно кидаться на жертву свою, *Пантеръ* — есть ужасъ лѣсовъ *Новаго Свѣта*.

Звѣрей кормящъ въ при часа говядиною; всѣхъ болѣе изъ нихъ ѡспъ медвѣдь.

Собраніе обезьянъ и рѣдкихъ птицъ заслуживали особенное вниманіе: между первыми находились жившеш всѣхъ спранъ свѣша: *Павіанъ* — съ Мыса Доброй-Надежды, *Маготъ* — изъ Ташаріи, *Ереетъ* — изъ Алжира, *Калистришъ* — изъ Сенегала, *Майконтъ* — изъ Индіи, *Сапажу* — изъ Бразиліи, но ручіе всѣхъ и забавнѣе была *Саіа*, съ бѣлымъ воротникомъ, называемая Капуциномъ и *Ивайта*, или плачущій дьяволь. (*)

Въ коллекціи птицъ, особенно достопримѣчашелень *Строусъ*, какъ рѣдкой гостъ въ спранъ Руской, хопя онъ не весьма красиваго роду изъ Новой Голландіи и вышиною не болѣе 2-хъ аршинъ. Пишашся мясомъ и хлѣбомъ. Извѣшно, что птица сія неимѣетъ крыльевъ, а бѣгаешъ такъ шибко, что ни какое живошное не въ соспоянніи догшашъ его. Тупъ же были двухъ родовъ *Ары*, чешырехъ *Какаду* и всѣхъ родовъ *Лори* — изъ Вошанибея, *Розельи* — изъ

(*) Онъ обѣ проданы за 800 рублей.

Бразиліи и множествѣ *Попугаевъ*. Лепешаніе ихъ на разныхъ языкахъ, свистъ и разноголосное пѣніе — сколько же занимательны для слуха, сколько для глазъ прелестныя, яркіе цвѣты ихъ перьевъ. Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ купилъ лучшихъ изъ сихъ птицъ и отправилъ въ Москву для пополненія своего единственнаго въ семь родъ собранія.

Говорятъ, что Леманъ съ своимъ звѣриномъ отправляется въ Москву. — Не смотря, что сей послѣдній nebudeтъ у васъ шамъ полонъ, какъ былъ здѣсь; но со всѣми шѣмъ доставитъ, конечно, пріятное и полезное зрѣлище Московской публикѣ. Здѣсь показывался оный во 2-мъ этажѣ Спруговщинова дому, что на Вознесенской улицѣ и сначала за входъ вималось по 5 за первое мѣсто и по 2 рубля за второе, но потомъ плаща уменьшилась въ половину.

Въ новозъ переулкѣ, въ манежѣ Г. А. Демидова, показывался молодой, ученый слонъ и Африканская голая лошадь. Нельзя безъ удивленія взирашь на слона: сіе умное

животное, повинуется съ подобоспращіемъ собаки поненькому хлысну къ челоуѣка, кажущагоси предъ нимъ менѣе младенца! По мановенію сего волшебнаго прупика слонъ спановишся на колѣни, ложишся, подаешъ поноску, оплупориваешъ бутылку, выливаешъ изъ нея въ свой хоботъ вино, спрѣляешъ изъ писполета и кладешъ въ карманъ хозяину деньги, даваемыя ему на водку, до которой онъ не менѣе его охотникъ!

Впорымъ, предметомъ любопытства публики, не менѣе доспойнымъ, былъ *Олимпическій циркъ* или *представленія на лошадяхъ Г. Турньера*, дающіеся до селѣ довольно часпо въ манежѣ Ковулина дома. Должно отдать справедливость, что мы не видали еще въ Пешербургѣ гимнастическихъ опышовъ, доведенныхъ до столь высокой степени совершенства: они принимаютъ здѣсь благородный характеръ изящныхъ искусствъ. Можешь быль одинъ *Ашле* въ Лондонѣ, превзойдешъ шруппу Турньера красотою и дресировкою лошадей, великолѣціемъ костюмовъ и замысловато-

стию волпшжированія, группъ, сценъ и панцевъ. Въ числѣ оныхъ доспавили особенное удовольствіе новостію вымысла: *La course de Zephyr, la grande course de César*, пьяные Уланы, маневры Мамелюковъ, Шопланская борьба, Англицкіе жокеи, паспушка и героиня, адская дверь, бочарь изъ С. Клу, приключенія снрансивующаго рыцаря и его оруженосца, Гарлемскій крестьянинъ, Парижскій домовой, Гладіаторъ и п. п. Дѣвицы Турньерьшандуюпть превосходно на лошадахъ разные па, шаль, краповяку и пр. Буфъ — истинно забавень и неподражаемъ въ комическихъ сценахъ. Кромѣ лошадей, обученныхъ подаванъ поноску, ходипть на колѣняхъ и п. п., два оленя удивляли своею легкоствію и неуспрашимостію — проскакивад сввозъ нѣсколько обручей, обшянушыхъ бумагою, а собака шерпѣніемъ — споя неподвижно по среди фейерверна, на нее сыплягаося. За первое мѣсто плашплся 5 руб. за 2-ое—3, а за 3-іе—1 рубль. Сверхъ того уснроены ложи для 9 персонъ по 50 рублей. Г. Турньерь говорапть, шакже скоро изволипть шпра-

вляшься въ сплющину вангу — за ба-
гажною жакетою.

Въ продолженіи великаго посна
даны были многіе хорошіе концер-
ты, но должно сознаваться, что еди-
нообразіе оныхъ оживилось только
съ прїѣздомъ Ромберга, который
далъ имъ характеръ оригинально-
сти, вызвалъ ихъ на спешень до-
стоинства прежнихъ годовъ — освѣ-
щаемыхъ обыкновенно къ сему вре-
меню какими ни есть новымъ ге-
ніемъ, оплечнымъ пищикомъ Апол-
лона. Всея Европѣ извѣстень ша-
ланга Ромберга; а потому излишно
бы было описывать вамъ по на-
слажденію, которое доставилъ намъ
неподражаемый, удивительный
смычекъ его: звуки его вио-
лончеля — опадающія одушевлен-
нымъ голосомъ прїяшнѣйшаго те-
нора и по мнѣнію многихъ знапо-
ковъ — совершеннѣе еще скрипки
Роде, Лафона! Варіанціи, сочинен-
ныя имъ на Рускія пѣсни — дохо-
дилъ прямо до сердца и приводилъ
въ восхищеніе. Юная дочь его и
маленькой сынъ, обѣщаютъ под-
держатъ славу сей музыкальной фа-
миліи, наследующей оную нѣсколь-

кими поволеніями въ возрастающей спешени. Дѣвица Ромбергъ обладаетъ прекраснымъ голосомъ, копорый, безъ сомнѣнія, усилился и усовершенствовуется съ лѣтами.

Изъ прочихъ новыхъ артистовъ, привѣзавшихъ въ Пешербургъ на сіе время, болѣе всѣхъ заслуживаетъ вниманіе *Аделина Каталани*, припомнившая намъ не только имя, но и талантомъ по удовольствію, которое принесла намъ Ангелика Каталани, восхищавшая Пешербургскую публику въ 1820 году. Изъ новыхъ пѣвцовъ и пѣвицъ давали еще концерты и участвовали въ оныхъ: *Гг. Полуховъ, Евсеевъ и Рилъ, Г-жи Вертейль* и 11 лѣтняя дѣвица *Крумбмиллеръ*. Полуховъ безъ прекословія имѣетъ весьма пріятный, обработанный голосъ — очаровательной для небольшой залы, но едва ли достаточный для огромнаго Петровскаго театра вашего? *Евсеевъ* — помощникъ почтеннаго Д. С. Воршнянскаго — общаетъ превосходнаго пѣвца, облада самымъ частымъ, высокимъ теноромъ. Онъ участвовалъ въ концертѣ *Г. Варламова*, учителя пѣ-

нія въ Императорскихъ театрахъ. Юная Крулбмиллеръ плѣнила слухъ въ извѣстной Руской пѣснѣ: Чернобровой, терноглазой, молодецъ хорошій, Соч. Кашина. На скрылкѣ выступили на поприще три новыхъ солиста: *N. N.* любитель, Рамазановъ — братъ извѣстнаго актера Рамазанова и *K. Кюнъ* — слѣпорожденный — и всѣ шрое съ отличными талантами, слѣпецъ же, можно сказать — съ удивительнымъ. На фортепіанѣхъ вновь показались публичкѣ: Черлицкій и Черлицкая, Гартнохъ, Морейскій, Соренцо и Ценнеръ; на арфѣ — Фахекъ, на флейтѣ — Вейнагеръ и Мертке, на тромболѣ — Геллинъ и на басѣ тромболѣ — Шеферъ. Цѣна вообще оставалась по 5 рублей съ персоны, только Гг. Ромбергъ и Мейеръ и Г-жа Капалани заспавили платишь по 10 рублей. — Къ довершенію краткаго обзорѣнія сего, замѣчу съ особеннымъ удовольствіемъ, что начинаеть выводиться, кажется, спранный и весьма непріятный обычай моднаго свѣна — прѣзжать въ концерты, спустя долгое время опть начаша оныхъ и болыцею часію во время соло — во-

гда царствуетъ въ залѣ всеобщая
пищина, а попому не виннымъ шу-
момъ можно заславить обратитьъ
на себя вниманіе публики... Правда
при семъ лучше всего показатъ ново-
модную шляпку à l'anglaise, пюрбанъ
съ хвостомъ райской ппицы, доро-
гую Индѣйскую шаль, паланшинъ
чернаго соболя; — но въ правѣ ли
кто опнимать у слушателей и
арписшовъ лучшія минуны, счаст-
ливѣйшія ощущенія — для ничто-
жнаго щеславія?....

Опгь музыки перейдемъ къ *худо-
жествалб*: и на семъ поприщѣ могу
показатъ вамъ новыхъ арписшовъ
и новыхъ произведенія, заслуживаю-
щія вниманіе и уваженіе. Изъ пер-
выхъ, къ крайнему удовольствію,
назову прехъ Рускихъ художниковъ,
возврапившихся въ прошедшемъ
году изъ чужихъ краевъ: Гг. Глин-
ку — архипектора, *Крылова* —
Скульптора и *Созонова* — Истори-
ческаго живописца. Г. Глинка пред-
ставиль еполь превосходные ри-
сунки и планы знаменитѣйшихъ
зданій древней, классической Испа-
ліи — имъ респорированныхъ въ
шомъ видѣ, въ какомъ долженшво-

вали оныя существовать первоначально — въ томъ числѣ мавзолеевъ Андриана и Августа, (*) (для чего нужно было не только пыльное воображеніе, но глубокомысленность и начитанность,) что по Высочайшему повелѣнію причисленъ къ Императорскому Кабинету съ жалованьемъ по 3 тысячи рублей. — Г. Крыловъ — показалъ свой отличный талантъ произведеніемъ колоссальной статуи Гектора по заказу Е. И. В. Великаго Князя Михаила Павловича, слѣпокъ коей прошлаго года привезенъ изъ Рима и выставленъ былъ въ Академіи Художествъ. Кромѣ сего между прочими занятиями Крыловъ сочинилъ въ чужихъ краяхъ разныя надгробныя монументы, изъ коихъ значительнѣйшіе: Князю Купузову-Смоленскому, Князю Богратиону, (сей послѣдній по заказу Генераль Лейтенанта Д. Д. Щепелева), Гр. Кушайсову, Еронкину и великолѣпный Мавзолей Димитрію Донскому. Возвратясь въ прошедшемъ году изъ Парижа, онъ въ публич-

(*) Что нынѣ извѣстны подъ именемъ: Крѣпости Св. Ангела и Амфишестра.

номъ собраніи Академіи Художествъ произнесъ рѣчь, въ ней съ энтузіазмомъ излилъ благодарность Монарху и опечеслву за щедроты, употребленныя на образованіе его и чиналъ разсужденіе объ измѣненіяхъ вкуса и духъ современныхъ художниковъ, исполненное огня и правильныхъ наблюденій (*). Въ вращковременное пребываніе свое въ С. Петербургъ Крыловъ произвелъ уже нѣсколько Барельеровъ для новаго Михайловскаго Дворца и оканчиваетъ колоссальной бронзовой бюсты съ прочими аналогическими украшеніями для памятника, воздвигаемаго благодарными родственниками С. Я. Собакину въ Невьянскомъ заводѣ, и также колоссальнаго орла съ прочими украшеніями для монумента, поставленнаго Демидову въ Ярославль. Теперь занялся онъ съ большимъ усердіемъ лепленіемъ бюста Государя Императора по моему заказу и сдѣлаеть пономъ мраморные одинъ, для меня, а другой для одного изъ знамени-

(*) Современемъ надѣюсь сообщить моимъ читателямъ сіи прекрасныя мысли Россійскаго художника. *Изд.*

пыкъ Московскихъ наприоповъ
 вашихъ, и я совершенно увѣренъ,
 что Крыловъ произведетъ нѣчто
 совершенное въ семь родѣ: сего на-
 дѣюсь я сколько опъ опличнаго
 таланта его, а болѣе того еще опъ
 нѣхъ живыхъ чувствъ признапель-
 носни и благоговѣнія, коими преис-
 полненъ онъ къ Виновнику своего
 счастья, Коего черпы врѣзаны не
 только въ намяти, но и въ сердцѣ
 благодарнаго художника.— Г. Созо-
 новъ представилъ, чрезъ П. А. Ки-
 кина, Государю прекрасную карпи-
 ну трудовъ своихъ, изображающую
 Димитрія Донскаго, узаннаго война-
 ми своими, послѣ крово пролишнаго
 боя съ Мамаемъ. Если спрогій
 судья найдетъ замѣшитъ что ни
 естъ къ поправленію рисунка, то
 долженъ опдать справедливоснѣ со-
 чиненію, живому коллориту и вѣр-
 ному освѣщенію картины, за ко-
 торую художникъ удостоился по-
 лучить 3000 руб. въ награжденіе.
 Г. Созоновъ, бывши въ Римѣ, напи-
 салъ нѣсколько опечеспенныхъ
 предметовъ, въ томъ числѣ *Марю*
Посадницу, для Княгини Зенеиды Гр.
 Волхонской, такъ же занялъ былъ
 по порученію Графа Оспермана ко-

пораго списываніемъ копій съ превосходной карпины Караваджа, изображающей положеніе Спасителя во гробъ. Теперь Общество поощренія художниковъ задало ему сочинить и написать прекраснѣйшее историческое событіе — когда свирѣпый Батый повелѣваетъ Михаилу Черниговскому преклонить колѣно предъ кумирами своими. Михаилъ, свергнувъ съ себя Княжескую мантію, говоритъ убійцамъ: *Возмите славу міра, хоту небесной* — и падаетъ подъ ударами ихъ. —

Сіе патріотическое Общество, между многими полезными трудами своими, приспустило къ изданію изображеній знаменитѣйшихъ произшествій въ новѣйшей Исторіи Руской и уже выдало литографическіе рисунки *Измаильскаго штурма* (съ эскиза Иванова) и сожженіе Турецкихъ кораблей Адмираломъ Сенявинымъ у Св. горы — съ рисунка Синицина. Желательнo, чшобъ всякій, имѣющій у себя вѣрное изображеніе какаго нибудь историческаго произшества — Военнаго или Гражданскаго, доставиль

ное Обществу, которое, по снятіи съ него копій, въ цѣлости ему возвратитъ съ благодарностію. Благородная ревность Гг. Членовъ ручается въ успѣхъ сего немаловажнаго предиріятія, и мы современемъ увидимъ въ лицахъ безцѣнныхъ сѣрижами опечесшвенной славы!

Для образованія своихъ воспитанниковъ и пособія всѣмъ вообще художникамъ, имѣющимъ нужду въ напурномъ классѣ, Общество учредило оный въ кварширѣ и подъ руководствомъ Г. Варника. Это истинное благодѣяніе для художниковъ, немогущихъ пользоваться оными въ Академіи Художествъ!

Знаменитый художникъ нашъ О. А. Кипренскій весьма счастливо написалъ портретъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Адмирала Александра Семеновича Шишкова. Удивительно, какъ удачно поймалъ онъ эти взоры, блестящіе любовію къ добру, къ опчианію, ко всему изящному, взоры — пылающіе огнемъ юности подъ почтенными сѣдинами долговременной, примѣрной жизни Папріоса. Со стороны художества въ семъ портретѣ соблюдены всѣ достоинства рисунка, колори-

па и правильности пѣней, такъ что поршреть сей останется на всегда счастливѣйшимъ произведе-
 ніемъ кисти Кипренскаго.— Г. Довъ
 выдалъ въ свѣтъ еще нѣсколько
 поршреть, гравированныхъ въ Ан-
 гліи съ его оригиналовъ, но изящ-
 нѣйшимъ изъ всѣхъ ихъ есть пор-
 шреть Е. И. В. Государыни Великой
 Княгини Александры Ѳеодоровны,
 изображенной въ немъ окруженною
 Августѣйшими дѣтьми своими. И
 Довъ и Райтъ, соединили здѣсь та-
 ланты свои и врядъ ли копорый ни-
 будь изъ нихъ произвелъ что ни
 есть превосходнѣе сего поршрета?

Говоря о художествахъ, кспаша
 познакомишь васъ съ прекрасною
 моделью Петербурга, надъ кою
 трудящся болѣе 5 мѣсяцевъ нѣс-
 колько искусныхъ механиковъ, кою
 рая будетъ единственная въ своемъ
 родѣ, превзойдетъ всѣ доселѣ из-
 вѣсныя модели городовъ, Парижа,
 Венеціи и проч. Машабъ оной со-
 держитъ 5 сажень въ 1-мъ вершкѣ,
 или какъ 1 къ 240, такъ что весь
 городъ, начиная съ Охты до Ека-
 терингофа сославитъ 55 аршинъ
 въ длину и 32 въ ширину. Первая
 Адмиралшейская часъ уже оконче-

на и нельзя безъ удивленія видѣшь
почность, съ какою опдѣланы ма-
лѣйшія украшенія зданій: кровли,
въ подражаніе желѣзнымъ сдѣланы
всѣ изъ свинцовыхъ листовъ, въ
окошкахъ вставлены настояція
спекла, по Невѣ и по каналамъ
пустился вода, а по ней барки и
шлюпки: — для сего первые обло-
жены жеснью. Государь Императоръ
благоволилъ подкрѣпить сіе пред-
пріяніе Г. де Росси милоспшвымъ
вниманіемъ и соизволеніемъ, чшобъ
онѣ всѣхъ казенныхъ мѣстъ до-
сшавлены ему были планы и фа-
сады. Можеть бышь не съ большимъ
черезъ годъ приведется къ оконча-
нію модель сія и безъ сомнѣнія яру-
ды и издержки, (*) употребленныя
на нее вознаградишя съ избыткомъ,
ибо во всей Европѣ съ жадностію
будущъ сморѣшь на споль вѣрное
изображеніе прелеснѣйшей сполі-
цы Сѣвера.

Ко дню Свѣплаго Христова Во-
скресенья поднесены были Государю
Императору, во обыкновенію, раз-
ныя издѣлія Фарфоровой фабрики
и Стеклянаго завода—и шакже со-

(*) Кои простирашяся будущъ до 150. ты-
сячь рублей.

вершено въ новомъ влусѣ и съ новыми усовершенствованіями. Сіи послѣднія соспоали изъ украшеній фарфора *платиною*, вмѣсто золоша, доспавленною съ Гороблагодапскихъ заводовъ, а спежляныя вещи — ири пары корзины и группа цвѣтшиковъ, ошличались необыкновенною оидѣлкою, копорую можно назвашь всего ближе *кружевною*. Неменѣ заслуживаетъ вниманіе ваза изъ малахша, копорую производилъ Модерни по заказу Императорскаго Кабинета. Это будетъ огромнѣйшая и прекраснѣйшая вещь изъ сего вещества, имѣя болѣе 2-хъ аршинъ въ вышину.— Въ Кабинетѣ привезли также съ послѣднимъ караваномъ изъ Колыванскихъ заводовъ двѣ кандеабры изъ сѣрофіолешовой яшмы, вышиною въ 4 аршина. Искусная, шонкая наръзка на нихъ лиспьевъ, доказываетъ, до какаго совершенства доведено въ Колывани сіе искусство, мавѣспное въ сей степени однимъ Египтянамъ.

Въ заключение сей матеріи—обраду васъ новостію, ирѣянною, для всякаго Россіянина. При Ермиша-

жѣ заводишся *Россійская Галлерей*. Для сего на первой разѣ собираюшся картины опечесшвенныхъ художниковъ и мраморы, разсѣянныя по разнымъ Императорскимъ Дворцамъ. Оспавляя уваженіе, которое современемъ можешь произвесшь сіе собраніе къ Рускимъ дарованіямъ и къ Академіи Художесшвъ, образовавшей сполько оплчныхъ художниковъ, сіи послѣдніе, имѣя въ предметѣ чести видѣшь свои произведенія въ Императорскомъ Эрмитажѣ на ряду съ превосходнѣйшими образцами первѣйшихъ мастеровъ — будущъ возбуждаемы любовію къ славѣ, соревнованіемъ, и безъ сомнѣнія произведунтъ нѣчто оплчное, будущъ усовершенствованыся. Во Франціи, въ Англии, Германіи и во всѣхъ просвѣщенныхъ Государствахъ покровительство Правительства, жертвующаго ежегодно большими суммами для пріобрѣтенія опечесшвенныхъ произведеній, признано лучшимъ, удобнѣйшимъ средствомъ къ возбужденію благороднаго соревнованія между талантами, для раскрытія природ-

ныхъ способностей во всѣхъ родахъ наукъ и художествъ.

Поле либературы представило бы бесплодную сень, еслибъ не украсилось *подсѣжными* цвѣтками — въ разныхъ видахъ Алманаковъ (*) и благоухающею розою Пушкина, подъ названіемъ Онегина, и наконецъ прекрасною поэмою Войнаровскій—Рылѣва. Прочія думы сего почтеннаго поэта, упоребившаго отличный палантъ свой на прославленіе опечеспвленныхъ доблестей — не новость, ибо всѣ моты помѣщены были въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Къ сему принятымъ дарамъ для словесности должно присовокупить вдовновенные возвышеннымъ чувствомъ любви къ отчизнѣ — пѣсни Грековъ, переданныя Г. Гнѣдичемъ съ вѣрностію оригинала и со всѣмъ достоинствомъ поэзіи. Съ удовольствіемъ могу замѣтить еще о либературныхъ трудахъ Г. Ершова, приносящихъ ему особенную честь, ибо,

(*) Разсмотрѣніе оныхъ, за болѣзнію Г. Федорова, помѣщено въ слѣдующей книгѣ Ошеч. Записокъ.

если *Всеобщая Исторія его*, (коей на дняхъ вышла претія часпъ) не заключаетъ въ себѣ ничего новаго для знающихъ иностран-ные языки, шо для другихъ, на-прошивъ, составляетъ весьма лю-бопытное чшеніе, въ коемъ Руская словесность даже нуждалась. Про-изшешствія изложены съ ясностью, умомъ и занимательнымъ слогомъ. Обязанностию пославляю извѣ-ститъ васъ также объ изданіи съ будущаго Іюля, *Горнаго Журнала*: мѣры, принятыя благонамѣреннымъ, просвѣщеннымъ Дирекшоромъ Де-партаментна Гор. и Сол. дѣль ручаю-тся, что журналъ сей не только бу-детъ полезенъ для горныхъ чинов-никовъ, но необходимъ для хозяевъ, мануфактурисшовъ и заводчиковъ, будетъ равномѣрно заключать драго-цѣнные статистическіе источни-ки къ узнанію мало-извѣстной лю-бопытной Сибири. — Г. Професоръ Н. П. Щегловъ предпринимаетъ издавать съ половины Мая *Хозяй-ственную Ботанику съ прекрасными изображеніями растений*. Желаетъ, чтобъ содѣйствіе публики позволи-ло ему продолжатъ и совершитъ

сей полезный, огромный и истинно — патристический трудъ.

Для любителей Естественныхъ Наукъ, начиная съ 19 Февраля до 1 Мая, извѣстный Профессоръ М. О. Соловьевъ, читаетъ курсъ Физики въ богатомъ кабинетѣ Г. Роспина, доказывая главнѣйшія явленія природы весьма любопытными опытами. Курсы сіи имѣли довольно слушателей, но кажется, не столько, сколько они заслуживали.

Признаюсь, что я съ неизъяснимымъ удовольствіемъ взиралъ на данъ приносимую уму и дарованіямъ, съ восхищеніемъ видѣлъ, съ какимъ вниманіемъ, можно сказать, съ жадностію читалась и слушалась въ лучшемъ кругу общества комедія А. С. Грибоѣдова — *Горе отъ ума*. Пускай нѣкоторые спрогн судьи, отдавая справедливостъ оспрогн автора, приличію языка, находятъ что многіе лица, высказанные въ комедіи — *утрированы*, не существуютъ уже болѣе. Господа сіи судятъ шакъ пошому, что далѣе своего круга ничего не видали, далѣе Петербурга — нигдѣ не бывали. Въ Россіи есть еще оригиналы, чудаки,

на коихъ нужна гроза пера Фонвизина, Грибоѣдова . . . , коихъ иначе, ни чѣмъ невыведешь! . . .

Трудолюбивый нашъ поэтъ Гр. Д. И. Хвостовъ не упускалъ ни одного необыкновеннаго случая, чѣмъ не описать онаго въ стихахъ. Еслибъ подъ швореніями сего автора подписывалъ числа, то онъ составилъ бы хронологическую таблицу современныхъ происшествій столицы — въ стихахъ. О послѣднихъ сочиненіяхъ его вы, конечно, слышали изъ описывовъ журналистовъ, я скажу съ своей стороны, что его *Мореходцы*, замѣчательнѣе *Посланія о родословіи*, *Майское Гулянье* — замѣчательнѣе *Мореходцевъ*, а описаніе наводненія — еще замѣчательнѣе *Майскаго Гулянья*.

Упомянувъ о произшествіяхъ скажу вамъ — хотя прозою, о двухъ замѣчательнѣйшихъ, случившихся у насъ въ послѣднее время и бывшихъ долгое время предметомъ всеобщихъ разговоровъ. 1-е) *О закладѣ*, заключенномъ Графомъ В. В. Орловымъ-Денисовымъ съ Графомъ

Мапусевичемъ — на счепъ силы и превосходства лошадей. въ скачкѣ. Графъ Василій Васильевичъ держитъ спорону Рускихъ лошадей, а послѣдній Англійскихъ. Закладъ состоитъ въ 25 тысячахъ рублей и положено скачкѣ бытъ въ Августѣ мѣсяцѣ, мѣспомъ же оной выбрано расстояние отъ С. Петербурга до Гапчины и обратно — не опдыхая, что составишь 84 версты. Другое происшествіе — пожаръ въ деревянномъ театрѣ, (*) случившійся 2-го пр. Марта въ 9-мъ часу вечера, а около полуночи превратившій все зданіе уже въ пепель! Цѣлый Петербургъ былъ освѣщенъ заревомъ шакъ сильно, что нѣкоторыя мѣста казались какъ въ огнѣ, улицы были усѣяны зрительями. Но не смотря на ужасную силу пламени, усердіемъ Полиціи недопущено было оному распространенью далѣе, и ни одно спроченіе, даже деревянныя ближнія, не послырадали вокругъ его; всего же счастливѣе то, что несчастіе сіе

(*) Театръ сей перенесенъ былъ прошедшаго года изъ Ораніенбаума къ Чернышеву мосту и освѣщался газомъ.

случилось на канунъ того дня, въ который назначено было бытъ въ семь пеапрѣ концерту! Вошь истинно Божеская милость, ибо тысячи могли бы сдѣлаться при помѣ жершвою огня.

Говоря о липшерашурныхъ явленіяхъ и полезныхъ трудахъ по сей часши — я чущь не забылъ сказать вамъ, хощя слова два, въ добавокъ къ тѣмъ леснымъ, справедливымъ опизывамъ, кои сдѣланы были во многихъ журналахъ о любопытномъ *Археологическомъ Атласѣ*, изданномъ П. О. Дейріардомъ. Не многіе знаютъ, что Мѣтопскій прудился надъ нимъ вмѣспѣ съ Императрицею Екатериною, кошорая занималась тогда Россійскою Исторіею. Сдѣлавъ нѣсколько опписковъ, Графъ подарилъ доски Павлу Осиповичу Дейріарду. Долго обспояшельсшва не допускали сего послѣдняго издашъ онаго съ переводомъ на Рускій языкъ, наконецъ въ прошедшемъ году удалось ему окончить сие предпріятіе и Начальникъ Главнаго Штаба Е. И. Величества, Е. П-во Баронъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ, увидя сии полезныя тру-

ды, взялся охотно поднести ихъ Государю Императору. Его Величество благоволилъ наградить богатымъ перспнемъ издашеля, которъй извѣспенъ уже въ ученомъ Свѣшѣ изданіемъ карпы Россіи Годунова, съ замѣчаніями своими, кои доказывающъ его опличныя по сей часши свѣденія.

Предпринявъ говорить обо всемъ, могу ли умолчашъ о національныхъ празднествахъ нашихъ и начну съ *Масляницы*. Погода была изрядная, не очень холодная и не сырая, и съ самага чепверга начались кашанья по вечерамъ въ Красный кабачекъ, въ Екашерингофъ и въ другія публичныя мѣста, находящіяся по Пешергофской дорогѣ. Содержатель перваго, дабы привлечь болѣе публики, объявилъ, что у него ежедневно будутъ Рускія кадрили и разнаго рода хоры — и положилъ 2 рубля за входъ. Первыя составлены были изъ деревенскихъ дѣвокъ, нищавшихъ во все горло хоровадиныя пѣсни подъ рожокъ, фальшиво надувавшійся брадашымъ Марціусомъ. По крайней мѣрѣ любопытный могъ замѣпить разнаго

рода національныя пѣсни и танцы, съ коими онѣ переходили изъ одной комнапы въ другую. — Въ другой комнапѣ хоръ пѣсельниковъ-солдапъ горланилъ во всю ночь *Какъ у нашихъ у воротъ ж п. п.* Въ прешей — двое Евреевъ — одинъ на гусляхъ, а другой на скрыпкѣ, наигрывали разные польскіе, вальсы и кадрили и — очень, очень не дурно. Наконецъ спѣны зала попрысались опть барабана, въ которой безъ милосердія билъ усалпый гренадеръ, акомпанируя не въ попадѣ шумный оркестръ, составленный изъ воиновъ. — Въ Екашерингофѣ давались маскарады въ новой залѣ, которая, по испиниѣ, шакъ хороша и великолѣпна, что врядъ ли еспѣ другая подобная ей въ сполциѣ. Миѣ всего болѣе понравилось углубленіе, сдѣланное полукружіемъ во всю длину ея, на коемъ успровены хоры или галлерей. Сидя въ ней за чашкою чаю или за добрымъ ужиномъ, вы видите вмѣспѣ, съ пѣмъ все, что ни происходитъ на низу въ залѣ — видите новыя лица, новыя забавныя маски. — Освѣщеніе прекрасное — кенкепами. За входъ плашили по рублю серебромъ;

желавшіе маскироваться находили шупъ же разнаго рода костюмы.

Вербная недѣля была большею часпію ненастная и холодная, а по-тому и гулянье было въ Госпиномъ ряду не такъ многолюдно, какъ въ прежніе годы, равномерно и вербы не споль хороши и замысловашь.

Подъ качелями на Святой — также худая погода помъшала народу повеселишься въ послѣдніе дни, а никогда, можетъ бышь, не бывало шакого множества и разнообразія зрѣлищъ въ лубочныхъ, какъ въ нынѣшній разъ, и замѣчательнѣе всего — что звѣри и скопы играли въ нихъ — какъ водилсъ — первую ролю! — Начиная съ звѣринца Леманова, потомъ слонъ съ Африканскою лошадью, шамъ безспрашный заяць, кошорый билъ масперски въ барабанъ — усердно публикъ и мало паяцу, спрѣляль изъ пшшолеша и не мигая сидѣль подъ искрами фейерверка, въ чепвершой — шесшь крошечныхъ лошадокъ, изъ коихъ одна большая умница: угадывала жарпы, узмавала часы, носила поноску, пода-

ывала кто всѣхъ спарѣ и мо-
 ложе въ залѣ и п. п., въ 5-е Олени,
 на коихъ маленькая дѣвочка скакала
 черезъ лошадей, наконецъ опдѣленіе
 Турньера подѣ управленіемъ Мачи-
 ни.— Можно было еще замѣлпншь,
 что внушрленность и наружность
 лубошныхъ была въ сей разѣ несра-
 вненно пригляднѣе, костюмы во-
 обще свѣжѣе, чище, а на нѣкошорыхъ
 даже и великолѣпные ! Фокусникъ-
 покусникъ *Орсини* — неудачу въ
 жаломъ шеатрѣ вознаградилъ въ лу-
 бочной и доказалъ еще разѣ испини-
 ну сей спарой испинины: *tel brille*
au second rang, qui s'éclipse au
premier. За грязью было мало ще-
 гольскихъ экипажей.

Вообще погода въ нынѣшнюю
 зиму была весьма непостоянная :
 на второй недѣлѣ Великаго Поста
 успановились было весенніе, шеп-
 лые дни, начали ломать ледъ на
 мостовыхъ, какъ вдругъ посыпался
 снѣгъ, сдѣлались небольшие морозы
 и мы еще около мѣсяца ѣздили на
 саняхъ; но не смолря на умѣренную
 зиму Нева прошла позже, чѣмъ прѣ-
 шлаго года, именно 5-го Апрелья.
 Весь мѣсяць сполншь доселѣ боль-

шею частію холодный, насмурный, по крайней мѣрѣ ушѣшаюсь мыслию, что за шо, можетъ бышь, Май будетъ хорошъ, даже предсказываютъ; будшо и во все лѣшо будетъ ведро, а шошъ вшо предпринимаетъ объѣхашъ нынѣшнимъ лѣшомъ болѣе 10,000 верстъ, пригошовиася обозрѣшь Донъ, Кавказъ, Грузію, Черноморію, Крымъ, Малороссію и Бѣлоруссію — шошъ не можетъ бышь равнодушнымъ къ худой или хорошей погодѣ, шошъ гошовъ вѣршъ такимъ предсказаніямъ.

Съ первымъ яснымъ днемъ я въ коляскѣ и черезъ шри или чешыре дни въ объѣзіяхъ вашихъ.

П. С.

Конецъ первой книжки двадцать
второй Части.

Ошибка въ Мартовской книжкѣ О. З.

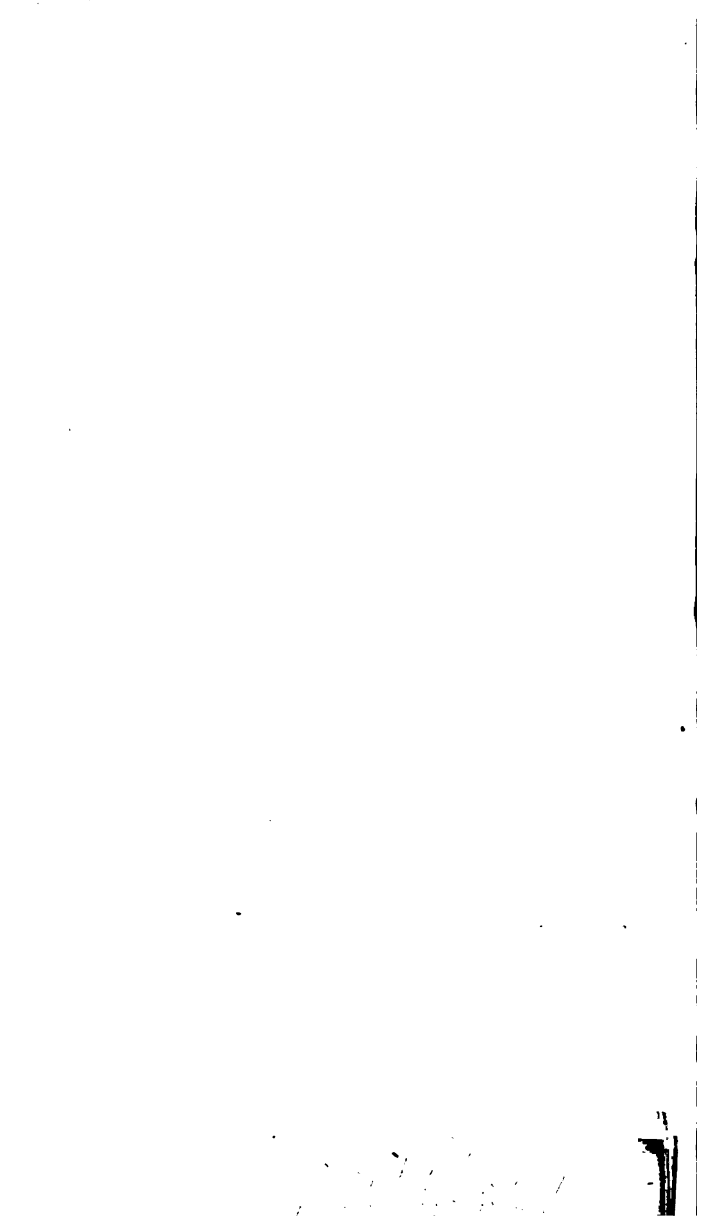
Стр.	Слрок.	Напечатано:	Читай:
441.	25.	Полковнику	площадку

— NUT — RIVET

177. RIVETS.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 61. Май, 1825.

ЛѢТОПИСЬ

древняго Славено-Русскаго Княжескаго города Изборска.

Изборскъ, нынѣ безъуѣздный городъ Псковской Губерніи, лежитъ оупь Пскова къ западо-югу въ 36 верспахъ, на рѣчкѣ, коея верховье, прошивъ города, издревле называлось *Смолкою*, пошому чпо сосшоипъ изъ ключей, покрыпыхъ ржавчиною; ниже города оупь озера Городищенскаго, за мельницею лежащаго въ 200 саженьяхъ оупь крѣпоспи до Мальскаго озера именовалась *Сходницею*, можешъ бышь, оупь схода къ ней изъ Городища; а оупь Мальскаго озера до большаго Чудскаго, у Лифляндцевъ именуема-
Ч. XXII. Кн. LXI.

го Пейпусь, *Бдѣлою*, можетъ быть, потому, что тамъ находилась пограничная сторожа, бдѣвшая или остерегавшая отъ нападенія Лифляндской Чуди.

Неспоръ называетъ сей городъ *Изборскою*, а другіе *Лѣтописатели Сборскою*, *Сборскою* и *Сборцею*, вѣроятно, по собраніямъ, или съѣздамъ въ сію столицу Областнаго народа.

Начало сего города, такъ какъ и народа первоначально населившаго оный, намъ неизвѣстно. Иностранныя Сѣверныя Лѣтописи неопредѣлительно именуютъ всю Сѣверную Россію *Острогардією*, *Гардерикою*, *Хунигардою*, *Улмигардою* и *Голмогардією*. Новѣйшіе Историки по ихъ названіямъ спарались оспаривать и пріурочить мѣстоположеніе сихъ странъ. Спараленбергъ полагалъ Хунигардію въ предѣлахъ Псковскихъ; а Тапищевъ причислялъ къ онымъ не только Хуни-

гардію , но и Оспрогардію и Ульмигардію. Болшинъ , слѣдуя Тапищеву , производилъ названіе Ульмигардіи опть названія народа Сармапскаго , яко бы во Псковскихъ предѣлахъ жившаго , именовавшагося *Ульмигоры* , коихъ обласпъ именовалась де *Улима* , то еспъ , верхняя или горная земля. Оспашокъ *Лѣтописи* , въ Испоріи Тапищева приписываемый Новгородскому первому Епископу Іоакиму , представляешъ намъ подробную роспись поколѣнія Сѣверныхъ Князей и рассказы-ваешъ , что „Вандалъ , попомокъ Славена , основавшаго градъ Славенскъ на Сѣверѣ , имѣлъ прехъ сыновъ , Избора , Владиміра и Сполпосвяпа ; что каждому изъ нихъ поспроилъ по единому граду и въ ихъ имена нарече ; что всю землю имъ раздѣля , самъ пребывалъ въ великомъ градѣ (Славенскѣ) лѣпа многа и въ старости глубоцѣ умре , а по себѣ Избору градъ великій и братію

его во власть преда; что попомъ изомроша Изборъ и Сполпесвяиъ, а Владиміръ власть пріять на всей земли; что чрезъ нѣсколько поколѣній Славенскихъ Князей на Сѣверѣ княжилъ Госпомысль, сынъ Буривоевъ; что старшая дочь Госпомыслова была за Изборскимъ Княземъ, оиъ коей родилась Княгиня Ольга, а вторая дочь за Варяжскимъ Княземъ, оицемъ Рюрика, и попому Труворъ былъ внуиъ Госпомысла“ и проч.

Подробная Лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталии, изданная Н. А. Львовымъ, говоритъ, что Славенъ, сынъ Госпомысловъ, оишедъ оиъ оица своего въ Чудъ и тамо поснави градъ на мѣстѣ нарицаемомъ Сходница и нарече граду имя Славенскѣ и княжи въ немъ при лѣта и умре; сынъ же его Изборъ премѣни тому граду Славенску имя и нарече его во свое имя Изборскѣ; а сей Князь Изборъ

зміемъ уяденъ умре. По Кіевскому же *Синопису* и по *Ядру Россійской Исторіи* Хилкова, Князь Изборъ яко бы вновь поспроилъ городъ Изборскъ.

Не извѣстно, ошкуда взяшы всѣ сіи сказанія, коихъ ни въ Сѣверныхъ, ни въ нашихъ древнѣйшихъ *Лѣтописяхъ* нѣтъ и слѣда.

По сказанію Преподобнаго Нестора намъ только извѣстно, что Славяне опгь нашедшия Волоховъ переселились изъ-за Дуная на Вислу даже до Поморія; ошкуда часнхъ перешла къ Днѣпру, другая къ Двинѣ на рѣку Полощу, опгь одной къ озеру Ильмену и въ рѣкамъ Деснѣ, Семи и Сулѣ. Половскихъ Славянъ Несторъ называетъ Кривичами и говоритъ, что Кривичи сіи расселились на верхъ Волги и на верхъ Двины и на верхъ Днѣпра, ихъ же градъ естъ Смоленскъ (а *Лѣтописецъ* Архангелогородскій называетъ и Изборскъ городомъ Кривичей); что сіи Сѣ-

верные Славяне жили въ союзѣ съ
 Поморскою Чудью и съ Мерями
 Росповскими. Но съ 859 г. Варя-
 ги изъ Заморія начали брашь дань въ
 Чуди, на Словенехъ, на Меряхъ и на
 всѣхъ Кривичехъ; а въ 862 г. они
 „не даша имъ дани и почана сами
 „въ себѣ володѣши и не бѣ въ нихъ
 „правды и воспаша родъ на родъ
 „и быша въ нихъ усобицы; воева-
 „ши начаша сами на ся и рѣша
 „сами къ собѣ: поищемъ собѣ Кня-
 „зя, иже бы владѣлъ нами и рядилъ
 „по праву, и идоша за море къ Ва-
 „рягомъ Руои и рѣша Чудь и Сло-
 „вене и Кривичи и Веси: земля
 „наша велика и обильна, а наряда
 „въ ней нѣтъ; да пойдете у насъ
 „княжиши и володѣши. И избра-
 „шась пріе брашья съ роды своими
 „и пояша собѣ всю Русь и пріидо-
 „ша къ Словеномъ первое, и сру-
 „биша городъ Ладогу и сѣдѣ въ Ла-
 „дозѣ Спарѣй Рюрикъ, а другой
 „Синеусъ на Бѣлѣ - Озерѣ, а прешій

„Труворь въ Изборску (*).“ И такъ по Неспору вопъ начало Изборскаго Княжества! но Изборскъ, по словамъ его, существовалъ уже тогда.

Мимоходомъ здѣсь замѣшшь можно, что всѣ сии Варягорускіе Князья основали свои споллицы при большихъ озерахъ на границахъ непришельскихъ, Рюрикъ при Ладогѣ въ сосѣдствѣ оупъ Финскихъ Чудей. и Кореловъ, Синеусъ при Вѣль-озерѣ оупъ Заволочскихъ, а Труворь при Пейнусѣ оупъ Ливонскихъ Чудей. Причиною сему было еще и то, что они, какъ и всѣ Норманны, сами любили обширныя воды и плаваніемъ по онымъ пріобрѣтали себѣ добычи. Правда, споллица Труворова была ошдаленнѣе другихъ оупъ своего озера; попому что въ его время Чуди обсеяли еще все оное. Но онъ сквозъ горныя ущелины по рѣкѣ Сходницѣ могъ про-

(*) Неспоръ по Кенигсбергскому списку, издад. въ С. п. б. 1767, стр н. 10, 15, 16.

плывашь до озера и нападашь на
 всѣ берега. Княженіе его здѣсь
 было одинакожь не долговременно.
 Ибо Неспорь говоришь, что по
 двою льшу умре Синеусь и братель
 его Труворь; Рюрикъ же оставшись
 единымъ обладателемъ, преселился
 въ новый городъ, имъ успроенный
 при озерѣ Ильменѣ и раздавалъ во-
 лости и города мужемъ своимъ. Но
 Неспорь не сказалъ намъ, гдѣ умеръ
 Труворь: а Хилковъ пишетъ, что
 онъ погребенъ въ Изборскѣ по обы-
 таю поганскому на высокой горѣ. Въ
Запискахъ касательно Россійской Ис-
торіи сказано, что курганы могилъ
 Синеуса и Трувора доднесь видны.
 Сочинительница даже назначила и
 медаль въ память Трувору съ изобра-
 женіемъ великаго насыпнаго кургана
 въ Изборскѣ и съ надписью: *доднесь*
памятенъ, а внизу подпись: *Труворъ*
скончался въ Изборскѣ 364 е. Г.
 Ильинскій въ своемъ описаніи го-
 рода Пскова присовокупилъ, что

курганъ сей, или насыпь надъ могилою Трувора, близъ нынѣшней крѣпости почти есть съ вырѣзаніемъ нѣкоторыхъ изображеній на большихъ каменныхъ доскахъ, коихъ де разобрать за древностію не можно. Но ни кургана, именуемаго Труворовою могилою, ни большихъ каменныхъ досокъ будто бы съ помянутыми изображеніями въ Изборскѣ нѣтъ. А поселяне близъ крѣпости, или городища, въ коемъ построена и кладбищенская церковь, на плоскомъ кладбищѣ, гдѣ донинѣ погребаются умершіе, указываютъ каменную большую плиту, яко бы надъ Труворомъ (какихъ шло и на другихъ могилахъ много) длиною въ 4, а шириною въ $2\frac{1}{2}$ Англійскихъ футовъ, имѣющую на себѣ явственную каменщичью насѣчку, или шабъ называемый замокъ, состоящій изъ двухъ четвероугольниковъ, одинъ въ другомъ включенныхъ, изъ коихъ бока внѣшняго

по 18, а внутренняго по 15 дюймовъ, безъ всякихъ другихъ изображеній. Планъ сего камня и насѣчки помѣщенъ въ общемъ планѣ Изборска подѣ — буквою А, а мѣсто его на кладбищѣ — подѣ буквою а.

Въ опдаленіи оцѣ сего кладбища на пахенныхъ поляхъ (подѣ буквою Б) сохами опрывается много могилъ съ основами, коихъ головные черепы увѣнчаны кольцеобразными мѣдными змѣями, на шеяхъ мѣдныя же ожерелья, цѣпочки и бляхи, а на рукахъ кольчатыя и широкія мѣдныя запястья, какія носятъ сосѣднія Чухонскія и Лапышскія женщины. Змѣеобразные вѣнцы на головахъ вѣроятно опнесши должно къ языческимъ еще временамъ. Ибо Герберштейнъ и Липовскіе Лѣпописатели увѣряютъ, что у Чудскихъ народовъ издревле змѣи почитались домашними божествами. Такихъ украшеній, снятыхъ въ Изборскѣ съ опкопанныхъ основовъ,

нѣсколько доставлено Канцлеру Графу Н. П. Румянцову. А здѣсь на таблицѣ внизу изображеніе нѣкопорыхъ, подѣ буквами ббббб.

Изборскъ неоднократно переносимъ былъ на разныя мѣста. Гдѣ былъ онъ до пришествія и во время пришествія Тривора, неизвѣстно. Если вѣрнѣе вышеупомянушой Лѣтописи Львова, по древнѣйшій Изборскъ былъ внизъ по теченію рѣки, а по сказанію старожиловъ, на лѣвомъ оныя гориспомъ берегѣ оупъ нынѣшняго верспахъ въ прехъ, п. е. почли пропивъ погоспа Мальскаго и недалеко оупъ бывшаго Мальскаго же Онуфриевскаго шамъ монастыря, гдѣ печепъ рѣка Сходница, и назывался *Словенскѣ*, по имени Князя Словена, сына Госпомыслова, а по оному яко бы и ключи, изъ горы сей выпекающіе въ рѣку Сходницу, прозваны Славенскими. Можепъ быпъ и рѣка Сходница погда названа пакже оупъ сходбица обласп-

наго народа въ сію первую споллицу, иначе называвшуюся *Сборескѣ*, копорая сыномъ Славеновымъ переименована *Изборскомъ*. Но сего перваго города *Славенска* или *Изборска* не примѣшно нынѣ и слѣдовъ. Гораде вѣрояшнѣе, былъ онъ на правой нагорной сторонѣ поѣ рѣки *Сходницы* за *Погоспомъ Мальскимъ*, гдѣ донынѣ видно обширное окопанное валомъ древнее *Городище* (подъ буквою В), и можетъ бытъ, сперва шамъ-по слѣвняжишъ *Труворъ*; а послѣ шого уже на лѣвомъ нагорномъ берегу ближе къ нынѣшнему *Изборску* прошивъ *Городищенскаго* озера (подъ буквою Г) устроилъ себѣ съ дружиною особый замокъ. Мѣстоположеніе сіе гораздо выше помянушаго *Городища*, съ западной и сѣверной стороны окопано глубокимъ рвомъ и высокимъ валомъ, а съ южной и восточной примыкается къ глубокому и неудобовсходному яру. Правда, *Городище* сіе очень

пѣсно и не болѣе 20 сажень въ квадрата, но для замка Труворова съ дружиною и для предосторожности оныхъ новыхъ его подданныхъ могло быть достаточно и надежно; а сверхъ неприступныхъ окрестностей его, самый востокъ къ оному оу рѣки Сходницы весьма крутой до востокъ, коихъ мѣсто донныи замѣтно въ опверспии вала, Высота сего мѣста способствовала также Трувору для обзора всѣхъ движеній въ окрестностяхъ.

Послѣ Трувора, Изборскъ и Княжество онаго вѣроятно управляемы были Боярами, или Намѣстниками, коимъ Рюрикъ раздавалъ волости и города, какъ выше сказано. А когда Великая Княгиня Ольга, урожденная изъ Изборской области, основала и учредила бытъ Княжескимъ городъ Псковъ, то Изборскъ остался только Пригородомъ Псковскимъ, подчиненнымъ Псковскому Правительству и до 15

вѣка въ Лѣпописяхъ не упоминается ни о какихъ въ немъ происшедшихъ. Во Псковской же Лѣпописи записаны только слѣдующіе случаи:

Въ 1233 году, бывшій Псковскій Князь Ярославъ Владиміровичъ, ушедшій къ Лифляндцамъ, привелъ ихъ къ сему городу и взялъ оный. Но Псковичи у нихъ опняли его, и самага Ярослава поймавъ, опдали Новгородскому Князю Ярославу Всеволодовичу, кошорый започилъ его въ Переславль.

Въ 1269 году Лифляндскіе Рыцари выжгли Изборскъ и пошли ко Пскову.

Въ 1303 году построень Изборскъ новый вверхъ по лѣвому берегу рѣки, на равнинѣ близъ нынѣшней Изборской крѣпости, (подъ буквами ДД). Сіе очевидно по оставшимся еще шамъ слѣдамъ древнихъ стѣнъ и башенъ, включавшимъ въ себѣ и обильные пакъ называемые *Талав-*

скіе ключи на горѣ, составляющіе озерко, (буква д), изъ коего подземными проходами съ великимъ шумомъ прорывается вода съвозъ гору въ низовое озеро, а изъ сего ниже составляется рѣчка Сходница.

Въ 1323 г. Изборскій Князь и Намѣстникъ Евстаѣій освободилъ своими войсками Псковъ отъ осады Эспляндцевъ.

Въ 1330 г. Изборская крѣпость нынѣшняя близъ прежней успроена вновь на высокой горѣ, именованной Жеравлею (буква Ж). Въ лѣтописи сказано: „Псковскій Сшепен-
„ный Посадникъ Селога съ Плескови-
„чи и со Изборяны поставиша го-
„родъ Изборскъ на горѣ на Жеравѣ,
„(въ другихъ спискахъ *Жеравлѣ*). То-
„гожь лѣта и спѣну съ плішою учи-
„ниша и ровы изрыша подъ городомъ
„при княженіи Александровѣ (Псков-
„скомъ).“

Крѣпость сія со всѣхъ сторонъ

почти неприступна. Ибо съ восточной, сѣверной и южной степи на высокихъ гранишныхъ утесистыхъ скалахъ, а съ западной окружена двойнымъ рвомъ (буква е) и посреди онаго валомъ, проспирающимся къ Сѣверу и внизъ къ рѣкѣ на 80 сажень; съ Юга же къ полю по дорогѣ отъ Лифляндіи заграждена еще была обнаружившимся изъ земли частыми и большими гранистыми каменьями, недозволяющими никакого проѣзда воеваго, и уже въ позднія времена дорога сія прочищена для ѣзды. Планъ сей крѣпости и южный фасадъ ея съ посадомъ внизу подъ нею см. на таблицѣ.

Въ 1341 г. Лифляндцы осаждали Изборскъ: но по пятидневной осадѣ, не взявъ онаго, отступили.

Въ 1343 г. Изборяне, подъ предводительствомъ своего Намѣстника Князя Евстаѳіа, вмѣстѣ со Псковичами ходили на Лифляндцевъ къ

городу ихъ Медвѣжьей Головь (Оде-
ле) и пятеро сущокоъ памъ разоря-
ли: но на возвратномъ пути, близъ
Нейгаузема (Новаго Городка) сами
прешерцѣли ошъ пепрїашелей по-
раженіе.

Въ 1348 г., во время опсущспвія
Изборянъ на помощь Новгородцамъ,
Лифляндцы опусшошили окреспно-
сти Изборскія: но крѣпости не
взяли.

Въ 1349 году, Лифляндцы при-
ступали къ Изборску и разоряли
окреспности: но Изборяне опра-
жали ихъ вылазками.

Въ 1354 г., Изборяне, съ Евста-
сіемъ Княземъ и Намѣстникомъ сво-
имъ и со Псковичами ходили подѣ
Полоцкь, и многія мѣста опу-
сшошили.

Въ 1360 г., Князь Евстаѳій съ
двумя сыновьями своими, Карпомъ
и Алексіемъ, скончался ошъ коро-
вой язвы.

Въ 1363 г., Изборяне работали при

разбираніи Псковскаго Троицкаго Собора, тогда разрушившагося.

Въ 1367 г. Лифляндцы опть Изборска до Пскова всѣ селенія опустошили.

Въ 1369 г. опяшь Лифляндцы нападали на Изборскъ и стоявъ подъ онымъ 18 дней, разбивали стѣны; но съ помощію Новгородцевъ прогнаны.

Въ 1390 г., при походѣ Псковичей на Лифляндцевъ, заключенъ въ Изборскъ съ Ганзеатическими Сѣверными городами торговый договоръ по прежнему.

Въ 1404 г., при бывшей въ Псковѣ моровой язвѣ, Изборскій бывший Намѣспникъ Князь Григорій Евспаѳіевичъ Февраля 2 принялъ монашескій чинъ, а скончался въ Снѣшогорскомъ монастырѣ 1417 г. и тамъ погребенъ въ припворѣ на правой сторонѣ. Онъ съ 1395 года жилъ уже во Псковѣ въ должности Князѣаго Намѣспника.

1503 г., Лифляндскій Орденмейстеръ Плешенбергъ осенью напалъ на Изборскъ, но безуспѣшно; а на возвратѣ опть Изборска разбишь Псковскими и Изборскими войсками.

1510 г., Изборскъ вмѣстѣ со Псковомъ присоединенъ Московскимъ Великимъ Княземъ Василиемъ Ивановичемъ къ Московскому Великому Княжесшву.

1513 г. Апрѣля 23 погорѣлъ Изборскъ весь.

1547 г. Царь Иванъ Васильевичъ проѣзжая въ Печерскій монастырь, былъ въ Изборскѣ съ брашомъ своимъ Юрьемъ.

1607 г., во времена Самозванцевъ, Изборяне принявъ ихъ сторону, возмутились и съ оружіемъ пошли на Псковичей: но были разбишы, и послѣ соединились съ Воеводою Плещеевымъ, вооружившимся также за Самозванца: но вскорѣ успокоились.

1611 г., Польскій Полковникъ Ли-

совскій съ Лишовскими войсками ходилъ около Иаборска, Печерь, Ошрова и Опочки.

1632 г. учреждено въ Изборскѣ Воеводское Правленіе.

Въ 1675 г. Изборской Николаевской Соборной церкви дана слѣдующая выпись на владѣнія:

„Лѣта 7183 (1675) Ноября въ 20
 „день по указу Государеву Цареву
 „и Великаго Князя Алексѣя Ми-
 „хайловича всея Великія, Малыя и
 „Вѣлыя Россіи Самодержца, Бояринъ
 „и Воевода Князь Иванъ Андрѣевичъ
 „Жилковъ, да Дьяки Мина Гробовъ,
 „Иванъ Микулинъ, дали списка со
 „Псковскихъ Писцовыхъ Книгъ
 „Выпись на Вошчину церкви Ни-
 „колая Чудошворца изъ Изборска
 „той церкви Лучкѣ Емельянову съ
 „товарищи для того: въ нынѣшнемъ
 „въ 153 (1645) году Царю и Вели-
 „кому Князю Алексѣю Михайлова-
 „чу всея Великія, Малыя и Вѣлыя
 „Россіи Самодержцу а въ Псковѣ

„въ Приказной Избѣ Боярину и Во-
 „еводѣ Князю Ивану Андрѣевичу
 „Хилкову, да Дьякомъ Минѣ Гро-
 „бову, да Ивану Никулину Лучка
 „съ прихоженны подаль Челобитную,
 „а въ Челобитной Его написано:
 „была де на шое церковную Нико-
 „лаевскую Вопчину съ Писцовыхъ
 „Книгъ выписъ въ церковной ка-
 „виѣ; и на выписъ въ прошлыхъ
 „годѣхъ згорѣла, какъ горѣлъ городъ
 „Изборскъ; а нынѣ у нихъ на шое
 „Николаевскую Вопчину выписи съ
 „Писцовыхъ Книгъ нѣтъ, и вла-
 „дѣшь шое Никольскую Вопчину
 „не по чемъ; а чшобъ Великій Го-
 „сударь пожаловать ево велѣдъ съ
 „Писцовыхъ Книгъ на шое Николь-
 „скую Вопчину дать ему выписъ,
 „а въ выписѣ со Псковскихъ Пис-
 „цовыхъ Книгъ, письма и мѣры
 „Ивана Вельяминова съ поварищы,
 „142, 143, 144, 145 года, каковъ спи-
 „сокъ присланъ во Псковъ въ прош-
 „ломъ 105 году за приписью Дьяка Ан-

„дрея Яковлева написано: въ Из-
 „борскомъ Уѣздѣ въ Никольской Гу-
 „бѣ Волчина Николая Чудопворца
 „изнутри города Изборска деревня
 „что была Пустошь Киверниково-
 „Губино у Креша близко паможни
 „на посадѣ, а въ ней крешьянъ во
 „дворѣ, Ульянко Давидовъ, въ дво-
 „рѣ Степашко Харипоновъ; пашни
 „пахашныя средней земли че-
 „швершь, да перелогомъ при че-
 „шверши съ полуосминою въ полѣ,
 „а въ дву по помужь; сѣна 15 ко-
 „пень. Пустошь Лавоейниково на
 „посадѣ у Таможенной Избы паш-
 „ни перелогомъ добрыя земли 8 че-
 „швершей съ полу-осминою въ по-
 „лѣ, а въ дву попомужь; сѣна 15
 „копень. Пустошь Амосова на по-
 „садѣ въ Мощенкѣ улицѣ, пашни
 „перелогомъ добрыя земли 11 че-
 „швершей съ осминою въ полѣ, а
 „въ дву попомужь; сѣна 10 копень.
 Пустошь Бобково надъ ключемъ
 „надъ Талавскимъ, пашни перело-

„гомъ худыя земли 20 чепвершей
 „безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву
 „попомужь; сѣна 5 копенъ. Пустошь
 „Дяшлово на посадѣ въ Мощенки,
 „пашни перелогомъ добрыя земли
 „семь чепвершей въ полѣ, а въ дву
 „попомужь; сѣна 10 копенъ. Пу-
 „стошь Милцы Малые, пашни пере-
 „логомъ и лѣсомъ поросло добрыя
 „земли 15 чепвершей съ осминою
 „въ полѣ, а въ дву попомужь; сѣна
 „до 20 копенъ, лѣсу бологнаго по-
 „до всѣми Милцами и подъ Дворцо-
 „выми деревнями вдоль на вершпу,
 „а поперегъ на полвершпы. Пустошь
 „Медениково-Кузнецова, пашни пе-
 „релогомъ и лѣсомъ поросло худыя
 „земли 10 чепвершей съ осминою
 „въ полѣ, а въ дву попомужь; сѣна
 „восемь копенъ; лѣсу пашеннаго 30
 „десяшинъ. Пустошь Сорокино-
 „Иванко-Оспрапова; пашни пере-
 „логомъ и лѣсомъ поросло худыя зе-
 „мли 5 чепвершей въ полѣ, а въ
 „дву попомужь; сѣна 10 копенъ; лѣ-

„су непашеннаго 45 десяпинъ. Пу-
 „спошь Заболотье, Коношки Семе-
 „нова, пашни перелогомъ и лѣсомъ
 „поросло худыя земли 7 чешвершей
 „въ полѣ, а въ дву попомужь; сѣна
 „10 копень; лѣсу пашеннаго 15 де-
 „сяпинъ, а не пашеннаго 75 деся-
 „пинъ. Пуспошь, что былъ дворъ
 „у мельницы безъ пашни; и всего
 „Никольскихъ деревня, да десяпъ
 „пуспошей. Въ деревни два двора
 „креспьянскихъ людей, пожь па-
 „шни пахотныя средней земли че-
 „швершъ, да перелогомъ и лѣсомъ
 „поросло добрыя земли 42 чешвер-
 „пи съ полуосминою, да худыя зе-
 „мли при чешверши съ полуосми-
 „ною; и всего пакашныя и худыя
 „земли 80 чешвершей безъ полуо-
 „смины; сѣна 135 копень; лѣсу па-
 „шеннаго 90 десяпинъ, а не пашен-
 „наго 75 десяпинъ, да повершинаго
 „лѣсу вдоль верша, а поперегъ пол-
 „вершы; а Сошнаго Письма въ жи-
 „вущемъ и ввустѣ полъ-чешверши

„сохи и пять чешвершей безъ по-
„луосмины. А по Государеву указу
„плашинь имъ въ Сошное Письмо
„съ живущаго съ полуосмины и съ
„поль-пол-чешверика пашни. Да въ
„Павловской Губѣ шоежь вопчины
„Николая Чудошворца изъ Изборска
„изъ Заспѣнья пуспошь Медвѣдево
„Замогилѣ Федоса Козмина, пашни
„перелогомъ и лѣсомъ поросло сере-
„дней земли 17 чешвершей въ полѣ,
„а въ дву по помужь; сѣна 20 ко-
„пень; лѣсу непашеннаго полвосьмы
„десятины. Пуспошь Дубровка-Фа-
„лѣево-Бугаева, пашни перелогомъ
„и лѣсомъ поросло добрыя земли 18
„чешвершей съ осминою въ полѣ, а
„въ дву по помужь; сѣна 20 копень;
„да на опхожей пожнѣ на Щепцѣ
„сѣна 10, лѣсу болошнаго полпяши
„десятины; и всего три пуспоши,
„пашни перелогомъ и лѣсомъ поро-
„сло добрыя земли 23 чешверши съ
„осминою, да средней земли сем-
„надцать чешвершей, и всего до-

„брыя земли средней 40 чепвершей
 „съ осминою, сѣна 100 копень, лѣсу
 „пашеннаго 15 десятинамъ, а Сошнаго
 „Письма пол-полчепверши сохи и
 „при чепверши перелогу. Въ Лакон-
 „ской Губѣ шоежъ волостины Нико-
 „лая Чудопворца изъ Изборска изъ за-
 „сненъ деревня, что была пустошь
 „Задорово-Дулово, а въ ней креснѣ-
 „янинъ во дворѣ Игнашко Ивановъ;
 „пашни пахашныя добрыя земля
 „пол-осьмины, да перелогомъ 10 че-
 „пвершей безъ полуосьмины въ полѣ,
 „а въ дву по шомужъ; сѣна 15 ко-
 „пень. Пустошь Зуева Тимохи Па-
 „влова, пашни лѣсомъ поросло сре-
 „дней земли 12 чепвершей въ полѣ,
 „а въ дву по шомужъ; сѣна 30 копень;
 „лѣсу непашеннаго полъ осмы десяти-
 „ны; и всего деревня, да пустошь у
 „деревни дворъ креспьянской, а лѣ-
 „дей шожъ; пашни пахашныя до-
 „брыя земли полъ-осьмины, да пере-
 „логомъ 10 чепвершей безъ полу-
 „осьмины да средней земли 12 че-

„швершей; и всего пахатныя и пе-
 „релогу и лѣсомъ поросло добрыя
 „и среднія земли 22 чешверши, съ-
 „на пять копень, непашеннаго поль-
 „осми десятины; а Сошнаго Письма
 „въ живущемъ и пуспомъ по поль-
 „полчешверши сохи и при чешверши
 „съ полуосминою пашни. А по Го-
 „судареву указу плащипъ имъ въ
 „Сошное Письмо съ живущаго съ
 „чешвершиа и съ поль-пол-чешвери-
 „ла пашни. Въ Пониковской Губѣ
 „шоежь церкви Николая Чудопвор-
 „ца изъ Изборска изнутри города,
 „пуспомъ Кривоносого, пашни пе-
 „релогомъ и лѣсомъ поросло худыя
 „земли 25 чешвершей безъ полуось-
 „мины въ полѣ, а въ дву по помужъ;
 „съна двѣ копны; лѣсу пашеннаго 5
 „десятинъ. Пуспомъ другая Кри-
 „воношиково, пашни перелогомъ и
 „лѣсомъ поросло худыя земли 13 че-
 „швершей безъ полу-осмины въ по-
 „лѣ, а въ дву по помужъ; и всего
 „двѣ пуспомши пашни, лѣсомъ поро-

„сло худыя земли 37 чешвершей съ
 „осминою; сѣна двѣ копны; лѣсу па-
 „шеннаго пять десяшинъ; а Сошна-
 „го Письма въ пустѣ поль-пол-че-
 „шверши сохи. Въ Сенской Губѣ изъ
 „Изборска Спаса да Николая Чудо-
 „творца манушри города, деревня,
 „что была пустошь Гривища въ
 „лукахъ, а въ ней креспьянинъ во
 „дворѣ Фока да Омелька Володими-
 „ровы; пашни пахашныя средней
 „земли двѣ чешверши, да перело-
 „гомъ и лѣсомъ поросло 11 чешвер-
 „шей съ осминою въ полѣ, а въ дву
 „по шомужь; и всего пахашныя зе-
 „мли и перелогу 13 чешвершей съ
 „осминою, сѣна пятнадцать коненъ,
 „лѣсу пашеннаго поль-прешьи де-
 „сяшины, а непашеннаго 7 десяшинъ
 „съ полудесяшиною, въ живущемъ
 „и впусѣ 13 чешвершей съ осми-
 „ною пашни; а по Государеву ука-
 „зу плашпш въ Сошное Письмо съ
 „живущаго съ чешверика и съ поль-
 „поль-полчешверика пашни. Въ Из-

„борскомъ Уѣздѣ бѣлыя и не шляголь-
 „ныя спарыя земли шоежь вопчм-
 „ны Николая Чудопворца съ Из-
 „борска изнушри города пуспошь
 „Киверниково, пашни перелогомъ и
 „лѣсомъ поросло средней земли 10
 „чешвершей съ осминою въ полѣ, а
 „въ дву по шомужь; сѣна 13 копень,
 „да въ Павловской Губѣ шоежь воп-
 „чины Николая Чудопворца съ Из-
 „борска, что въ городѣ, да Роже-
 „шва Пресвяицыя Богородицы съ
 „Изборска съ посаду вобце, пу-
 „спощь Волошово Заборовья, паш-
 „ни перелогомъ и лѣсомъ поросло
 „средней земли 14 чешвершей съ ос-
 „миною въ полѣ, а въ дву пошо-
 „мужь; сѣна 20 копень; лѣсу непа-
 „шеннаго 18 десяшинъ. Да въ по-
 „окологороднихъ Писцовыхъ Кни-
 „гахъ, письма и мѣры Иванажъ Вель-
 „яминова съ шоварищи 142, 143,
 „144, 145 годовъ, за приписью Дья-
 „ка Григорья Львова написано: въ
 „Изборскѣ на посадѣ нивы оброч-

„ныя церковныя и пушкарскія: ни-
 „ва церковная Николая Чудошвор-
 „ца изнутри города Изборска, что
 „была Тимошки Захарова кузнеца,
 „а послѣ шово была за Еремкою ку-
 „знецомъ, да за подъячимъ за Фи-
 „лимономъ Бахшеяровымъ ошъ
 „шруда пашни, перелогомъ до-
 „брыя земли въ дву мѣспахъ 3
 „четверши; оброку шесшь алшынъ.
 „Нива церковная Николая Чудо-
 „шворца изнутри города, что была
 „дворцоваго креспьянина Флоров-
 „ская Шибана Романова, пашни
 „перелогомъ и лѣсомъ поросло до-
 „брыя земли въ шрехъ мѣспахъ
 „3 четверши; сѣна шри копны;
 „оброку алшынъ шри деньги. Нива
 „шоежъ церкви Николая Чудошвор-
 „ца, что была Фокинская Ники-
 „лина, пашни перелогомъ добрыя
 „земли четверши безъ полуосмины;
 „сѣна 2 копны; оброку два алшы-
 „на безъ деньги. Нивы жъ прибы-
 „лыя сверхъ Приправочныхъ Книгъ:

„нива церковная Николая Чудо-
 „шворца изнутри города Изборска,
 „что была вдовы Марьи Григорье-
 „вой жены, пашни осмина, оброку
 „шессть алшынъ при деньги. По-
 „жни оброчныя монастырскія и
 „церковныя двѣ пожни Николая
 „Чудшворца, что въ Изборскѣ на-
 „нутри города: одна пожня подь
 „Дарюковскою деревнею во Кня-
 „щинѣ, а другая на Каменскомъ
 „ручью, сѣна 20 копенъ, оброку
 „гривна. Въ Изборскѣ за посадомъ
 „нивки и пожни монастырскія и
 „церковныя безоброчныя: нива
 „церковная Николая Чудшворца
 „изнутри города, что шахиваль
 „всаинари Никольской Попъ Аеана-
 „сій, пашни полъ-осмины, сѣна
 „попна. Пожни церковныя Нико-
 „лаевскія въ Вороновѣ Губѣ, что
 „всаинавалъ Никольской Попъ Аеа-
 „насій, сѣна двѣкопны. Подлѣ поожь
 „пожни. Другая пожня, сѣна 4
 „копны. Пожня Никольская, сѣ-
 „на 2 копны. Пожня подь Ла-

рюковою Пустошью Никольскаго
Дьякона, съна двѣ копны.

*У подлинной выписи по склейкамъ
подписано тако: Дьяка Мины
Грובהа.*

Въ 1675 г., дана еще слѣдующая
выпись на владѣнія Изборскому Дѣ-
вичью Монастырю:

„Опѣ Великаго Государя Царя и
„Великаго Князя Алексѣя Михай-
„ловича всея Великія и Малыя и
„Бѣлыя Россіи Самодержца, въ на-
„шу Оптину во Псковъ ближнему
„нашему Спольшнику и Воеводѣ Кня-
„зю Данилѣ Степановичу Велико-
„гагину, да Дьяку Ивану Миклушну:
„были челожи намъ Великому Госу-
„дарю Псковскаго уѣзда Рождества
„Пречистыя Дѣвичья Монастыря
„съ Изборска, что на посадѣ, спа-
„рица Игуменья Евонья съ сестра-
„ми, чтобъ мы Великій Государь
„пожаловалибъ на волочинныя ихъ
„деревни и пустоши нашу Вели-
„кихъ Государей грамоту и прошамъ

„никъ челобитья. И мы Великій
 „Государь велѣли послать къ вамъ
 „нашу Великаго Государя граматы.
 „А по Писцовымъ Книгамъ и по
 „дочамъ 132 и 133 и 134 и 135 го-
 „довъ письма и мѣры Ивана Вель-
 „янинова съ поварищи, за приписью
 „Дьяка Андреяна Яковлева написа-
 „но: въ Изборскомъ Уѣздѣ въ Ни-
 „кольской Губѣ Рождества Пречи-
 „стныя, Дѣвичья Монастыря, что
 „въ Изборскомъ на посадѣ, деревня
 „въ Большихъ Мильцахъ, а въ ней
 „кресняны во дворѣ Созонна, да
 „Ивашко Аванасьевы, во дворѣ бо-
 „была. Омельяно, да Степашко
 „Аванасьевы; пашни паханыя до-
 „брыя земли осьмина, да перелогомъ
 „шесть четвершей съ осминою въ
 „полѣ, а въ дву по ному; сѣна
 „двадцать копенъ; да на опхожей
 „ножи подъ дубкомъ сѣна десять
 „копенъ. Деревня въ Большихъ же
 „Мильцахъ, а въ ней кресняны во
 „дворѣ Васько Ивановъ, да сынъ

„ево Логинко, да бобылей во дворѣ
 „Васько Ивановъ сынъ Вениянъ,
 „да Нидилка Никишинъ; во дворѣ
 „Пронко Морозъ; во дворѣ Микулка
 „паспухъ; пашни паханья добрыя
 „земли чешвершъ, да перелогомъ двѣ
 „чешверши съ полуосьминою въ по-
 „лѣ, а въ дву по шомужъ; сѣна пяпъ
 „копемъ. Пуспошъ, что была де-
 „ревня Большіе Мильцы, пашни пе-
 „релогомъ и лѣсомъ поросло добрыя
 „земли девяти чешвершей съ ось-
 „миною въ полѣ, а въ дву по дво-
 „ужъ; сѣна 10 копемъ. Пуспошъ
 „Будняко на Мощени, пашни пе-
 „релогомъ и лѣсомъ поросло добрыя
 „земли шеснадцати чешвершей съ
 „осьминою въ полѣ, а въ дву по
 „шомужъ; сѣна пятнадцати копемъ.
 „Пуспошъ Фларево на посадѣ у ша-
 „можни, пашни перелогомъ добрыя
 „земли шестъ чешвершей съ полу-
 „осьминою въ полѣ, а въ дву по шом-
 „ужъ, сѣна десяти копемъ. Деревня,
 „что была пуспошъ во Мощенѣ

„подъ Великимъ Коспромъ, Семено-
 „во, а въ ней кресстьянъ во дворѣ
 „Андрюшка Ивановъ; пашни паха-
 „ныя добрыя земли полъ-осьмины,
 „да перелогомъ и лѣсомъ поросло
 „одинадцать чешвершей съ полу-
 „осьминою въ полѣ, а въ дву по
 „шомужъ; сѣна пять копей. Де-
 „ревня, что была пустошь Сеньки
 „Павлова у Княжей Варницы, а въ
 „ней кресстьянъ во дворѣ Наумко
 „Игнашьевъ; пашни паханыя добрыя
 „земли полъ-осьмины, да перелогомъ
 „и лѣсомъ поросло шестъ чешвер-
 „шей съ осьминою въ полѣ, а въ
 „дву по шомужъ; сѣна пятнадцать
 „копей. Деревня, что была пу-
 „стошь въ Кашелькахъ, Гришино
 „Дорохово поже, а въ ней крессть-
 „янъ во дворѣ Андрюшка Кондрашъ-
 „евъ, да Ивашка Кириловъ; пашни
 „паханыя добрыя земли осьмина, да
 „перелогомъ и лѣсомъ поросло во-
 „семь чешвершей съ полъ-осьминою
 „въ полѣ, а въ дву по шомужъ; сѣна

„десять копень; и всего пашнъ де-
 „ревень, да три пустоши, а въ де-
 „ревняхъ пять дворовъ кресьян-
 „скихъ, а людей восемь человекъ,
 „да чешыре двора Бобыльскихъ, а
 „людей шесть человекъ; пашни па-
 „ханья добрыя земли двѣ чешвер-
 „ти съ осьминою, да перелогомъ и
 „лѣсомъ поросло шестидесять семь
 „четвершей; и всего пашни паха-
 „ныя и перелогу и лѣсомъ поросло
 „шестидесятъ девять чешвершей
 „съ осьминою; сѣна сно копень; а
 „Сошнаго Письма въ жувущемъ и
 „въ пущѣ поль-поль-шрепи и пол-
 „полчешверши Сохи, и одна чеш-
 „верть безъ полу-осьмины пашни;
 „а по Государеву указу плашкиль
 „имъ въ Сошное Письмо съ живу-
 „щаго съ чешверши безъ чешвер-
 „ка и съ поль-поль-чешверка. Да
 „въ Павловской Губѣ деревня, что
 „была пустошь Хомушикова у озе-
 „ра у Краснова, а въ ней кресья-
 „нъ во дворѣ Андрейко Герасимовъ,

„да бобылей во дворъ Сенька Ни-
 „коновъ, во дворъ Федька Ивановъ
 „Вольношель; пашни паханыя доб-
 „рыя земли осьмина, да перелогомъ
 „и лѣсомъ поросло десять чешвер-
 „шей съ осьминою въ полѣ, а въ
 „дву попомужь; сѣна 40 копенъ; лѣ-
 „су пашеннаго пятнадцать деся-
 „шинъ. Пустошь Крупская верх-
 „няя, пашни перелогомъ и лѣсомъ
 „поросло середня земля шринад-
 „цать чешвершей безъ полуосьмины
 „въ полѣ, а въ дву попомужь; сѣна
 „двадцать копенъ; лѣсу непашеннаго
 „доль-пашь десятишинъ. Пустошь
 „Ключково Онуфренка Иванова, па-
 „шни перелогомъ и лѣсомъ поросло
 „средня земля девять чешвершей
 „безъ полуосьмины въ полѣ, а въ
 „дву попомужь; сѣна шридцать ко-
 „пенъ. Пустошь Печевка на рѣч-
 „кѣ на Печевкѣ, пашни перелогомъ
 „и лѣсомъ поросло худыя земля
 „семь чешвершей въ полѣ, а въ дву
 „попомужь; сѣна шридцать копенъ;

„лѣсу непашеннаго при десятины;
 „и всего деревня, да при пустоши,
 „а въ ней дворъ крещьянской, да
 „два двора Бобыльскихъ, а людей
 „шюль; пашни паханныя добрыя
 „земли осьмина, да перелогомъ и
 „лѣсомъ поросло десяти чепвер-
 „пей съ осьминою, да середня зе-
 „мли двадцать одна чепверть съ
 „осьминою, да худыя земли семь че-
 „пвертей, и всею пашни паханныя
 „и перелогу и лѣсомъ поросло до-
 „брыя и середня и худыя земли
 „тридцать девять чепвертей съ
 „осьминою; сѣна сѣно двадцать по-
 „пенъ, лѣсу непашеннаго двадцать
 „двѣ десятины съ полудесятиною;
 „а Сошнаго Письма въ живущемъ
 „и въ пустѣ полъ-полъ-чепверти
 „сохи и двѣ чепверти пашни; а по
 „Государеву Указу плащипъ имъ въ
 „Сонное Письмо съ живущаго съ
 „полъ-осмины безъ полъ-полъ-чепве-
 „рика пашни. Да въ Павловской
 „Губѣ Рождества Пречислыя Дѣ-

„вчѣя Монастыря съ: псаду, да
 „Николы Чудопворца съ Изборска,
 „что въ городъ вообще пустошь
 „Болошово Забродье, наши перело-
 „гомъ и лѣсомъ поросло середня зем-
 „ли четырнадцать четвершей съ
 „осминою въ полѣ, а въ дву пошо-
 „мужь; сѣна двадцать копень, лѣсу
 „непащеннаго пшнадцать деся-
 „тинь; да въ Ладанской Губѣ деревня,
 „что была пустошь Дулово, а въ ней
 „кресьянъ во дворѣ Пепрушка Ла-
 „рионовъ, да Овергушка Ивановъ;
 „наши паханыя добрыя земли ось-
 „мина, да перелогомъ девять чеп-
 „вершей съ осминою, да худыя зе-
 „мли пшнадцать четвершей въ по-
 „лѣ, а въ дву попомужь; сѣна пшд-
 „цать копень. Деревня, что была
 „пустошь Медвѣдево, Замошье пожь,
 „а въ ней кресьянъ во дворѣ Ни-
 „кулка Ивановъ, да Филиппо Ни-
 „кишинъ; наши паханыя добрыя
 „земли пол-осмины, да перелогомъ
 „пшнадцать четвершей безъ полу-

„осьмины въ полѣ, а въ дву попо-
 „мужь, сѣна шринадцашь копень, лѣ-
 „су пашеннаго шесть десяпинь съ
 „полудесятиною да пустошь оспро-
 „ва, Флора Тараева, пашни нере-
 „логомъ и лѣсомъ поросло добрыя
 „земли чешыре чешверши въ полѣ,
 „а въ дву попомужь; сѣна десять
 „копень; лѣсу непашеннаго пятнад-
 „цашь десяпинь; и всего двѣ дере-
 „вни, да пустошь; а въ деревняхъ
 „два двора кресстьянскихъ, а людей
 „чешыре человекъ; пашни паханья
 „добрыя земли чешверши безъ по-
 „луосмины, да перелогомъ и лѣсомъ
 „поросло дващцашь восемь чешвер-
 „шей съ полуосминою, да худыя зе-
 „мли шринадцашь чешвершей; и все-
 „го пашни паханья и перелѣгу и
 „лѣсомъ поросло добрыя и худыя
 „земли сорокъ двѣ чешверши, сѣна
 „пшадешашь при копны, лѣсу па-
 „шеннаго шесть десяпинь съ по-
 „лудесятиною, а не пашеннаго пшад-
 „надцашь десяпинь; а Сошнаго

„Письма въ живущемъ и въ пустѣ
 „полполь-чепверши сохи и чепыре
 „чепверши съ осьминою пашни. А
 „по Государеву Указу плашишь имъ
 „въ Сошное Письмо съ живущаго
 „съ полуосьмины и по полъ чепве-
 „рика пашни. Да въ Изборскомъ
 „же уѣздѣ бѣлыя непяглыя, пу-
 „сшощь Коровайкова, Михалка Юрь-
 „ева, пашни перелогохъ середнія зе-
 „мли принадлежатъ чепвершей въ по-
 „лѣ, а въ дву по помужь. И прошивъ
 „ихъ того челобитья Игуменьи Ев-
 „симии съ сеспрами опдашь во вла-
 „дѣніе шѣ деревни и пусшощи въ
 „вопчину въ шолѣ Рождеспвенской
 „Монастырь; и тебѣ ближній Спольш-
 „никъ и Воевода, Князь Данила
 „Степановичъ Великогагинъ съ по-
 „варищи, какъ сія наша Великихъ
 „Государей грамоша въ Псковъ при-
 „дешь, и вы учинилибъ указъ по
 „нашему Великихъ Государей Указу
 „и по Уложению и по Новоуказ-
 „нымъ Спаньямъ. Писанъ на Мос-

„въ лѣта 7183 году (1675), Авгу-
 „ста въ 26. У подлинной граматы
 „назадъ пишесть тако: Дьякъ Ла-
 „рионъ Пашинъ. Справилъ Михай-
 „ло Волковъ. Пошлинъ печатныхъ
 „взято рубль двадцать пять алтынъ
 „четыре деньги. Печать Москов-
 „скаго Государства вошчинныхъ
 „дѣлъ восковая черного воску.
 „Сполнь Вошчинныхъ Дѣлъ.“

Еще выписано съ Списка съ Пис-
 „цовой Пригородской книги 135
 (1627) году писца Ивана Вельями-
 „мова: „написано въ Изборскомъ уѣ-
 „здѣ въ Никольской Губѣ въ При-
 „городѣ Изборскѣ Рождества Пре-
 „чистыя Богородицы Дѣвичь Мо-
 „нашпырь, идучи отъ рѣчки Смол-
 „ки по лѣвую сторону въ гору съ
 „лица по улицѣ шого Монашпыря,
 „гдѣ Святыя вороша, мѣрою съ ли-
 „ца по улицѣ двенадцать саженъ, по
 „бую длиннику пятнадцать саженъ,
 „поперегъ шестнадцать саженъ безъ
 „аршина; посреде Монашпыря цер-
 „ковь каменная, подъ шѣмъ Мона-

„спыремъ мѣсто бѣлое безоброчное;
 „да позадь того жъ монастыря въ
 „гору отгородъ безоброчной же, дли-
 „ною пянадацать сажень, а попе-
 „регъ чепыре сажени съ полуар-
 „шиномъ. Того жъ Монастыря въ
 „Изборскѣ на посадѣ клѣши и лав-
 „ки и анбаръ и огороды по указу
 „безоброчные; клѣшь, что была за
 „Изборскимъ Спрельцомъ за Ива-
 „номъ Ермолинымъ съ лица при са-
 „жени, поперегъ полторы сажени;
 „на посадѣ подлѣ кабака и богадѣль-
 „ни клѣшь, что была за дворцо-
 „вымъ кресьяниномъ за Игнашьемъ
 „Машеѣвымъ, длиннику съ лица
 „двѣ сажени, поперегъ сажень
 „съ двумя аршинами; двѣ клѣши за
 „кабакомъ въ гору, что были за
 „дворцовыми кресьяны, за Ива-
 „номъ Марковымъ, за Ларіономъ
 „Ипашовымъ, мѣрою съ лица тѣ
 „клѣши пяшь сажень съ аршиномъ,
 „поперегъ полпреши сажени съ дву-
 „мя аршинами; клѣшь за Изборскимъ

„Стрельцомъ , что была за Ларио-
 „номъ Васильевымъ , мѣрою съ ли-
 „ца по улицѣ двѣ сажени съ полу-
 „аршиномъ , поперегъ сажень полъ-
 „прешья аршина . Въ городѣ Избор-
 „скѣ клѣши за Воеводскимъ дворомъ
 „къ городской стѣнѣ къ угольной
 „башнѣ клѣшь , что была за дворцо-
 „вымъ крестьяниномъ , за Маркомъ
 „Сергѣевымъ , мѣрою съ лица по ули-
 „цѣ полторы сажени съ двѣмя ар-
 „шинами , поперегъ сажень пол-
 „прешья аршина ; клѣшь за дворцо-
 „вымъ крестьяниномъ за Василь-
 „емъ Борисовымъ , мѣрою съ лица по
 „улицѣ полторы сажени полпрешья
 „аршина , поперегъ сажень пол-
 „прешья аршина ; клѣшь , что бы-
 „ла за дворцовымъ крестьяниномъ
 „за Михайломъ Семеновымъ , мѣрою
 „съ лица по улицѣ полторы саже-
 „ни съ двѣмя аршинами , поперегъ
 „полпрешья аршина ; анбаръ , что
 „былъ за дворцовымъ крестьяни-
 „номъ , за Семеномъ Ивановымъ ,

„длиннику съ лица по улицѣ шесть
 „саженъ безъ полуаршина, поперегъ
 „четыре сажени съ полуаршиномъ;
 „два огорода къ Могильняку про-
 „тивъ Печерскаго вишневаго саду,
 „что были за дворцовымъ крестья-
 „ниномъ за Машеѣмъ Лазаревымъ,
 „длиннику тридцать сажень, по-
 „перегъ двадцать пять сажень; иду-
 „чи отъ Изборска по Новоуситов-
 „ской дорогѣ по лѣвую сторону по-
 „женъ подлѣ Государевой оброчной
 „пожи плынадцать копень, что
 „была за дворцовымъ крестьяни-
 „номъ за Филапомъ Макарьевымъ;
 „пожня по той же дорогѣ по пра-
 „вой сторонѣ смежна съ дворцо-
 „вою жъ пожнею; сѣна двадцать
 „двѣ копны, что за дворцовымъ
 „крестьяниномъ за Васильемъ Ми-
 „кулинымъ, за справою Дѣлка Третъ-
 „ка Копнина. Изъ бѣлыхъ пяглыхъ
 „земель дано въ Рождественской
 „дѣвичь Монастырь, изъ Изборска
 „съ посаду по прежнимъ Писцовымъ

„Книгамъ: въ Завелицкой Засады въ
 „Колбѣжницкой Губѣ деревья, что
 „была пустошь Есино, Елейтова
 „пожь, у рѣки у Кудени, пашни
 „паханыя добрыя земли три чеп-
 „верши съ осминою въ полѣ, а въ
 „дву пошому жъ, да перелогомъ
 „шестъ чепвершей безъ чепвершка,
 „съна двадцать пять конень, да въ
 „Иаборскомъ уѣздѣ въ Шемерицкой
 „Губѣ пустошь Миширошино, паш-
 „ни добрыя земли три чепверши
 „съ осминою, да перелогомъ и лѣ-
 „сомъ поросло середни земля пол-
 „шестъ чепверши безъ чепвершка
 „въ полѣ, а въ дву пошому жъ, съ-
 „на восемдесятъ пять конень. Пу-
 „стошь Самсоново, пашни перело-
 „гомъ и лѣсомъ поросло добрыя
 „земли десять чепвершей съ осми-
 „ною въ полѣ, а въ дву пошому жъ;
 „съна шестидесятъ пять конень.
 Въ Писцовой книгѣ 135 году за ру-
 кою Дьяка Степана Венедиктова.

Въ Никольской Губѣ.

Выписано изъ Писцовой Книги письма и мѣры Ивана Дровнина Морозова 7084 году за приписью Дьяка Венедикша Михайлова написано: „за „Новгородомъ Иваномъ Сеславиннымъ „пустошь Коровичи, пашни лѣсомъ „поросло середнія земли полпяши „четверши въ полѣ, а въ дву по- „шому жъ; сѣна двѣнадцать копень; „лѣсу пашеннаго шестъ десяшинъ. „Пустошь Лисичьки, пашни лѣ- „сомъ поросло при четверши въ „полѣ, а въ дву пошому жъ; лѣсу „пашеннаго пяшь десяшинъ, да сѣно „тридцать пяшаго году въ пороз- „жихъ земляхъ написано: „въ Из- „борскомъ уѣздѣ, въ Никольской „Губѣ. Пустошь Коровичи, пашни „лѣсомъ поросло середнія земли пол- „пяшь четверши въ полѣ, а въ дву „пошому жъ; сѣна двѣнадцать ко- „пень; лѣсу пашеннаго шестъ де- „сяшинъ, да пустошь Лисички, па- „шни лѣсомъ поросло при четвер-

„ни въ полѣ, а въ дву попому жъ;
 „лѣсу пашеннаго полѣ-пяшь дѣся-
 „шинъ, письма и мѣры Ивана Вель-
 „яминова, Дьяка Андрея Яковлева,
 „да въ сшо семдесятъ седьмомъ го-
 „ду въ приходной книгѣ написано:
 „Апрѣля въ день приняшо изъ по-
 „рожденныхъ земель, что нынѣ Рож-
 „дества Пречистыя Дѣвicha Мона-
 „спыря, что въ Изборскѣ на по-
 „садѣ, Изборскаго уѣзду Никольской
 „Губы съ пустоши Лисичкина, да
 „съ пустоши Коровичъ денегъ де-
 „сятъ алшынъ, чешыре деньги. При-
 „нялъ подъячей Иванъ Аванасьевъ.
*По листамъ пишетъ тако: Дьякъ
 Никифоръ Кудрявцевъ.*

Въ сямскѣ съ Выписи, какова
 Свяшѣйшаго Папріарха изъ Казен-
 наго Приказу прислана во Псковъ
 въ Архіерейской домъ во 195 году
 Апрѣля въ 29 день написано: „Кото-
 „рые всякихъ чиновъ люди бьютъ
 „челомъ Свяшѣйшему Папріарху
 „на спроеніе Церквей въ помѣсть-

„ихъ и вопчинахъ вновѣ на новыхъ
 „мѣстахъ, гдѣ предъ сего Церквей
 „не бывало, о благословенныхъ гра-
 „мошахъ, и по указу Великихъ Го-
 „сударей и Свящѣйшаго Паптріарха
 „они къ шѣмъ Церквамъ попу съ при-
 „чешники на пропишаніе опшодяшъ
 „земель изъ своихъ помѣстныхъ и
 „изъ вопчинныхъ дачъ, первая
 „спашья 20 чешвершей въ полѣ, а
 „а въ дву по шому жъ; сѣна 20 ко-
 „пень. Средняя спашья 15 чешвер-
 „шей въ полѣ, а въ дву пошому жъ
 „сѣна 15 копень. Меньшая спашья,
 „гдѣ землею скудно, спо или мень-
 „ше спа чешвершей, по 10 чешвер-
 „шей въ полѣ, а въ дву по шому жъ,
 „10 копень.

1701 года сдѣлана слѣдующая опись
 Изборску:

„Лѣта 1701 Декабря въ _____ день
 „по указу Великаго Государя Царя
 „и Великаго Князя Пешра Алексѣ-
 „евича всея Великія и Малыя и Бѣ-
 „лыя Россіи Самодержца, и по Па-
 Ч. XXII. Кн. LXI.

„мяши Околничего Воеводы Василья
 „Борисовича Бухвосхова, за при-
 „писью Дьяка Леонпья Клишина,
 „Воевода Иванъ Алимпіевичъ Валу-
 „пинъ городъ Изборскъ осмопрѣль,
 „измѣрилъ и чершежь учинилъ ка-
 „кимъ спроеніамъ, и пому всему
 „роспись написана порознь по
 „спашьямъ ниже сего.

„Городъ Изборскъ въздъ имѣешь
 „одинъ на полуденную спрану, (бу-
 „ква э.); прои вороша (буква и);
 „щипы одни въ воропѣхъ окованы
 „желѣзомъ, другіе деревянные, шре-
 „пья рѣшолка, и по вепхо; а въ
 „шрешьихъ ворошахъ щиповъ нѣтъ;
 „въ ворошахъ ширина 1 сажень съ
 „ $\frac{1}{2}$ аршиномъ.

„Опъ градскихъ воропъ по спѣ-
 „нѣ на правой до шайника (буква л)
 „10 сажень съ аршиномъ, копанъ
 „подъ спѣну для воды въ глубину
 „107 споекъ каменныхъ, мѣрою 6
 „сажень 2 аршина; и опъ шайника
 „на право 2 сажени и $\frac{1}{2}$ аршина до
 „церкви Николая Чудотворца.

„Церковь каменная Соборная во
„мя Николая Чудотворца, (буква
„и), да въ придѣлѣ церковь Боголѣ-
„пнаго Преображенія; по ряду цер-
„ковь деревянная Сергія Преподо-
„бнаго; да за церквями уѣздныхъ
„всякихъ чиновъ людей жишницы
„спавлены, а промежь ихъ малыя
„улицы.

„За жишницами казенной Госу-
„даревъ Дворъ съ лица и поперегъ
„по 8 сажень.

„Возлѣ того Государевъ жиш-
„ной Дворъ съ лица въ длину 20 са-
„жень съ 1 аршиномъ, поперегъ 8
„сажень, а внутреннихъ градскихъ
„воротъ до башни *Темнушки Заха-*
„бы мѣрою 49 аршинъ.

„По лѣвую сторону отъ спѣны
„до дворовъ улица 1 сажень $\frac{1}{2}$ ар-
„шина; подъ дворами 9 сажень.

„Другая улица 1 сажень съ $\frac{1}{2}$ ар-
„шиномъ; подъ дворами 12 сажень
„и 15 вершковъ.

„Третья улица двѣ сажени; Вое-

„водской дворъ съ лица 11 сажень.

„Четвертая улица сажень 2 ар-
 „шина до городской стѣны, Печер-
 „скимъ дворомъ 8 сажень. И того
 „по городу поперечнику 46 сажень
 „2 аршина безъ вершка.

„Большая проѣзжая улица про-
 „межъ церквей и дворовъ 5 сажень,
 „а въ длину отъ башни *Плоскушки*
 „(буква н) до башни *Куковки* (бу-
 „ква о), 80 сажень безъ аршина.

„Надъ ворошами въ верху на стѣ-
 „нахъ башня деревянная обветшав-
 „шая, въ ворошѣхъ ружья у караула,
 „дробовикъ желѣзной въ колодѣ,
 „мѣрою аршинъ съ 2 вершками, да ни-
 „щаль желѣзная зашивная. Раскаты
 „деревянной не покрыты, съ лица съ
 „двухъ сторонъ мѣрою 10 сажень
 „2 аршина, въ ширину 3 аршина
 „съ четвертью, въ срединѣ 2 са-
 „жени полтора аршина, высота 2
 „сажени 15 вершковъ; на немъ пу-
 „шка подобна первой въ колодѣ, 2
 „зашивныхъ желѣзныхъ; отъ ра-

„скашу до валу до улицы 8 сажень,
 „а до *Захабной* башни (буква п)
 „7 сажень съ 1 аршиномъ по заха-
 „бной спѣнѣ.

„*Башня Плоская Захабная*, (буква
 „р.) съ лица съ шрехъ споронъ 14
 „саженъ съ 1 аршиномъ, полщина
 „спѣны $2\frac{1}{2}$ аршина, внушри, въ дли-
 „ну 14 аршинъ 15 вершковъ, попе-
 „рекъ 13 аршинъ съ вершномъ, 2
 „боя, промежь боевъ по $2\frac{1}{2}$ аршина
 „безъ 2 вершковъ, а кровли и мо-
 „шповъ нѣтъ, все погнило и обру-
 „шилось; а въ ней на примоспахъ
 „а пушки въ шоежъ мѣру въ ко-
 „лодкахъ, да двѣ пицали заши-
 „ныхъ желѣзныежъ; и опть шой ба-
 „шни до лавокъ $4\frac{1}{2}$ сажени; а изъ
 „*Телнушки* по захабной спѣнѣ до
 „закладенныхъ воропъ, копорыя
 „закладены изспари и до *Телнушки*
 „20 сажень, захабная спѣна, и ла-
 „башня въ вышину 2 сажени съ $\frac{1}{2}$
 „аршиномъ; межъ спѣнами захабъ
 „шириною 2 сажени безъ 3 верш-

„ковъ; сѣна нупренная вышиною
 „ $\frac{1}{4}$ сажени $2\frac{1}{2}$ аршина, полщиною
 „ $\frac{1}{4}$ аршина.

„Башня *Телнушка* (буква н) съ ли-
 „ца опть сѣны до сѣны подошвы 10
 „саженъ, полщиною 3 аршина 6 вер-
 „шковъ въ срединѣ, въ длину и по-
 „перекъ по 9 аршинъ, 3 боя, межъ
 „боевъ по 3 аршина по 6 вершковъ,
 „моспы и лѣсницы вѣтки, а вы-
 „шиною 7 сажень; а въ ней пушка
 „жельзная въ шужь мѣру въ колод-
 „кѣ, 3 зашинныхъ жельзныежь опть
 „башни, выгономъ со скопскихъ со-
 „дворовъ полняшы сажени; а до *Ря-*
 „*биновки* (буква с) возлѣ сѣны по
 „подошвѣ 27 сажень безъ 1 аршина.

„Башня *Рябиновка* (буква с) съ
 „лица опть сѣны до сѣны по по-
 „дошвѣ мѣрою 8 сажень, полщина
 „5 аршинъ 7 вершковъ, въ срединѣ
 „въ длину и поперекъ по 5 сажени
 „и по $\frac{3}{4}$ аршина, 3 боя, межъ боевъ
 „по 3 аршина по 7 вершковъ, въ
 „ней моспы и лѣсница и кровля 7

„сажень, въ ней пушка въ шоежъ
 „мѣру въ колодкѣ, да 2 пицали за-
 „пинныхъ желѣзные, до дворовъ 5
 „сажень, возлѣ спѣны по подошву
 „до башни *Вышки* 18 сажень.

„Башня *Вышка* (буква *т*) съ ли-
 „ца опть спѣны до спѣны по подо-
 „шву 14 сажень и 3 аршина, пол-
 „щина полчелверпи аршина и 2
 „вершка, въ длину и поперекъ по
 „3 сажени по 2 аршина и по 5 вер-
 „шковъ, 4 боя, межъ боевъ по 3 ар-
 „шина и по 2 вершка, кровля и лѣ-
 „сницы всѣ погнили и обрушились,
 „вышиною 9 сажень безъ $\frac{1}{4}$ аршина;
 „въ ней пушки въ шоежъ мѣру въ
 „колодкѣ, 2 запинныхъ желѣзные
 „до башни *Плоскушка* возлѣ спѣны
 „по подошвѣ 2 сажени безъ 1 ар-
 „шина.

„Башня *Плоскушка* (буква *у*) съ
 „лица съ шрехъ споронѣ по подо-
 „швѣ 10 сажень, полщина $2\frac{1}{2}$ арши-
 „на и $1\frac{1}{2}$ вершокъ, въ срединѣ въ
 „длину 2 сажени и 2 аршина безъ

„1 вершка; поперекъ 2 сажени 14
 „вершковъ; 3 боя, межъ боевъ по 4
 „аршина; моспы и лѣсницы обвеш-
 „шали, выминоу 7 сажень 2 арши-
 „на; а въ ней пушка, да въ шоежъ
 „мѣру въ колодкѣ 2 зашинныхъ же-
 „лѣзныежъ. Опъ башни до дворовъ
 „12 сажень изспари опъ шой ба-
 „шни до башни до дворовъ 19 са-
 „жень. Изспари опъ шой башни
 „до башни *Ребиновки* бываль валь
 „за многолѣшиемъ зарось. А опъ *Пло-*
 „*ской* башни до башни *Куковки* во-
 „валь спѣны по подошвѣ мѣроу; а
 „ша спѣна на природномъ камени.
 „А съ шого природнаго камня опъ
 „спѣны до низу 11 сажень. Да опъ
 „шой башни захабъ въ длину 17 са-
 „жець и 2 аршина, въ ширину межъ
 „спѣнами 2 аршина безъ $\frac{1}{4}$. Воро-
 „ша въ нево дощашья 4 аршина вну-
 „при города, а наличныя вороша
 „закладены изспари зглуха.

„Башня *Куковка* (буква о) въ се-
 „рединѣ города; въ ней 2 боя, межъ

„боевъ по 4 аршина по 3 вершка,
 „полщина $2\frac{1}{2}$ аршина, въ срединѣ
 „въ длину и поперекъ по 5 аршинъ
 „и по 9 вершковъ; въ вышину 7 са-
 „жемь 2 аршина; а въ ней моспы
 „и лѣсницы обвѣшшали. Подъ нею
 „палаша казенная въ длину и попе-
 „рекъ $7\frac{1}{2}$ аршинъ; а въ ней свинцу
 „19 пудъ да фишилю $4\frac{1}{2}$ пуда, да 100
 „мушкаперовъ съ жаграми; и шѣ роз-
 „даны спирѣльцомъ. А подъ пала-
 „шою погребъ земляной 10 спупе-
 „ней внушри, въ длину и поперекъ
 „по 5 аршинъ безъ прешни вершковъ;
 „а въ немъ зелья ручного и пуше-
 „чнаго 32 пуда 27 фуншовъ; а про-
 „шивъ башни на углу на спѣнѣ пу-
 „шка въ шоежъ мѣру въ колодкѣ,
 „да двѣ запинные желѣзные; а опъ
 „спѣны прошивъ шой башни валу
 „до подошвы къ Смолкѣ рѣчкѣ 22 са-
 „жени, а опъ валу до Смолки рѣч-
 „ки 22 сажени, а опъ валу до Смол-
 „ки рѣчки низова мѣспа 37 сажень
 „съ 1 аршиномъ; рѣчка поперекъ 4

„аршина, опть угла до башни Коло-
 „кольни (буква ф) возлѣ спѣны по
 „подошвѣ 49 сажень безъ 1 аршина.

„Башня Колокольня (буква ф) и
 „опть спѣны до спѣны съ лица по
 „подошвѣ 11 сажень безъ одного ар-
 „шина, полщина $2\frac{1}{2}$ аршина въ сре-
 „динѣ, въ длину и поперекъ по 5
 „аршинъ и по 9 вершковъ, 4 боя,
 „промежь боя по 4 аршина, мосты
 „и лѣсницы обвешшали; вышина 7
 „сажень 2 аршина; въ ней пушка
 „поежь мѣры въ колодкѣ, да при
 „защитныхъ желѣзные, въ срединѣ
 „часы боевые, на верху подъ кро-
 „влею колокольня съ колоколы, до
 „раскапу деревяннаго возлѣ спѣны
 „по подошвѣ 10 сажень и $1\frac{1}{2}$ аршинъ.

„А опть угла *Плоской Захабной*
 „башни по темной улицѣ до Смол-
 „ки рѣчки 120 сажень; а та рѣчка
 „Смолка идешь чрезъ большую про-
 „ѣзжую дорогу въ посадѣ поперекъ
 „на броду десять аршинъ, и на шой
 „рѣчкѣ мостъ и за обвешшалоснью

„по моспу не ъздялть и ъздялть по ней
 „въ бродъ. А ша рѣчка и зимою не
 „мерзнешь, а опть того броду внизъ
 „по шой же рѣчки здѣлана мельни-
 „ца посадскаго челоуѣка Никишы
 „Ржевишина, и къ шой мельницѣ
 „для молошья учинены приходы; а
 „ша рѣчка пала къ сѣверной спра-
 „нѣ въ Городицское озеро; а шо
 „Городицское озеро (буква х) опть
 „шой мѣльницы ша рѣчка имѣешь
 „переходу великую препону.

„А городовая стѣна около всего
 „города въ толщину 4 аршина.

„Въ вышину съ зубцами 14 ар-
 „шинъ 5 вершковъ.

„А по городской стѣнѣ кровли
 „во многихъ мѣстахъ нѣтъ, и стѣ-
 „на осыпалась.

„А про обвѣщалоусть и напредѣ
 „сего писано въ городскихъ *сѣтъ-*
 „*ныхъ книгахъ*, что по городской
 „стѣнѣ пройшишь невозможно.

„Городъ стѣны и башни муромъ
 „старой.

„А иныхъ воинскихъ припасовъ
и крѣпостей опричь вышеписан-
наго нѣтъ.

„Всего Изборска 308 сажень.“

1710 года моровая зараза опусто-
шила Изборскъ.

1719 года Изборскъ учреждень
бытъ уѣзднымъ городомъ Псковской
Провинціи съ Комисарскимъ Пра-
вленіемъ.

Въ 1748 г. проходили по дорогѣ
Изборской Малорос. Полки и озна-
меновали сей походъ свой, послав-
леннымъ при дорогѣ съ правой сто-
роны супрошивъ озера Ушець на 8
верстѣхъ отъ Изборска къ Печорѣ
каменнымъ плышнымъ крестомъ въ
4 фуп. вышины, на коемъ съ обѣ-
ихъ сторонъ высѣчены надписи, на
одной къ Печорамъ: 1748 году Ма-
„лороссійскіе Полки были здѣсь въ
„походу: Лубенскій, Нѣжинскій,
„Прилуцкій. Сей крестъ прислалъ
„Михайло Сарчинскій Сотникъ пол-
„ка Лубенскаго мѣсяца Іюня 30.“

А на другой споронѣ въ Изборску:
 „На Крестѣ приѣмъ ІС. ХС. многія
 „раны, усопшихъ избави оупъ мукъ
 „Христіаны. Живымъ будь мило-
 „спивъ, сохрани на вѣки, да восхва-
 „лишь по смерти вся шварь чело-
 „вѣки.“

Въ 1777 году при учрежденіи
 Псковскаго Намѣспничества, Из-
 борскъ оспался зашпанымъ без-
 уѣднымъ городомъ.

Въ 1819 г. Государь Императоръ
 Александръ I, Сеншября 8 былъ въ Из-
 борскѣ, проѣздомъ въ Бѣлоруссію.—

Сверхъ крѣпоспныхъ церквей ны-
 нѣ въ посадѣ подъ крѣпоспью Из-
 борскою находяпся еще двѣ камен-
 ныя, первая во имя преподобнаго
 Сергія Родонежскаго Чудопворца, а
 вторая Рождества Пресвяпша Бѣ-
 городицы, при коей до изданія въ
 1764 г. Духовныхъ Шшатовъ былъ
 дѣвичій монаспырь, владѣвшій
 вопчинами и пущошами. Духовен-
 спво соспощъ въ вѣдѣніи Псков-
 ской Епархіи.

Поселяне промышляютъ земледѣліемъ; а около 1800 года открытъ близъ Изборска къ Западу превосходный алебасровый камень, который они продаютъ въ разныя окрестныя мѣста и доставляютъ даже въ Санктпетербургъ. Грунты земли по всѣмъ окрестностямъ каменистый, а въ нѣкоторыхъ лощинахъ оказывается вохряная и желѣзная руда.

КАРТИНА

ЗОЛОТОПЕСЧАНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ
ВЪ УРАЛЬСКИХЪ ГОРАХЪ,

1824 года.

(Продолженіе.)

*Золото-производство
въ Гороблагодапскихъ заводахъ.*

При самомъ вступленіи нынѣшняго Начальника, Г. Мамышева, въ управленіе Гороблагодапскими заводами въ 1819 году, замѣчены были имъ въ нѣкопрыхъ мѣстахъ горныя породы, въ коихъ можно было предполагать присутствіе золота и копя по обстоятельству оны не могъ пошчасъ же присупить къ изслѣдованію, но старался внушать всякому мысль, что золотое богатство не чуждо Гороблагодапскимъ заводамъ: просполюдинамъ

показывая породы, въ кошорыхъ
 жожесть находитьсѣ мешалль сей,
 а чиновниковъ знакомя съ шѣ-
 жи мѣспами, на кои должно для
 сего обращать большее внима-
 ніе ; наконецъ лѣпомъ 1821 года
 рѣшился онъ привести въ испол-
 неніе свои предположенія и назна-
 чилъ открывателямъ золопоно-
 сныхъ мѣспъ значительныя награ-
 ды, обѣщая въ тоже время запла-
 шить издержки даже шѣмъ, кои хо-
 тя ничего неоткрываютъ, но будутъ
 заниматься сими открытіями,
 наблюдая данныя имъ наставленія.
 Помомъ опредѣлилъ особаго чинов-
 ника съ паршіею рабочихъ, пред-
 писавъ ему для поисковъ и ширфо-
 ванія разные пункты.

Мѣры сіи, возбудивъ въ проспо-
 людинахъ охоту, а въ чиновни-
 цахъ рвеніе къ поспѣшествованію
 сему важному предпріятію, возимъ-
 ли желанный успѣхъ: вскорѣ сдѣ-
 ланы были во многихъ мѣсплахъ от-

крытія присущствія золота, хоша въ весьма небогатомъ видѣ; но по крайней мѣрѣ доказавшія существованіе сего драгоцѣннаго металла въ округѣ Горо-благодатскихъ заводовъ, чего почти въ печеніе цѣлаго спольшія никто не предполагалъ! А поелику посланнымъ, какъ выше упомянуто, Горнымъ офицеромъ, Гипшенфервальперомъ Згибневымъ открытое въ лѣвомъ берегу рѣки Чусовой недалеко отъ Ослянской пристани, въ 9-ти верстахъ отъ Серебрянскаго завода, золото было очень мѣлко, тонколистовато и сопровождается также мѣлкими округленными камнями; подало поводъ къ предположенію, что оно снесено на сіе мѣсто издалека, и какъ въ самомъ Серебрянскомъ заводѣ въ правомъ берегу рѣки Серебрянки открылось почти таковоже качество золота, сопутствуемое такими же мѣлкими округленными гальками; по Николаю Родіоновичъ и

заклучилъ, что поднимаясь по сей рѣкѣ вверхъ и ширфуя берега ея, можно доспичь до мѣспорожденія жешалла; ибо рѣка сія выпекаелъ изъ самага хребта Уральскихъ горъ. Для сего онъ назначилъ мѣста, гдѣ можно ударить ширфы.

Въ сихъ распоряженіяхъ окончилось лѣто 1821 года. Лѣто же 1822 года Г. Мамышевъ находился въ С. Пешербургѣ, потому дѣло сіе не имѣло большихъ успѣховъ; однако вышеупомянутый офицеръ, продолжая ширфованъ вверхъ по рѣкѣ Серебрянкѣ, во многихъ мѣстахъ открылъ присущіе золопа и какъ оно спановилось пѣмъ крупнѣе, чѣмъ онъ подавался выше по сей рѣкѣ; по предположенія начальника — что мѣспорожденія его должно ископать близъ горъ Уральскихъ, пѣмъ болѣе оправдывались. Наконецъ, въ изходѣ уже осени, приближился онъ къ самому Уралу, и встрѣшилъ въ берегу рѣки Серебрянки

золотоносную розсыпь съ довольно - крупнозернистымъ золотомъ, около полузолотника содержаніемъ во 100 пудахъ. Весною 1823 года прибылъ въ заводы Г. Мамышевъ, а 9 Мая на вышеписанной розсыпи заложилъ новой ширфъ шакъ удачно, что полученное изъ него золото уже могло окупишь свои расходы и приносить еще нѣкоторую прибыль. Сіе ушвердило навсегда мысль искать золотаго богатства въ здѣшнихъ заводахъ. Означенный первообрѣщенной рудникъ названъ Николаевскимъ. Въ слѣдъ за шѣмъ начали открываться по рѣкамъ Салдѣ, Окшаю, Ясвѣ и въ другихъ мѣстахъ; ибо всѣ увѣрились, что пруды ихъ не могутъ быть совершенно щещными, да и къ самымъ поискамъ получили нѣкоторый систематическій навыкъ.

Главнѣйшіе или богатѣйшіе рудники суть:

1.) Царвоалександровскій, отспо-

ящій опъ Баранчискаго завода въ 12 верстахъ на Юго-Западъ, находится по берегамъ рѣчки Урулихи, впадающей въ рѣку Баранчу съ лѣвой стороны. Содержитъ главнѣйше плашину и $\frac{1}{4}$ часть золота.

Плашина мѣлко-зерниста, а золото по большей части крупно-зернистое и даже кусковатое. Попалась самородка въ $72\frac{1}{2}$ золотника. Мешаллоносная розсыпь залегаетъ въ глубинѣ опъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ аршинъ, толщиною около одного аршина; содержаніемъ въ сложности около 5-ти золотниковъ во 100 пудахъ; но мѣстами можно полагать и въ $\frac{1}{4}$ фунта. Она состоитъ изъ разломанныхъ кусковъ каменныхъ породъ по большей части зеленого камня, бѣлаго полеваго шпата съ роговою обманкою, въ значительныхъ частяхъ или кускахъ къ сему примѣшенною. Опъ чего и песокъ, въ которомъ наиболѣе плашину находятъ, имѣетъ зеленый и даже зеленочер-

ный цвѣтъ. Попадающя между
 сими породами куски кварца, желѣ-
 зистой яшмы, желѣзнаго камня, въ-
 рояшно и самой хромовой желѣзной
 руды, перемежняющіе цвѣтъ мелал-
 лоноснаго песка мѣстами даже въ
 бѣложелтый, при чемъ наиболѣе
 встрѣчается золото. Рудникъ сей
 открытъ 27 Августа 1824 года; сви-
 дѣтельствованъ былъ 30-го погоже
 мѣсяца; почему и названъ *Царево-Але-*
ксандровскимъ.

2.) *Кресто - Воздвиженскій* нахо-
 дится на лѣвомъ берегу рѣки Сал-
 ды; открытъ отъ Кушвинскаго
 завода на Воспокъ въ 25 верстахъ,
 Золотомосная розсыпь залегаетъ по
 руслу крупобереговаго лога, по ко-
 торому бѣжитъ ручей. Глубина
 розсыпи отъ $1\frac{1}{2}$ до 3-хъ сажень;
 толщина отъ 1 до 2-хъ аршинъ,
 простираніе въ ширину до 15 са-
 жень, въ длину извѣдано на $1\frac{1}{2}$ вер-
 сты. Она наполнена главнѣйше ку-
 сками развѣденнаго кварца, и квар-

цоваго песку, связаннаго рудожел-
 тою глиною. Также есть слои зе-
 ленаго песку, происшедшаго опть
 разрушенія зеленаго камня. Но по-
 падающся также въ довольномъ ко-
 личествѣ куски зеленаго камня и
 сплошнаго кварца разныхъ цвѣшовъ,
 также яшмы разныхъ видовъ. Со-
 держаніе сего пласта можно поло-
 жить вообще въ два золотника; но
 мѣстами встрѣчается и въ 15 зо-
 лотниковъ. Главнѣйшее неудобство
 при добычѣ состоитъ въ томъ,
 что россыпь залегаетъ очень глу-
 боко и великъ притокъ воды: для
 сего много пребудетъ лишнихъ ра-
 бочихъ людей. Рудникъ сей от-
 крытъ въ половинѣ Сентября про-
 шедшаго 1823 года, свидѣтельство-
 ванъ въ день праздника Воздвиже-
 нія Честнаго и Живоворящаго
 креста Господня, почему и названъ
Крестовоздвиженскимъ. Съ того
 времени по 1 число Октября полу-
 чено золота 36 фунт. 82 золотника.

3.) *Ильинской* находится отъ Крешовоздвиженскаго въ 6 версахъ на Сѣверовостокъ, также въ логу на лѣвомъ берегу рѣчки Салды. Она открыта 20 Юля 1823 года. Золононосная розсыпь залегаетъ въ глубинѣ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 аршинъ, толщиною отъ 8 до 10 вершковъ, шириною около 10 сажень, и около 600 сажень въ длину. Она состоитъ изъ кусковъ зеленаго камня по большей части желто-замараннаго цвѣта, но есть и наспояще-зеленаго; также кварца съ небольшою частію разныхъ родовъ яшмъ. Все сіе связано обыкновенно желтою глиною. Содержаніе во 100 пудахъ отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ золотника. Сначала открытія по сіе время добыто изъ него золота 7 фунтовъ, 52 золотника.

4.) *Антоніевскій* открытъ на той же рѣкѣ, ниже Ильинскаго въ 3 версахъ, въ небольшемъ логу. Золононосная розсыпь его состоитъ изъ такихъ же породъ и такого же со-

держанія, какъ Ильинская, только залегаешь вдвое глубже первой; пошому и добыча золота пруднѣе. Пласшь сей просшираеиша въ шолщину опъ 1 до 2 аршинъ, въ ширину 15 сажень, въ длину извѣдано 300 сажень. Сей рудникъ опкрышь 10 числа Юля 1823 года. И съ шого самаго времени вымышо изъ него золота 20 фуншовъ.

5.) *Петропавловскій*, опкрышый въ Юнѣ мѣсяцѣ 1824 года.

6.) *Михайловскій*, опкрышый въ началѣ Ноября 1823 года.

7.) *Благовѣщенскій*, опкрышый 25 Марта 1824 года.

8.) *Успенскій*, опкрышый 15 Августа 1824 года.

9.) *Петровскій*, опкрышый 28 Юня 1824 года.

10.) *Лаврентьевскій*, опкрышый 10-го Августа 1823 года.

11.) *Рождественскій*, опкрышый въ Сенябрь 1823 года.

Всѣ они находяиша на восточной

споронѣ Уральскихъ горъ, имѣютъ одинакое съ вышеупомянутыми положеніе, вачество и богатство.

12.) *Николаевскій*, оплчается опъ всѣхъ наиболѣ шѣмъ, что лежитъ на западной споронѣ Урала почти у самаго хребта первобытныхъ горъ, опъ Кушвинскаго завода въ 25 верстахъ на Западъ, близъ деревни Кедровки. Розсыпъ сія, находясь въ довольно-возвышенныхъ берегахъ рѣчки Кедровки съ обѣихъ ея споронъ, просширается по лѣвому берегу рѣчки Серебрянки на усшь вышеупомянутой рѣчки. Она наполнена болшею частію разломанными кусками пальковаго сланца и кварца, сосставляющихъ породу сосѣдственной горы; содержитъ опъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{4}$ золотиа крупнаго, яроблеспящаго, желпаго цвѣта, по болшей части охруспалованнаго. Въ числѣ сихъ кусковъ найдена самородка въ 39 золотииковъ.

Должно замѣнить, что какъ золопопроизводство въ здѣшнемъ краю, было новостію и дѣломъ, такъ сказать, побочнымъ, по—для приведенія онаго въ дѣйствіе, должно было предварительно привести здѣшніе заводы въ обильные запасы матеріаловъ. Достигнувъ сего послѣдняго, Г. Начальникъ получилъ средства, въ 1822 и 1823 годахъ, въ лѣтнее и осеннее время удѣлять нѣкоторое число людей для поисковъ и добычи золота. Но сіе удѣленіе, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ и нуждамъ заводскимъ, было разновременное и разноколичественное. Поному о точномъ количествѣ золота, ежегодно получающагося въ здѣшнемъ округѣ имѣющемся, ничего еще рѣшительнаго сказать не можно.

Золопопромывальное производство здѣсь успроено только на лѣтнее время и самымъ дешевымъ образомъ: сдѣланы на рѣчкахъ не-

большія перемычки, приподнявшія нѣсколько ихъ воду. Въ сіи перемычки вставлены желобья, ведущіе воду на важгершы. А гдѣ въ водѣ недоспашокъ, какъ *наприм.* въ Царево-Александровскомъ рудникѣ, тамъ еще обращаютъ спекшую уже съ важгершовъ воду ручными насосами опять на оныя. Изъ сего слѣдуешь, что въ зимнее время промываніе золопа должно прекращаться. Снѣгъ и морозы препятствуютъ продолжаться оное на открытыхъ мѣстахъ; а дѣлать прочныя теплыя фабрики и для людей пространныя казармы (ибо рудники почти всѣ находящіяся въ самыхъ дикихъ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ всякаго селенія) стоило бы дорого; пошому что розсыпи сіи могутъ скоро выработаться и скоро бы должно было переносить всѣ сіи заведенія на новыя, можеть бытъ, отдаленныя мѣста. Только на Царево-Александровскомъ, Кресповоздвиженскомъ,

Аншоніевскомъ и Михайловскомъ устроены небольшія пеплыя промывальни, и для жишья людей казармы и балаганы; ибо по видимому ихъ богатству и большому просиранію розсыпей, чаятельно могутъ они дѣйствовать нѣсколько лѣтъ.

Изъ нижеслѣдующей вѣдомости явствуетъ, изъ какаго рудника сколько получено золота. Должно замѣшить, что малое число онаго не всегда означаетъ бѣдное состояніе пріиска; но причиною онаго было нерѣдко то, что по сдѣланіи большаго испытанія, онъ оставленъ для добычи впредь; а люди переведены на другіе рудники.

	п.	ф.	з.	д.
Съ Николаевскаго рудника	—	5	51	90
— Аншоніевскаго	—	20	75	60
— Кресповоздвиженскаго	—	36	82	76
— Ильинскаго	—	7	52	52
— Лавренщевскаго	—	—	19	57

	п.	ф.	з.	д.
— Михайловскаго .	—	4	22	89
— Рожеспвенскаго	—	—	21	84
— Успенскаго . .	—	—	7	72
— Пепропавловскаго	—	1	75	12
— Пешровскаго .	—	1	62	54
— Царево-Александровскаго . . .	—	26	62	6
— Благовѣщенскаго	—	—	67	57

И шого 2, 26, 26, 37.

Если Горо - благодатскіе заводы должны успунить вышеописаннымъ заводамъ богашспвомъ золопыхъ промысловъ своихъ, по превзошли всѣ оныя качеспвомъ и количеспвомъ не менѣе драгоцѣннаго мешалла—плапины, коей добыто въ нынѣшнемъ году изъ Царево-Александровскаго рудника 1 пудъ 26 фунш. 62 золопн. и 66 долей. (*) При разложеніи химическимъ образомъ сего мешалла, нашлось, что онъ не успунаетъ ни сколько Американскому и содержитъ весьма мало

(*) Изъ сей же плапины выбрано кусковашаго золоша 10 фунш. 52 золопника.

постороннихъ часпей, кои господ-
спвуютъ особенно въ плашинѣ, на-
ходимой въ Березовскихъ, Невьян-
скихъ, Верхъ - Нейвинскихъ и Ни-
жне-Тагильскихъ заводахъ, именно:
Осмія, Ирридія, Палладія, Родія, и,
проч; плашина здѣшняя хорошо пла-
вишя съ желтымъ мышьякомъ, и
по выжженіи его, легко куешя, по-
добно олову, а пошому весьма удоб-
но можеть бышь употреблена на
разныя галанперейныя издѣлія, какъ
шо: кольца, цѣпочки, и даже при-
нимаешъ пончайшія опшиски и са-
мую высокую полишуру, при чемъ
получаетъ весьма красивый цвѣтъ.
Когда мышьякъ изъ нея выжжеш-
ся хорошо, шо уже она не плавиля
ни въ какомъ калильномъ огнѣ,
сколько бы ни подвергали ея оному,
и въ семь-шо случаѣ гораздо пре-
восходитъ всѣ благородныя метал-
лы и самое золото. (*)

(Оконганіе впрѣдъ.)

(*) Соль изъ плашины даетъ прекрасную
накладку на хрусталь и фарфоръ.

С. П. БУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Дополнительныя подробности бывшаго наводненія.

Въ Генварской кн. Опеческв. Записокъ сего года напечатаны нѣкоторыя подробности о наводненіи 7 Ноября 1824 года: въ нихъ числалась наша видѣли доспапочныя свѣдѣнія о дѣйствіи временныхъ Комитетовъ для пособія поперѣвшихъ, по всѣмъ часпямъ С. Пелербурга. Нынѣ мы имѣемъ возможность дополнишь сіи свѣдѣнія новыми подробностями о пособіяхъ, оказанныхъ Правительствомъ жителямъ Галерной гавани.

Извѣстно, что всѣ вообще обитатели Васильевскаго острова весьма и весьма много поперѣли отъ ужаснаго наводненія, но на другое утро послѣ сего бѣдствія, нигдѣ въ столицѣ не представлялось столь печальной картины опустошенія и безпорядка разрушительности, какъ въ Галерной гавани. Однако,

исполняя благопворишельную волю Августѣйшаго Монарха нашего, бдительное Начальство немедленно подало помощь несчастливцамъ и спѣшило изгладить слѣды ихъ разоренія. Первое вниманіе онаго было обращено на продовольствіе жителей съѣсными припасами, особенно печенымъ хлѣбомъ: ибо всѣ безъ изъятія печи въ домахъ были почти совершенно разрушены. По сей причинѣ съ 8 Ноября до 20 Декабря прошедшаго года выдавался хлѣбъ всѣмъ служащимъ и неслужащимъ людямъ по 2 фунта въ день на каждого человѣка. Когда же попомъ попеченіемъ Правительства большее число поврежденныхъ печей было вновь исправлено, тогда всѣмъ жителямъ, находящимся въ Государственной службѣ, была выдана мука на одинъ мѣсяць: число получившихъ оную сославляло 1870 человекъ, изъ коихъ взрослымъ полагалось по $1\frac{1}{2}$ пуда, а малолѣтнимъ по 30 фунтовъ.

Коровы были вновь розданы всѣмъ лишившимся оныхъ во время наводненія. При семъ съ чувствомъ благоговѣйной признательности къ

Государю Императору, должно упомянуть, что многія семейства (числомъ 71) до того времени никогда неимѣвшія коровъ, въ вознагражденіе горькихъ потерь своихъ, такъ же получили по коровъ: безъ сего благодѣштельнаго пособія, сіи несчастливцы могли бы были приведены въ самое жалкое для сердца человѣческаго состояніе.

Одеждою и обувью были снабжены 690 чел. наиболѣе пострадавшихъ. Сверхъ того, Правительство выдавало деньги на погребеніе немощныхъ умершихъ и на крестины родившихся.

Вниманіе Монарха нашего къ бѣдствію жителей Галерной гавани было столь велико, что въ продолженіе трехъ мѣсяцовъ, еженедѣльно, а иногда и два раза въ недѣлю, Его Величество изволилъ посѣщать Гавань и лично обозрѣвать дѣйствія пособій, по опеческой, всемилосердѣйшей волѣ Его, щедро изливавшихся на спрдаальцевъ: неоднократно оспанавливаясь у обывательскихъ домовъ, Онъ изволилъ подзывать къ себѣ хозяевъ и спрашивать о ихъ нуждахъ,

вникая припомъ, не пребуешся ли еще какого вспомошествованія. Ни осенняя погода, ни затруднительная переправа чрезъ р. Неву, на копорой 17 дней нельзя было навешти моста, не останавливали приѣздовъ Его Величества. Февраля же 13-го дня Онъ изволилъ удостовѣрить Гавань Своимъ посѣщеніемъ, вмѣстѣ съ Ея Высочествомъ Великою Книжницею Марією Павловною. А во дни всеобщаго веселія въ Субботу масленицы, Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна почла лучшимъ удовольствіемъ лично обозрѣть новое благосостояніе Галерныхъ жилищей, въ сердцахъ коихъ никогда не изгладился умилительное чувство благодарности къ Августѣйшему Попечителю бѣдныхъ.

Здѣсь не лзя умолчать о великодушномъ поступкѣ Генераль-Адъютанта Бенкендорфа, временнаго Генераль-Губернатора Васильевской Части. Отъ самага дня наводненія, Галерная гавань безпрестанно подвергалась опасности новаго бѣдствія; р. Нева нерѣдко выступала изъ береговъ своихъ и новымъ гро-

зла попопленіемъ. 18-го Декабря она заняла всѣ улицы такъ, что по нимъ ѣздили на лодкахъ; по сему случаю жителіи не могли получить продовольствія печенымъ хлѣбомъ и съ неперпнїемъ ожидали оплива: но вдругъ съ наспунившею ночью вода была окована морозомъ: настало упрое, она еще не сбывала и недоспашокъ хлѣба между сими увеличивался. Тогда Генераль-Адьюшанпъ Бенкендорфъ приказалъ нарядить доспашочное число извощиковъ и укрѣпивъ на ихъ саняхъ нарочитое возвышеніе—наполнивъ оное нужнымъ количествомъ хлѣба; съ сими запасомъ онъ самъ, по колѣна въ водѣ, опсправился въ гавань и имѣлъ радоспный случай видѣшь, съ какою живою благодарностію каждый изъ жителей принималъ мѣру своего продовольствія и благословлялъ его соспрадательной поступокъ, коимъ онъ, послѣ 7-го Ноября, впорично доказалъ, что исполненіе намѣренія Монарха для него важнѣе опасностіи собственннй жизни.

Изъ нижеслѣдующей вѣдомостіи читателіи наши усмопратъ всѣ

благія пособія Правительсва, оказанныя жителямъ Галерной гавани. При семъ справедливость требуетъ замѣнить, что за скороспъ успѣховъ сихъ пособій должно принести благодарность Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Полковнику П. Я. Купріянову, который въ семъ случаѣ былъ весьма ревностнымъ исполнителемъ воли Правительсва: если пріятно читашъ и слышашъ о подвигахъ благошворенія, то еще гораздо усладительнѣе бышъ исполнителемъ оныхъ, и сего услажденіе сердца наградило Г. Купріянова за его неутомимые и неуспынные труды.

Роздано неизму- щимъ.	число вещей.	мѣрою въ сом. денег.				
		аршин.	верш.	пуды.	фун.	рубли. коп.
Тулуговъ - - - -	45					
Полушубковъ - - -	25					
Сукна разнаго 18 полов.	—	503	8			
Ситцу 6 кусковъ - -	—	188	4			
Нанки 5 кусковъ - -	—	160				
Холщинки 3 — - -	—	102				
Тыгу - - - - -	—	178				
Байки 5 кусковъ - -	—	72	8			
Фризу 4 куска - - -	—	72				
Бахшы набивной кус.	50					
Плашковъ - - - -	86					
Чулочъ Русскихъ - -	90					
Нѣмецкихъ - - - -	135					
Для дѣшей - - - -	33					
Носковъ шерстяныхъ	61					
Сапоговъ кожаныхъ -	20					
валеныхъ - - - -	40					
Кошовъ кожаныхъ -	71					
Карпузовъ - - - -	15					
Шапокъ суконныхъ -	21					
Рукавицъ кожаныхъ -	35					
Перчатокъ шерстян.	73					
Варежекъ - - - -	45					
Кенегъ шелыхъ - -	15					
Валенокъ - - - -	45					
Рубахъ большихъ муж.	68					
Женскихъ - - - -	44					
Малыхъ мужскихъ -	169					
Женскихъ - - - -	130					
Поршокъ - - - -	27					
Холста рубашечнаго -	—	4200				
	пар.					
Сапожнаго шовару -	100					
Халашовъ суконныхъ						
съ панталонами -	149					
Кушаковъ въ 7 кусках.	70					

	число вещей.	аршин.	верш.	пуды.	фун.	руб.	коп.
Шинелей фризovýchъ	6						
Плашьевъ женскихъ -	7						
Кожочекъ шиковыхъ	13						
Фраговъ - - - - -	1						
Мыла - - - - -	—	—	—		6		
Муки на одинъ мѣсяць	—	—	—	2497	30		
Коровъ - - - - -	227						
На продовольствіе 215 коровъ - - - - -							
полагая на каждую по 25 рублей - - - - -	—	—	—	—	—	5675	

Вѣдомость

О количествѣ произведенныхъ работъ въ селеніи Галерной гавани съ 15 Ноября и по 1 Марта 1825 года.

	счетомъ
1. Домовъ вновь поспроенныхъ вмѣсто шѣхъ, кои будучи сильно повреждены, требовали совершенной пересройки - - -	9
2. Жилыхъ опдѣльныхъ построевъ внутри дворовъ вновь поспроенныхъ на мѣсто шѣхъ, кои послѣ наводненія не могли бытъ -	10
3. Домовъ, въ коихъ послѣ наводненія нельзя было жить, и кои нынѣ возобновлены разнаго рода починками - - - - -	66
4. Печей складено Голландскихъ 77 Русскихъ 127	
5. Печей починено Голландскихъ 43	

	счетомъ
Русскихъ 126	
—	373
6. Рамъ для оконъ сдѣлано	333
7. Спеколь вставлено -	2786
8. Съней къ домамъ построено 31	
поправлено 22	
9. Крылецъ сдѣлано - - 21	
починено - 9	
—	83
10. Галлерей построено 75	
поправлено 7	
11. Крылецъ къ домамъ сдѣлано 63	
поправлено 12	
—	157
12. Лѣспницъ съ шумбами къ мѣлочнымъ лавкамъ сдѣлано - - - - -	27
13. Лѣспницъ сдѣлано - 19	
поправлено - 8	
14. Чулановъ сдѣлано - 125	
поправлено 13	
15. Сараевъ построено 174	
поправлено 15	
16. Коровниковъ построено 129	
поправлено - 7	

	счетомъ
17. Конюшенъ сдѣлано - 6	
поправлено - 1	
18. Погребовъ сдѣлано - 35	
поправлено - 9	
19. Заборовъ поставлено	
на улицу 4607	
на дворахъ 1289 $\frac{1}{2}$	
поправлено на	
улицахъ - - 4	
	6131 са
20. Полисадовъ поставле-	
но на улицѣ и на дворахъ	416 са.
21. Ворошъ сдѣлано - 261	
поправлено - 41	
22. Калишокъ сдѣлано 308	
поправлено - 43	
	658
23. Мостъ чрезъ рѣчку Глу-	
хой прошокъ починенъ -	1
24. Мостовъ большихъ съ	
ящиками чрезъ канавы по	
улицамъ сдѣлано - - -	13
25. Предъ домами черезъ	
канавы - - - - -	133
26. Крыльцо у церкви Св.	
Троицы - - - - -	1
Всѣ сіи работы произво-	
дились въ 384 домахъ.	

П Е Р Е П И С К А .
О Б Ъ О Т К Р Ы Т И И
Н О В Ы Х Ъ
МИНЕРАЛЬНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ
НА КАВКАЗЪ.

10 Апрѣля 1825. С. п. 6.

М. Г. П. П.!

Зная стремленіе ваше сообщать
Свѣту въ издаваемомъ вами Журна-
лѣ все достопамятное, касающееся
до нашего опечесства, уважая цѣль
вашу питать священный огонь про-
свѣщенія, извлекашь изъ нѣдръ заб-
венія памятники искусствъ и могу-
щесства Россіи, коихъ все разруша-
ющее время покрыло многосто-
лѣшнимъ прахомъ, будшо для того,
чтобы съ сокрышіемъ огнь глазъ
нашихъ сихъ говорящихъ памят-
никовъ, изгладить изъ памяти
человѣчесства великіе подвиги пред-
ковъ нашихъ. Знакомишь міръ
съ исполинскими шагами, коими
Имперія наша шесствуетъ и при-
ближается въ совершенству — естъ
долгъ истиннаго сына опечесства! —
Основываясь на сей истинѣ, осмѣл-

ваюсь васъ, м. г., безпокойшь просьбою о припечатаніи сихъ снрокъ въ вашемъ Журналѣ; онѣ не заключающъ ничего занимательнаго для Аншикварія и Испорика, но могутъ имѣть мѣсто въ вашемъ опечесшвенномъ хранилищѣ ; пошому что доспавляющъ нѣкопорыя свѣдѣнія, принадлежащія къ Еспешсшвенной Испоріи Кавказскихъ минеральныхъ водъ — предметъ досшойномъ вниманія Врачей и служащемъ новымъ доказательспвомъ щедрости благошворнаго Провидѣнія, подающаго больному и спрадающему человѣчешву способы въ нашемъ опечесшвѣ, получающъ облегченіе и здоровье, неизыскивая ощупишельными издержками помощи въ чужихъ краяхъ.

Доспоинспво Кавказскихъ минеральныхъ водъ и опечесское попеченіе Августѣйшаго Монарха нашего успроишь тамъ для посѣшпшелей выгодныя жилища и нужный порядокъ, сполько всякому извѣспны, что о семъ предметѣ едва ли нужно распроспраняшья; но на прошедшей почтѣ доспавлены ко мнѣ были нѣкопорыя свѣдѣнія

нія отъ Надворнаго Совѣтника и Штабъ - Лѣкаря Кавказскихъ водъ Г. Конради, Врача искуснаго и ревностнаго, о ново - отккрытыхъ въ прошедшемъ 1824 году источникахъ, которые, какъ полагаю, вамъ знать не непріятно будетъ: вошь слова Г. Конради:

„Здѣшнія минеральныя воды, въ прошедшемъ году, опять разбогатились новыми источниками! Въ 1824 году *) я открылъ немало важный сѣрный ключъ вблизи лѣваго берега *Кумлы*, прошивъ горы такъ называемой *Кумлгора* на подошвѣ состоящаго изъ глиниспаго шифера и луговыми прами покрытаго бугра. Вода прозрачна какъ хрусталь, такъ что въ глубинѣ 12 вершковъ, ясно можно видѣть лежащую на днѣ булавку; имѣеть 24° Р. теплоты, при 15° Р. воздушной температуры; пахнетъ крѣпко сѣрною печенкою и имѣеть сѣрный соленый вкусъ. Видимыя пары не приметны, хотя уже въ нѣкоторомъ

*) Жаль, что Г. Конради не означаетъ мѣсяцовъ и дней. *Г. де К.*

„проспранспвѣ сѣрный запахъ очень
 „слышенъ. Ключъ сей выбрасываетъ
 „споль значительное количество
 „воды, что весьма удобно устроишь
 „при немъ и наполняешь нѣсколько
 „ваннъ. Неоднократные опыты у-
 „досповѣрили меня уже въ чрез-
 „вычайномъ дѣйствіи сей воды,
 „особливо въ застарѣлыхъ ревма-
 „тизмахъ и геморіодальныхъ припад-
 „кахъ. Онъ находится на 30 верстъ
 „отъ Александровскаго (такъ на-
 „зывается горячій сѣрный ключъ
 „близъ Конспаншиногорска) и 15
 „верстъ отъ Конспаншиновскаго
 „испучника, желѣзо-содержащая во-
 „да близъ желѣзной горы), такъ,
 „что сей ново-открытый испуч-
 „никъ на половинѣ дороги отъ на-
 „шихъ горячихъ сѣрныхъ водъ.
 „Весьма желательна, чтобы при
 „семъ опмѣнно полезномъ ключѣ,
 „особыя учрежденія были сдѣланы
 „для употребленія. Я назвалъ сей
 „новый испучникъ *Аннинскимъ* ис-
 „пучникомъ, дабы украсишь оный
 „Августѣйшимъ именемъ Ея Импе-
 „раторскаго Высочества Великой
 „Княгини Анны Павловны!

„Въ недалекомъ разстояніи отъ
 „железной горы, открылось кроме
 „прежнихъ въ моихъ запискахъ уже
 „упомянутыхъ родниковъ, новый
 „значительный ключъ, при раз-
 „планировкѣ для новыхъ строеній
 „мѣспъ. Вода оказалась въ самой
 „срединѣ между зданіями для ку-
 „панья и жительства назначен-
 „ными; Г. Архитекторъ Бернар-
 „доцкій, подъ коего руководствомъ
 „производятся сіи строенія, по-
 „часъ привелъ оную въ круглый
 „каменный бассейнъ. Вода сколько
 „изобильна, какъ въ первомъ род-
 „никѣ, о коемъ выше упомянуто,
 „имѣетъ 35° R.; числа, но нѣсколь-
 „ко меньше вязуща (stiptria).

„Симъ открытіемъ мы получили
 „новыя выгоды, поелику больные
 „возлѣ самаго красиваго новаго жи-
 „лища, пользуясь водою для пиши
 „и вмѣспѣ для купанья. Нѣкоторыя
 „опыты, сдѣланные мною про-
 „шедшаго лѣта, свидѣтельствуютъ
 „совершенно достоинство и дѣй-
 „ствие сей новой воды; такъ же
 „при неоднократномъ пиши, не
 „имѣя при всякой степени тепло-
 „ты ничего прошивнаго для языка

„или желудка, она оказалась оп-
 „личнымъ образомъ поспешенно у-
 „крѣпляющею, наипаче для раз-
 „дражисельныхъ желудковъ.

„Сверхъ того открылся въ со-
 „сѣдствіи Александровскихъ родни-
 „ковъ еще новый родникъ. Я пре-
 „жде увѣдомилъ въ моихъ анналахъ,
 „что самая горячая изъ всѣхъ род-
 „никовъ пакъ называемый *Калмыц-*
 „*кій источникъ*, имѣющій опъ 37
 „до 38 R: почти исчезъ и воды не
 „оспавалося какъ на одинъ футъ
 „глубины при теплотѣ на 25 R:
 „она не могла изшкапъ, пошому
 „что горизонтъ оной былъ ниже
 „прошивъ опводнаго жолоба въ бас-
 „сейнѣ. Сіе приключеніе послѣдова-
 „ло въ 1823 году, вода все больше
 „и больше уменьшалась и наконецъ
 „дошла до ничшожества. Въ по-
 „слѣдней недѣлѣ Октябрия прошед-
 „шаго года, явился ключъ опашь
 „во всемъ своемъ блескѣ. Вода воз-
 „высалась въ бассейнѣ болѣе какъ
 „на два аршина, заняла пакъ преж-
 „нее свое печеніе, шипѣла и вж-
 „иѣла чрезвычайно, и густые, пары
 „наполняли окружающій оныя воз-
 „духъ своими газами. Однако ше-

„плоша оной не вошла уже на преж-
 „нюю степень 38° R. а оспалась
 „на 35° R: слѣдовательно подняла-
 „ся на 10° R: со времени упадка ея
 „и возвисилася о 3 R: прошивъ
 „первоначальнаго споянія. — Раз-
 „смапривая подробно спокъ сей
 „воды на западной споронѣ скали-
 „спаго берега, замѣшилъ я 40 ша-
 „говъ глубины и 16 шаговъ далѣе
 „новой шуманъ и нашель новый
 „богашый ключъ. Вода выкипая
 „здѣсь изъ скалы, показала мнѣ
 „мушна; но вычерпавъ нѣсколько,
 „удосповѣрилъ, что въ глубинѣ
 „подъ камнемъ, по малому свѣшу,
 „произошелъ сей опшический об-
 „манъ, и мнимая мушность оказа-
 „лась токмо по причинѣ множе-
 „ства наружныхъ воздушныхъ пу-
 „зырьковъ, покрывающихъ поверх-
 „ность зеркала. — Вода напрошивъ
 „числа, какъ хрусталь и въ спа-
 „канѣ имѣеть большую игру; вооб-
 „ще имѣеть она великое сходство
 „съ кислосѣрною водою въ Елиса-
 „вешскомъ родникѣ и содержишь
 „при сѣро-водопворномъ газѣ, мно-
 „го угольной кислоты. — Теплоша
 „сего родника 30° R. и количество

„воды больше, нежели въ Елисавет-
 „скомъ родникѣ. — Если онъ бу-
 „детъ разрабочанъ, то прибавится
 „къ прочимъ учрежденіямъ одна
 „изъ отличнѣйшихъ купалень, пое-
 „лику источникъ имѣеть наспоя-
 „щую ирребуемую степень тепло-
 „ты и долженъ производить же-
 „лаемая дѣйствія по причинѣ изо-
 „быльнаго содержанія угольной ки-
 „слоты. — Въ тошъ самый день
 „(въ началѣ Ноября 1824 года), ко-
 „гда я открылъ сію воду, находи-
 „лось вообще больше воды во
 „всѣхъ прочихъ родникахъ; ши-
 „пыли, кипѣли и парили необык-
 „новенно. Никольскій и Маріевъ
 „испochники, копорые осенью и
 „зимою всегда оцупишельно быва-
 „ютъ мѣльче, увеличилися и опъ
 „сего времени осшались въ шакомъ
 „видѣ. Такъ же обнаружилися во
 „многихъ мѣстахъ по дорогѣ меж-
 „ду Маріевымъ и Калмыцкимъ ис-
 „пochникомъ разныя побочныя рoдн-
 „ки, копорые однако послѣ исчезли.

„Не имѣеть ли сіе явленіе нѣко-
 „порой связи съ общими феномена-
 „ми 1824 года и не еспь ли оно по-
 „слѣдствіе общихъ подземныхъ,

„такъ сказать, революцій, кои
 „изобиловала прошедшаго года на-
 „ша планета? — Родникъ (*) исче-
 „заешь, скрывается два года, и
 „вдругъ оянь являеться съ преж-
 „нею силою и красотою, высту-
 „пають новые ключи богаче водою
 „и газомъ, и все это въ одно вре-
 „мя и не внезапно! — Къ сему на-
 „добно еще примѣтить: прекрас-
 „нѣйшая теплая осень и слѣдую-
 „щая у насъ неслыханная спрочая
 „продолжительная зима. Мы имѣли
 „о праздникахъ Рождества Хри-
 „стова множество фялокъ, копо-
 „рья отъ конца Окнября впорич-
 „но, какъ весною, цвѣли; мы насла-
 „ждались свѣжимъ кресъ-салапомъ;
 „распушимъ въ изобиліи близъ же-
 „лѣзисныхъ водъ и дикимъ Керве-
 „ломъ. Эта очаровательная погода
 „продолжалась до 1-го Генваря, въ
 „которое время наступила съ вих-
 „рями и метелями зима. Морозъ до-
 „ходилъ до 14 градусовъ. Снѣгъ еще
 „нынѣ, по естѣ 3-го Марта лежитъ
 „въ вышину на нѣскольکو аршинъ,

(*) Калмыцкій родникъ, о коемъ выше сказано.

„всѣ ѣздяшъ на саняхъ; словомъ, шакой холодной и продолжительной зимы никто изъ старѣйшихъ жителей не припомнишь. Мы имѣли нѣсколько лѣтъ съ ряду, въ концѣ Генваря, цвѣшны, зелень, и кушали дикую спаржу.“

Сообщая вамъ, М. Г., сіи новости Кавказскія Г-на Конради, замѣчу: что подобное явленіе, каковое случилось съ Калмыцкимъ источникомъ, нерѣдко видали мы въ Карлсбадѣ; ибо главнѣйшій и чрезвычайно богатый родникъ совершенно исчезъ въ 1809 году къ немалому ужасу и убытку жителей. Въ прошедшемъ году онъ опять явился въ полной красотѣ своей. Таковая игра природы едвали имѣетъ сношеніе съ общими переворопами земнаго шара и зависить, полагаешь должно, отъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Въ Венгріи, недалеко отъ Балапонскаго озера, находятся минеральныя воды въ Фюрешѣ, великолѣпное устройство оныхъ стоило большихъ денегъ. Врачи, желая увеличить бассейны, довели главный источникъ въ 1799 году до того, что онъ

вдругъ исчезъ, и проложивъ вѣроятно подземной своей нуть въ Балашонское озеро, до сей поры не возвратился. Такъ наказываешься иногда человечество, когда слишкомъ оно хипришь и желаетъ принудить природу бытъ щедрѣе въ благодѣянїяхъ своихъ или выходитъ за границы, которыя премудрый Творецъ ей предназначалъ!

Вообще можно положить, что мѣсто, гдѣ находясь минеральныя воды на линїи естъ земный сводъ, покрывающій великаго пространства резервуаръ воды, приговоряемой непрерывнымъ вулканическимъ дѣйствїемъ изъ разныхъ составовъ минеральнаго царства. Если вулканическое дѣйствїе, по причинѣ вновь являющихся и противоположеннаго излишнихъ порочихъ припасовъ увеличивается, то восдишеть болѣе вода въ своемъ огромномъ кошлѣ, подымается и выбрасываетъ новые родники. Если сіе общояпельство уменьшается, то перяется вода изъ наружности и возвращается опять въ свой природный бассейнъ. Впрочемъ доказываешься сіе ушрашою

нѣкошорыхъ древнихъ минеральныхъ водъ у Грековъ, кои при пошущеніи вулканической массы, исчезли и пошеряли минеральное свое качество; по крайней мѣрѣ оказываются на многихъ островахъ Архипелага неоспоримые слѣды огнедыщущихъ горъ, коихъ дѣйствіе принадлежитъ, вѣроятно, къ эпохѣ всеобщаго пошоща, или по крайней мѣрѣ къ шѣмъ временамъ, когда рѣзецъ современной Исторіи еще не начерпалъ прошедшаго.

Примите увѣреніе совершеннаго моего почтенія, съ коимъ честь и къ вамъ бысть,

Вашимъ
Милосливый Государь!
Г. де Б.

Выписка изъ письма Изд. Отеч.
Записокъ къ Редактору.

*Еще новый способъ Г-а иностран-
цевъ, распространять просвѣщеніе
въ Россіи.*

Златоустъ, 14-го Августа 1824.

. Заботливость Г-на Фили-
стри о распространеніи просвѣще-
нія въ Россіи проспирается до по-
го, что онъ принялъ на себя трудъ
пріѣхать въ самую Сибирь для вве-
денія своихъ историческихъ таб-
лицъ въ общее употребленіе. Во вся-
комъ городкѣ, во всякой помѣщичь-
ей усадьбѣ, онъ оспанавливается,
и предлагаетъ *лучи просвѣщенія*,
доказывая изъ всей силы совершен-
ство своихъ историческихъ таб-
лицъ, убѣждая покупателей по
нѣскольку экземпляровъ для блага
семействъ и согражданъ, и — повѣ-
рише ли — симъ способомъ онъ
продать уже въ Россіи болѣе 1000
экземпляровъ, по 35 рублей каж-
дой! А объѣхавъ Сибирь, Кавказъ и

Крымъ — онъ распродасъ въро-
яшно сполько же и — *останется*
еще недоволенъ, будетъ еще пѣнять
Рускимъ за то, что *останется* у
него на рукахъ нѣсколько экземпляр-
овъ, ибо онъ заготовилъ ихъ нѣ-
сколько тысячъ. — Впрочемъ по
дѣломъ намъ доспанется, особен-
но журналистамъ — за наше мол-
чаніе. Признаюсь — я на себя
очень сердитъ, и ушѣшаюсь толь-
ко шѣмъ, что не превозносилъ,
какъ нѣкоторые Библиографы, се-
го произведенія спекуляціи и ни-
когда не воображалъ, чтобъ сія по-
сѣдняя могла доведена быть до та-
кого ушонченія! Боюсь, что при
воспитаніи дѣшей въ опдаленныхъ
опъ споліць мѣспахъ, будутъ
ихъ учить по симъ таблицамаъ Рос-
сійской Испоріи, ибо во многихъ
уѣздныхъ и Губернскихъ учили-
щахъ я находилъ ихъ развѣшенны-
ми по стѣнамъ (*). Посудите, въ
какое заблужденіе могутъ ввести
ребенка слѣдующія и подобныя по-

(*) Но таблицы сіи большею частію прине-
сены въ даръ Гг. помѣщикама, вынужденны-
ми героическою наспойчивосшію Г. Филіспри
— купишь ихъ у него.

казанія Г. Филиспри, не утвержденных никакою основательною ссылкою, совершенно противорѣчуція лучшимъ, достовѣрнѣйшимъ Испорикамъ нашимъ, совершенно противныя истиннѣ, наприжѣрь: *что Славяне суть потомки Мидянъ, что Санкритской языкѣ имѣетѣ такое соотношеніе съ Славянскимъ, какѣ Славянскій съ Русскимъ, что Татары покорили Россію въ 1287 году, и проч. и проч.* Въ таблицахъ происшествій, въ предварительныхъ историческихъ замѣчаніяхъ, въ исчисленіи эпохъ и изобрѣшеній — царствуютъ искусственный безпорядокъ, Вавилонское смѣшеніе истинъ — съ небиллицами, важнаго съ ничтожнымъ, а сіе послѣднее особенно замѣчается, когда можно выказать услугу или нруды кагогѣ нибудь иностранца. . . Впрочемъ Левель, Леклеркъ, Шапиро и ш. п. поперяли свою оригинальность, помрачены глубокомысліемъ и свѣденіями Г. Филиспри въ Россійской Исторіи.

По возвращеніи моемъ въ Пешербургъ, я серьезно займусь разсмо-

прѣніемъ сихъ примѣчательныхъ
таблицъ , дабы сколько нибудь
уменьшишь предубѣжденіе къ онымъ
нѣкоторыхъ моихъ добрыхъ , вели-
кодушныхъ соопечесшвенниковъ (*),
а шеперь въ заключеніе всего ска-
жу вамъ еще — что знаменишый
Ашноръ ихъ славился , перевозо-
сился повсюду шѣмъ , что не слѣ-
довалъ Керамзину!! и проч.

О Петербургскихъ Альманахахъ.

Письмо къ Князю Н. А. Церингову.

Съ легкой руки Г. г. Издашелей
Полярной Звѣзды, мы обзавелись
Русскими Альманахами. Библиоте-
ки дополнились довольно красивы-
ми книжками, а поле Опечесшвен-
ной Словесности обогатилося но-

(*) Между шѣмъ рекомендую вамъ прочесть
прекрасныя замѣтанія на таблицы Г. Фили-
стри, помѣщенныя въ Вѣспникѣ Европы,
1822 года, Іюнь м. стр. 232. Сочинишель
оныхъ, и почтенный Редакторъ сего опличнаго
Журнала Рускаго — не могушь бышь об-
винены ихъ — молтаніемъ или равнодушіемъ
при споль замѣчательномъ явленіи на гори-
зонтѣ національнаго просвѣщенія. *Изд.*

выми цвѣтами. На сей годъ въ С. Петербургѣ вышло пять Альманаховъ, изъ коихъ чешыре липшерашурныхъ и одинъ историческій.

Вы замѣтили, что Полярная Звѣзда на 1825 годъ перемѣнила періодъ своего печенія и появилась чешырьмя мѣсяцами позже. — За шо уже объявлено, что опъ нее мы будемъ имѣть *Звѣздотку*, кошорая скоро появишся въ свѣтъ. *Звѣздотка* можешъ бышь въ свою очередь произведешъ *Лугъ*; опъ *Лука* опдѣлицся *Искра*, и такимъ образомъ, можешъ бышь, мы будемъ имѣть удовольствіе видѣшь на будущій годъ появленіе Полярной Звѣзды съ ея особеннымъ семействомъ.

Безъ сомнѣнія вы уже насладились благоухающимъ букетомъ *Сѣверныхъ Цвѣтовъ*, въ кошорый однакожь попало нѣсколько и правы, (что случается при сбираніи цвѣтовъ.) *Руская Талія* представила вамъ обиліе прагическихкихъ сценъ (*). *Полярная Звѣзда* освѣпила вамъ радужными лучами прошлогоднюю жап-

(*) Въ Руской Таліи Г. Булгаринъ помѣстилъ цѣлое дѣйствіе изъ Трагедіи *Венцеслава* и еще отрывки изъ шести другихъ Трагедій.

ву съ поля Опечеспвенной Словесности ; *Невскій Альманахъ* напомнилъ вамъ старый эпиграфъ почтеннѣйшаго Александра Ефимовича: (*) *On fait ce qu'on veut, et non ce qu'on veut* ; а *Руская старина* заняла васъ рассказами о быломъ и близкомъ сердцу по любви къ родинѣ.

О новыхъ Альманахахъ говорено было много, и въ разныхъ Журналахъ писано подробно, но, къ сожалѣнію, о наружности книгъ судяшь всегда вѣрнѣе, нежели о внутреннемъ достоинствѣ ихъ, — и вошь ошь чего въ сужденіи о наружности сихъ Альманаховъ всѣ согласны, — прошиворѣча другъ другу въ опредѣленіи ихъ внутренняго достоинства.

Вы желали, чѣмъ я сообщилъ вамъ мое мнѣніе о новыхъ произведеніяхъ Опечеспвенной Словесности — и я рѣшился написать вамъ о моихъ мысляхъ при чтеніи всѣхъ новыхъ Пепербургскихъ Альманаховъ, а чѣмъ не пересылая черезъ почту тетради доставивъ вамъ удовольствіе нечаянноспію, и

(*) Измайлова. *Приибтаніе для немногихъ.*

чтобы вы видѣли, что я совершенно убѣжденъ въ моихъ мысляхъ — и сполько же онокровенно передаю ихъ на судъ всей читающей Публики, какъ на судъ вашей дружбы, но вы получите и прочтете письмо мое—*въ пегани*.—Можетъ быть, какойнибудь анонимъ, Корреспондентъ какогонибудь Журнала, скрывающій свое имя, изъ подъ какойнибудь буквы, какъ бы изъ подъ *евъшовъ* — оспришитъ на меня перо Кришки, — но я охотно предоснавляю господамъ буквальникамъ ризавать подъ щиткомъ буквы ихъ, лишь бы только не читали они *необоротъ*.

Обращаюсь къ Альманахамъ и начинаю съ *Русской Старины*.

Эта книжка для любителей ошечественнаго издана Г. Корниловичемъ и посвящена *Памяти Петра Великаго*. Она содержитъ два отдѣленія: *первое*: нравы Русскихъ при Петрѣ I; *второе*: общежитіе Донскихъ Козаковъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.—И такъ Русская Старина не слишкомъ стара, но любопытна.

Въ первомъ отдѣленіи заключающіяся спашьи Г. Корниловича: 1) о частной жизни Императора Петра I; 2) объ увеселеніяхъ Русскаго Двора при Петрѣ I; 3) о первыхъ балахъ въ Россіи; 4) о частной жизни Русскихъ при Петрѣ I.—Во второмъ отдѣленіи спашьи Г. Сухорукова: 1) Рыцарская жизнь Козаковъ; 2) частная жизнь Донцевъ въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка; 3) Свадебные обряды. Г. Сухоруковъ прибавилъ еще *введеніе и Донскія пѣсни.*

Вы помнище Русскую Спарину Н. М. Карамзина. Онъ первый собралъ любезныя черны обыкновеній добрыхъ предковъ нашихъ; онъ первый представилъ вѣрную картину простой семейной жизни икъ, и даже въ золотой вѣкъ заставилъ пожалѣть по Русской спаринѣ.

Въ новой Русской Спаринѣ спашьи Г. Корниловича привлекающъ особенно любопытство читателей, но менѣе удовлетворяющъ ему, нежели спашьи Г. Сухорукова; которыя по Литтературному достоинству подходятъ ближе къ образцу изящнаго — къ слогу Карамзина.

Сверхъ сего должно замѣпить, что спашья о частной жизни Петра I, есть самая слабая изъ спашей Г. Корниловича.

Г. Корниловичъ имѣлъ обильные испочники, изъ коихъ могъ заимствовать свѣдѣнія о частной жизни Петра I и о нравахъ Русскихъ его вѣка. — Въ предисловіи Г. Корниловичъ говоритъ, что *ни обѣ одномѣ изъ нашихъ Государей не писали столько, сколько обѣ Императорѣ Петрѣ I.* Это справедливо. На одномъ Русскомъ языкѣ мы имѣемъ о дѣяніяхъ Петра цѣлую библиотеку! Но, къ удивленію чипашелей, въ слѣдъ за симъ Г. Корниловичъ говоритъ: *царствованіе Петра принадлежитъ къ числу малоизвѣстныхъ въ Русской Исторіи.* — (*) Сіи слова не имѣють и вида правдоподобія.

Весьма немногіе случаи въ жизни Петра Великаго оспались *малоизвѣстными*; почти каждый день Его переданъ попомшву современными Писателями и по преданію

(*) На 1 страницѣ Предисловія.

очевидцевъ.—Благодаря пруду почтеннаго Голикова, мы можемъ знать: гдѣ и въ какой именно день Петръ былъ, что дѣлалъ, и что говорилъ.— Одинъ ли Голиковъ? тысячи книгъ повѣспвуютъ о Петрѣ! — Онъ жилъ для Россіи, но слава Его нераздѣльна со славою человѣчества! Послѣ сего, вѣроятно ли, чтобы царствованіе Его принадлежало къ числу малоизвѣстныхъ въ Русской Исторіи? — Петръ не укрывался отъ народа. Онъ всегда являлся среди подданныхъ, какъ Отецъ среди дѣтей своихъ. Душа Его была открыта окружающимъ Его; въ дѣлахъ Своихъ Онъ какъ бы отдавалъ отчетъ предъ Отечествомъ.

Я старался, пишетъ Г. Корниловичъ, объяснить, какииъ образомъ Петръ вводилъ между предками нашими правила Европейскаго общества. — Но это такъ извѣстно, что Г. Корниловичъ кажется напрасно принялъ трудъ объяснять сіе, шѣмъ болѣе, что въ объясненіяхъ его нѣтъ ничего новаго. Авторъ озабочилъ себя ссылками на Крекшина, Бассевича, Бюшинга, Схелтелу и многихъ дру-

гихъ писателей (по большой части иносстранныхъ), указавъ только два раза на Голикова (*). . . .

А ларчикъ просто открывается! (**)! По естѣ: почти всѣ чертѣ частной жизни Петра, предъставленныя Г. Корниловичемъ, можно найти (за исключеніемъ весьма немногихъ) въ книгѣ Голикова. — Но должно опдаться справедливостѣ Голикову, что у него яснѣе видно, какъ Петръ вводилъ между предками нашими правила Европейскаго образованія, что у него вездѣ объяснена цѣль поступковъ Петра, ибо Петръ ничего не предпринималъ безъ цѣли великой.

При всемъ уваженіи къ благонамѣренному пруду Г. Корниловича, я не только не вижу собственно ему принадлежащихъ объясненій, но нахожу, что онъ оставилъ безъ объясненія такіе случаи въ жизни Петра, которые объяснили бы не только прилично, но даже необходимо.

(*) Нигдѣ не поазывая на страницы, что извѣдываешь читателя въ повѣркѣ ссылокъ.

(**) Стихъ изъ извѣстной басни Крылова.

Напримѣръ: на спран. 46-й Г. Корниловичъ пишеть: любовь Петра къ Хирургіи была слѣдствіемъ познаній въ Анатомию, и рассказываетъ, что въ 1697 г. Петръ на площади маслянаго рынка въ Амстердамѣ въ трактирѣ подѣ выѣвскою слона бралъ уроки у шарлатана, какъ вырывать зубы руткою гайной ложки и послѣ нѣсколькихъ уроковъ не уступалъ уже своему учителю. На спр. 47-й сказано: кромѣ того, что рвалъ зубы, онъ пускалъ кровь, а дальѣ: когда случалось въ гошпиталяхъ отрѣзывать кому нибудь руку или ногу, онъ всегда при этомъ присутствовалъ и самъ перевязывалъ раны страждущимъ. — Подобныя описанія (не упоминая уже о томъ, сколь неприлично и спранно говоришь, будто бы Петръ Великій бралъ уроки у шарлатана и проч:) — могутъ дать поводъ въ разнымъ полкамъ, и такъ казалось бы нужнымъ объяснить, что Петръ это дѣлалъ не по особенной склонности къ Анатомию и Хирургіи, но благодѣтельствуя человѣчеству, желалъ ввести, и первый ввелъ въ Россію такія науки, копорыя все-

го менѣ пріятны, но необходимы, дабы служить спраждущему чело-вѣчеству.

На страницѣ 30-й узнаемъ, буд-то бы *Петръ любилъ щекотать боящихся э та го, что многие при-творялись таковыми, жемани-лись и смѣялись отъ души, когда ихъ щекотали, чтобъ только уго-дить Государю.*“ — Можеть быть, когда нибудь и случилось, что *Петръ шушилъ* такимъ образомъ съ кѣмъ нибудь изъ своихъ любимцевъ, но въ жизни бывзепъ споль-ко различныхъ случаевъ, что по одному или двумъ случаямъ нельзя выводитъ заключенія о склоннос-ти челоѣка, и недостапочно сви-дѣтельства *Нѣмецкой рукописи неизвѣстнаго Автора* (на которую ссылается Г. Корниловичъ) что въ приписываеъ *Петру Великому* спраспъ къ щекотанью. Подоб-ные случаи должно относитъ шоль-ко къ веселости характера, а не къ особенной спраспи. — Но свадьбы шушовъ, карль, маскарады на ма-сляницѣ и другія забавныя зрѣли-ща, не менѣ какъ и царствование

Князя Кесаря Ромодановскаго имѣли цѣль полипическую. Сія обдуманная причуда клонилась къ истребленію вредныхъ причудъ, къ осмѣянію предрасудковъ. Подобными средствами Петръ довершилъ искорененіе *лѣстнигества*, и поддержалъ вводимое въ Россію Европейское образованіе.—Игрища сія были принаровлены къ нравамъ Русскихъ, и попому нравились имъ.

Но послѣдуемъ по порядку за спашью Г. Корниловича.—Выписывая слова его, указываю на спраницы: — *О наружности Петра*, стр. 3, между прочимъ сказано: Петръ имѣлъ лице круглое, нѣсколько смугловатое, большіе черные глаза, *маленькій* носъ, небольшой ротъ и усы, придававшіе ему нѣсколько *суровый видъ*. — Здѣсь не сказано, что глаза его были исполнены огня и живоспи, какъ свидѣтельствуютъ не только Русскіе писатели, но иноспранные очевидцы — повѣствователи о Петрѣ, на примѣръ: поэтъ же *Схелтема*, (*)

(*) См. Петръ Великій въ Сардамѣ,—выписка изъ *Схелтемы*: Духъ Журваловъ 1817.

на кошораго часто ссылается Г. Корниловичъ. — Не сказано о выразительности лица Петра Великаго; *маленькій носъ* принадлежишь къ *маленькииъ* выдумкамъ, если вѣришь преданіямъ очевидцевъ, почнымъ поршрешамъ и хранящемуся въ здѣшней Кунспъ-камерѣ восковому изображенію Петра Великаго. Усы, какъ говоришь Схелшема (*), придавали Петру видъ мужеспвенный (*а не суровый.*) Г. Корниловичъ забылъ сказать о привычкѣ Петра качать головою, что было слѣдспвіемъ спазматическихъ припадковъ Государя. (Смолр. *Штелина.*)

На стр. 6 Руской спарины сказано, что Петръ, любилъ видѣть *вкруѣ* себя *блескъ* и *пышность*. Напрошивъ того Пешръ какъ говоришь Голиковъ по свидѣпельспву очевидцевъ: *пышность* и *блескъ* *презираиъ*. Пешръ испреблялъ роскошь, слѣдспвенно не любилъ видѣть *вкруѣ* себя *блеска* и *пышности*; въ 1717 году онъ запрешилъ *удазомъ* носишь *плашья* съ *золотомъ* и *серебромъ*, а велѣлъ *только* донашивашь *спарое*. (См. *Голик. Дѣян.*)

(*) См. *Духъ Журналовъ*, 1817 года.

Петра 5 стр. 36) Извѣстно также, что онъ оспанавливалъ ѣдущихъ въ роскошномъ плащѣ или въ бо-гашомъ экипажѣ, и спрашивалъ, кто шаковы, сколько имѣютъ кресчянъ и доходовъ, и шопъ, кто жилъ роскошно не по дохо-дамъ, подпадалъ его гнѣву. Если же оспанялялъ онъ любимцамъ сво-имъ, сперва Лефорпу, а по немъ Меншикову предшавлялъ велико-дѣіе Двора, шо это для одного при-личія, и дабы показати, что Русской Царь могъ жити пышно, но не хощеть.—И такъ Г. Корниловичъ сказалъ совершенно на оборотъ, и даже прошиворѣчилъ своимъ соб-ственнѣмъ словамъ, сказавъ въ слѣдъ засимъ что во частной жиз-ни Петръ представлялъ во всеобщемъ образцѣ умѣренности, и слѣдова-тельно не любилъ видѣти вокругъ себя пышности. — Петръ любилъ видѣти вокругъ себя—проспору, до-вольство и веселость, а не блескъ. Сіе доказамо и словами и дѣлами Петра. — Очевидецъ, И. И. Неплюевъ, свидѣтельствуетъ, что Петръ говорилъ: Одно безуміе оцѣняетъ дорого блестящія бездѣлки, и сія

суетность столь далеко простирается, то еслибы нашелся алмазъ съ рутной жерновъ, то и его бы привѣсили на шею, не взирая на тяжесть.—(*)

Говоря объ одеждѣ Петра Г. Корниловичъ могъ бы упомянуть, что Петръ при обыкновенномъ плащѣ носилъ корпикъ. Не знаю также, почему Г. Корниловичъ не сказалъ о походномъ плащѣ Петра Великаго.—Петръ носилъ одежду солдата, Офицера, Капшана, Полковника. Сія черта безъ сомнѣнія также относится къ опличію жизни сего Государя.—Рускіе Цари до Петра не носили мундировъ и колесовъ.

На спран. 8 узнаемъ, что нарядъ Петра Великаго вошелъ у Парижанъ въ моду подъ названіемъ: *habit du Tzar* или *habit du farouche*. Здѣсь Г. Корниловичъ не подкрѣпилъ словъ своихъ ссылкой, хотя кажется невѣроятнымъ и спраннымъ, почему Французы называли плащѣ Царя *habit du farouche*—шо-

(*) См. Анекдоты Петра Великаго.— Штудина.

гда, какъ они же удивлялись обходительности Петра и его пріятности въ обращеніи. (*)

Могъ ли Петръ, говоря Г. Корниловичъ (спр. 9) жить расщотительно *имѣя для своихъ расходовъ* неболе 969 душъ въ Новгородской Губерніи. — Признаюсь, что спрашно слышатъ: *имѣть души для расходовъ*,—выраженіе необыкновенное! (*) и не менѣе спрашенъ смыслъ сихъ словъ, по еспь, что Петръ жилъ не расщотительно, пошому, что собщвенной его доходъ ограничивался оброкомъ съ 969 душъ въ Новгородской Губерніи. Нѣтъ сомнѣнія, что хотя бы Онъ имѣлъ вошно разъ болѣе, по все жилъ бы съ умѣренностію, кошо рую любилъ. — Г. Корниловичъ въ показаніи своемъ ссылаешся на дѣло изъ Сенатскаго Архива, но ка-

(*) Мы познали въ немъ благородныя чувства великости, учщивости и щедрости, чего мы неждали найши въ немъ. (см. письмо Маршала Виллерау къ Госпожѣ Меншевошъ напечатанное въ *Lettres de Madame Mentainon*. Tom. 8 1758.

(*) Помнишся Наполеонъ, говоря о пошерѣ войскъ своихъ, называлъ сіе *расщодомъ душъ*. —

кое, неизвѣстно. Въ случаѣ такой ссылки должно бы наименовать дѣло. Собственные расходы Петра Великаго часпо не превышали въ годъ *шестидесяти* тысячъ рублей (См. Гол. Томъ 9, стр. 280); се-го довольно, чшобъ показатъ, что доходъ Государя неограничивался оброкомъ съ 969 душъ, ибо въ то время 60.000 рублей стоили нынѣшняго милліона, и сію сумму невозможно было собрать съ однихъ 969 душъ.—Въ то время жаловали за службу въ награду Сшольнику Князю Андрею Репнину, по случаю поржесства мира съ Польшею, двашцать пять рублей. (См. Древнюю Рускую Вивлюеику въ родословной Князей Репниныхъ, томъ 9).

Страниц. 10. Часпо ходилъ онъ (Петръ) въ башмакахъ имъ самимъ *заплатанныхъ* (*) и въ чулкахъ шшопанныхъ его супругою.—Но должно бы объяснить, что Петръ дѣлалъ это не по расчету бережливости, а пошому, что и съ людьми, и съ вещами, къ копорымъ привыкъ, онъ не любилъ разспаваться

(*) Выраженіе Г. Кориндоича.

ся, и желалъ — дать примѣръ подданнымъ. Петръ былъ бережливъ на самыя малыя вещи, намъ, гдѣ расходъ былъ изъ суммъ Государственныхныхъ. Напримѣръ: 20 Февраля 1708. года онъ писалъ къ Ромодановскому, *чтобъ прислать сшитыя кафтаны безъ пуговицъ, опъ того, что пуговицы будутъ положены старыя* — и пр. (Гол: Дѣян. П. В. П. спран. 345). Вообще Петръ I. былъ великій хозяинъ! — Однажды писалъ къ Апраксину, *чтобы велѣнь, если лимоновъ много будетъ, половину посолишь, половину искрошивъ намерешъ на сахаръ; еслиже мало будетъ, — то всѣ употребить въ лимонадъ.* — (См. Т. 10 Спр. 5) но во многихъ случаяхъ видна мудрая щедрость Петра Великаго. Однажды онъ разгнѣвался на докладъ объ опредѣленіи увольняемымъ опъ службы — половиною жалованья. *Не ужли, скажалъ онъ, тотъ при старости долженъ терпѣть нужду, кто лучшія лѣта свои посвятилъ мнѣ на службу?* — и повелѣлъ производить въ пенсію полныя оклады. — (См: Голик: Томъ 5 Д. Спр. 36).

„*Бывало* рассказываетъ Г. Кор-
 „*ниловичъ* (Спр. 10) если на
 „*улицѣ* кто нибудь изъ проходя-
 „*щихъ* останавливался передъ Госу-
 „*даремъ*, онъ подходилъ къ нему и
 „*взявъ за кафтанъ*, спрашивалъ: *тебѣ*
 „*ты?* и если поить опивчалъ ему,
 „*что* остановился изъ уваженія къ
 „*его особѣ*: эхъ, братъ, продолжалъ
 „*Петръ*, *ударивъ его по головѣ*, утешя
 „*свои дѣла*, у меня мои, за чѣмъ
 „*прашишь* время по пустому, спу-
 „*пай* своей дорогой., — Кажется
 къ слову *ударивъ* должно было бы
 прибавить: *слегка*, или сказать
потрѣпавъ. Извѣстно, что всякому
 можно было свободно *вспрѣшиться*
 съ Петромъ, слѣдовавъ за нимъ, идши
 вмѣстѣ, *начать* съ нимъ говорить
 о своихъ нуждахъ. Вошь, что по-
 вѣшвуешь *Домоносовъ*. — И если
 кто жаловался, прибавляетъ къ
 сему *Штелинъ*, то Государь быст-
 ро смотря на просишеля, спраши-
 валь: *увѣренъ* ли онъ въ справед-
 вости своего дѣла или жалобы, и
 если просишель подшверждалъ сіе,
 то Петръ назначалъ — въ какую
 Коллегію и въ какой часъ явиться

просипелю, и всегда о томъ помнилъ. Сія черпы казалось было бы приличнѣе выспавишь.

*Страница 15. Вообще, пишеть Г. Корниловичъ, не было теловѣка настойчиуѣ Петра оъ церемоніальныхъ этикетахъ. — Какая гипербола совершенно несогласная съ испинною! Должно было бы сказашъ совсѣмъ напрошивъ. Петръ — не перилъ церемоніаловъ и доказалъ сіе во многихъ случаяхъ. Приѣхавъ въ Берлинъ онъ пришелъ иѣшкомъ въ Королевскій Дворецъ — хощя Король за Нимъ и Его свисюю прислалъ множесство великолѣпныхъ экипажей. — И самъ же Г. Корниловичъ рассказываетъ (спр. 16) чшо Петръ говорилъ; оставъше всѣ церемоніи, мнѣ свобода въ тысячу разъ милѣе, нежели несносное принужденіе, котораго пребуеть свѣшъ. — По крайней мѣрѣ надобно бы предсавишь примѣръ *настойчивости* Петра, а не рассказываетъ въ слѣдъ за симъ о свиданіи Петра съ Меншеномъ, которое доказываетъ, чшо Петръ *не терпѣлъ* церемоніальности.*

моиаловѣ, и поже самое говоритъ Голиковъ. (См. помъ 9. дѣя. спр. 280.)

Неизвѣстно, для чего Г. Корниловичъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ измѣняетъ слова Петра Великаго, отъ чего оныя перяюупъ свою выразительность и оригинальность. Въ иномъ мѣстѣ Петръ говоритъ у него, спр. 14: *обнажая голову вредно для здоровья*; въ другомъ мѣстѣ Г. Корниловичъ даетъ совсѣмъ иной оборотъ словамъ Петра, на примѣръ описывая свиданіе его съ Гжею Меншеномъ. — (Спран. 17.) „спросилъ у нее, чѣмъ она нездорова. — Болѣзнь моя есть спароспъ опивчала впревоженная Меншеномъ слабымъ голосомъ. — *Мы всѣ рано или поздно потерпимъ отъ нее*, сказала Монархъ, и проч. — „Въ ошвѣщъ семъ очевидная несообразность съ истинною, ибо не всякой можешъ потерпѣшь отъ спароспи, и самъ Петръ упомивъ время быспрошою великихъ дѣлъ — кончилъ вѣкъ еще въ лѣсахъ зрѣлаго мужесива. (53 лѣтъ) Но Петръ, какъ видно изъ книги Голикова, (см.

Дѣя. Г. 5 стр. 320) опивѣчалъ остроумиѣе и основательнѣе: *Сей болѣзни мы всѣ подвержены, если будемъ долео жить.* —

На стран. 17. Руск. Старинны Г. Корниловичъ пишетъ: „Онъ кре-
„спилъ у однихъ, при чемъ родиль-
„ницамъ давалъ на зубокъ, при
„поцалуѣ въ голову, по рублю се-
„ребромибъ; плясалъ на свадьбѣ у та-
„кого то, и ходилъ за гробомъ у
„инаго.“ — Петръ, какъ свидѣтель-
ствуетъ Штелинь по словамъ до-
чери Петра Великаго, (см. Анекто-
шы его стр. 68 ча. I) давалъ на зу-
бокъ по *тервонцу*, что же касается
до пляски у *такого то*, по сии сло-
ва Г. Корниловичъ неподкрѣпиль
ссылкою ни на *такого то*, ни на
инаго. — Впрочемъ слова у *тако-*
го то, и у *инаго* останушся образ-
цомъ историческаго слога.

Стр. 19 и 20 „Видали Его — —
иногда бродящимъ въ толпѣ прислу-
шиваясь молвѣ народной.,, Надлежа-
ло бы сказать — и прислушиваю-
щимся къ молвѣ народной, а вида-
ли прислушиваясь молвѣ, во пер-
выхъ, по грамматическому порядку
словъ — опносився не къ Петру;

во вторыхъ—ошибка противъ Русскаго языка — также какъ и обнажая голову вредно для здоровья.

Стран. 20. Лучше грѣхѣ, явный нежели тайный. Сіи слова приписаны Петру Великому, но весьма сомнительны. Петръ прощаль сознанию въ пресупкахъ, но одно явное пресупленіе не есть еще признаніе въ винѣ, а обличаетъ дерзость порока, которая у Петра не находила извиненій. Если бы хощель Г. Корниловичъ представить любовь Петра Великаго къ ошкременности и правдѣ—то лучше было бы привести въ примѣръ слова Петра Великаго изъ письма къ Апраксину: *збѣло досадно, што пишути все ложь, да бѣдство, tego не бывало.*—(См. Томъ X Дѣя, Петра I.)

Стр. 21. Исчисляя пѣхъ, которые по повелѣнію Петра переводили съ разныхъ языковъ, Г. Корниловичъ не о всѣхъ упомянулъ, и забылъ сказаніе, что по повелѣнію Петра переводили и съ Азіатскихъ языковъ, на примѣръ: съ Турецкаго съ Кипайскаго (см. Гол. Томъ 9, стр. 369) и даже съ Калмыцкаго, съ котораго переведено Калмыц

кое уложеніе. Сказавъ, что ни одна книга не выходила изъ печати не бывъ нересмопрѣна самимъ Государемъ — Г. Корниловичъ могъ бы упомянуть, что при Петрѣ Великомъ было издано и приготовлено къ изданію до 290 сочиненныхъ и переведенныхъ книгъ разныхъ названій, что можно видѣть изъ любопытной, но еще не совсѣмъ полной росписи оныхъ, напечатанной въ IX Томѣ Дѣяній. Сверхъ сего самимъ Петромъ сочинено болѣе ста разныхъ Регламентовъ, инструкцій, уставовъ, и пр. кромѣ оидѣльныхъ Указовъ, коихъ число просииврается до 1550. (Смощри IX, Томъ Дѣя.)

Далѣе (спр. 28) Г. Корниловичъ начисляетъ яснвы, которыя были по словамъ его *необходимымъ условіемъ оббдовъ Петра* (*) но долженъ бы сказать, что Петръ никогда не упошреблялъ рыбы, которая была вредна его здоровью, почему въ посты довольствовался одними плодами, хлѣбнымъ, и пр.

(*) Однакожь въ сіе *необходимое условіе* не

Сказавъ (на стр. 39.) что Петръ часто въ большихъ собраніяхъ прервалъ важный разговоръ обращаясь къ деньщикамъ и шутилъ съ ними по цѣлымъ часамъ, Г. Корниловичъ пишетъ на 52 страницѣ, что Петръ обыкновенно былъ молчаливъ, возорилъ отрывисто, изъяснялся коротко. Здѣсь логическое прошиворѣчіе. Кто обыкновенно молчаливъ, тотъ не будетъ шутишь съ деньщиками часто по цѣлымъ часамъ. Петръ столько дорожилъ временемъ, что въ семъ случаѣ трудно съ Г. Корниловичемъ повѣрить Берггольцу. Время писалъ Петръ въ Сенатѣ, подобно желѣзу горячему которое если остынетъ, неудобно въ немъ будетъ. — Пропущенное время, писалъ онъ въ другой разъ, смерти подобно, невозвратно! —

Стран. 31. „Онъ (Петръ) садился за столъ по нѣскольку разъ въ день.“ — Не знаемъ откуда взялъ Г. Корниловичъ сіе извѣстіе, но

включенъ холодный поросенокъ со сметаною, хотя по преданію Барона Черкасова, общенному Шшелцнымъ, оно было лакомое блюдо Петра.

знаемъ, по свидѣтельству Барона Черкасова (см. Анекдоты *Штели-на*) что Петръ никогда не ужиналъ, о чемъ Г. Корниловичъ не упоминаетъ.

Стран. — „*Движимый сею спра-стію къ морю* Петръ всегда присудствовалъ при спускахъ кораблей, и пр.“ — Не удивительно ли что Г. Корниловичъ говоря о присудствіи Петра при спускѣ кораблей забылъ сказать, что Петръ спустилъ нѣсколько кораблей собственной своей работы, напимѣръ: 15 Іюня 1712: военный корабль *Полтаву*, о шестидесяти пушкахъ. (См. Голик. Томъ 9. Спр. 227) Въ 1718 году съ помощію восьми *Русскихъ* плотниковъ самъ соорудилъ корабль *Стародубъ* (см. Гол. Томъ 6. Спр. 161) также во имя своего Ангела — отдалъ и отправилъ въ Архангельскъ корабль *Петръ* и *Павель*. — Вошь о чемъ должно бы припомнить, дабы чипашели не припомнили забавный стихъ изъ басни Крылова.

Слона-то я и не приметилъ!

Стран. 38. „и не разъ за кружкою вина съ глиняною пробкою

въ зубахъ проводилъ цѣлые вечера въ такихъ бесѣдахъ “ (по естѣ съ иноземными шкиперами). — Если сіе справедливо, хотя Г. Корниловичъ и не предсказываетъ на сіе свидѣтельство, но все должно бы было объяснить причину столь необыкновенной милости Петра къ иноземнымъ шкиперамъ, ну самую причину, которая побудила Петра дать 500 червонныхъ шкиперу перваго прибывшаго въ С. П. Б-скій портъ чужеземнаго корабля и каждому матросу по 300 ефимковъ. — Подобную щедрость оказалъ онъ и второму Голландскому кораблю. Сими милостями Петръ призывалъ Европейскую торговлю въ свою возникающую столицу — и скоро Санктпетербургская пристань наполнилась иностранными кораблями. — (См. Анекдоты о Петрѣ стр. 85. Часть 3. Издан. 2-е и Описание Коммерціи Чулкова). Изъ 53-хъ страницъ описанія частной жизни Петра цѣлая страница (*) посвящена описанію поз-

(*) Ошъ 8 строки 39 стр. по 9-ю 40-й.

наній и искусства Капитанъ-Лейтенанта Муханова. При Анекдотѣ о томъ, будто бы Петръ подарилъ кораблю Аронделю образъ Спаса — а Муханову опдалъ съ себя рубашку — находящяся въ удостовѣреніе ссылка — въ которой только означено, что Образъ сей и рубашка до нынѣ сохраняются въ семьѣ Гг. Мухановыхъ. — Не сомнѣваясь въ истиннѣ сего преданія, я впроцѣмъ замѣчу, что если безусловно вѣришь изустнымъ преданіямъ безъ всякихъ другихъ свидѣтельствъ, то весьма много найдешь Образовъ Петра I-го и бѣлья Его, тамъ, гдѣ никогда ихъ не было. Замѣчу также, что опдѣляя изъ крапваго описанія частной жизни Петра I-го страницу для біографіи Капитанъ-Лейтенанта Муханова не было бы излишнимъ тогда, когда бы Г. Корниловичъ писалъ пространную книгу о жизни Петра I-го, ибо множество мужей знаменитыхъ заслугами болѣе Капитанъ-Лейтенанта Муханова, окружавшихъ Петра, имѣють равное право на воспоминаніе о нихъ. Для чего же исключительно упоминашь

объ одномъ Мухановѣ? и откуда взялъ Г. Корниловичъ свѣденіе о словахъ Петра Великаго, что въ наукахъ, копорыя нужны для моряка — Онъ усупаешь преимущество Муханову. — Ссылки не видно (*).

Стран. 41. „Въ 1715 г. по случаю солнечнаго затмѣнія онъ (Петръ) для предупрежденія всякихъ шолковъ, за мѣсяць до затмѣнія издалъ объ этомъ Указъ и пр.“ — Петръ принималъ пакія мѣры для предупрежденія шолковъ не въ одномъ 1715 году, но еще въ

(*) Не должно вѣрять поспѣшно всему, что читаешь и слышишь. — Напримѣръ, въ Сѣверномъ Архивѣ 1824 № 11. Июнь; Г. Булгаринъ помѣстилъ сообщенное ему Г. Корниловичемъ письмо о найденныхъ въ Киевѣ древносшихъ. — Я порадовался открытію — но послѣ удивился, когда въ спашѣ помѣщенной въ Ошечесвенныхъ Запискахъ о сихъ же самыхъ древносшихъ, въ Августѣ 1824, и сообщенной отъ знаменишаго знашока ошечесвенныхъ древностей едва узналъ вещи описываемыя въ письмѣ къ Г. Корниловичу — и подумалъ, что лучше было бы во все не помѣщать въ Сѣверномъ Архивѣ частнаго письма, нежели сообщать поспѣшно публикѣ самое недоспашочное извѣстіе писанное не для публики.

1706 г. почти за мѣсяца до великаго солнечнаго затмѣнія писалъ къ Апраксину и Нарышкину, чшобъ обвѣстили въ народъ, что 1 Маія будетъ затмѣніе, дабы объ чудо не ставили, ибо по, о чемъ люди знаютъ заранѣе, не есть чудо. (См. Гол. Т. 10. Спр. 430).

Стран. 49. О покарной комнатѣ Государя Г. Корниловичъ говоритъ: здѣсь производились *всѣ Государственныя тайны*, а на страницѣ 51-й пишетъ, что Петръ работалъ за покарнымъ шанкомъ *всегда почти подъ надзоромъ* мастера Андрея Наршова. — И такъ вѣроятно ли это? Тайна могла быть тайною и не въ покарной, но и въ Сенатѣ, и въ Коллегіяхъ, и въ домѣ Меншикова, гдѣ и производились важнѣйшія Государственныя тайны. — Да и могла ли покарная быть мѣстомъ *для всѣхъ тайнъ Государственныхъ*? когда Государь самъ всегда почти работалъ *подъ надворомъ* Наршова. Развѣ мастеръ Наршовъ былъ довереннымъ во всѣхъ Государственныхъ тайнахъ?

Стран. 50. „Если случилось кому
 „нибудъ изъ знашнѣйшихъ вель-
 „можъ просшупишься въ важномъ
 „дѣлѣ, а особенно въ лихоимствѣ,
 „онъ, выславъ всѣхъ изъ комнаты
 „призывалъ его къ себѣ, запиралъ
 „двери и наказывалъ дубинкою изъ
 „своихъ рукъ, говоря, что посту-
 „паеиъ въ сеиъ слугаиъ не какъ
 „Императоръ съ подданными, но какъ
 „отецъ съ дѣтьми, которыхъ надоб-
 „но исправлять.“ — Сей расказъ
 не совсѣмъ вѣренъ. Петръ говорилъ:
 что „нелзя людямъ не погрѣшншь
 въ чемъ либо, какъ посшеченю
 обшпояпельствѣ, такъ по приспра-
 спю и слабосшямъ, — и если бы
 не наказывалъ такимъ образомъ,
 шо долженъ бы безпреспанно ош-
 рѣшашъ ошъ должнспи, и при-
 шомъ искашъ новыхъ на ихъ мѣс-
 шо и приобучашъ къ дѣлу, къ ко-
 торому не привыкли.“ (См. Дѣя.
 Петра Великаго).

Стран. 53. „какъ сильно опро-
 „вергалъ присспраспные сужденя
 „иноспранцевъ называвшихъ его
 „жестокимъ, тираномъ, варваромъ!“

Петръ презиралъ злословіе и не имѣлъ нужды опровергать. За него говорили дѣла Его. — Да и сами иностранцы болѣе благоговѣли предъ Нимъ нежели порицали Его. Лейбницъ, Фоншенель, Пуффендорфъ — и большая часть знаменитѣйшихъ мужей Европы, современниковъ Петра, отдавали Ему должную дань удивленія.

Я представилъ одного Петра, говорящаго Г. Корниловичъ въ заключеніе спашья своей о частной жизни Петра I-го. — Изъ приведенныхъ примѣровъ читатели могутъ видѣть съ какой стороны и съ какою вѣрностію Г. Корниловичъ изобразилъ Петра. — Всякой, кому сколько нибудь извѣсны дѣла и жизнь Петра Великаго, найдеть каршину частной жизни Петра, представленной Г. Корниловичемъ, весьма недоспащочною, и между тѣмъ, какъ Г. Корниловичъ распространялся о рваньѣ зубовъ, щекотаньи, о шомъ, что плашь Петра называли во Франціи: *habit du farouche*, о бесѣдахъ съ деньщиками,

иниперами, онъ предсхавилъ. всема слабо, а опъ часни и во все ничего неказалъ о замъчательнѣйшихъ чертахъ Петра Великаго: о Его благочестіи чуждомъ суевѣріи и предразсудковъ, о его спремленіи къ дружесству, природной веселости и остроуміи, о дѣятельности его ума въ дни самыхъ нумныхъ празднествъ, о его удивительной памяти, его любопытствѣ желавшемъ знашь все досужное примѣчанія, и проч. — Вообще у Г. Корниловича выборъ обшюящельствъ изъ жизни Петра Великаго не всема удаченъ.

Часпная жизнь Петра была въ шьснй связи съ его жизнью Государственною. — Г. Корниловичъ оспавилъ безъ вниманія военную жизнь Петра; безъ сомнѣнія побѣды Его не опносяпся къ описанію частной жизни, но Петръ служилъ Опечесиву опъ прспаго рапника до Военачальника опъ мапраса до Адмирала — и плаваніе Его подъ бурями Сѣвера на моряхъ Бальшійскомъ и Бѣломъ, и переходы его въ палаций зной по снепямъ Персидскимъ, и ночлеги его въ опьры-

номъ полъ подъ снѣжными вьюгами — принадлежатъ къ часнымъ случаямъ его жизни. При осадѣ Риги Петръ изъ собственннхъ рукъ первый пушилъ при бомбы. — (См. Голиц. Томъ II).

Помня о себѣ, что Онъ *человѣкъ и смерти подлежитъ* (*) Петръ всѣ свои побѣды, все свое торжество относитъ къ помощи Бога.

Слава, слава, слава Богу, за исправленіе нашего штандарта, писалъ онъ къ Апраксину по одержаніи на морѣ первой побѣды надъ Шведами, Маія, 1703. (Гол. 10. стр. 101.) Въ другой разъ, при взятіи Шведскихъ судовъ на Эмбахѣ писалъ къ Шереметеву: *Богу сердечно благодаримъ, ибо таковыя слугаи Ему единому приписывать надлежитъ.*—(10. стр. 152.) Даешь ли повелѣніе выпустить войску — то начинаешь: *итти съ Божіею помощію.* Говорить ли о несчастномъ окончаніи войны, пишешь: *се-му одинъ Богъ руководцемъ былъ;*

(*) Собственныя слова Петра Великаго изъ письма его въ сыну его.

Богъ подалъ побѣду войскамъ. Должно ли чѣмъ поспѣшишь, — просишь: для Бога не лѣшкажь; нужно ли особенное усердіе, убѣждаетъ: для Бога трудиться. Пишешь ли къ вѣрнымъ своимъ любимцамъ, оканчиваешь: предаю васъ въ сохраненіе всеѣхъ хранителя Бога. (см. письма къ Меншикову) Словомъ скажешь, нѣтъ ни одного письма Петра Великаго съ извѣщеніемъ о какой нибудь особенной радости или печали, гдѣ бы онъ не обращался къ Богу; гдѣ бы не представлялось свидѣтельствованіе его благочестія.

Удивительно ли, что Государь, который съ высоты прона говорилъ: *я теловѣкъ, и смерти подлежу, и въ цѣвѣнѣ лѣпшъ наноминалъ себя общій удѣлъ человѣчества и дѣ же всеѣмъ намъ по времени быти, (*)* удивительно ли повѣрю, что такой Государь былъ готовъ на все подвиги великодушія, не щадилъ себя для спасенія человѣчества, и въ глубокую осень бросился въ мо-

(*) Слова Петра Великаго изъ письма къ Апраксину.

ре спасаешь солдатъ уповающихъ; одержимый мучительною болѣзнію осмапривалъ работы Миниха, и въ самое ненастное время проѣхалъ для сего нѣсколько сотъ верстъ по мѣстамъ болотнымъ. Носимый бурю по Бѣлому морю причастился со всѣми бывшими на кораблѣ Святыхъ Таянъ, но не покинулъ кормила. *За мое отечество и люди живота своего не жалѣю и не жалѣю!* говорилъ Петръ — и при Полшавѣ стоялъ подъ громами емерши за славу Россіи.

(Продол. въ слѣдующ. книжкѣ.)

О сооруженіи памятника Ломоносову.

Выписка изъ письма. Архангельскъ 17
Апрѣля, 1825 года.

Слава геніевъ, блиставшихъ на поприщѣ Словесности не исчезаетъ въ вѣкахъ. Имя Ломоносова рожденнаго подъ хладнымъ небомъ Сѣвера, съ пламеннымъ духомъ Поэзіи, будетъ передаваться до позднѣйшаго потомства. Произведенія его соберутъ дань уваженія и похвалъ не въ одной Россіи. Но чтобы блескъ славы его, особенно опразился на шопъ край, гдѣ любовь къ наукамъ вызвала его изъ среды сословія простыхъ поселянъ, гдѣ онъ родился въ низкой хижинѣ рыбака, долгъ признапельности его иноземцевъ и самая честь ихъ пребывали вещь священнаго памятника.

Преосвященный Неофитъ, Епископъ Архангельскій первый подавъ мысль о сооруженіи сего памятника въ Архангельскѣ, какъ, въ городѣ, куда особенно стекающія чужеспранцы призываемые торговлею изъ разныхъ спранъ свѣта. Сія мысль чрезъ посредство Его Превосходительства Генераль-Гу-

бернапора С. И. Миницкаго и Гражданскаго Губернапора О. Я. Ганекау была предложена Архангельскому Обществу и единогласно онымъ принята. На первый разъ, въ тоже самое время опть членовъ общества собрано по подпискѣ на сей предметъ до 3000 р. Между тѣмъ по представленію Г. Генераль Губернапора чрезъ посредство Его Высокопревосходительства Г. Министра Народнаго Просвѣщенія исходатайствовано Высочайшее соизволеніе Государя Императора на сооруженіе сего памятника въ Архангельскѣ, и на открытіе добровольной подписки. Въ слѣдъ за симъ Императорская Россійская Академія, ревнуя славу Ломоносова, сдѣлала значительное пожертвованіе изъ своихъ суммъ, равно и прочіе покровители Наукъ и ученые мужи поспѣшаютъ доставить приношенія съ изъявленіемъ особеннаго своего удовольствія. Безъ сомнѣнія всѣ почтенныя ученые общества и сословія, всѣ покровители и любители отечественной словесности, всѣ ученые мужи, всѣ соотечественники, помнящіе заслуги Ло-

моносова въ опечеспвенномъ языкѣ и наукахъ, примуть участіе въ приношеніяхъ на сооруженіе въ честь ему доспойнаго памятника. Англія и Германія прославляютъ своихъ Попе и Клопшпоковъ; а Россія восходящая на высоту просвѣщенія оспанешся ли непризательною къ образовашелю Руской Словесности? — Опъ памятника Ломоносова лучи славы сего великаго мужа прольются на самый опдаленный край сѣвера, исполнятъ многіе умы вдохновеніемъ генія, призовутъ въ храмъ музъ новыхъ любимцовъ и не померкнутъ въ печеніи вѣковъ во славу Россіи.

Всѣ желающіе присылають приношенія опносяща на имя Его Превосходительства Г. Гражданскаго Губернапора Я. О. Ганекау, въ Архангельскъ, и проч.

**КОНЕЦЪ ВТОРОЙ КНИЖКИ
ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ.**

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 62. Іюнь, 1825.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

о вліянніи

МОНГОЛО - ТАТАРЪ НА РОССІЮ.

Чѣмъ больше сообщеніе имѣють между собою народы, тѣмъ удобнѣе перемѣняются свои обычаи.

Наказъ Екатерины II.

Монголы, покоривъ нашихъ слабыхъ и несогласныхъ между собою князей, хотя и не ввели своихъ коновъ, своихъ обычаевъ, своего правленія и своего языка въ Россію, однакожь Русскіе нечувствительнѣе примѣшивали отъ нихъ много новаго.

Конечно спроситъ къ подражанію, сколько общія всѣмъ народамъ, но не стараніе побѣдителей, какъ по случилось въ другихъ земляхъ, по-

будило нашихъ предковъ замѣнишь нѣкоторыя древніе обычаи новыми.

Долговременное иго и непрерывное сообщеніе съ Монголами и Ташарами приспраспили Русскихъ къ обычаямъ воспочнымъ, копорые по образу мыслей того вѣка были намъ не прошивны.

Сіи воспочныя обыкновенія представляющъ разипельную каршину въ Испоріи нашей. Разсмопримъ сей предметъ, занимапельный и важный для Русскихъ. И слабые пруды иногда полезны въ наукахъ, содѣйствуя со временемъ къ образованію чего-либо полного и лучшаго. —

Воспочное великолѣпіе царшво-вало при Дворѣ нашихъ Царей, копорые, слѣдуя Азіяпскому обыкновенію, заспавляли Пословъ не иначе говорипшь рѣчи, какъ споя на колѣнахъ и повергашься предъ прономъ на землю; опъ чего произошло тогда упошребиппельное выраженіе: *бью телолб.*

Присланные отъ Крымскаго Хана Девлешъ-Гирея въ 1565 году Послы, бывъ предспавлены предъ Царя Иоанна Грознаго, говорили рѣчи на колѣнахъ (*). Ханы, возводимые на Казанскій престоль по волю Російскихъ Царей, должны были наблюдать сей обрядъ, и на слова Государей отвѣчали земными поклонами (**). Въ сіе время Государи дарили по Воспочному обыкновенію, шѣхъ кошорыхъ хопѣли почпишь одеждами, шелковыми и суконными, шубами, кошорыя выдавались изъ Царскихъ кладовыхъ, откуда также получали воины одежду для употребленія при шоржеспвенныхъ случаяхъ (***). Завоевашель Сибири, за оказанныя опечеспву услуги, получилъ шубу съ плеча Царскаго; (****) и шеперь

(*) Рос. Исп. Кн. Щерб. Ч. VII, стр. 121.

(**) Царств. книга, стр. 75. *Regum Moscov. Autor varior.* p. 248.

(***) *Voyage en Moscovie par Mayerberg. Leiden. 1688.*

(****) Исп. Гос. Рос. Ч. IX, стр. 401. *

еще наши Императоры жалуютъ мѣщанъ и купцовъ богатыми кафтанами, украшенными позументомъ и золотыми кистями.

Все блистало великолѣпьемъ при Дворѣ Рускихъ Царей. Иностранцы, бывшіе тогда въ Россіи, съ изумленіемъ описываютъ пышность нашихъ праотцевъ. По сверженіи Тагарскаго мга, Рускіе Цари продолжали жить по-Азіяцки, рѣдко являлись народу, проводили большую часть жизни во внутреннихъ сени своихъ чертоговъ, которые для всѣхъ, исключая родственниковъ, особъ пользовавшихся оплеченіемъ довѣріемъ, Царскихъ служителей и шѣхъ, коихъ они иногда требовали, были почти неприспунны. Охраняющая дворецъ многочисленная стража никого не допускала къ оному, особенно шѣхъ, кои были чѣмъ-либо вооружены. (*)

(*) Рейшенфельсъ въ сочиненіи своемъ : De

Предъ выѣздомъ Государя изъ дворца или изъ споллицы, появлялось множество служителей, которые выметали улицы, по коимъ надлежало ему шествовать, попомъ слѣдовало нѣсколько тысячъ воиновъ, за ними Бояре. (*) Въ торжественные дни выѣзжали Цари верхомъ, и по Татарскому обычаю шель подлѣ спремянъ ихъ придворный (**).

Можешь бышь, съ сего самага времени народъ спалъ называшъ Государя своего: *Бѣлый Царь*, подражая Азіяцкамъ, которые и нынѣ называютъ владѣтелей Россіи: *Акѣ-Надыша*, также какъ и Кишайцы: *Ча-*

gebis Moscoviticis, напеч. въ Падуѣ 1680 года, въ гл. X, стр. 107.

(*) Опышь повѣст. о древ. Руск., Успенскаго, стр. 217.

(**) Описаніе въ лицахъ торжества, происходившаго въ 1626 году Февраля 1-го, при бракосочетаніи Михаила Феодоровича. М. 1810, стр. 71.

ханѡ - Ханѡ , (*) по естѣ бѣлый Царь.

Когда Дворъ и вельможи приняли обычаи Татарскіе , по знашныя женщины и дѣвицы проводили жизнь въ совершенномъ уединеніи , боялись показывашься чужимъ людемъ и даже въ церковь ходили рѣдко , занимаясь дома пряжею и шипьемъ , (**) и только въ нѣкопорые дни въ году ѣздили прогуливашься : (***) ошъ сего женщины , а болѣ всего дѣвицы , старались скрыватьшья ошъ взоровъ постороннихъ людей , счишая , что но теряли бы доброе свое имя , если бы видѣлъ ихъ какой - нибудь мужчина , кромѣ опца , брашьевъ или

(*) Memoire relatifs a l'Asie, par Klaproth. Paris, 1824, p. 97.

(**) Voyage en Moscovie par Mayerberg p. 148.

(***) Труды Общ. Ист. и древ. Россійс. Ч. II. М. 1824.

мужа (*). Посоль Римскаго Императора Фридриха III, приѣхавъ въ Москву въ 1498 году, для испрошенія дочерей Великаго Князя въ супружество за Императорскихъ родспвенниковъ, желалъ, чшобъ ему предспавили ихъ; но какъ сіе было прошивно древнимъ обычаямъ, то ему и опказали (**). Въ 16 столѣтїи знапные люди не показывали женъ и дочерей своихъ не только поспороннимъ, но даже брашьямъ и другимъ ближайшимъ родспвенникамъ (***). Женихъ не имѣлъ власти выбрать себѣ невѣсту, и не могъ ее видѣть прежде сговора; если жъ вѣришь словамъ Олеарїя, то прежде вѣнчанїя. (****)

(*) Герберштейнъ: *Regum Moscoviticarum commentarius.*

(**) Рос. Ист. Кн. Щербашова Т. IV, Ч. II, стр. 220.

(***) Опышъ повѣст. о древ. Рус. стр. 101.

(****) Олеарїй, стр. 107.

Со времянь порабощенія Россіи, поперяли женщины свободу, и въ образъ жизни спали совершенно жишь по-Татарски. Жены и дочери Князей, Боярь и знатныхъ чиновниковъ одѣвались великолѣпно и всегда выѣзжали въ закрытыхъ коляскахъ или колымагахъ, обитыхъ снаружи краснымъ сукномъ, а зимою въ саняхъ шавже закрытыхъ, гдѣ въ ногахъ ихъ всегда сажали служанку. Кругомъ шле иногда до 30 и 40 человекъ; на лошадахъ впряженныхъ въ колымагу или сани, привѣшивались лисьи хвосты. Царскихъ и Боярскихъ лошадей иногда украшали соболями (*). Знатныя женщины провожали Царицу верхомъ, въ случаѣ если она выѣзжала гулять за городъ (**). Надобно полагать, что

(*) Оlearij, стр. 110.

(**) Margeret Etat de l'Empire de la Russie.

Руссія женщины переняли ъздишь верхомъ у Тапаровъ.

Слѣдуя обычаямъ иноземнымъ, предки наши спали носили Тапарское одѣяніе, которое опчаспи и до сихъ поръ сохранилось. Плащье просшаго народа и головное украшеніе женщинъ, даже самая обувь была совершенно Тапарская. Мужчины носили синіе и бѣлые армяки, такіе же какъ и теперь Монголы, (*) и бѣлыя шапки на подобіе колпаковъ Тапарскихъ (**). При Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ знатные имѣли короткіе сафьянные сапоги, унизанные жемчугомъ, и сприган или брши на головѣ волосы; голову покрывали сперва маленькою скуфьею, изъ золотыхъ или серебряныхъ нитокъ сплешенною и украшенною жемчугомъ и дорб-

(*) Пущеш. въ Кшай чрезъ Монголію, Тимковскаго С. П. б. 1824, Ч. III, стр. 300.

(**) Гваньини: De Russorum religione, ritibus, superstitione, faveum etc. Напеч. въ Спирѣ: 1582.

гими каменьями. Сверхъ сей скуфьи, называемой по-Татарски *Тафью*, надѣвали высокія, черною лищицею или другимъ мѣхомъ опушенныя шапки, и по обычаю Азіятскому не скидали и въ присущствіи самаго Государя. Богатыя женщины, сверхъ волосъ, надѣвали шелковую сѣпку, по которой выше бровей повязывали бѣлую повязку, и шеперь упопрѣбишельную у Татарокъ, а на голову надѣвали шапку, опушенную дорогимъ мѣхомъ и унизанную жемчугомъ и драгоценными каменьями (*).

Во время Царя Іоанна Грознаго запрещено было бришь и подспригать усы (**) и упопрѣбляшь одежду иноземную, шо естъ Нѣмецкую или Польскую; а при Царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ вельно оспавишь Та-

(*) Опытъ повѣст. о древ. Руск. стр. 51.

(**) Законы Іоанна Васильевича и внука его Царя Іоанна Васильевича. М. 1819, стр. 14.

шарское платье и ходить въ Польскомъ или древнемъ Рускомъ (*).

Нѣтъ никакого сомнѣнiя, что опть Тамаръ переняли Русскiе употребленiе шляпъ. У Китайцевъ, Японцевъ, Тамаръ, шляпы съ самыхъ древнѣйшихъ временъ были извѣстны. Кажется, послѣ Рускихъ спали ихъ употребляють и другiе Европейскiе народы. Онѣ сперва появились въ Испанiи, а въ XIV вѣкѣ во Францiи.

Обычаи Тамарскiе до того вкоренились въ Россiи, что созываемы были Соборы, чтобъ очистишь Христiанскую Религiю опть Магомеланскихъ обычаевъ, и въ 1551 году Соборомъ опредѣлено было: дабы никто изъ Князей, вельможъ и всѣхъ добрыхъ Христiянъ не входилъ въ церковь съ главою покровенною и въ шафьяхъ

(*) Опытъ повѣст. о древ. Руск., стр. 59.

Мусульманскихъ (*). Однако жь и послѣ того продолжали являться въ церкви съ покрышою головою, и ревнующій о благочестіи Мишрополишь Филиппъ, не смотря на гнѣвъ Грознаго, принужденъ былъ сказать ему, когда онъ однажды вошелъ въ церковь съ своею дружиною, въ черныхъ ризахъ и въ высокихъ шлыкахъ: „въ семь одѣяніи сираниномъ не узнаю Царя Православнаго.“

Кромѣ одѣянія и въкошорыхъ обычаевъ, заимствовали мы отъ восточныхъ народовъ и полезныя учрежденія. По примѣру ихъ завели у насъ ночные караулы, которые спучали въ мѣдныя доски, давая знашь о времени и что спража не спитъ, (**) и устроили на всѣхъ Московскихъ улицахъ рѣшеш-

(*) Ист. Госу. Рос. Ч. IX, стр. 458.

(**) Родос. Ист. о Татарахъ Абулгази-Бладуръ Хана. С. II. 6. 1768. Ч. I, стр. 171.

ки (или рогатки), чпобъ ночью замыкашь ихъ для безопасности дековъ. Герберштейнъ говорилъ, что въ Москвѣ у всякой рогатки на улицахъ сноялъ караулъ; никто не смѣлъ ходишь ночью безъ особенной важной причины и безъ фонаря.

Оцъ Ташаръ переняли мы спиритъ каравансераи или гостиницы, которые по-Ташарски назывались *кабаками*, гдѣ сперва продавали бузу, родъ оршана, пригошовляемаго и нынѣ въ Азіи изъ проса и бывшаго въ большомъ употребленіи между проспыиъ народомъ, также и вино, которое однако жъ по приняиіи Ташарами Магомешанскаго закона, по еспѣ въ 1389 году запрещено было продавати. Въ бытность Герберштейна въ Россіи (1497 и 1523) позволено было народу пишь вино только въ нѣкоторые праздничные дни; но Борисъ Годуновъ ошдалъ на ошкупъ про-

дажу пива, медовъ и вина, и погда
никшо не былъ спѣсненъ въ упо-
пребленіи сего напишка. Въ началѣ
же XVII столѣтія во всѣхъ селе-
ніяхъ находились кабаки назы-
вавшіеся также *кружечными дво-
рами* (*).

Въ сіе время отъ Ташаръ ошель
въ употребленіе чай, копорый ка-
жется прежде спалъ извѣстенъ въ
Россіи, нежели въ другихъ Европей-
скихъ Государствахъ. Нѣкоторые
писатели говорятъ, что чай слылъ
при Дворѣ Царскомъ Китайскимъ
лекарствомъ, чрезъ Сибирь получа-
емымъ (**), а въ 1674 году онъ по-
читался уже цѣлишельнымъ сред-
ствомъ отъ вреднаго вліянія зара-
зительнаго воздуха и отъ вина, и
продавался въ Москвѣ по тридца-
ти копѣекъ фунтъ (***) . Въ Евро-

(*) Опытъ повѣств. древ. Руск. стр. 81.

(**) Büching Magazin X Band, p. 436 и Олесрій,
стр. 60.

(***) Крашкое извѣстіе о Руской торговлѣ,

пѣ чай не прежде вошелъ въ общее употребленіе какъ около 1715 года (*).

Опѣ Ташарь научились Рускіе пригошовляпѣ особеннаго вида хлѣбъ, извѣспный у насъ подѣ названіемъ *калата* (**). Сей хлѣбъ въ самой опдаленной древности былъ извѣспенъ на Воспокъ. Въ Испоріи Огусъ-Хана находимъ мы, что онъ велѣлъ раздапѣ хлѣбъ тѣмъ изъ своихъ войскъ, копорыя не успѣли прибыпѣ въ Индію и преперпѣли на пуши голодъ, опѣ чего они и названы были *калатали*, по еспѣ: голодными, копорыхъ попомки и донынѣ будшо бы находяпѣся въ

какимъ образомъ оная происходила чрезъ всю Россію въ 1674 году; соч. Кильбургера. С. П. б. 1820.

(*) Философ. и Полиш. Ист. ебѣихъ Индіи, соч. Рейналемъ. С. П. б. 1805, Ч. I, стр. 465.

(**) Das Nord und Ostliche Theil von Eüropa und Asia Stralenberg Stocholm 1730 p. 382.

Хареземъ (*). Кажется, тогда былъ розданъ хлѣбъ извѣстной мѣры и вида, дабы каждый въ семь войскъ получалъ равную часть.

Одержанные Монголами и Ташарами побѣды и покоренія столь многихъ земель не всегда должно приписывать многочисленному войску: преимущественно побѣдителей соспояло не въ одной храбрости, а въ самомъ искусствѣ воеванья. Ихъ вооруженіе, ихъ быстрота нападенія, ихъ искусныя движенія доказали Рускимъ, что военное искусство побѣдителей Азии имѣеть несравненно болѣе совершенства предъ покоренными народами. При самомъ появленіи Монголовъ сопотечественники наши имѣли вооруженіе восточное и ввели новый порядокъ въ своемъ войскѣ. Уже въ 1259 году Даниилъ Галицкій,

(*) Род. Исх. о Ташарахъ. Ч. I, стр. 85.

ходившій съ своимъ войскомъ въ Венгрію имѣлъ Ташарское оружіе; (*) вскорѣ лошади, конскіе уборы и весь воинской снарядъ древнихъ Рускихъ спалъ Ташарскимъ или Монгольскимъ; потомъ узды, сѣдла, плечи и всѣ конскіе приборы были сдѣланы почто такія же какъ и шеперь у сихъ Азіяпцевъ (**).

Наши войска успроены были почти также какъ и Монгольскія. Чингисъ-Ханъ раздѣлилъ свои полчища на корпуса, корпуса на полки, состоящіе изъ тысячи человекъ, полки на особенные отряды, въ войскъ было по ступу человекъ и находилось подъ начальствомъ Гусь-Агаси или Сошника, а отряды на десянки, которые подчинены были десяникамъ (***). Такой порядокъ

(*) Ист. Госуд. Рос. Ч. IV, стр. 80.

(**) Опытъ повѣст. о др. Рус. стр. 366 и 367.

(***) Родосл. Ист. о Ташар. Ч. I, стр. 436.

существовала въ нашемъ войскѣ и теперь еще наблюдается у Козаковъ, копорые одолжены своимъ происхожденіемъ Ташарамъ. Сіе войско сначала было ничто иное какъ общество военныхъ людей (*) во всемъ похожее на Ташарь. Козаки сперва носили оружіе и уборы разныхъ восточныхъ народовъ (**), строили свои дома на высокихъ столбахъ по образцу Азіятскому (***) и заимствовали отъ Ташарь даже нѣкоторыя искусства; (****) а Козачки говорили между собою наиболѣе по-Ташарски, отъ чего въ языкъ вошло множество восточныхъ словъ употребительныхъ на Дону (*****). Самое названіе:

(*) Сибир. Исп. Фишера, стр. 59.

(**) Руская шарина, С. П. б. 1824, стр. 18г. см. также Г. Сухорукова.

(***) Тамъ же, стр. 259.

(****) Козачки выучились отъ Ташарокъ и Турчанокъ искусству шить и вышивать; тамъ же, стр. 254.

(*****) Вотъ нѣкоторыя Ташарскія слова, употребительныя у Козаковъ: *сакма*, слово,

Козакъ есть Ташарское слово, и означаетъ на семъ языкѣ человека, у котораго нѣтъ семьи или посшояннаго жилища (*).

Иногда, подобно Монголамъ, сражались Рускіе, не споя на мѣспѣ, а на скаку, дѣйствуя спрѣлами и копыями, по нападаю, по вдругъ опспупая (**), и до сего времени такъ сражающся Козаки, также поражающъ своихъ непріятелей. Чингисъ-Ханъ и Тамерланъ такимъ образомъ одержали многія побѣды, и наша и Монгольская Испорія полна подобными примѣрами. Перенявъ воинское искусство опъ восшочныхъ народовъ, мы ни въ

сдѣлавшееся у Козаковъ шехиническимъ, означаетъ лошадиннй слѣдъ на правѣ; *казанъ*—кошель; *майданъ*—спаничная изба, *ендова*—родъ большой чаши; *асырка*—горничная дѣвка и пр.

(*) Сибир. Исш. Фишера, спр. 59.

(**) Такъ описываетъ нашихъ воиновъ Нѣмецкій Испорикъ Францъ Кранцъ, писавшій свою Вандалію въ концѣ XV вѣка.

темъ имъ не усшупали: недоспавало шолько единодушiя , чшобы опражашь пшъ многочисленныя армiи , копорыя изъ Азиi спремилсь опуспошашъ Россiю и расхищашъ ея богашспва.

Опшъ военнаго искусствва перейдемъ къ гражданскимъ законамъ: — и адъсь видимъ слѣды Монголо-Ташарскаго владычешсва и оппечашоекъ ихъ характера (*). Въ Варягскихъ законахъ по еспь: въ *Правдѣ Руской*, всѣ преспупленiя наказывались рабспвомъ или денежною пенею; золошо или серебро изглаждало преспупленiя, рабспво емиряло спраспи. Во время Монголовъ

(*) Въ слѣдующемъ , пошерсношномъ обзорѣи гражданскихъ законовъ сочиашшель сей оппашшхъ хотѣлъ шолько замѣишшь влiаше на ошми Монголо-Ташарскаго владычешсва; но ближайшее размошрѣие сихъ законовъ оппривашшь неоприцаемую мудросшь законодашелей, знавшихъ весьма хорошо духъ врѣмени и правы народа.

и Тапарь, челоѡчестиво униженное Азіяшскимъ деспотизмомъ, предано было всѣмъ возможнымъ мучительнымъ казнямъ. Тогда самыхъ именитыхъ людей, обвиняемыхъ въ государственнхъ пресшупленіяхъ, начали по обычаю Тапарскому всенародно бить плушомъ, наказывашь плешми, спали сажашь на колъ, что опчаспи продолжалось у насъ до времени Петра Великаго и нынѣ еще сущешвуешь въ средней Азіи и въ Хивѣ (*). Опъ Тапарь введенъ въ Россію какъ называемый *правешъ* или особенный обрядъ взысканія долговъ. Сіе происходило такимъ образомъ: должника выводили разушаго на улицу къ дверямъ Суда и сѣли его по пяшамъ плушомъ до самаго того времени, когда судьи уходили домой (**);

(*) Пупеш. въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 годахъ, Н. Муравьева. М. 1822. Ч. II, стр. 70.

(**) Правешъ описавъ въ Указѣ Петра Великаго в Ташищевымъ, кошорый еще помнилъ сей обрядъ (см. изд. имъ Судебникъ, стр. 167 въ примѣч.)

однако сіе продолжалось не болѣе мѣсяца (*). При Петрѣ Великомъ сей законъ былъ уничтоженъ.

Въ Судебникѣ, коюдрой для попомспва служилъ краснорѣчивѣйшимъ памятникомъ, что духъ побѣдителей испребляетъ не оружіе, а время, главнымъ орудіемъ казни были кнутъ; онъ извѣстенъ былъ тогда въ Россіи такъ, какъ Кишайцамъ палка (**). За первое воровство съкли кнутомъ; убійцѣ, измѣннику, разбойнику и ябеднику опредѣлялась смерть. Уложение признаетъ пышку, копорую вѣрошно мы переняли отъ Татаръ (***) за необходимое средство къ опысканію преступленія; тогда ничто не освобождало преступника отъ испязанія (****).

(*) Судебникъ, гл. 131.

(**) Дю Гальда Description de la Chine.

(***) Кришич. примѣч. Болшина Ч. I, стр. 203.

(****) Разсужденіе о законахъ Государства Россійскаго, соч. Васильева. М. 1823.

Но кто изъ просвѣщенныхъ Россіянъ не обрадуется, увидѣвъ тѣ быспрые успѣхи въ образованіи законодательства Россійскаго, которыя оно уже совершило въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ? Гдѣ нынѣ ужасныя испытанія *огнемъ и водою* (Прав. Рус. § X)? гдѣ *судебныя поединки* (Указ. 1556 Авгус. 21)? гдѣ *Правежи*? (Судеб. съ доп. Указ. изд. Миллеромъ; Указъ Маія 15, 1720 Декаб. 12), сіи памятники владычества Монголовъ? Гдѣ *слово и дѣло*, нѣкогда ввергавшее и гражданъ невинныхъ въ ужасныя мученія (Маниф. 1762 Окп. 19)? Гдѣ названія: *бью теломъ и рабъ* (Указ. 1786 Февр. 19)? Гдѣ слова закона: *нещадно и жестоко* (Указ. 1802 Окп. 10)? Гдѣ смертная казнь (Указ. 1753 Маія 13; 1754 Сен. 30, 1799 Апр. 20) и рваніе ноздрей (Указ. 1817 Дек. 25)? Гдѣ Тайная Канцелярія (Маниф. 1762 Окп. 19 и 1801 Сен. 15)? Гдѣ вловредный обычай крова-

ваго и своевольнаго мщенія (Маниф. 1787 Апр. 21)? Гдѣ пытки и истязаніе (Указ. 1801 Сенш. 27) (*)? Ихъ нѣтъ, и Россія должна благодарить то Правленіе, которое изгладило совершенно слѣды ихъ, и возвысило нравственность народную. Грозныя времена давно прошли для нашего опечесшва; но будущее представляеть еще болѣе унышительнаго для насъ, ежели мы поидемъ далѣе къ совершенству, и, можетъ бытъ, не предоставлено ли Россіи уничтожитъ нѣкогда въ Азіи нѣ варварскіе законы (Магомешанъ и идолопоклонниковъ), подъ копорыми подобныя намъ люди изнемогаютъ. Просвѣщеніе должно когда нибудь обойти всѣ спраны свѣта и возвыситъ природу чело-вѣческую.

(*) Разсужденіе о законахъ Госуд. Россійск. соч. Васильева, стр. 92.

Опть Монголовъ введены въ Рос-сію *Тараханны Грамоты*, копорыя получили названіе свое опть слова *тараханъ*, означающаго у Ташаръ весьма важной чинъ. Сіи грамоты давались за большія услуги Боярамъ и знашнымъ духовнымъ особамъ и заключали преимущество не бышь никъмъ судиму, кромъ самого Государя или опредѣленнаго мѣспа. Они назывались также безсудными, и опмѣнены еще Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ; (*) однакожь онѣ были въ упошребленіи у его преемниковъ. Многія изъ нихъ еще подпверждаемы были до 18 спольшія (**).

Завоеванія Монголовъ и Ташаръ были пагубны какъ для челоувчеспва, такъ и для просвѣщенія: одно издыхало подъ жестокииъ рабспвомъ, другое не находило покрови-

(*) Судебникъ гл. 43 и Споглавний Соборъ въ 67 главѣ своихъ правилъ.

(**) Вѣст. Европы 1819, N 4, стр. 287.

шельства у народовъ грубыхъ и дикихъ и вмѣстѣ съ великолѣпными городами исчезло опъ разрушительной ихъ руки. Но когда Религія Магомеданская смягчила вѣсколько нравы Тапарь, Монголы обратились (въ XIII вѣвѣ) къ вѣроисповѣданію Индѣйскаго Учишеля Шигемунія, и когда они, опъ сообщенія съ побѣжденными, образованными народами познали выгоду гражданской жизни, тогда снали спроишь города, гдѣ роскошь распочала все улаждающее чувсшва, и опъ нихъ переняли Русскіе спроишь по образцу Азіяшскому свои зданія. И нынѣ сущесшвуютъ въ Азіи и Персіи зданія и гробницы, надъ которыми возвышаются цилиндры съ куполами, подобныя пѣмъ, какіе видимы въ Россіи (*).

(*) Пушевдишель по Москвѣ, изд. С. Гликою, сообразно Француз. подлин. Леконша де Лаво, М. 1824, стр. 99 и 100.

Познанія Монголовъ и Татаръ были весьма ограничены, и такъ ни Русскіе для сихъ Азіяпцевъ, ни сія Азіяпцы для Русскихъ не могли принести существенной пользы. Однако жъ Монголы сообщили намъ первыя извѣстія о Кипаѣ и о Сѣверной и Средней Азіи. Русскіе имѣли уже во время Іоанна III и Василія свѣдѣнія о Кипаѣ, и думали, что можно Сѣвернымъ Океаномъ достигнуть береговъ сей отдаленной страны (*). Отъ нихъ спали мы сіе государство называть не Хиною, какъ всѣ Европейцы, а Кипаемъ, по имени народа Татарскаго: Кипаевъ или Кипановъ, владѣвшихъ ея сѣвѣрною частію въ V вѣкѣ (**). Съ Востока перешли къ намъ также нѣкоторыя музыкаль-

(*) Ист. Госуд. Рос. Ч. VII, стр. 207.

(**) Фисера Сибир. Ист., стр. 9; Ист. Госуд. Рос. Ч. II, стр. 285.

ные инструменшы, какъ то: бала-
 лайка, которая и теперь употреб-
 ляется въ Средней Азіи и у Хи-
 винцевъ, (*) и, можетъ быть, такъ
 же и самый барабанъ, изобрѣшеніе
 котораго приписываютъ Импера-
 тору Кишайскому Хуанди - Юсиюу,
 царствовавшему задолго до Рож-
 дества Христова (**). И объ кото-
 ромъ въ Лѣтописяхъ нашихъ въ
 первой разъ упоминается при осадѣ
 Казани въ 1552 году (***) . Едва ли
 не чрезъ Русскихъ онъ сдѣлался
 извѣстенъ въ Европѣ. Но, кромѣ
 нѣкоторыхъ географическихъ свѣ-
 дѣній и музыкальных инструмен-
 товъ, Русскіе научились отъ вос-
 точныхъ народовъ наводить чернь
 на серебръ и спали. Искусство сіе

(*) Пупеш. въ Турк. и Хиву, Ч. II, стр. 131.

(**) Новѣйшее и подр. исш. - геогр. описаніе
 Кишайской Импер., соч. И. Орловымъ. М. 1820,
 Ч. I, стр. 74.

(***) Описаніе Казанской Исторіи Рмчкова,
 стр. 155.

издавна извѣстно въ Азіи, и теперь ремесленники Черкескіе наводятъ чернь съ золопою насѣчкою на шѣхъ же мешаллахъ, какъ у насъ въ Великомъ Успенгѣ, на конскихъ уборахъ и на оружейныхъ украшеніяхъ (*). Спрасть же ко всему Азіятскому до того проспиралась, что спали въ письмѣ подражашъ Тапарскому почерку и писали иногда, какъ Азіятцы, сидя на колѣнахъ (**).

При Дмипріи Донскомъ древнія наши ассигнаціи, то есть кожи звѣрей: *кунны* — *кунницы*, *сѣкоши* — *вѣкши*, *бѣлки*; *рѣзани* — *опрѣзки*, *лоскупья*, *ноготы* — *ножки*, *лапки*, — *мордки* — *рыльцы* (***) замѣнены были Тапарскою монетою, копорая у нихъ называлась *тангою*,

(*) Новѣйшее Географическое и Историческое извѣстіе о Кавказѣ, соч. Бровевскаго. М. 1823, Ч. II, стр. 141.

(**) Reise nach Norden. Leipzig, 1706 p. 158.

(***) Труды Общ. Исш. и древ. Россійск. Ч. II, стр. 116.

мѣдная же пулою. Сіи шапги, употребляемыя и нынѣ въ Хивѣ, (*) названы были деньгами, а пула сохранилась въ названіи полушки (**). Первые деньги у насъ появились съ различными изображеніями и съ Таттарскими надписями, попомъ съ Русскими на одной, и Таттарскими на другой сторонѣ (***). Одни только Новгородцы не имѣли Таттарской монеты, а вмѣсто оной были у нихъ въ обращеніи иноспранныя; попомъ имѣли, пакъ какъ и Псковишяне, собственную свою монету. — Когда же Таттарское могущество начало упадать, то деньги чеканились съ одними Русскими надписями.

Самый счетъ принятъ былъ Таттарской: считали *деньгою*, *полденгою* и *алтыномъ*, копорый на Таттарскомъ языкѣ значить шесть.

(*) Пуш. въ Турк. и Хиву. Ч. II, стр. 75, 76.

(**) Ист. Госуд. Рос. Ч. V, примѣч. 135.

(***) Тамъ же Ч. IV, стр. 121.

Петръ I, желая изгладить всѣ слѣды Ташарскаго владычества, за-
прещилъ писать сіе названіе въ
счетахъ и велѣлъ считать рублями
и копейками. Съ того времени на-
званіе: *алтынникѣ* стало бранью.
Опѣ Ташарь приняшы были назва-
нія мѣръ, какъ то: аршинъ, и спо-
собъ счисленія посредствомъ такъ
называемыхъ, *кошпанныхъ счетовѣ*.
Съ досповѣрностію нельзя опредѣ-
лить времени, когда они введены
въ Россію; одинъ Голландскій пи-
сатель говоритъ (*), что счета
вывезены къ намъ Сибирскимъ ку-
цомъ Аникою Спрогановымъ (умер-
шимъ въ 1570 году). Ташары заим-
ствовали ихъ опѣ Кышайцевъ, а
Европейцы опѣ Русскихъ.

Ташары ввели въ языкъ нашъ

(*) Вишзевъ, Амстердамскій Бургомистръ
и Посоль Голландскій въ Россіи, въ книгѣ своей:
Noorden Oost Tartarye, напеч. въ Амстердамѣ 1692
и 1705 годахъ.

множество своихъ словъ. Они указываютъ намъ на тѣ различные предметы, которые въ продолженіи почти прехъ вѣковъ переходили изъ Азіи въ Россію. Вотъ роспись нѣкопнымъ Тапарскимъ и вѣспочнымъ словамъ, сдѣлавшимся совершенно Русскими: ашаманъ, аманашъ, аршель, алый, армякъ, базаръ, багоръ, бирючь, баранша, башня, булашъ, бунчугъ, балахонъ, барышъ, башка, башмакъ, бобыль, буза, бузунъ, бурда, вапага, гешманъ, епанча, есауль, ерлыкъ, изюмъ, карауль, кинжалъ, кушакъ, колпакъ, карій, кибитка, кошевой, коши, кремень, кушасы, кафшанъ, караванъ, каланча, кокошникъ, лошадь, мечеть, маякъ, орда, орканъ, паекъ, сапоги, сарай, сайдакъ, табунъ, полмачъ, улусъ, уланъ, ура, ханжа, халашъ, чемоданъ, шаперъ, шашка, шишакъ, шляпа, юрша, ясакъ, ямъ. Кромѣ сихъ словъ, перешли къ намъ изъ

Азіи почти всѣ Русскія названія драгоцѣнныхъ и другихъ камней, кои заимствованы изъ восточныхъ языковъ , преимущественно изъ Персидскаго. *Алмазъ* называется также у Арабовъ, Персовъ, Турокъ и Татаръ; *яхонтъ* по - Персидски именуется *якендъ* и *якюндъ*, по - Сирійски *якундъ*; *лаалъ* по - Персидски *лааль*; *вениса* по - Персидски *беневшъ*; *бирюза* по - Арабски *фирузеджъ*, по - Персидски и Татарски *фирузе* и *пирузе*; *сердоликъ* по - Персидски *сердъакикъ*; *сурьма* по - Персидски *сюрьма* (также называется у Персовъ черная краска, которою женщины сурмятъ брови), *изумрудъ* у Арабовъ, Персовъ, Татаръ и Турокъ называется *сюммюрюдъ* или *сюмрюдъ*, у Халдеевъ *исмаргадъ* и *исмурадъ*; *аметистъ* по - Персидски *джеместъ*; *яшма* по - Еврейски и Сирійски *яшфе*, по - Арабски и Персидски *яшбъ* и *яшфъ*; *лазурикъ* по - Персидски

ладжувердъ и лазювердо; *палькъ* по-Персидски *палькъ*; *сардѣ* — сердъ; *киноварь*—кинбаръ; *сандаракѣ*—сендерось (*).

Но не одинъ языкъ, и Словесность наша испышала вліяніе Татарь. То, что дошло до насъ оиъ періода Монголо-Татарскаго владычества, заключаешся почти въ оиѣхъ Лѣтописяхъ, изъ копорыхъ ни одна не можетъ сравнишься съ Несторовой ни по слогу, ни по историческому достоинству. Оиѣ Татарь получили Русскіе спрассъ къ сказкамъ и повѣстямъ, копоры на Воспокѣ всегда были любимымъ занятіемъ народа. Некопоры наши сказки вѣроятно переведены съ воспочныхъ языковъ, ибо большая часть оныхъ и теперь наполнена роскошными и многосказательными описаніями, превращеніями,

(*) Смыъ Ошечества 1820 г. N 3, стр. 141.

Татарскими и Монгольскими именами.

Когда все принимало другой видъ, когда время изглаждало слѣды минувшихъ лѣтъ, но нравы также измѣнялись, и доблесть народа отъ внутренней борьбы, отъ владычества Монголо - Татарскаго мало помалу исчезала. Пороки стали усиливаться, и Русскіе униженные деспотизмомъ, дерзливо переносили свое иго. Въ сіе тяжкое для Россіи время только Новгородъ и Псковъ, какъ древніе священные памятники народной независимости, прошивуспояли врагамъ опечесива и сохраняли еще духъ своихъ предковъ. Все прочее или ожесточилось или рабѣдшвовало. Тогда не только Бояре, знатные, но и самые просые, бѣдные дворяне казались спѣсивыми, недосупными. Къ первымъ нипо не смѣлъ вѣхашъ на дворъ: оспавляли лошадей у воротъ. Бла-

городные спыдились ходить пѣшкомъ и не имѣли знакомства съ мѣщанами. По сверженіи Татарскаго ига, нравы были и въ другихъ соспояніяхъ испорчены, и развращъ далеко распроспранился. Тогда Послы Ордынскіе и Баскаки, предспавлявшіе въ Россіи лице Хана, дѣлали, что хошѣли; самые купцы, самые бродяги Монгольскіе обходились съ нами какъ съ слугами пререшельными. (*) Добродѣтели народа зрѣють медленно; примѣры, сильно дѣйствуя въ кругу семейномъ, рѣдко имѣють вліяніе на поспоронія лица. Однакожъ народъ всегда готовый сражашься, который перпѣливо переносилъ угнетенія иноплеменныхъ и бѣдспвія отъ междоусобій соотечеспвенниковъ, и тогда шайлъ въ сердцѣ своемъ пѣ высокія качеспва, дои потомъ его прославили.

(*) Исш. Госуд. Рос. Ч. V, стр. 370.

Одна полько наша Православная Церковь не испыала владычества Монголо-Татарскаго, подъ которымъ Россія стенала болѣе 250 лѣтъ. Прокровительствуемая Божиимъ Промысломъ, Церковь была хранима народною ревностію и самыми Ханами, которые подъ смертною казнію запрещали своимъ подданнымъ грабить и превожить монастыри. Они освободили духовенство и церковный причетъ, отъ всѣхъ податей, и каждый новый Ханъ подтверждалъ сія исключительныя права Церкви. Въ семъ случаѣ они поступали какъ искусные Политики, щадя то, что для народа всего драгоценнѣе. Хотя по принятію Татарамъ Магометанской Религіи, нѣкоторые Ханы спали угнѣшали Христіанство, желая ввести въ Россію законъ лжеучителя Аравіи, но тщетны были всѣ ихъ старанія. Они вскорѣ увидѣли

что не въ силахъ были господствовать надъ совѣстію покоренныхъ.

Наконецъ, при господствѣ Монголовъ и Ташаръ, почти переродились Русскіе въ Азіяшцевъ, и хопя ненавидѣли своихъ пришельцевъ, однако жъ во всемъ имъ подражали и вступали съ ними въ родство, когда они обращались въ Христіанство къ благошворной Религіи истинны и мира. Хотя предки наши, по духу и обстоятельству, были естественными врагами сихъ Азіятскихъ народовъ; но каждому, исавшему у нихъ покровительство, давали убѣжище, и принимали его охотно къ себѣ въ службу. Отъ сего многія знашныя фамиліи ведутъ свое происхождение отъ Золотой Орды и Казанскихъ Ташаръ. Изъ оныхъ примѣчательны: родъ Бароновъ Спрогановыхъ, Сабуровыхъ, Мансуровыхъ, Ханыковыхъ, Талызиныхъ, Хипровыхъ, Юшковыхъ, Апраксиныхъ, Пепрово-

Солововыхъ, Колокольцовыхъ, Князей Мещерскихъ, Бахметьевыхъ, Дашковыхъ, Графовъ Распопчиныхъ, Князей Юсуповыхъ, Библиковыхъ, Графовъ Кочубеевъ и пр. (*)

Вошъ нѣкошорыя свѣдѣнiя о помѣ предмешъ, кошорый весьма важенъ для испорiи нашего опечеснва. Сообщенныя здѣсь свѣдѣнiя не полны; но кого занимають памяшники древности, кто любитъ переноситься во времена минувшiя, пошъ можешъ предсनावишъ въ лучшемъ видѣ шо, что сохранило намъ время.

А. Р.

(*) Смощри: Общiй Гербовникъ Дворянскихъ родовъ Всероссiйской Имперiи. 4 части, С. Пешербургъ, 1797.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ДРЕВНИХЪ РУДНИЦАХЪ
ВЪ СИБИРИ (*).

Силы естества, испребляя старыя и созидаю новыя часпи, и народы, которые являюся и исчезаюшъ подобно приливу и опливу Океана, непрерывно преобразовываютъ лице земли; и всѣ перемѣны, каковымъ она подвержена бываешъ, проспираюся не на нѣкоторую токмо часпь ея, но на все проспранство равнымъ образомъ въ Гренландіи, какъ и на мысъ Доброй Надежды.

Поелику земли Азіяпскія были населены прежде Европейскихъ, слѣдовашельно и просвѣщеніе возникло

(*). Спашью сею мы обязаны благосклонности Гуспава Гуспавовича Гессъ - де Кальве, Горнаго Начальника Луганскихъ заводовъ. Она заимствована изъ послѣдняго, весьма любопытнаго сочиненія его: *Историческій опытъ*

паять ранѣе, нежели въ послѣднихъ, гдѣ человекъ еще долго находился въ состояніи дикости, пока Наука и Искусства не пустили глубоко корней своихъ въ Греціи и Римѣ.— Теперь не удивительно, почему дѣйствія Природы и людей, случившіяся въ земляхъ сихъ, сохранены

Горнаго Искусства у древнихъ народовъ, которое посвящено имъ Г. Министру Финансовъ, Е. П-ву Егору Францовичу Кааврину, и не въ продолжительномъ времени будешь предано шпеченію. Ксашаи почтаемъ упомянуть здѣсь, что многіе лишпературные труды сего ученаго Авшора были помѣщены уже въ *Украинскомъ Вѣстникѣ* и *Соревнователѣ* и заслужили всеобщее одобреніе и признательность, шѣмъ болѣе, что Русскій языкъ не есть для него природный, и изученіе онаго стоило ему невозвратныхъ усилій и непрерывныхъ занятій. Вошь нѣкопорыа изъ сихъ сочиненій: *О лихорадкѣ*; *Исторія привычки желать здравія при сихани*; *о Театрѣ*; *о Забавномъ и смѣшномъ*; *о самоварѣ*; *Біографія Украинскаго Философа Сквороды* и проч. Сверхъ того, извѣстное сочиненіе: *Теорія Музыки*, принадлежитъ также Г-ну Гессъ-де-Кальве. *Изд.*

рѣзцомъ Испоріи даже до сего времени , а приключенія народовъ , жившихъ далеко отъ страны просвѣщенныхъ , изгладилась изъ памяти человѣческой.

Азіятскіе и Африканскіе язычскіе народы , украсяя понятія свои о предкахъ , передали истинную судьбу ихъ насмѣющему попомѣству въ цвѣсахъ воображенія ; отъ сего явились боги , полубоги , нимфы , чудовища , грифы , гиганты , люди съ однимъ глазомъ и шему подобное . Просвѣщенные современники ихъ , по причинѣ ли отдаленности , или иному чему , не имѣли съ ними сношенія и не вѣдали дѣяній ихъ ; а грядущія поколѣнія , подобно имъ необразованныя , мало думали о происхожденіи и судьбѣ , постигшей предковъ ихъ . Такимъ образомъ не осталось ничего , кромѣ маловажныхъ сказокъ о какомъ-либо героѣ ; такимъ образомъ погибли свѣдѣнія о переворохахъ въ Природѣ , и Исто-

рія людей, обитавшихъ въ тѣхъ
спранахъ. Можеть спашься, оди
изъ нихъ, взойдя на довольно зна-
чительную степень просвѣщенія,
пали подъ мечемъ варварскихъ на-
шествій; другіе испреблены пошо-
нами, иные же поглощены земле-
прясеніями: ошъ чего нишъ бышо-
писаній ихъ не пошмо прервана,
но многихъ и самыя имена не до-
шли до нашихъ временъ. Правда,
иногда мы видимъ легкіе слѣды въ
оныхъ, шаьъ сказаць, пушнопахъ,
кошорые показываюшъ населеніе
какой-нибудь земли суцещствами
образованными, спрашиваемъ: ишо
они? когда жили? — но — все
безмолвспвуепъ, пошому что мракъ
тысячелѣтій и случившіяся, въ
печеніе оныхъ, перемѣны, какъ
физическія, шаьъ и полишическія,
слишкомъ много благопріятспиво-
вали сокрытію судьбы ихъ ошъ
взоровъ пошомспва.

Сіе засвидѣтельствуютъ изслѣдованія знаменитыхъ путешественниковъ по Сибири; ибо въ сей странѣ, опдаленной опъ древлепросвѣщеннаго свѣша, находили они неизглаженные слѣды ужаснѣйшихъ перевороповъ Природы и почти ясныя доказательсва, что тамъ, гдѣ мечъ Тапарскій свирѣпсвовалъ въ печеніе многихъ спольшій, прежде жипельсвовалъ народъ, занимавшійся искусствами, коего существованіе хотя не подвержено никакому сомнѣнію; но исчезъ ли онъ опъ варварства Тапаръ, или опъ другихъ какихъ - либо причинъ, сіе, по видимому, останется вѣчною тайною. Но, можеть быть, спросяшь: почему другіе народы, также находившіеся многія спольшія подъ игомъ Чингисъ-Хановъ и Тамерлановъ, не потеряли въ древнихъ своихъ обычаяхъ, ни искусствъ?— Олвѣчаю: причина сего ша, что и сами Тапары въ цвѣшу-

щую эпоху ихъ существованія любили Науки; посему въроятнѣе, что физическіе перевороты гораздо прежде занятія сего края Тапарами испребляли народъ сей.

Какъ бы то ни было, но Палласъ, Лепехинъ, Гмелинъ, Рычковъ и другіе путешественники, между прочими слѣдами образованія первобытныхъ жителей Сибири, нашли также остатки горнаго производства, которые свидѣтельствуютъ древнѣйшее существованіе добычи металловъ у сихъ народовъ. Поелику знаніе Горнаго Искусства и употребленіе металловъ предполагаютъ еще познаніе другихъ искусствъ, или, по крайней мѣрѣ, состояніе довольно образованное; то открытіе сіе было поводомъ ко многимъ историческимъ предположеніямъ, иногда справедливымъ, а чаще подверженнымъ многимъ сомнѣніямъ. Моя цѣль есть—сознавши изъ скудныхъ памятникѣвъ, которые намъ осла-

вило время, и изъ мнѣній выше-
сказанныхъ изслѣдовапелей заклю-
ченіе—до какой степени совершен-
ства доведено было рудообрабашы-
ваніе древними жишелями Сибири?

Извѣстно, коликими богатства-
ми царства ископаемаго надѣлила
благосворная Природа Сибирь; ка-
кою щедрою рукою разсыпала шамъ
сокровища, какъ бы желая возна-
градить плачевную опрану сію за
тѣ недоспашки, кои дала ей въ
удѣль прежде! (*) Въ тѣхъ мѣстахъ,
гдѣ царство прозябаемое, онѣ пя-
гошы изнуришельнаго климата, но-
силь блѣдную печать безсилія; гдѣ
безпредѣльные, непроходимые лѣса,
препятствують всякому усилію
хлѣбопашества и скотоводства; гдѣ
споитъ угрюмый Ураль, прикрывъ
чело свое облаками,—шамъ изобиліе

(*) Само собою разумѣется, что здѣсь го-
ворится не о южной Сибири, которая одаре-
на всеми выгодами благорасшвореннаго кли-
мата.

благородныхъ и другихъ металловъ, драгоценныхъ камней и полуметалловъ, доставляешь обитателямъ дощачочныя средства къ пропитанію, и — безъ сей промышленности, Сибирь едва ли бы могла, посредствомъ одной звѣриной и рыбной ловли, питанъ сполько народовъ, сколько генеръ обработываніемъ рудниковъ доставляетъ себѣ въ годное содержаніе.

Здѣсь сама собою представляется очевидно мудрость Природы, или лучше сказанъ, Творца ея, мудрость, которая для разработыванія рудъ, для плавленія металловъ, для спроектія судовъ, необходимыхъ, чтобы доставлять богатства земли въ дальнѣйшіе края, снабдила Сибирь нещощимыми лѣсами и множествомъ судоходныхъ рѣкъ, и такимъ образомъ доставила всѣ удобства, воспользовашься дарами, ею предлагаемыми.

Вѣроятно, металлы, являющіеся

на поверхности земли самородками, или пески, содержащiе въ себѣ металлическiя частицы, обратили на себя вниманiе любопытнаго чело-вѣчества. Польза сей находки скоро обнаружилась; красота и пвердость мешалла научили дѣлать изъ него различное употребленiе, по для украшенiя, по для оружiя, по для другихъ надобностей. Безъ сомнѣнiя, золото и свинецъ были первые, въ древности найденные металлы, пошому что первое часто попадаешся самороднымъ, а впорое въ богатыхъ жилахъ, и оба, по мягкости своей, легко могутъ быть расплавляемы; между шѣмъ, какъ желѣзо безъ усиленныхъ шрудовъ не извлекаешся изъ рудъ. Многiе писатели оспориваютъ се, предполагая, что нужда должна принудить древнiе народы прежде разрабошывать желѣзо, нежели золото: новопервыхъ испышано, что для разработки золота менужно столько великаго искусства и знанiй, какiя

необходимы при добываніи и проплавленіи желѣза, которое не имѣя приманчивой наружности и будучи шрудно обрабошываемо, пребуешь опытносши въ распознаваніи и искусва въ плавленіи; человекъ же начиналъ всѣ занятія съ легчайшаго, и поспепенно подвигаясь, доходилъ до шруднаго. Во-впорыхъ: жипецки Мексикки и Перу, изобилующихъ всѣми мещаллами, принялись прямо за добываніе золота, между шѣмъ желѣзныя руды, коихъ тамъ было досшашочно, начали пріискиваться и разрабошываться послѣ опкрытія Америки Испанцами, а первенцы сей земли или не знали ихъ, или, по причинѣ шрудноплавности, пренебрегали ими. Въ шрепшихъ, у самыхъ Римлянъ всѣ прочіе мещаллы употреблялись прежде желѣза: сіе подшверждаетъ знаменишый Макробій, который говоритъ, что Эпируряне, обмежеывая мѣсто для построенія новаго города, обошли

оное бронзовымъ или мѣднымъ плугомъ; что Сабиняне обрѣзывали себѣ волосы посредствомъ мѣднаго ножа; также были найдены оружія, относящіяся къ первымъ временамъ Рима и состоящія изъ смѣси разныхъ металловъ, но—безъ желѣза. Подобныя обстоятельствова заставляють насъ вѣрить, что золото, свинецъ, даже серебро и мѣдь были прежде обрабатываемы, нежели желѣзо.

Слѣды Сибирскихъ рудниковъ, которые описываетъ Гмелинъ, найдены были на южной сторонѣ Уральскаго хребта и въ восточной части Сибири, и служатъ единственнымъ источниками, изъ коихъ можно почерпнуть нѣкоторое понятие о горномъ производствѣ древнихъ Сибиряковъ. По словесному преданію, сохранившемуся между Россіянами, они были основаны Чудью или Скивами; но какъ, кромѣ того, что нѣтъ на то ни-

какихъ доказательствъ, сіи народы не опличились ни въ какомъ искусствѣ, по посему не дали намъ права имѣть о нихъ хорошее мнѣніе касательно рудопромышленности. И такъ надобно искасть основанія сихъ рудниковъ въ тѣхъ отдаленныхъ вѣкахъ, копорые совсѣмъ изгладились изъ памяти человечества. Также можно полагать навѣрное, что они не суть дѣло Тапаръ; ибо имъ уже давно было извѣстно желѣзо, съ коимъ, по спрогому изслѣдованію, древніе основатели сихъ рудниковъ не были знакомы.

Безъ сомнѣнія, сіи рудники получили бышіе свое отъ какого-нибудь кочующаго народа и гораздо прежде нашествія Тапаръ; Гмелинъ отыскалъ нѣсколько очаговъ, глубоко засыпанныхъ землею, изъ чего, равно какъ изъ несуществованія самомалѣйшихъ оспашковъ строенія крѣпи березоваго дерева

можно судить о древности оныхъ; можно, говорю, заключать, что они основаны кочующимъ народомъ (*), коего свѣдѣнiя не простирались далѣ первоначальныхъ правилъ искусства; ибо сколько бы найденныя слѣды ни доказывали обширности разработки и богатую добычу, однако несовершенство и недоспѣлости плавильнаго искусства весьма примѣтны.

Орудiя, употребляемыя древними жителями Сибири при добыванiи металловъ, вовсе не соответствовали ожиданiю, какое имѣть должно, смотря на ихъ огромныя работы. Кромѣ иѣкошорыхъ инструментовъ, коихъ цѣль намъ неизвѣстна, открыты были кайлы и шпательныя лопаты, всѣ вылитыя изъ мѣди. вмѣсто металлическихъ молотовъ, употребляли они продолговатые, круглые камни. Кажется, что сіи ка-

(*) Pallas, II, p. 608.

мни были на ремняхъ; ибо кругомъ ихъ находилъ желобокъ, вѣроятно, служившій для крѣпчайшаго привязыванія ремня. Они, по словамъ Лепехина, опскабливали золотосодержащую охру и мѣдь свинными клыками и собирали добычу въ кожаные мѣшечки, каковыя въ послѣдствіи были найдены (Т. 2, р. 508). Какъ по видимому разработка огнемъ имъ была неизвѣстна, что и не могли они посредствомъ пель слабыхъ орудій проложить себѣ дорогу ни въ глубину, ни съвозъ твердыя породы; почему не рѣдко приходили въ такое затрудненіе, что теряли шerpъніе, по крайней мѣрѣ Лепехинъ и Палласъ упоминаютъ объ одномъ рудникѣ, гдѣ работа, по причинѣ твердой породы, была брошена.

Изъ сего заключить можно, что рудопромышленность древнихъ Сибириковъ отъ несовершенства орудій была подвержена безчисленнымъ

запрудненіямъ и требовала много времени и человѣческихъ рукъ; иначе какъ бы могли совершить они такія работы, каковыя сохранились до насъ. Шахты углублены иногда до двадцати сажень, а нѣкопорыя шпольшни очень значительной ширины и длины.

Однако не всѣ шпольшни и ходы имѣютъ сіе достоинство; большая часть изъ нихъ такъ низки и тѣсны, что работа не могла иначе производиться какъ съ чрезвычайнымъ оупягощеніемъ. Одна изъ древнихъ шахтъ имѣетъ сходство съ колодцомъ, коего ширина не болѣе семи фушовъ; шпольшня похожа на каналъ, а ходы распроспранены безъ всякаго порядка. Часто бывають они безъ надлежащихъ крѣпей, о коихъ древніе Сибиряки, кажется, не очень заботились; но между шѣмъ въ одномъ мѣстѣ замѣчены хорошія крѣпи, сдѣланныя изъ березовыхъ брусьевъ, и столбы,

содержащiе въ себѣ значительное количество металла. Нерадѣніе о укрѣпленіи рудниковъ явствуетъ изъ несчастныхъ послѣдствій, которыхъ слѣды найдены въ разныхъ мѣстахъ и изъ вырытыхъ человѣческихъ прудовъ. Какія употреблены были средства для опусканія подземной воды, не извѣстно: слѣдовъ водоопускныхъ шпеленъ нигдѣ не найдено, и если о свѣдѣніяхъ ихъ въ Механикѣ судить по скудости инструментовъ, то едва ли они знали насосы и другія машины, служащія къ вычерпыванію воды изъ рудниковъ, и вѣроятно бросали въ мѣста, гдѣ находили такое препятствіе. Рудники освѣщали они еловыми лучинами.

Касательно плавленія металловъ древними жителями Сибири, мы имѣемъ слишкомъ ничтожные памятники, дабы о семъ предметѣ можно было сказать что-нибудь утвердительно; однако оставшіеся

слѣды свидѣтельствуютъ несовершенство ихъ въ семь искусствъ. Они пользовались только богатыми золотыми и мѣдными рудами, содержащими не менѣе 15 процентовъ, а пренебрегали бѣдными. Въ такомъ случаѣ плавка могла быть производима безъ большого труда и искусства, и часто совершалась въ самыхъ рудникахъ; ибо при открытіи древней, совершенно сохранившейся шпильни найдены расплавленная мѣдь и плавильная посуда. Иногда же плавленіе было производимо въ рудникахъ, что доказываютъ оспапки таковой же посуды, найденной близъ оныхъ.

Приготовленіе металловъ къ плавленію было производимо посредствомъ толченія и промыванія. Сія промывка совершалась на рѣкѣ; но споль неискусно, что оспапки можно было вторично толочь и промывать. При чистыхъ металлахъ, промывки иногда совсѣмъ

не употребляли; какъ по изъ древнихъ шлаковъ, найденныхъ въ горахъ, явствуетъ.

Къ познанію ихъ плавильнаго искусства, мы имѣемъ еще нѣсколько слѣдовъ. Сюда принадлежатъ малыя печи изъ краснаго кирпича и куски расплавленной мѣди, содержащія ошъ двухъ до трехъ фунтовъ, копорые ошкрышы подлѣ рѣки Каргала, въ Оренбургской Губерніи. Въ восточныхъ странахъ Сибири найдено болѣе тысячи плавильныхъ печей, покрытыхъ землею, и Гмелинь описалъ одну изъ нихъ. Она, по словамъ сего путешественника, была продолговатой фигуры и имѣла аршинъ въ вышину, сполько же въ ширину и полпора въ длину. Были ли тогда извѣстны мѣхи или ильпъ и гдѣ они, если существовали, помѣщались, оспается загадкою; но Гмелинь утверждаетъ, что плавка должна была производиться съ великимъ затрудненіемъ.

Возлѣ сихъ печей найдены большія кучи шлаку, содержащаго въ себѣ мешаллическія часпи, особливо мѣди. Что весьма многіе годы пропекли со времени оной плавки, по видно изъ огромныхъ сосенъ, которыя между шлакомъ распространили обширные корни свои.

Сверхъ того заслуживаютъ наше вниманіе, какъ оспашки древняго плавильнаго искусства, круглыя, изъ бѣлой глины сдѣланные плавильные горшки, которые въ значительномъ числѣ найдены вмѣстѣ съ расплавленною мѣдью въ одной изъ древнихъ шполенъ. Въ оныхъ мѣстахъ открыты горшки изъ огнепостоянной глины. Удивительнѣе всего то, что древніе Сибиряки успѣли въ обработываніи сихъ мешалловъ, хотя они болѣе занимались добычею мѣди находящейся въ шамошнихъ краяхъ.

Жаль, что время и обстоятельство лишили насъ возможности заключить что-нибудь вѣрнѣе о древнихъ обитателяхъ Сибири, и мы должны довольствоваться скудными свѣдѣніями, если будущее не сдѣлаетъ открытій подобныхъ тѣмъ, каковыя учинены въ Италіи посредствомъ Геркулана и Помпеи, и изъ копорыхъ ясно увидимъ справедливость или заблужденіе многихъ бытописателей, населившихъ помощію своего воображенія сію страну народомъ образованнымъ еще въ глубочайшей древности.

КАРТИНА

ЗОЛОТОПЕСЧАНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ ВЪ УРАЛЬСКИХЪ ГОРАХЪ,

1824 года.

(Окончаніе.)

*О золотосодержащихъ пескахъ
въ округѣ Богословскихъ заводовъ.*

И въ самомъ угрюмомъ, неприступномъ сѣверѣ Уральскихъ горъ обрѣшено существованіе металла, бывшаго доселѣ удѣломъ благошворительнѣйшихъ климатовъ знойныхъ странъ Америки! Прошедшаго 1823 года открыто въ Богословскихъ заводахъ нѣсколько приисковъ золотосодержащихъ песковъ. Поводомъ ему послужили глинистые пески съ кварцевыми валунами, замѣченные въ берегу рѣки Турьи, 15 верстъ выше Богословскаго завода и на Воскресенскомъ рудникѣ, къ сѣверу отъ Пешропавловскаго завода въ 35 верстахъ, въ берегу рѣки

Сосвы, по промышлѣмъ коихъ нашлись признаки золота. Потомъ присланною въ началѣ Сентября того же года съ Екашеринославскихъ заводовъ паршіею, (*) состоявшею изъ 4-хъ человекъ, коимъ приказано было производить поиски опѣ Николаепавдинскаго завода къ западу и сѣверу по Уральскому хребту, пробованъ былъ чрезъ промывку песокъ внизъ по Турѣ около верхней рѣчки въ 2-хъ верстахъ опѣ Богословскихъ и найденъ также золосодержащимъ. Развѣдка была еще усилена по предписанію Департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ и теперь въ округѣ семъ находящяся уже многіе прииски, изъ коихъ значительнѣйшіе суть слѣдующіе:

(*) По распоряженію учрежденной тамъ по Высочайшему повелѣнію Временной Горной Коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ Сенатора В. Ю. Самойлова.

1) Лежаціе въ лѣвомъ берегу рѣки Турьи, на которой находится заводская площадка; отъ Богословскаго завода въ 9-ти верстахъ. Вся сторона рѣки Турьи состоитъ изъ небольшихъ праповыхъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ, кромѣ болотъ, простирающихся отъ озеръ Княспинныхъ. Рѣка имѣетъ начало со стороны хребта Уральскаго и принимаетъ истоки упомянутыхъ озеръ, сверхъ многихъ рѣчекъ.

Пески состоятъ изъ зеренъ и кусковъ разныхъ породъ, болѣе или менѣе округленныхъ: прапа, яшмы, кварца и проч. и перемѣшанныхъ съ глинами; они лежатъ въ глубинѣ менѣе аршина, полциною около 2-хъ аршинъ до горизонта поверхности рѣки Турьи, ниже котораго не было никакой развѣдки.

2) По правую сторону рѣки Сухой, впадающей въ Турью въ 2-хъ верстахъ отъ завода къ сѣве-

ро-востоку. Мѣстоположеніе представляеть плоскія горы траповыя и извесчковыя, и покрыто лѣсомъ, такъ какъ и пространство, занимаемое болонисшимъ логомъ, изъ котораго рѣчка сія имѣла начало. Золотосодержащій песокъ естъ пріискъ подобный описаннымъ выше вспрѣчамъ, въ глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина, толщиною болѣе аршина.

Въ обоихъ пріискахъ склоненіе песчаныхъ слоевъ и пространства, ими занимаемаго, еще не опредѣлено, ибо оныя донинѣ могли бытъ развѣданы весьма мало.

По Николаепавдинскому заводу.

Здѣсь заслуживають вниманіе пески находящіеся отъ завода къ юговостоку въ 2-хъ верстахъ по обоимъ берегамъ рѣки Ляли, разстояніемъ отъ устья рѣки Павды, впадающей въ оную, въ 490 саженьяхъ. Они открыты между двумя рвами въ долину, простирающейся отъ

завода на юговоспокъ, и соспавляя берега рѣки Ляли съ лугами, имѣють ширины около 140 сажень. Ширина рѣки Ляли въ обыкновенное время до 20, а глубина до 2-хъ сажень; на днѣ оной находишся, кромѣ рѣчнаго мелкаго песка, разной величины болѣе или менѣе округленные валуны кварца, прапа и извешковаго камня. Увалы, оную окружающіе, соспоянть, сколько по поверхности видѣль можно, изъ прапа.

Произведенная въ 1823 году развѣдка въ сикъ мѣспахъ сосноинтъ изъ 3 шурфовъ до 2 аршинъ глубины. Пески лежатъ почти горизонтальными слоями. Верхній изъ нихъ соспоинтъ либо изъ мловашаго песку, или изъ глины; вшорой, подъ нимъ заключаетъ нѣмъ же песокъ съ мелкими валунами, за сикъ слѣдуетъ слой таково же песку съ валунами прапа и опчаски кварца, и наконецъ таково же песокъ,

закрывающей, сверхъ того, куски известкового камня. Толщина оныхъ слоевъ отъ 1 до $\frac{5}{4}$ аршина, исключая нижній, лежащій на одномъ горизонтѣ съ поверхностью воды рѣки Ляли еще не апробованный.

Во всѣхъ означенныхъ слояхъ, кромѣ верхняго, есть признаки золота, и преимущественно по мѣрѣ углубленія; вообще пески сіи кажутся надежнѣе, чѣмъ ближе лежатъ къ вершинѣ рѣки Ляли, но содержаніе оныхъ, по несдѣланію надлежащихъ опытовъ, не опредѣлено.

По Турьинскимъ рудникамъ :

Изъ открытыхъ по Турьинскимъ рудникамъ золотосодержащихъ песковъ, сколько по разработкѣ извѣстно, заслуживаютъ вниманіе находящіяся по рѣчкѣ Суходойкѣ, которая принявъ начало свое въ самыхъ рудникахъ изъ болошискаго ровнаго мѣста, залегающаго на значительномъ пространствѣ и

прошекая отъ запада на воспокъ между двумя невысокими горами, изъ коихъ на южной сущесивуюшь Турчанскіе рудники, впадаетъ въ рѣчку Турью съ лѣвой спороны. — Горы сіи состоятъ изъ известковаго камня, прапа, венисы и разныхъ глинъ. Окрестность оныхъ имѣетъ небольшое пространство, — таковыя же горы и также болопистыя попкия мѣста и долины.

Пески, лежащіе по печенію рѣки Суходойки и состоящіе изъ упомянутыхъ породъ въ разрушенномъ или болѣе или менѣе раздробленномъ видѣ съ малою примѣсью кварцовыхъ зеренъ, добываются въ правомъ берегу оной, изъ коихъ обращаютъ вниманіе:

1.) Разстояніемъ отъ устья рѣчки въ 400 саженьяхъ, гдѣ находящіяся оныя въ пластахъ: верхній, состоящій изъ мелкаго песка синяго цвѣта, толщиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина, смѣ-

шеннаго съ глиною, имѣеть малые признаки золота; нижній изъ щебнистаго прапа, признаковъ золота не имѣеть; средній же содержитъ болѣе верхняго, идетъ на промывку преимущественно противъ другихъ песковъ, лежащихъ къ рѣчкѣ Суходойкѣ. Сей песокъ имѣеть красношапо-шемный цвѣтъ съ примѣсю глины; въ немъ попадаются разной величины куски мѣдныхъ рудъ, какъ то: сѣростекловашой, кирпичной, печонковой и мѣдной зеленой; но онъ болѣе вмѣщаетъ куски прапа; пространство онаго по длинѣ на 8, ширина же ось шурфа къ рѣчкѣ на 5 саженьяхъ. Содержаніе сего песка подвержено многимъ измѣненіямъ; вообще же выходитъ изъ 100 пудовъ ось $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ и болѣе золошника.

2.) Ось означеннаго пункта чрезъ 16 саж. вверхъ по рѣчкѣ залегаютъ пласты песковъ отличные ось предыдущихъ. Верхній 2-хъ-аршинной

толщины пластъ покрытый иловатою глиною, состоятъ изъ песку черно-бурого цвѣта съ примѣсью глины, содержащей въ себѣ угловатые куски трапа и опчаски другихъ породъ ; въ немъ чрезъ промывку золота ни сколько не обнаружено.— Подъ симъ пластомъ находится такой же песокъ желтой, толщиной въ $1\frac{1}{2}$ аршина съ содержаніемъ золота, а ниже оного залегаютъ щебневатый трапъ, смѣшенный опчаски съ пескомъ, но не имѣющимъ признака золота. Въ Юговостокъ и Сѣверозападъ онъ простирается постоянно, но въ Сѣверъ и Югъ направленіе оного не раскрыто. Песокъ сего пласта содержаніемъ своимъ весьма уступаетъ песку подъ No. 1.

3.) Чрезъ 25 сажень отъ предыдущаго обнаружены другіе пласты песковъ, неимѣющіе сходства никакого съ описанными подъ No. 2. Песокъ темносиняго цвѣта, слѣду-

ющій за иловатою глиною, не содержишь въ себѣ золота. Ниже сего лежащій пластъ неску темножелтаго цвѣта, вмѣщающій куски прапа, имѣеть признами золота. Длина его отъ запада на воспокъ простирается на $9\frac{1}{2}$ сажень; а ширина отъ рѣчи на 6 сажень, въ гору около 8 сажень; толщина же вообще можетъ быть опредѣлена отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ аршина. Содержаніе сего песка нѣсколько уступаетъ описанному подъ No 1, но гораздо преимущественнѣе прошивъ No 2.

4.) За симъ вверхъ по Суходойкѣ чрезъ 15 сажень обнаружены слѣдующіе пески: верхній пластъ, лежащій ниже иловатой глины черно-бураго цвѣта, мелкаго зерна, толщиной отъ $1\frac{1}{2}$ арш. и безъ содержанія; подъ нимъ залегаетъ въ глубинѣ 2-хъ аршинъ песокъ желтовато-бурой на щебнистомъ прапѣ. Онъ имѣеть малые признаки золота и идетъ въ промывку какъ

убогой песокъ ; проспанство его еще не развѣдано.

5.) Въ разстояніи $2\frac{1}{4}$ сажень отъ предыдущаго пункта , на правой сторонѣ рѣчки Суходойки залегаютъ пески другаго вида ; изъ нихъ : верхній , слѣдующій за наносной землею , состоитъ изъ мелкаго зерна , темносиняго цвѣта , имѣетъ нѣкоторые признаки золота ; накрывается его шаковой же желтовато-сѣрой , вмѣщающей въ себѣ округленные гальки или куски прапа , опчасни же кварца , известковаго камня и мѣдныхъ рудъ. Подъ симъ пескомъ проспирается праповой щебень , не содержащій золота. Средній по содержанію усупаетъ не много песку No 1 ; толщина пласта сего песка 1 сажень , ширина 5 сажень , а длина соопвѣствующая шеченію рѣчки 16 сажень.

6.) Отъ означеннаго пункта въ 16 саженьхъ вверхъ рѣчки обнаруже-

ны пески, по виду несходствующіе съ предыдущими. Ниже земли простирается песокъ сѣрой, толщиною въ $2\frac{1}{2}$ арш., имѣющій малые признаки золоша. Они покрываютъ песокъ темножелтый, содержащій золошо почти въ равномъ количествѣ съ песками подъ No 1; онъ заключаетъ въ себѣ много кусковъ прапа разной величины и ошломки смѣшенные съ другими измельченными породами; длина его 6, ширина 4, а толщина 1 сажень.

Изъ всего описаннаго видно, что золошосодержащіе пески по рѣчкѣ Суходойкѣ лежатъ на щебнистомъ прапѣ, и покрываются песками мало, или вовсе неимѣющими золоша; до какой же глубины залегаютъ праповые пласты, которые перемеживаются съ пластовымъ известковымъ камнемъ, судя по работамъ мѣднаго рудника, и на какихъ породахъ — сего неизвѣстно. Песокъ сей на 100-саженномъ про-

спранствѣ. Правой берегъ рѣки не предсавляетъ непрерывнаго положенія ; но образуешь полосы , длина коихъ соотвѣтствуетъ шеченію рѣки , и лежатъ около $1\frac{1}{2}$ аршина ниже горизонта почвы Суходойки. Лѣвой берегъ сей рѣки еще не изслѣдованъ.

Золото, полученное изъ сихъ приисковъ¹, весьма мелко и состоитъ изъ лиспучковъ или зернышекъ : въ нынѣшнемъ году промыло песковъ :

По Турьинскимъ рудникамъ :

Въ Маѣ 13,500 пудовъ , изъ коихъ
получено золота 73 зол.

— Юнѣ 19,140 ——— 1 фун. 6 —

— Юлѣ 26,000 ——— 1 ——— 61 —

— Август. 19,195 ——— ——— 50 —

— Сент. 17,410 ——— ——— 45 —

— Октя. 14,175 ——— ——— 39 —

По Богословскому заводу :

Съ 1-го по 15 Мая 300 пуд. 48 дол.

*Золотопроизводство въ дачахъ
Графини Софьи Владиміровны
Спрогановой.*

Природа, ущедривъ воспочную спорону Уральскаго хребта золопомъ, удѣлила часпъ онаго и на западную, особенно по шѣмъ рѣчкамъ, кои текутъ изъ горъ въ Чусовую.

Золотопроизводство въ имѣніи Графини С. В. Спрогановой началось въ 1822 году, съ открытіемъ слѣдующихъ присковъ: въ дачахъ Билимбаевскаго завода — Черношишимскаго и Мазинскаго, въ дачахъ Шайтанскаго — Известнаго и въ дачахъ Ревдинскаго завода — Емельинскаго, Шулихинскаго и Петерскаго. Но въ 1823 году, по сдѣлкѣ оконченной съ Г. Яковлевымъ, въ силу коей положено Графинѣ Спрогановой пользоваться 12 лѣтъ землями, обружающими селеніе Тарасовку, все вниманіе обращено на

богашые пріиски, найденные здѣсь по рѣчкѣ Нейвѣ. Около 1500 рабошниковъ призваны сюда изъ За-Камскихъ имѣній, и промывка песку производится на 50 важгершахъ, 11 Венгерскихъ спанкахъ и одной разбивной машинѣ, на манеръ Кишаевской. Содержание песковъ ошъ 1 до 2½ золошниковъ во 100 пудахъ, золото хорошей доброшы и довольно крупно; попадающся не рѣдко и самородки, изъ коихъ самая большая была въ 16 золошниковъ. Ежедневная сложность добычи золота на сихъ пріискахъ не бываетъ меньше 20 фуншовъ, уже 5 пудъ, 20 фуншовъ извлечено изъ оныхъ, и болѣе 3-хъ пудъ надѣющся еще обрабошашъ въ нынѣшнемъ году.

Я посѣдилъ сей пріискъ 17 Августа во время проѣзда изъ Екашеринбурга въ *Верх-Нейвинской* заводъ, для чего изъ Решетова повернулъ вправо проселочною дорогою, идущею по горамъ, покрышымъ сло-

шнымъ лѣсомъ — въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, можетъ быть, перво-бытныиѣ.

Это путешествованіе доставило мнѣ случай еще болѣе ознакомиться съ лѣсами Уральскаго хребта и еще болѣе убѣдиться въ необходимости — обратишь на нихъ особенное вниманіе: жаль видѣть, какъ прекраснѣйшія деревья, удрученныя лѣсами, валяшся при малѣйшемъ вѣтрѣ, чѣмъ бы исчезнуть безъ пользы; прескъ паденія сихъ дряхлыхъ гиганшовъ впорится по горамъ и составляетъ непрерывный гулъ разрушенія; горе спраннику заспигнутому бурю въ сихъ непроходимыхъ дебряхъ: опасность бытъ раздавленнымъ грозитъ ему на каждомъ шагу. — Прискъ расположенъ на лѣвомъ берегу Нейвы, пробирающейся между горъ по покапосіямъ оныхъ, образующимъ небольшія долины. Золопоносный пласкъ лежитъ въ глубинѣ двухъ аршинъ и

состоятъ изъ тѣхъ же самыхъ породъ, кои замѣчены при описаніи Верхъ-Нейвинскихъ приисковъ.

Черношишилской рудникъ разстольніемъ въ 20 верстахъ отъ Билимбаевского завода. Горы, между которыми печать Черной Шиили, состоятъ большею частію изъ плотнаго змѣвика, а песчаный золошносный пластъ залегаесть вдоль рѣчки на глинистомъ сланцѣ (имѣющемъ въ толщину отъ 8 верш. до 1 аршина) копорый сверху прикрытъ слоемъ чернозема отъ 1-го до 8 аршинъ. Песчаный мешаллоносный пластъ вообще свойства глинистаго, цвѣту зеленоватосѣраго и содержишь въ себѣ большое количество мелкихъ галекъ кварца, змѣвика, глинистаго и хлороповаго сланца и другихъ породъ; сверхъ того находящіяся въ немъ большими валунами оплачія обыкновеннаго и зернистаго кварца, сіаница, кварца въ соединеніи съ лучистымъ кам-

немъ, и небольшіе валуны агата, желѣзистаго кварца и яшмы. Содержаніе мепалла въ пескахъ сихъ не вездѣ одинаково: средній пластъ богатше прочихъ и доставляетъ золота опыту золот. до $\frac{5}{4}$, въ общей же сложности около $1\frac{1}{2}$ золотника. Золото сего пріиска опличается своею крупностію и высокимъ цвѣтомъ, равномерно и бѣлый мепаллъ превосходнѣе Березовскаго и прочихъ мѣспъ, кромѣ Гороблагодашскаго.

Мазинской рудникъ открытъ въ томъ же 1822 году, но — по причинѣ убогости содержащаго, находится безъ дѣйствія, и бывшія на немъ работы запленины водою. Разработка производилась однимъ разрѣзомъ; песчаный пластъ состоялъ изъ глинистаго песку желшовастаго цвѣта съ примѣсью галекъ, кварца и глинистаго сланца. Сей послѣдній составлялъ и почву пласта, въ которомъ попадался въ большихъ валунахъ различнаго вида кварцъ,

глинистый сланецъ, и угловатыми кусками разрушенный полевой шпатъ.

Известный рудникъ принадлежитъ къ Шайпанскому заводу, лежащему по правую сторону Уральскаго хребта, на отклинахъ онаго, кои образуя съ лѣвой стороны высокую полосу шянутся къ сѣверу, а въ 7 верстахъ отъ завода соспавляютъ полукружіе, въ коемъ образуется равнина, пересѣкаемая рѣчкою Известною, въ Верхешайпанской рудѣ. На сей-то рѣчкѣ открытъ былъ золотосодержащій песчаный пластъ; онъ покоится по обѣимъ сторонамъ ея на глинистомъ сланцѣ, имѣющемъ слои пальковаго опличія различныхъ цвѣтовъ, какъ то: желтоваго и зеленоваго-сѣраго, — и простирается по теченію ея слишкомъ на 5 верстъ. Толщина пласта различная — отъ 2 арш. до $2\frac{1}{2}$, содержаніе во 100 пудахъ отъ $\frac{1}{4}$ до 2 золотниковъ, въ общей же сложности обходится около 1

золошника, но золопо весьма мелко и представляеть видъ тонкихъ блеспокъ; однако въ немъ находимы были самородки въ $\frac{1}{5}$ золошника; бѣлаго мешалла, ш. е. плашины, по-падалось очень мало.

Емелинскій рудникъ находится въ 4 верстахъ восточнѣ Ревдинскаго завода. Небольшія горы, окружающія сей пріискъ, образуютъ логъ, по которому протекаетъ рѣчка Емелинка, выходящая изъ болота и впадающая въ рѣчку Каменку. Вершины горъ состоятъ изъ сізита; по обѣимъ же сторонамъ Емелинки залегаеть песчаный золопосодержащій пластъ, длиною въ 200 саж., шириною отъ 2, 3 и до 5 саж., а толщиною отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ аршинъ. Основная порода его состоитъ изъ глинистаго сланца желтоватаго цвѣта, а въ самомъ пластѣ встрѣчаются разной величины валуны кварца и угловатые ошломки голышеваго сланца.

Шумихинской приискъ лежишь въ 20 верстахъ отъ Ревдинскаго завода — къ юго-востоку. Песчаный пластъ проспирается по рѣчкѣ Шумихѣ, впадающей въ рѣку Ревду; и

Пегерской рудникъ; мѣстоположеніе сего прииска составляетъ изъ трехъ различныхъ пропашеній горъ, соединяющихся собою углами пакнигъ образомъ, чѣмъ въ помѣсткѣ образуютъ при различныхъ долины, въ коихъ найдены признаки золотосодержащихъ песковъ по рѣчкамъ, въ нихъ протекающимъ и впадающимъ въ Чусовую.

Песчаные пласты сихъ трехъ логовъ залегаютъ по теченію шѣхъ рѣчекъ, имѣя основною породю глинистый сланецъ желповато-сѣраго цвѣта, часшію рыхлаго свойства, заключаая въ себѣ различныхъ видовъ валуны кварца, песчанаго камня и обломковъ гольшеваго сланца. Длина пластамъ опредѣ-

ляется печеніемъ рѣчекъ, а ширина различна — отъ 3 до 5 сажень.

Сверху золопоносный пластъ покрывъ шуфромъ; золомомъ всё вообще убогаго содержанія, и оно мелкаго свойства.

Общее заключеніе.

Кромѣ описанныхъ здѣсь приисковъ, обрабатывающихся золопоносные пески у Гг. Ярцова, Губиныхъ, Мешлина и Зеленцова. Приложенныя при семъ таблицы показывающъ подъ лит. А, сколько и при какихъ заводахъ сначала золопопроизводства до послѣдней половины 1824 года получено золота; другая подъ лит. Б означаетъ количество онаго за послѣднюю половину. При многихъ другихъ заводахъ Пермской и Вятской Губерній открыто содержаніе золота въ пескахъ, но доселѣ за безвыгодностію остающя оныя безъ дѣйствія. Сіе доказали опыты, произведенные надъ песка-

ми при заводахъ: *Иреинсколѣ* — Г. Кнауфа и *Мотовилинсколѣ* казенномъ, находящемся близъ Перми. Г. Бергъ - Инспекторъ Булгаковъ, извѣстный своимъ просвѣщеніемъ и долговременною опытносною частью горнаго производсва, пробовалъ, кромѣ обыкновенныхъ способовъ промыванія песковъ, извлекать золото какъ изъ тѣхъ шакъ и изъ другихъ посредствомъ сорпучиванія (амальгамации), но не имѣлъ желаннаго успѣху. Въ Вятской Губерніи Александръ Ивановичъ Яковлевъ уже два года тщетно спарается найти при заводахъ своихъ: *Климковскомъ*, *Боровскомъ* и *Чернохолунишскомъ*, пріиски достойные обработки, хотя повсюду находятъ признаки существованія золота. Въ *Песковскомъ* и *Кирсинскомъ* заводахъ, принадлежащихъ Боборыкину, дѣланы также въ концѣ нынѣшняго года оному опыты, и при первомъ найдено золото

въ пескахъ по рѣчкѣ Разсыпухъ въ довольно крупномъ видѣ, по крайней мѣрѣ несравненно крупнѣе Яковлевскаго, которое состоить въ споль легкихъ былинкахъ или пласпинахъ, что безъ большой оспорожности можеть уноситься водою при промывкѣ.

Сии обстоятельства ведутъ къ достовѣрному почши заключенію, что во время происходившихъ на земномъ шарѣ разрушительныхъ перемѣнъ, оппоргнуныя опъ состава первородныхъ горъ, крупныя и тяжелыя металлическія и другихъ каменныхъ породъ части, оспались или при мѣстахъ первоначальнаго своего порожденія, или недалеко опъ оныхъ, а мелкія и легкія бывъ увлечены въ опдаленныя мѣста, сосшавили новыя громады накучившихся горъ, извѣстныхъ подъ именемъ производныхъ флцовыхъ и намышыхъ: почему вообще всѣ руды (къ какому

бы роду оныя ни опносились) оп-
 крываеыя въ опрасляхъ или укло-
 нахъ первородныхъ горъ, или къ
 тѣмъ мѣстамъ ближайшихъ, обык-
 новенно бывають посшояннѣе и не-
 сравненно богатѣе содержаніемъ ме-
 талла, нежели тѣ, кои опкрываються
 въ флцовыхъ и намышыхъ горахъ,
 туда, какъ выше изъяснено, снесе-
 ны шолько самыя легчайшія окис-
 ленныя мешаллическія часши, обра-
 зовавшія въ сихъ послѣднихъ горахъ
 особаго вида и качества рудное
 положеніе. Изъ сей прошивополож-
 ности, заключающейся въ тѣхъ и
 другихъ горахъ рудъ, надлежало бы
 сдѣлать заключеніе и о безнадеж-
 ности золопосодержащихъ песковъ
 въ Вятской Губерніи; но какъ при-
 рода въ своихъ произведеніяхъ и
 дѣйствіяхъ бываетъ разнообразна,
 или, такъ сказать, игрива, по и
 въ удаленіи отъ хребта Уральскихъ
 горъ нельзя опчаяваться найши
 богатые пріиски золота, и даже

ни сколько не удивительно будетъ встрѣпшишь оныя со стороны Сѣвернаго Океана, опъ коего какъ бы заворачивающя Уральскія горы при Печорѣ и распилаются на разныя мелкія цѣпи: преданія повѣствующъ, что когда-то было добываемо золото въ нѣхъ мѣстахъ (*).

Впрочемъ повтораемъ еще разъ, что и открытыя доселѣ пріиски

(*) Говорятъ, что въ началѣ прошедшаго столѣтія провозилась золотая руда съ Медвѣдева острова для обрабошки къ Архангельскъ. Носишся также слухъ, что близъ Орлова Носа, къ рѣкѣ Поной, есть признаки существованія золота. Впрочемъ открытіе сего легкаго способа доставлять золото, дало поводъ къ опысканію его повсюду. Мнѣ самому показывали гранишныя слюдныя пески, блестящія подобно золоту и серебру, за золотыя, на коихъ многіе основываютъ блестящія надежды. Весьма забавно, что Башкирцы весьма часто приносятъ къ Начальнику Златоустовскаго завода образцы роговъ обманковыхъ песковъ, называемыхъ кошечьимъ золотомъ—и, думая обладать сокровищемъ, просятъ, прежде показанія оваго, большихъ наградъ.

представляющъ занятіе на нѣсколь-
ко лѣтъ по числу рукъ, которое
можно опдѣлить отъ прочихъ ра-
ботъ въ Уральскихъ заводахъ. Оп-
кидные пески, т. е. промышленные,
кои опкладываютъ въ спорону, со-
ставляютъ еще богатый запасъ
на предбудущее время, ибо въпръ
и дождь, унося непрерывно легкія
часпицы, будутъ дѣлать ихъ вмѣ-
стѣ съ тѣмъ богаче и выгоднѣе
для промывки золота, особенно же
тогда, какъ мы надѣемся, механика
явившая въ пособіе къ сему благо-
творному промыслу, (*) и способъ
промыванія песковъ сдѣлается еще
легче и удобнѣе.

П. С.

(*) Подобно тому какъ земляный боръ вве-
денный Начальникомъ Екатеринбургскихъ за-
водовъ, Г. Осиповымъ, облегчилъ способъ шир-
фованія, который до того стоилъ немалого
труда и издержекъ.

ЕЩЕ О КОРСУНСКИХЪ ВРАТАХЪ
Новгородскаго Софійскаго
СОБОРА.

Авпоръ книги, напечатанной въ Берлинѣ въ 1823 году о Новгородскихъ Корсунскихъ воропахъ, (*) доказываетъ, что они не Корсунскія, но Нѣмецкія; потому что на нихъ изображены Римско-Каполическіе Священники и имена Нѣмецкихъ художниковъ: Вахсмуша, Реквина и проч.—Г. де Сангленъ, во второй части Трудовъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, на страницѣ 180, возражаетъ, что Архіепископъ Василій, дѣлая или покупая сіи врата въ 1336 году, не имѣлъ надобности изображать на нихъ Каполическихъ Священни-

(*) Г. Аделунгъ.

ковъ , и самыя воропа называшь Корсунскими; какъ же, сверхъ того, сдѣланы онѣ не въ мѣру, по Г. де Сангленъ выводипь догадку , что тѣ воропа , по носимому ими оппечашку древности , сущь почно Корсунскія; Нѣмецкими же художниками только придѣланы къ наспоящему ихъ мѣспу, или употребленію. Сія догадка, по моему мнѣнію, принадлежишь къ такімъ не многимъ, на кои положишься можно лучше, нежели на нѣкопорыя испорическія свидѣтельсства. Теперь оспашается еще вопросъ не рѣшенымъ: какимъ образомъ сіи врапа попали въ Новгородъ и по какому уваженію, имѣя на себѣ изображенія Каполическихъ Священниковъ, употреблены для наружныхъ враль Православнаго Греко - Россійскаго храма. Мнѣ кажешся, къ развязкѣ сего вопроса, хопя неполной, прилично одно мѣсто изъ книги: Thuani Historia

superioris seculi et ejus temporis Franc-
fur. 1614 Anno. Въ сей книгѣ Туанъ
описывая города Таврическаго по-
луострова, упоминаетъ о драгоцен-
номъ собраніи древнихъ книгъ, въ его
еще время въ Феодосіи существо-
вавшемъ; попомъ, изображая безо-
бразныя развалины и изящныя об-
ломки великолѣпныхъ Херсонскихъ
зданій, говоритъ между прочимъ:

Оставшіеся шамъ
Христіане утвер-
дительно доказы-
ваютъ, что Вла-
диміръ, Князь Рус-
скій, двою воропа
Коринтской мѣди
и образа изъ мона-
стырской церкви,
въ видѣ добычи
полученные, увезъ
съ собою въ Кіевъ,
откуда Болеславъ
II, Король Поль-

A Christianorum
quidem reliquis
quae inibi sunt con-
stanter proditur,
Wlodimirum Ro-
kolanorum Princi-
pem duas portas
aeris Corinthii et
imagines ex mona-
sterii templo prae-
doe loco oblatas se-
cum Kiouiam de-
portavisse, quas Bo-
leslaus II Polonioe

скій перенесъ ихъ
послѣ въ Гнѣзно,
гдѣ у большихъ
воропъ храма и
нынѣ ихъ показы-
ваютъ.

Rex postea inde
Gneznum, ubi ad
majores templi
valuas hodie us-
suntur, transtule-
rit.

Читавъ прежде сіе мѣсто Туана, и въ 1822 году бывъ недалеко отъ Гнѣзно, любопытствоваль я мимоходомъ у бывшихъ тамъ лично узнать о Корсунскихъ врапахъ, и получилъ отвѣтъ, что въ Гнѣзно весь главный храмъ древнѣйшій; но Корсунскихъ или Русскихъ воропъ они не видали, и бывшіе тамъ въ 1812 и 1813 годахъ Россійскіе воины-липераторы ничего объ нихъ не упоминаютъ; гдѣ жъ они дѣвались, если первая часть Туанова повѣствованія по сему предмету справедлива? Тапищевъ повѣствуетъ, что Архіепископъ Василій въ 1336 году купилъ двери мѣдныя позолоченныя великою цѣною, и о деньгахъ ни

слова. Здѣсь не неприлично взглянуть на обшояпельсшва, въ кошорыхъ около 1336 г. находился Новгородъ. Объ нихъ Польскіе Испорикъи Кромеръ и Кояловичъ говоряшъ: Александръ Вишовишъ, Князь Липовскій Дручанъ, Смолянъ, Жишомиръ, Кіевъ, Псковъ и Новгородъ великій частію самъ покорилъ, частію покоренные уже другими, у непришелей опнялъ. — Въ 1478 г. Иванъ Васильевичъ Князь Московскій взялъ Новгородъ и опнялъ оной у Липовцевъ.

Alexander Vitoldus Dux Lituaniae Odruceses, Smolensces, Zitomiriam, Kiouiam, Plescoziam et Nouogardiam magnam partim primo subiecit, partim interceptas ab hostibus recepit. — Anno 1478 Ioannes Basilides Dux Moscouiae Nouogardiam cepit, eam que Litanis eripuit.

Если въришь смъ чужеспран-

ныхъ Испорикамъ , по Новгородцы около 1336 года были съ Поляками въ большихъ сношеніяхъ , и даже почивались Польскими или Липовскими подданными. Изъ сего можно вывести догадку , что Поляки бывъ врага , какія бы они ни были , доставили или , лучше сказать , возвратили Новгородцамъ какъ драгоценность , издавна ихъ опечесиву принадлежавшую , подъ названіемъ Корсунскихъ , въ знакъ дружескихъ расположеній и по видамъ политическимъ , оныя Московскихъ Князей щцательно укрывавшимся. Какъ же оныя врага въ Гмѣзнѣ находились при Рямско-Каполическомъ храмѣ , по при укрѣпленіи къ оному вѣроятно украшены были по приличію и изображеніями Каполическихъ Священниковъ.

Изъ всѣхъ сихъ изображеній примѣчательнѣе Епископъ Вихманъ

Магдеббургскій. (*) Магдеббургъ отъ неизвѣстныхъ временъ съ Поляками былъ также въ такой связи, что всѣ Гродскіе Сѹды, т. е. Магистраты въ Польшѣ управлялись и донинѣ управляющя законами

(*) Вихнавъ Епископомъ былъ съ 1148 года въ Цейцѣ и Наумбургѣ, съ 1152 года Архіепископомъ Магдеббургскимъ, и умеръ 25 Августа 1192, а по мнѣнію другихъ, 1194 года. Проповѣдь его или дѣянія относились болѣею часшю къ Славянамъ Германскимъ. Любопытныя объ немъ чышашь могушь у Гельмольда и Арнольда въ хроникахъ Славянскихъ, у Баронія и у Маршына Поляка, т. е. Кромера. О сношеніяхъ Поляковъ съ Нѣмцами писано просбранно у него же Кромера, Неугебаура и у многихъ, гдѣ между прочимъ о строеніи церквей въ Польшѣ Нѣмцами значится:

Казимиръ Великій,
(вступившій на престолъ въ 1333 году),
всему Польша обязана
всѣмъ своимъ образова-
ніемъ, ошдалъ поля
призваннымъ и добро-
волью приходящимъ
Германцамъ, кошорыхъ
селеніями и городами

Casimirus Magnus,
cui Polonia omnem
debet cultum, accitis
vel etiam ultro veni-
entibus Germanis Ag-
ros attribuit, quorum
Polonia frequentari et
cultior esse pagis et

Магдеббургскими, вошедшими туда, по увѣренію Чацкого, гораздо прежде царствованія въ Польшѣ Саксонской династіи, а сіе ведетъ къ той же догадкѣ, что Корсунскія воруша дошли въ Новгородъ черезъ Польскія руки.

Теперь осмѣется еще взглянуть разъ на повѣствованіе Неспора, въ которомъ чинаемъ, что Владиміромъ изъ Херсона привезены образа и капища. Откуда взялись въ Херсонѣ капища ина что годились они Владиміру, уже Св. крещеніе тогда принявшему? Осемь находящаяся многія мнѣнія или догадки, исчисленіе коихъ заняло бы слишкомъ много мѣста, а припомъ я, ни одного изъ нихъ

начала Польша наполнилась и дѣлалась просвѣщенѣйшею; большая часть замковъ и городовъ въ Польшѣ, также укрѣпленія и храмы кирпичные, и многіе монастыри суть дѣла его рукъ.

oppidis caepit. Arces et oppida in Polonia pluraque omnia, munitiones etiam ac templa lateritia et monasteria multa ejus sunt opera.

ни утверждая, ни опровергая, представляю еще одно, совсѣмъ новое и самое простое. У **Θ. Розанова**, въ переводѣ самыхъ лучшихъ **Лапшинскихъ Лексиконовъ** выписано слово **Scarus** во множественномъ числѣ **Scari**, которое, между многими значеніями, имѣеть одно изъ **Витрувія**, приличное къ разсматриваемому здѣсь предмету, т. е. косяки у дверей съ пеплями. Сіе слово, — какъ техническое, въ **Лапшинской** языкъ принято съ **Греческаго**, а потому уповашельно и врапа церковныя привезены изъ **Херсоня** подъ названіемъ **Скаповъ**; но въ **Россіи** оупъ неизвѣстной древности **Скапы** значупть не одни косяки съ пеплями, но и самыя запворы; а какъ **Херсонскіе** запворы были слишкомъ велики для обыкновенныхъ шкаповъ; то **Неспоръ** назвалъ ихъ **Скапищами**, а переписчики **Неспора**, вѣроятно въ позднѣйшія вре-

мена или ошибкою, или съ намереніемъ исправитьъ мнимую ошибку, букву С — опустили, отъ чего и произошли, вмѣсто дверей, по-Гречески называемыхъ скапами, капищи, и множество объ нихъ изысканій (*).

Все сіе однако жъ я представляю на разсмотрѣніе любителямъ древностей, какъ commentarium на прекрасную, по моему мнѣнію, спашью Де Санглена.

Ст. Руссовъ.

(*) Смот. Вѣстникъ Европы 1823 года, No 5, стран. 35; — Исторія Россійскаго Государства, втор. издан., Томъ I, стр. 217, примѣч. 458.

Лип. А. Вѣдомость о количествѣ п.
и серебра и на какую сумму

1818 I

Казенныхъ заводовъ.

	П	Ф
Екашеринбургскаго	6	1
Злапоусповскаго
Гороблагодашскаго.

И того казеннаго-

Частныхъ заводовъ.

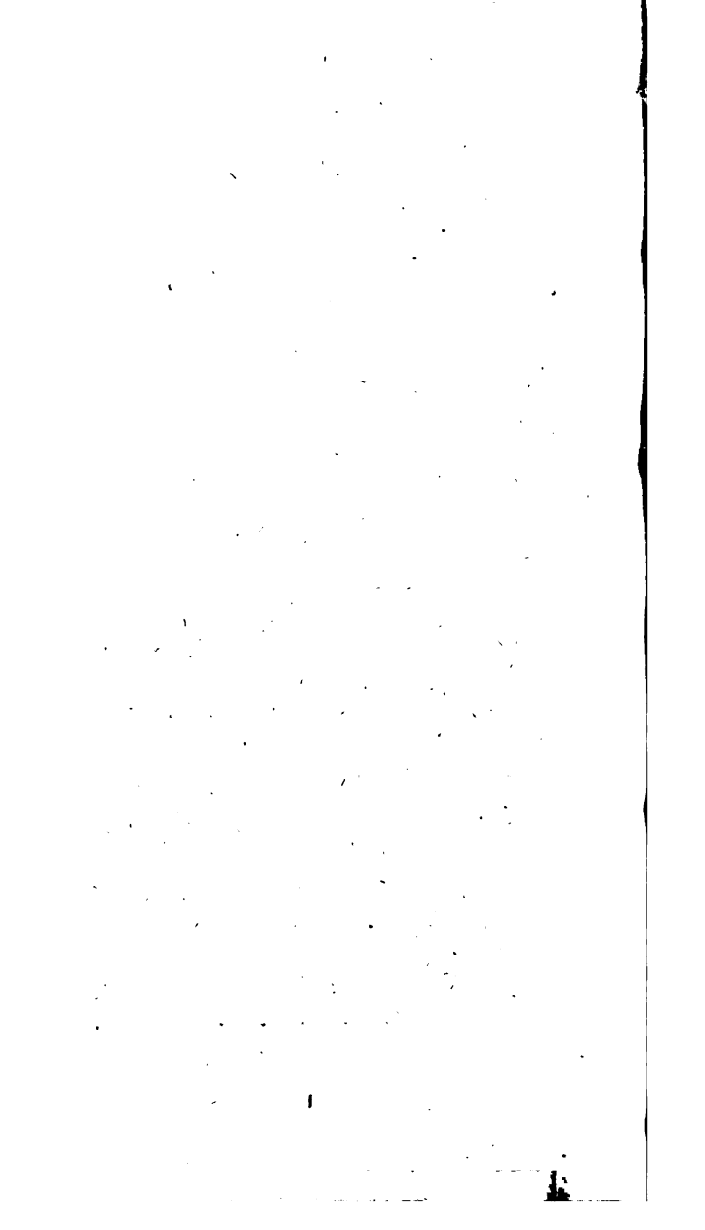
Г. Корн. Яковлева
Гг. Насл. Яковлевыхъ
Г. Демидова
Графини Спрогановой
Купца Распоргуева
——— Ярцова
Гг. Турчаниновыхъ
Гг. Губиныхъ
Механика Меджера

И того частныхъ

Всего вообще

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

П Е Р Е П И С К А.

Отъ Преосвященнаго Гавриила, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго — о Тайникѣ, найденномъ въ городѣ Мценскѣ.

Отъ 2-го Апрѣля 1825.

М. Г. П. П.!

Читая издаваемыя вами Опеченственныя Записки, всегда я съ удовольствіемъ оспанавливался на тѣхъ спашьяхъ, гдѣ указываете вы на какіе - нибудь памятники древности; между тѣмъ и скорбѣлъ, что живу въ такомъ краю, въ которомъ ни что не носитъ на себѣ печати пропекшихъ столѣтій, а потому и не заслуживаетъ преданія чрезъ васъ, м. г., любопытству соопечественниковъ нашихъ. Но Всевѣдущій, обличивъ въ помѣ мою ошибку, утѣшилъ меня съ тѣмъ вмѣстѣ: ибо за нѣсколько недѣль назадъ, въ городѣ Мценскѣ вѣренныя мнѣ пасшвы, имѣлъ я удовольствіе видѣть шайникъ или пошанный кладезъ древнѣйшихъ города

Ч. XXII. Кн. LXII. 19

Мценска обитатели, доселѣ остававшійся въ неизвѣспности, но открытый въ половинѣ прошедшаго 1824 года, и теперь снова всѣми съ пользою употребляемый; удивлялся изобилію водъ онаго, вкушалъ ихъ пріятность, и съ любопытствомъ смотрѣлъ на ожестѣлыя и почернѣлыя дубы, изъ коихъ состоятъ срубъ колодца, при чемъ обращаютъ также на себя вниманіе, каменное двадцати-двухфушное, въ окружности 13-ми вершковъ съ половиною, ядро, и двѣ серебряныя монеты, Русская и Ташарская, близъ колодца въ одно время найденныя. Въ какомъ же мѣстѣ эполъ тайникъ, къмъ, по какому случаю, и какимъ образомъ открытъ, обспоятельспва сіи, довольно любопытспва доспойныя, чеспъ имѣю изложилъ въ спродахъ ниже слѣдующихъ.

I.) Соборная Николаевская, каменнаго спроенія, въ городѣ Мценскѣ, церковь, основана на каменной горѣ, обшекаемой съ сѣверо-воспочной спороны судоходною рѣкою Зушею, съ западной малымъ пошомъ — *Нижняя Мецня*, впадаю-

щимъ въ Зушу, отъ котораго вѣрояно и названіе свое заимспвуетъ городъ Мценскъ, съ южной лѣтъ же попокомъ, съ рѣкою снова соединяющимся, и — *Верхняя Мецня* — именуемымъ. Высота горы, по вѣрному измѣренію, отъ Зуши простирается до 65 аршинъ, столько же отъ запада и юга, а крупизна оной почти перпендикулярна. Изъ чего само собою явспвуетъ, что она почти неприспупна; между лѣтъ какъ число усердспвующихъ къ Николаевскому Собору, ради древняго Чудотворнаго въ немъ образа Свяшителя Николая Чудотворца и Живошворящаго креста Господня, весьма многочисленно; ибо не только природные жителы города Мценска и Губерніи Орловской, но и изъ другихъ снранъ пришекають въ оный сонмы поклонниковъ благоговѣйныхъ, особливо въ весеннее время къ празднику Угодника Христова, Николая Чудотворца.

И-е.) По симъ причинамъ во всѣ времена, казалось, необходимымъ облегчить восходъ на гору срышпемъ нѣкоторой части ея, и про-

веспь на высопу, ежели не обширную дорогу, по крайней мѣрѣ пропу, способнѣйшую къ безопасному восхожденію и нисхожденію для всякаго возраста людей. Но недоспавало къ тому ревности шѣхъ лицъ, опъ коихъ нѣкогда зависѣло успроеніе города Мценска, а болѣе предспавлялось невозможнымъ почти, доснушья Гиганша, ушвердившадося въ нѣдрахъ земли спопами своими, можешъ бышь, съ шого самаго времени, какъ Всемогущій возгласилъ: „*Да соберетя вода, яже подѣ небесемѣ, въ собраніе едино, и да явитя суша, копорую и нарекъ попомъ землю.*“

III-е.) Впрочемъ ежели съ вѣрою скажешъ кто: двигнися, гора! — и двигнешся. Подобное сему послѣдовало и здѣсь. Поощряемый Начальствомъ, а болѣе по привычкѣ къ дѣяшельности, въ воинской еще службѣ пріобрѣщенной, подвижный собшвеннымъ своимъ раченіемъ и усердіемъ къ общей пользѣ, Г. Шнабсъ-Ролмиспръ, Мценскій Полицімейсперъ Иванъ Антоновичъ Семеновскій рѣшилсѣ поколебашъ швердыню горы и заспа-

вишь ее, шакъ сказаць, поникнушь хребтомъ. Къ сему многотрудному предпріятію въ 1823 году и приступилъ онъ. Многіе оному удивлялись, другіе шунили на щепъ его; но послѣдствіемъ онъ доказалъ, что неусыпный прудъ все побѣждаетъ, — ибо въ прошломъ 1824 году дѣйствительно кончилъ начатое свое дѣло, и со стороны попока Нижняя Мецня отъ самой подошвы горы до верьха оной, вдоль по рѣкѣ Зушѣ, снявъ значительный слой каменнаго груиша и сдѣлавъ припомъ чрезъ прошокъ Мецню мостъ, проложилъ на гору и обратно съ оной преудобную и обширную дорогу, не только для пѣшеходцевъ, но и для проѣзжающихъ въ экипажахъ. Такимъ образомъ превратились: удивленіе въ радость, шуники въ благодарность, назидашелю общаго блага, особливо со стороны духовныхъ лицъ, копорыхъ обязанность есть ежедневно опправлять въ Соборѣ Николаевскомъ Божеспвенное славословіе.

IV.) Между сими-то занятіями Господинъ Полиціймейсперь Семен-

повскій опкрыль и древній пайникъ. Съ горы, прошивъ самой Соборной церкви, внизъ до рѣки Зуши, видна не весьма широкая впадина или проваль, подобный оврагу бывающему въ мѣспахъ по капыхъ. Г. Полиціймейстеръ, любопышспвуя, замѣпилъ въ споронѣ онаго ключикъ воды, который про- нжкая изъ подъ основанія громады, печепь подъ насыпнымъ берегомъ Зуши, и потомъ каплями шеряешся въ глубинѣ сей рѣки. Онъ спу- спился внизъ, приввалъ рабочаго челоуѣка, и при первомъ удареніи лопашкою оцупилъ дерево, а по успраненіи набережной земляной и песчаной насыпи, нашель, что это дубовый желобъ, покрытый накою же шолстою доскою, и имѣющій обружность около двухъ аршинъ съ половиною; дубъ почернѣль и окрѣпль почти до окаменѣлости. Такая новоспъ могла ли не усугу- бить его любопышспва? Въ ту же минупу спали копашь, по направ- ленію жолоба къ основанію и вну- шренности горы, не щадя шрудовъ, ни шерпѣнія, и когда прошли около 10 аршинъ, шогда обнаружился уголь

деревяннаго дубовата сруба, въ средину кепюраго скрылся и руководитель къ нему. Говорится: хорошее начало—половина дѣла (*). Но здѣсь было болѣе чѣмъ половина; ибо едва открылся уголь деревяннаго сруба, какъ вдругъ показался и весь попаенный предловъ нашихъ довольно длинный и широкій колодець. Онъ состоитъ изъ полсныхъ дубовыхъ бревенъ, со многими переводами, пилъ перекладами, ограждаеъ и некрытъ былъ сводомъ, воспроеннымъ изъ камня на известкѣ: (который однако обрушился и массою своею подавлялъ благотворный источникъ; равно и путь къ нему, изъ камня изсѣченный, былъ непроницаемъ для взора подъ густою глыбою земли, насыанной рукою продолжительнаго времени, и составлялъ пу самую впадину или проваль, о которомъ упомянуто выше.) Удивленные и обрадованные жители Мценска спѣшили видѣть столь ясные слѣды глубокой отечественной снарины. Но Иванъ Антоно-

(*) Qui bene coepit, dimidium facti habet.

вчѣ не удовольствовавался удовле-
твореніемъ одному любопытству,
а обратилъ плодъ своей дѣятельно-
сти во всеобщую пользу и употреб-
леніе: ибо разобравъ обрушившійся
сводъ, и вынувъ изъ источника
дубовый рассыпавшійся срубъ, сдѣ-
лалъ надъ водою изъ камня, въ видѣ
пещеры новый сводъ; поспроилъ
также новый срубъ съ прочимъ
къ тому нужнымъ; и такимъ об-
разомъ доставилъ жищелямъ Мцен-
ска и проезжающимъ не только удо-
вольствие взирашь на слѣды про-
текшихъ спольшій, но и при жаж-
дѣ — пищіе; при зноѣ — прохладу,
тѣмъ вожденнѣйшую, что любя-
тели опечесивеннаго почерпая
оную изъ того же самаго источ-
ника, черпашъ могутъ много пред-
метовъ для размышленія.

V.) При разбираниіи обрушившаго-
ся свода попалась въ руки серебря-
ная монета Россійской Державы, а
въ 50 саженьхъ отъ сего мѣста,
на горѣ, подъ довольно высокою
и обширною насыпью найдено и
каменное ядро, съ упомянушою же
серебряною Ташарскою монетою.
Новосць всегда бываетъ предме-

помъ общаго разговора. Такимъ образомъ появились и записки по разнымъ мѣстамъ и рукамъ, опрысками разсыянныя: изъ коихъ явствуетъ, что на насыпи была прежде высокая башня, для предохраненія города отъ неприятельскихъ нападений, въ случаѣ же оныхъ для наблюденія движеній полчищъ иноплемениныхъ. На башнѣ состоялъ несмѣнный и неусыпный караулъ, и висѣлъ въсповый колоколь пудовъ двадцати вѣсомъ. Дѣйствительно оный колоколь и усмопрѣныи на Соборной Николаевской колокольнѣ, съ надписью вокругъ онаго: зрѣи (*). Февраля во вѣ день Великаго Государя, казенный въсповый колоколь въ Мценскѣ.

VI.) Николаевскій Мценскій Соборъ самъ по себѣ достоинъ историческаго обозрѣнія; ибо будучи довольно огромень и обнесенъ каменною съ богадѣльными оградой, въ кошорой блиспаеетъ желѣзная, мѣсами вызолоченная, рѣшетка, и украшаемый внупрѣ и внѣ плодами усердія гражданъ и иногородныхъ благоговѣйныхъ Божества поклонниковъ, при особли-

(*) 7188 (1660 года.)

вомъ спараніи о томъ Пророіерей сего Собора Стефана Оболенскаго, стоя на высокой каменной горѣ, владычеспивуелтъ, можно сказать, надъ всѣми другими города Мценска великолѣпными церквами и ихъ пажишиями. Но не сіе въ особенноти важно, а болѣе то, что мѣсто, гдѣ возвышается Соборная церковь, освящено благодатнымъ присушпвіемъ Божиимъ уже за чепыре спольшія назадъ, именно около 1415 года по Р. Х.; ибо тогда для обращенія въ вѣру Хрисшіанскую, и для просвѣщенія Святымъ Евангеліемъ идолослужителей, посланъ былъ во Мценскъ отъ Великихъ Князей и Преосвященнаго Фотія Пресвиперъ, котораго Апостоольство и увѣчано было желаемымъ успѣхомъ. Мецняне, Ходанъ, Юшипка, Зикія съ прочими сперва равновали, какъ говоришся въ древнихъ рукописяхъ, на пришедшихъ спаси души; но, поражены будучи, за неповорспвіе Духу Святому, слѣпотою, потчасъ почувспвовали свой грѣхъ, и въ Пятокъ десятии недѣли по Св. Пасхѣ пріяли Святое крещеніе, и прозрѣли, будучи

орошены спруями новаго чудеснаго Іордана. Къ сему случаю обрѣшенъ яковы и живошворящій Крестъ Господень, изъ камня изсѣченный и образъ Святителя Николая Чудотворца. Во славу имени Троицкаго Божества, крестившіеся Мецняне соорудили на помѣ мѣстѣ, гдѣ теперь Соборъ, церковь, а въ память новосозданія своего о Христѣ нарекли ее *Пятницкою*. Пятницкая церковь при Николаевской Соборной состоить нынѣ придѣльною, а настоящая шаковая деревянная, которую помнятъ еще нѣкоторые спарожилы, лѣтъ за 56 ошъ пожара уничтожилась.

Сообщая вамъ сія свѣдѣнія, желаю бы я, м. г., чшобъ вы дали имъ мѣстечко въ Опеческвенныхъ Запискахъ: (*) желаю сего пошому, что думаю доставивши шѣмъ пріятность по крайней мѣрѣ обитателямъ края нашего, которымъ покажется спашья сія уважительною.

(*) Съ величайшею благодарностію помѣщаю сія любопытныя свѣденія въ Опеческв. Запискахъ и покорнѣйше благодарю Почтеннѣйшаго Архипастыря за украшеніе ими моего изданія. *Изд.*

Припомъ можешъ бышь она возбу-
дять въ другихъ рвеніе къ откры-
тію и вящшихъ по здѣшнему мѣспу
памятниковъ опечесшвенной дре-
вности. И проч.

МОСКОВСКІЯ НОВОСТИ.

*Выписка изъ письма Издателя От.
Записокъ къ Редактору.*

Москва, 18 Мая 1825.

„Я нашель Москву еще наряднѣ,
еще прелеснѣ, жежели шогда, какъ
осшавиль ее за шесть мѣсяцевъ
предъ симъ. Такъ дѣяшельно укра-
шается древняя столица. Къ замѣ-
чательнѣйшему изъ украшеній дол-
жно опнестъ опдѣлку булеваровъ,
изъ коихъ Тверской представляеть
и прекрасную аллею и Англійскій
садъ по бокамъ.

„Говоря о дорогѣ, не могу не по-
радовашъ васъ, что пущь опъ Пе-
тѣрбургга до Москвы сократилсѣ
20-ю вершнами; но что еще лучше,
шо вся дорога будешъ опдѣлана

шоссе, для всевозможнаго удобства проѣзжающихъ.

„Кто ѣздитъ ежегодно по два раза изъ Пестербурга до Москвы, какъ я, пошь во всей силъ чувствуетъ сіе благодѣяніе Правительсва; впрочемъ и по одному патриотизму можно уже гордиться споль обширнымъ предпріятіемъ для общеспвеннаго спокойсвія, ибо оно есть одно изъ доказательсвъ силы Государсва. —

Москва до сей поры исполнена пріятнымъ воспоминаніемъ о посѣщеніи Принца Оранскаго, копорый привлекъ къ себѣ любовь жителей, не оставилъ почти ничего любопытнаго безъ вниманія: былъ даже въ извѣспномъ мѣняльномъ магазинѣ Лухманова, гдѣ провелъ около 2-хъ часовъ въ разсмаприваніи разнаго рода рѣдкостей. — Оспрые опвѣшы его, замѣчанія и комплименты досель переходяшь изъ устъ въ уста. Напримѣръ: гуляя по дворцовому саду, богашому розами, онъ сказалъ чиновнику, управляющему симъ заведеніемъ и желавшему знать его мнѣніе о сихъ цвѣпахъ, — что лучшею и прекраснѣйшею изъ розъ

сего сада онъ находишь Г-жу К...,
шо есть супругу сего чиновника,
прекрасную молодую даму. —

„Между пѣмъ какъ вчера, въ Тро-
ицынъ день, Петербургскіе жишели
спекались въ Екашерингофъ, Мос-
ковская публика — гуляла въ дворцо-
вомъ саду, гдѣ кромѣ оркестровъ
музыки, забавляли Русскіе пѣсель-
ники. — Сегодня у васъ въ Пепер-
бургѣ, въ Лѣшнемъ саду, пѣсно ошъ
гуляющихъ, шоже и въ Москвѣ у
Прѣсенскихъ прудовъ. — Новый
Московской Театръ во всемъ смы-
слѣ прекрасенъ и дѣлаешъ украше-
ніе столицѣ и чешъ Бодчему, его
соорудившему. Дабы удостовѣрись-
ся собшвеннымъ опыномъ, я во
время представленія обошелъ всѣ
ярусы ложъ; былъ во всѣхъ галле-
реяхъ, даже въ райкѣ, и шорже-
сшвенно скажу, что ошвсюду чрез-
вычайно хорошо видно, и не только
пѣніе, но самой тихой разговоръ
на сценѣ доходитъ до послѣдняго
мѣспа въ райкѣ во всей полношѣ
своей. Сему совершенству главная
причина — закругленіе всѣхъ угловъ
въ Театрѣ, ошъ чего звуки не раз-

сѣкающія обѣ острые углы, а рас-
проспраняются ровно по залу.

„Знаете ли, что одинъ проворный
и догадливый спекуляторъ показы-
ваетъ въ Москвѣ космораму *навод-
нежя Петербурга* — и хопя весьма
плохо, недоспапочно изображено
оіе ужасное событіе, но привлека-
етъ любопытство Москвичей, и пр.

Р. С. Я здѣсь живу въ госпинницѣ:
Hotel de l'Вигоре, помѣщающейся
въ домѣ бывшемъ извѣстнаго Кня-
зя Гагарина, Сибирскаго Генераль-
Губернатора. Какъ ни искажали
наружность сего дома, но архи-
текшура его все еще весьма близка
къ Венеціанскимъ дворцамъ. Я жи-
ву въ той комнатѣ, гдѣ былъ нѣко-
гда стеклянный потолокъ и въ
немъ плавали золотыя Кишайскія
рыбки.“

*Письмо отъ Редактора къ Н. И. Б.
о разныхъ новостяхъ , о проеулкѣ въ
Рыбацкой и проч.*

Что еслибъ какой нибудь Геній, (которые еще существуютъ въ воображеніи Спихопворцевъ) мгновенно перенесъ васъ съ настоящаго мѣсна вашего путешествія со всѣмъ вашимъ экипажемъ на Петербургскій Невской проспектъ, такъ спокойно, чѣмъ вы ничего немогли пошерѣшь опъ шоль быспраго и далекаго перехода, вы бы безъ сомнѣнія удивились, и почти ошолько же удивило бы васъ, что тамъ, гдѣ вы привыкли къ спугу и прыскѣ по каменьямъ, вашъ экипажъ покапился бы съ легкостью какъ по гладкому мосту.— Можешъ бышь и это казалось бы вамъ дѣйствіемъ очарованія, однакожъ это очарованіе существуетъ въ самомъ дѣлѣ, и еспъ новое благодѣяніе Правительсва. Опъ самага Аничкова моста до Полицейскаго успроены въ чешыре ряда для экипажей деревянные дорожки (*). Какое удобство для проѣзжающихъ!

(*) Не смѣю назвашъ ихъ колесами, какъ

Вы помните, сколько магазинъ *Бозетти* привлекалъ вниманіе и любопытство проходящихъ, выспавленными въ окнахъ эстампами. Теперь, отъ Полицейскаго моста до большой Морской, на лѣвой рукѣ, нѣсколько такихъ магазиновъ (*Шаронъ ла Роза* и другихъ); съ утра до вечера видны толпы любопытныхъ около окошекъ, представляющихъ вамъ по картинѣ историческихъ событій, по сценѣ изъ семейной жизни, по портрету знаменитыхъ людей, весь Олимпъ зашѣливыхъ Грековъ, народные костюмы, каррикатуры Пигалы, и проч. Говорятъ о каррикатурахъ, должно отдать справедливость, что Французы весьма забавно сами надъ собою смѣются — особенно надъ своими модами и причудами, копорымъ — увы! — мы смѣшимъ подражать. — Любопытство подспракаетъ и въ дѣшесвѣ и въ снаросни; свойственно и просполюдину и знашному. Разница въ томъ, что одни долѣе

именуешь Сѣверная Пчела: по Руски колеею называется слѣдъ, оставленный на землѣ отъ проѣхавшаго колеса.

и съ большею свободою любуются произведеніями искусствъ, а другіе, проходя мимо, неоспанавливаются, но окидываютъ взглядомъ выспавленные новости.

Я желалъ бы, чшобы и въ Пешербургѣ завелся подобный Руской магазинъ, въ которомъ бы выспавляемы были новѣйшія произведенія нашихъ опечеслвенныхъ граверовъ. Подобная публичная выспавка была бы весьма полезна, ибо болѣе бы знакомила съ Рускими художниками, болѣе бы поселяла въ прослолюдинахъ вкусъ къ художествамъ. Рыбакъ, восхищенный чшеніемъ стиховъ Симеона Полоцкаго — спалъ Поэпомъ, и попомство воздвигаетъ памятникъ Ломоносову. Пусть счастливыя произведенія рѣзца Ушкина, Галактіонова или Ческаго будутъ знакомить всѣхъ съ чертами героевъ, великихъ людей, Писателей нашего опечеслва: благодарное сердце сильнѣе забьется при взглядѣ на изображеніе спасителя опечеслва, или вельможи — друга людей, или Испоріографа Россіи и другихъ писателей, которые, подобно ему, прибавили къ жизни нашей часы на-

слажденій. Кпо знаетъ, не воспламенился ли искра генія въ одномъ изъ сихъ проходящихъ простолюдиновъ, при взглядѣ на произведенія искуснаго Русскаго рѣзца? Я всегда съ удовольствіемъ смотрю на счастливыя фізіогноміи многихъ Русскихъ поселенъ. — Вглядывайтесь въ проходящихъ: это чело кажется ознаменовано печатію генія, сіи глаза исполнены ума, сіи черпы были бы приличны великому поэту, славному живописцу..... Природа, кажется, не для того образовала сего юношу, чшобъ чело его опягощалось лопкомъ овощей или цвѣшовъ; ему недостаетъ случая и средствъ—и геній замираетъ безъ развитія, подобно почкѣ цвѣшка, хладомъ охваченной.

Кстапи о Русскихъ талантахъ: Я недавно былъ въ Рыбацкой, у креспьянина *Слѣпушкина*, о которомъ П. П. Свиньинъ писалъ въ Оп. Запискахъ. (См. N 33: *Прогулка въ Шлиссельбургъ*.) Признаюсь, что день, кошорый я со всемъ семействомъ провелъ тамъ, будетъ для меня всегда памятенъ, по удовольствію. Я общалъ бытъ къ *Слѣпушкину* въ *Субботу*, 30 Маія, и наканунѣ

получилъ опть него письмо. Вопшь оно опть слова со слова:

М. Г. Б. М.!

„Мы увѣрены, что вы помнише
 „четвершую заповѣдь. — У насъ се-
 „годня полы припираюшъ и дворы
 „размешаюшъ. Третій день, какъ
 „подъ густою черемухой изгошов-
 „лено мѣсто, откуда видно Неву и
 „Колониспную слободу. Тѣнь гу-
 „спая, а какое обоняніе опть цвѣ-
 „шовъ — и говоришь нечего! — Ну,
 „кажелся, самага лѣниваго про-
 „непъ! — Шепнише посланному,
 „чтобъ я васъ завпра ждалъ. — По-
 „лучивъ такое извѣстіе, весьма,
 „весьма радъ буду;“ — и пр. *О. Слѣ-
 пушкинѣ.*

Вопшь какъ нынче пишеть Рус-
 кой крещьянинъ! — Слава Богу и
 честь ободряющимъ дарованія. —

Но позволите предсавишь вамъ
 маленькой опчеть въ этомъ путеше-
 шествіи:

Пушь въ *Рыбацкую* по Шлиссель-
 бургской дорогѣ показался намъ чрез-
 вычайно пріятнымъ. Съ лѣвой сто-
 роны синѣлась разливающаяся Нева,
 съ правой мы любовались на велико-
 лѣпное зданіе Санкшпетербургской

Духовной Академіи; Императорскій, спеклянный заводъ, узнали по разноцвѣпнымъ фонарямъ, украшающимъ предъ нимъ дорогу; далѣе видѣли прекрасныя дачи, изъ коихъ одна свидѣшельспвуепъ новый подвигъ благошворенія. Дворянка Анна Савична Башашева (сконч. 15 Маія) принадлежишь къ числу немногихъ шѣхъ, кои, посвятивъ жизнь свою добродѣтелямъ, хопѣли благошворишь и по смерти. Она завѣщала свой домъ, 40 пысячь рублей капиталала, и все свое имѣніе въ пользу бѣдныхъ, сиропъ, и — богоугодныхъ заведеній, а прекрасную дачу свою съ рощею по Шлиссельбургской дороге, на выкупъ заключенныхъ за долги. Здѣсь нѣкогда, она угощала родшво и дружбу, наслаждалась пріяпностію природы, и сіе — по мѣспо и по смерти ея доставишь свободу наслаждашься дарами Природы — и шѣмъ несчастнымъ, копорыхъ бѣдспвіе повергло въ мракъ шемницы.

Мы видѣли Императорскій фарфоровый заводъ, и далѣе, принадлежашее къ оному кладбище. Много памяшниковъ, пробуждающихъ въ ду-

шѣ прогашельное воспоминаніе и нерѣдко извлекающихъ слезу памяти — въ дань добрымъ людямъ. — Здѣсь, между прочимъ, мы видѣли гробницу *И. И. Панаева*, роднаго брата извѣстнаго и любимаго поэта. *И. И. Панаевъ* скончался въ цвѣтущихъ лѣтахъ. Прахъ его покрываетъ дикою каменъ въ видѣ улеса, на копоромъ крестъ. Надъ нимъ раскидывалась береза — а далѣе за рѣшешкою видна Нева. — Надпись:

Придише, добрыя сердца, сюда лишь слезы.
Подъ хладнымъ камнемъ смѣь, подъ шѣнью
сей березы —

Спишь непробуднымъ сномъ въ сырой зем-
лѣ вашъ другъ.

Мы видѣли бывшую дачу купца Садофьева, копорая нѣкогда принадлежала Князю *А. А. Вяземскому*. — Она выходила на дорогу стеклянною галлереею, въ копорой перспрѣлъ обширный, прелестнѣйшій цвѣтникъ. Теперь все въ запускѣнїи, стекла заколочены досками, дворъ заглохъ правою, бесѣдки въ саду обрушились. Видъ разрушенїя сильно дѣйствуешъ на душу! Я вспомнилъ тѣ праздники, когда гостепримный хозяинъ угощаль здѣсь пиромъ и веселилъ фейерверкомъ бо-

лѣе шести сотъ Пепербургскихъ
госпеш. — Тамъ-по, бывало —

Все смѣшся, все поешъ,
Все гуляешъ и шанцуешъ.—
Тамъ Лукулловскій обѣдъ;
Кшо какъ хочешъ шакъ пируешъ!
Шумна музыка гремишъ;
Тамъ Шампанское рѣкою,
Домъ огнями — весь блестяшъ!
И хозяинъ не щадитъ
Ни доспашка, ни покою.

Вскорѣ на лѣвой рукѣ предспа-
вился намъ цѣлой городъ— судя по
прекраснымъ зданіямъ и множес-
тву домовъ: эпо Императорская Алек-
сандровская мануфактура. Къ со-
жалѣнію, мы на сей разъ не могли
обозрѣшь сего заведенія, процвѣ-
щающаго попечительностію Импе-
ратрицы Маріи Феодоровны, гдѣ не-
счастныя, незнающіе своего рода,
употребляюся съ пользою себѣ и
Опечесству. Желалъ бы я привести
сюда какого-нибудь Кипайца и по-
казашъ ему все успроисство сего
заведенія. Безъ сомнѣнія, со слеза-
ми умиленія онъ палъ бы на колѣни
предъ симъ памятникомъ искусствъ,
обращеннымъ въ приютъ бѣдспвію
и вспомнивъ милліоны погибавшихъ
нѣкогда сиротъ въ его Опечесствѣ,
благословилъ бы кропкое Правле-
ніе, уважающее права человѣчества.

Наконецъ проѣхавъ Мурзинку — мы въѣхали въ *Рыбацкую*, обширное селеніе, въ которомъ всѣ отцы семействъ большею частію Пешербургскіе рыбаки. Видѣли прекрасную каменную церковь, богато украшенную усердіемъ вкладчиковъ, памятникъ въ видѣ пирамиды, воздвигнутый по повелѣнію Императрицы Екатерины II-й и напоминающій Рыбацкимъ жителямъ папріотическій подвигъ ихъ опцевъ въ Шведскую войну (*), но нашего поэта — живописца — мы не вдругъ отыскали — и вотъ причина: слишкомъ десяти лѣтъ онъ жилъ за Невой въ слободѣ колонистовъ, производя мѣлочную торговлю. Рыбацкіе жители ѣздили къ нему и очень его полюбили; онъ держалъ у себя лодку и перевозилъ ихъ за рѣку; когда же перебрался онъ по просьбѣ ихъ — на ихъ спорону — тогда всѣ начали звать его Зарѣцкимъ, и теперь онъ почти всѣмъ въ Рыбацкой болѣе извѣстенъ подъ именемъ *Зарѣцкаго*, нежели подъ именемъ *Слѣпушкина*.

Мы нашли прелюбезное семейство; опрятныя комнаты убран-

(*) См. Ошечеш. Запис. N 33.

ныя по большой части портретами собственной работы Слѣпушкина; шутъ *заочно* познакомились мы съ его песнею, пенцею, Священникомъ Рыбацкой Опцемъ Никишою, и шопчасъ узнали портреты списанные Слѣпушкинымъ съ себя и дѣшей своихъ, Какой даръ въ крестьянинѣ! и при томъ не учениемъ, а одною охотою образованный.

Помня, что по случаю спашья въ О. Запискахъ (N 33) въ листкахъ Г. Булгарина (N 2. 1824) помѣщено нѣсколько шутокъ о написанномъ живописцемъ въ Рыбацкой портретѣ *одного умершаго купца по прозвѣ его жены, три мѣсяца спустя по континѣ*, и очень забавно сказано, о невѣроятности *чтобъ можно было писать схожіе портреты по словамъ просителя*, — я не забылъ, что живописецъ въ Рыбацкой былъ короткой пріятель покойному, о чемъ въ Отечес. Запискахъ было сказано, а въ листкахъ Г. Булгарина умолчено. Желая освѣдомишься о семъ подробнѣе отъ самаго Слѣпушкина я услышалъ слѣдующій анекдотъ: купецъ Брюховъ былъ долженъ Слѣпушки-

ну значительную сумму и умерь неоставя ему векселя. Долгъ былъ по пріязни ихъ на честномъ словѣ, и вдова знала о помѣть только по счешамъ ея мужа. Между шѣмъ жалѣя, что не осмалось поршреша его и слышавъ о искусствѣ Слѣпушкина, она просила его поспараться написать поршрешъ, копорый бы сколько нибудь припоминалъ чершы ея мужа. Слѣпушкинъ принялся писашъ, исправлялъ и дополнялъ по своей намяши и по замѣчаіямъ другихъ характерныя чершы, и наконецъ поршрешъ былъ сдѣланъ шакъ удачно, что вдова и всѣ знавшіе покойнаго удивлялись чрезвычайному сходшву. Тогда Слѣпушкинъ сказалъ, что опдаситъ поршрешъ не прежде, какъ по уплатѣ ему долга, и вдова поспѣшила заплашншь долгъ—чтобъ получишь поршрешъ. — Черезъ нѣсколько недѣль она занемогла и умираетъ. Опека уничтожила бы долгъ безъ векселя, но Слѣпушкинъ не понесъ убышка благодаря своему искусству.

Мы сидѣли подъ густою черемухой на берегу Невы, любовались на

гулянье Рыбацкихъ жишелей по рѣкѣ, въ лодкахъ и яликахъ подъ парусами; угощаемы были какъ нельзя пріятнѣе. — На другой день ходили на берега Славянки, и любовались прелеснымъ мѣстоположеніемъ около кирпичныхъ заводовъ. Къ Невѣ спускающася скапомъ луга поросшіе кустарниками, въ шѣни комъ проглядывающъ алые колокольчики и синѣюща поляныя незабудки. Тамъ-шо — какъ сказалъ Крыловъ.

Пригорки, ручейки и мурава шелкова (*).

Слѣпушкинъ послушался совѣта П. П. Свинына, и описалъ свою жизнь, сельскія работы, и удовольствія, въ родѣ *Блумфильда*. Новые стихи его показываютъ быспрый успѣхъ его дарованій въ сравненіи съ прежними помѣщенными въ Оп. Запискахъ — и сохраняютъ вѣрный опшѣнокъ сельской простоты и нравовъ; вошь примѣръ:

Зеоворѣ:

Близъ Рязани, за Москвою, въ Государевомъ селѣ,

(*) См. Крылова.

Жилъ Крещьянинъ, и богато; былъ ошецъ
 въ большей семьѣ.
 Посѣдѣлый, но и въ спаросъ сановитъ, и
 бодръ душой.
 Съ вида спрогій, но и добрый, съ ошкровен-
 ной простопой.
 Сей забошлявый хозминъ вздумалъ внука оме-
 нишь,
 И семейству о невѣстѣ посѣшаше ебъявишь.
 „Такъ, сказалъ онъ, мнѣ охоша все исправитъ
 при себѣ,
 „И увидѣшь, какъ жишь буденъ внуку съ
 женой — въ моей семьѣ;
 „Я примѣшилъ въ Борлахъ дѣвку красовишю
 собой,
 „Ей случалось не однажды разговаривашъ со
 мной.
 „Скромной видъ ея пріяшемъ; рѣчь съ разсуд-
 комъ говоришь;
 „Если бѣ было всѣмъ по мысли, по Господь
 благословишь!
 Гдѣ же лучше? — шушь спаруха проворчала
 спарику;
 Мы слыхали, домъ ихъ чесной; дѣвка пара
 женику;
 Тупъ семейство ошвѣчало: мы согласны намъ
 родной,
 И что дѣло, шо ужъ дѣло; не поспоримъ мы
 съ шобой. —
 „Такъ ужъ дѣши, запрягайше пару сивыкъ ло-
 шадей,
 „Я ошправлюсь прямо въ Борки; ждише ско-
 ро вы вѣсней.“
 Съль спарикъ, помчали кони, подъ ногами
 пыль сполбомъ,
 Черезъ Трубежъ (*) переѣхалъ, и спарикъ
 ужъ предъ дворомъ.
 Тамъ смѣквули, что не даромъ гощъ къ во-
 рошамъ прикашилъ,
 И спокойшвіе невѣсты въ спрахъ и радосшь-
 обратилъ

(*) Рѣка въ селеніи.

Дому добраго хозяинъ вспрѣшишь гостя по-
спѣшалъ.

„Просимъ жаловашъ родимой! въ избу кланя-
ся звалъ,

Свашъ взошелъ и помоллся; всѣмъ поклонъ
по череду,

И усаживающъ гостя, впереди, въ большомъ
углу. —

Рѣчь пріѣзжій гостя заводитъ для чего прі-
ѣхалъ къ нимъ,

„Не вино пишь съ добрымъ пивомъ, а чшобъ
здѣлаться роднымъ,

Говорилъ спарикъ съ улыбкой спарику же въ
помъ дому. —

Время просишь для совѣшу — поклоняся
семья ему.

Дѣдъ спросилъ сперва невѣшу и ошца ея и машъ,
Если доброе согласье или свашу ошказашъ?

Тущъ невѣсна промолчала, взоръ пошупивши
спомишь. —

„Съ Богомъ, дѣдушка родимой! пустьъ Господь
благословишь,

Машъ сказала; входяшъ въ избу; всѣ сядяшя
по скамьямъ;

Дѣды взяли въ руки помы, и съ молитвой по
рукамъ.

По старинному повѣрью они хлопали полой,
И какъ должно соблюдали весь порядокъ кру-
говой.

Тущъ родная машъ спѣшила съ хлѣбомъ—солью
вругъ шшала,

Чашивалъ ошець изъ фляги чару пѣннаго вина.

Прежде всѣхъ подносишь свашу, просишь вы-
пишь все до дна,

И съ привѣшнымъ величаньемъ низко кла-
нялась родня.

Доброй свашъ призывалъ невѣшу и сядишься
ей велишь —

И шогда онъ самъ невѣснѣ два крешовика да-
ришь.

Послѣ дружбы, послѣ пира, свашъ коней под-
весшь прѣсилъ;

За хлѣбъ, за соль онъ съ поклономъ ошъ души
 благодарилъ;
 Сълъ, хлеснулъ коней возжами; кони—пшицею
 лешашъ!
 Приближаешся онъ къ дому — и на всшрѣчу
 всѣ спѣшашъ.
 Подаль знакъ шарикъ веселой; догадалася
 семья.
 Въспи добрыя везушся, шущъ сказали сыновья.
 „Дѣло кончено ужъ, дѣши! ожидайте прибыль
 въ домъ;
 „Завшре рано поѣзжайте на кружало за ви-
 номъ.“

Спихотворенія Слѣпушкина пи-
 саны разными размѣрами: нѣкто-
 рыя совершенно новы, очень при-
 ясны и соопвѣпспивуютъ избран-
 ному имъ роду сочиненія. Въ нихъ
 находишь ту самую простоту, ко-
 торая споль привлекательна у Ге-
 зіода и Феокрипа. Нѣкоторыя пи-
 саны хорейми и даже ямбами, хошя
 Слѣпушкинъ самъ не знаетъ какимъ
 размѣромъ пишеть, и не имѣеть
 никакого свѣденія въ просодіи, а
 пишеть по природному дару и послу-
 ху. — Вопшь опрывокъ ямбически-
 ми спихами, изъ піэсы Зима:

Уже ошъ Сѣвера, со вьюгой и свѣгами,
 Спѣшитъ зима, пришла, и хладными руками—
 Волшебница, все въ мразъ и иней облекла.
 У мирнаго села сугробы навесла!
 Обширныя поля свѣгами покрываешъ,
 На рѣки — лядяныя оковы налагаешъ!

И сосни мнѣмъ пушистымъ серебришь.
 Алмазы безъ числа—по воздуху спремишь!
 Тогда, проснясь съ семьей, гошовый на ра-
 боту —

Не медлишь земледѣль; пруды ему въ охоту!
 Топоръ за кушакомъ; спѣшишь онъ въ ближ-
 ній лѣсъ,

Туда, гдѣ соснѣ, березѣ раскинулся навѣсъ.
 Весь день стучишь топоръ — и вечеромъ
 съ дровами —

Онъ ѣдетъ медленно; слѣдъ занесло снѣгамъ.
 Скрипящій возъ его на силу конь везетъ.

Шумишь порывный вѣтръ и въ полѣ—снѣгъ
 мяшетъ!

Не распознашь пупи; совсѣмъ невидно снѣша,
 Молишву онъ шворишь, но помнишь гдѣ при-
 мѣша.

Лошадушкѣ кричишь: ну, ну! не выдавай!
 Онъ самъ налегъ плечомъ; мелькнулъ дерев-
 ни край —

И вошь онъ выѣхалъ на чистую дорогу.
 Село въ виду, и домъ... встрѣчающъ у по-
 рогу

Жена и мать его, и дѣдушка съ семьей.—
 Приѣхавъ! говоряшь, гдѣ былъ родимой мой?
 Смощи, какой морозъ! смощи какая вьюга!
 Трескучій огонекъ шебя обсушишь друга!
 Ты весь въ снѣгу! ему родная говоришь.
 Погрѣйся, для себя и спощь давно накрышь.
 Кончаешъ бѣгъ свой день, и солнце закаши-
 лось,

Туманомъ нечѣра полнеба обложилось;
 И въ сельскихъ домикахъ горяшь пуки лу-
 чинъ.

Кресьянищъ пошушилъ дымящійся овинъ;
 Муцины къ жерновамъ, а женщины со львами
 Вершишь вершено проворными руками;
 На печкѣ дѣдушка гошовишь сказку имъ —
 и пр:

У Слѣпушкина уже болѣе 30 спи-
 холвореній. Вошь названія сочинен-

ныхъ имъ піесъ: 1 Зговоръ, 2 Дѣ-
вишникъ, 3 Свадьба, 4 Крестины,
5 Похороны, 6 Иера дѣтей, 7 Вете-
ринка, 8 Возвращеніе воина, 9 Сол-
датъ на постобъ, 10 Праздникъ Па-
схи, 11 Троицынъ день, 12 Сборъ гри-
бовъ и ягодъ, 13 Гроза, 14 Пашня,
15 Сѣнокосъ, 16 Жатва, 17 Убор-
ка льну, 18 Продажа пшеницы, 19
Мірская сходка, 20 Изба, 21 Утро,
22 Ветеръ, 23 Размышленіе поселя-
нина, 24 Весна, 25 Осень, 26 Зима,
27 Охота, 28 Память другу — и пр.

Вотъ какой подарокъ Руской
кресъянинъ гошовитъ Руской Сло-
весности! — По частіи Поэзіи, его
руководствуваетъ чувство, вообра-
женіе, а чтеніе лучшихъ Писате-
лей усвершенствуваетъ его тру-
ды. Я ввель его въ домъ Анны
Николаевны Смирновой, двоюрод-
ной сестры И. И. Дмитріева, ко-
торая спараясь благодѣшельство-
вать дарованіямъ, и по любви ко
всему опечесивенному — обѣщала
обратитъ вниманіе знаменитаго
Поета на способности кресъяни-
на — Стихотворца; для усвершен-
ствованія же искусства Слѣпушки-
на въ живописи я совѣщоваль ему

обратились къ нашему славному Егорову, въ увѣренности, что людямъ одареннымъ гениемъ всегда пріятно руководствовашь другихъ къ успѣхамъ. —

Возвращаясь изъ Рыбацкой я получилъ непріятную вѣсть. Извѣстный Императоръ, Павелъ Юрьевичъ Львовъ скончался 31 Маія отъ протудной горячки. Я былъ при погребеніи его на Смоленскомъ кладбищѣ. Никого не было изъ его семейства, которое въ удаленіи и незнано о кончинѣ его. — Слеза дѣшея не пала на гробъ опца.

Съ печальнымъ чувствомъ пошелъ я отъ новой могилы; но выведенъ былъ изъ задумчивости надписью въ стихахъ, вырѣзанною не вдалекѣ на богахомъ памятникѣ:

О вы, друзья мои любезны,
 Не ставьте камня надомной!
 Всѣ ваши бронзы бесполезны,
 Они души не скрасятъ злой.
 Не ставьте вы меня стихами,
 Они не нужны мертвецамъ.....
 Стихи отъ ада не избавятъ,
 Въ раю блаженства не прибавятъ!

и проч. —

(*) Некрологія его помѣщается въ сей же книжкѣ.

Ета надпись, взятая изъ прекраснаго стихотворенія Князя И. М. Долгорукова — украшаетъ памятникъ жены мѣщанина *Грошевикова*.

Спихи напоминають мнѣ обязанность извѣспить васъ о новомъ стихотвореніи Графа Д. И. Хвостова, на сооружеііе памятника *Ломоносову*. На сей разъ масшпшый Поэштъ имѣлъ цѣлю не одно удовольствіе чпшашелей. Онъ обрашилъ всѣ экземпляры сего стихотворенія въ пользу сооружаемаго въ Архангельскѣ памятника Ломоносову. (*) Графъ Д. Н. Шереметевъ прислалъ за одинъ экземпляръ сего стихотворенія 300 рублей.

Нужно ли распросстраняшсь о достоинствѣ сего новаго произведенія музы Графа Дм. И.?—Щасшлпвы писашели, кошорые не имѣють нужды въ крипикѣ для указанія достоинствъ ихъ, но оцѣняются чувствомъ просвѣщенныхъ чи-

(*) Цѣна экземпляру по 2 р. 50 к. Но желающіе умножить пожертвованія на предмѣштъ указанный признашельноспію Ошечества благодарнымъ пошомкамъ — могутъ плашпшь болѣе назначенной цѣны и вписывать свои имена для внесенія въ общій списокъ пожертвованій.

пашелей. Безъ сомнѣнія къ сему числу принадлежатъ и Графъ Хвощовъ, подарившій Публику *Майскимъ гуляниемъ*, *Рускими мореходцами*, *Посланиемъ о наводненіи*, *Посланиемъ о рудословіи* и пр. Ревностный пѣвецъ опечествленной славы онъ нерѣдко писалъ къ одному лицу по нѣскольку Оды или Посланій, двѣ оды Россійской Академіи, при Гавр. Роман. Державину, двѣ оды Ломоносову и въ новой одѣ говоритъ:

Я пѣлъ, и вновь себя пою,
И буду пѣшь пѣвецъ безсмертный,
Доколь чашу жизни пью!

Чтобъ даль понятіе о лирическомъ духѣ сего стихопворенія выпишу при спиха—о воздвигнутомъ въ Москвѣ памятникъ Минину и Пожарскому:

Возри на мѣдъ: съ щипомъ въ десницѣ —
Въ спасенной опъ враговъ столицѣ —
Пожарской живъ, и Мининъ шамъ!

Стихопвореніе сіе состоитъ изъ 20 спрофъ и обогащено 16 любознательными примѣчаніями.

Недавно происходила конская скачка на Волковомъ полѣ. Англійскій скакунъ Графа Д. Н. Шере-

мешева Едуардъ и другой Миссъ Ноель, его же, выиграла закладъ, первый въ 2500 ру. у Секретаря Англійскаго Посольства Кавалера Малеша; вшорой закладъ въ 2000 р. выигранъ у Графа Мамусевича. (Ливрея Жокея Графа Шеремешева была красная, Малеша—красная съ желтымъ;) прешій закладъ выигралъ Нипрогенъ Полковника Шеремешева — ливрея жокея черная.

Но позвольте мнѣ предоставить другимъ распространяться о семъ новомъ удовольствіи для жишелей Петербурга, перешедшемъ къ намъ изъ Лондона, и напоминающемъ древнія Олимпійскія игры — съ шюу разницею, что *Жокеи* замѣняютъ *Героевъ*.

Возвращаюсь къ новостямъ другаго рода.

Вышелъ переводъ Г. Рихшера любопытнаго похвальнаго Шамфорова слова Лафоншену. Всякой кто знаетъ, сколь трудно переводить блестящаго остроуміемъ, но сжатаго въ выраженіи мыслей — Шамфора, не будетъ спрогимъ судією полезнаго шруда. — Г. Рих-

неръ вамъ извѣстенъ своими познаніями и трудами, особенно по части Исторіи. Сочиненія его и переводы большею частію помѣщены въ Журналъ: *Соревнователь Просвѣщенія*, и *Благотворенія*; гдѣ весьма недавно напечатанъ переводъ его прекрасной сшашьи съ Италіанскаго изъ сочиненій Алгаропши: *опытъ Историі Инковъ* — дополненный учеными примѣчаніями переводчика. Въ Сѣверномъ Архивѣ помѣщена сшашья его: *послѣднія дни жизни Суворова* (*).

Г. де *Шаплетъ* скоро подаритъ любителямъ чтенія переводомъ *Антенскаго Пустынника*. Кто знаетъ его переводъ: *Добродушнаго*, и *Лондонскаго Пустынника*, тотъ поспѣвшииъ пріобрѣстъ сей новый подарокъ Руской Словесности опытнаго переводчика.

Почтенный и благонамѣренный Князь Енгальчевъ издаетъ новое четвертое исправленное и допол-

(*) Въ Ошеч. Запис. Письмо о Рускихъ Пословицахъ. О вліяніи Ташаръ и Монголовъ на Россію.

венное изданіе *Домашняго Лѣчебника* собраннаго имъ изъ сочиненій лучшихъ опечесшвенныхъ и иноспранныхъ писателей. Кто по подѣ буквою *N. N.* въ Сѣверной Пчелѣ нападаешъ на сіе изданіе печатаемое на счешъ *A. Ф. Смирдина*. Но будешъ въ волѣ чашателей повѣришь *буксѣ*, вѣрояшно — *безпристрастной*, или одобренію въ четвершый разъ *Цензуры Медицинскихъ книгъ*, копорая, какъ мы думаемъ, не пропустила бы печашашъ *четвертое изданіе* сочиненія опаснаго для лѣченія болѣзней. Въ семъ лѣчебникѣ изложены съ подробностію признаки болѣзней и способъ лѣченія ихъ по сочиненіямъ знаменитѣйшихъ въ Европѣ Врачей — но подождемъ обѣщанной подробной кришки — пожелавъ Рецензенту не имѣшь надобности ни въ какомъ лѣчебникѣ.

(*Оконг. въ слѣд. книжкѣ.*)

Н Е Б Р О Л О Г І Я .

Павелъ Юрьевичъ Львовъ, Коллежскій Совѣшникъ, орд. Св. Анны 2 степени, и Св. Владимира 4 степени Кавалеръ, Императорской Россійской Академіи, и Бесѣды Любителей Рускаго Слова Членъ, скончался 31 числа минувшаго Маія на 56 году жизни. (род. 1 Января 1770.)

Съ самой цвѣтущей юности онъ полюбилъ Опечесшвенную Словесность и всякому любителю Рускаго слова извѣсны труды его, доспойные уваженія и признапельной памяти къ папріюшическимъ чувсшвамъ сего Писателя. — При семь случаѣ будеть прилично исчислишь ихъ:

1) *Роза и Любимъ*, сельская повѣсь. С. П. Б. 1790.

2) *Россійская Памела или Испорія Маріи*, добродѣшельной поселянки. 2 ч. С. П. Б. 1794.

3) *Алексисъ*, пасшущеская повѣсь, переводъ изъ соч. Леонарда. С. П. Б. 1796.

4) *Нума Помпилій*. С. П. В. 1803.

5) Храмъ Славы Россійскихъ героевъ, оныя времена Господымысла до царствованія Романовыхъ. 1805. Въ 1822 году вышло новое изданіе сей книги, предположенное въ двухъ частяхъ подъ названіемъ: *Храмъ славы Великихъ Россіянъ*, но напечатана только первая часть.— Сочиненіе сіе заслуживаетъ вниманіе не однихъ любителей наукъ но и художниковъ, и наиболѣе показываетъ изобрѣтательное воображеніе автора, богатое изящными картинами, но не всегда удачно передающее ихъ.

6) Картина Славянской древности. С. П. Б. 1805.

7) Московскій курьеръ, журналъ на 1805 г. 2 ч. Москва. Сей журналъ продолжался и на 1806 г.

8) Пожарской и Мининъ, спасители Отечества. С. П. Б. 1810.

9) Похвальное Слово Великому Государю Царю Алексѣю Михайловичу, Самодержцу всея Россіи. С. П. Б. 1810.

Слово сіе читано въ Императорской Россійской Академіи и сочинитель награжденъ оныя Академіи золотою медалью.

10) Избраніе на Царство Михаи-
ла Феодоровича Романова. С. П. Б.
1812.

11) Дѣдовскіе кресла, Руская быль
М. (была особенно помѣщена въ
чтеніи Бесѣды Люб. Рускаго Слова.)

12) Великій Князь Ярославъ I на
берегахъ Волги, повѣствованіе о
поспроеніи города Ярославля. М.
1820.

Сверьхъ сего множество сочине-
ній Павла Юрьевича Львова разсъ-
яно въ разныхъ Отечественныхъ
журналахъ, начиная съ Зеркала свѣ-
ща, изданнаго за 40 лѣтъ Ту-
манскимъ и Собесѣдника до Сѣвер-
наго Архива, въ кошоромъ помѣще-
на его весьма любопытная *Исто-
рiя Смоленскаго корпуса*. Въ Оте-
чественныхъ Запискахъ помѣщено
нѣсколько опривковъ изъ его *Ис-
торiи Мариинскаго канала*.

П. Ю. Львовъ началъ службу свою
въ Гвардіи, а въ послѣдствіи пере-
шелъ къ Спашскимъ дѣламъ и былъ
нѣсколько лѣтъ Губернскимъ Про-
куроромъ въ С. П. Бургѣ. — Скон-
чался въ самомъ скудномъ положе-
ніи, шакъ, что похороненъ (на Смо-

ленскомъ кладбищѣ) благопворнымъ пожертвованіемъ особы, у которой онъ былъ призрѣнъ въ домѣ. — Мы не смѣемъ здѣлать извѣстнымъ имени почтеннаго Липперапора, который благопворилъ въ шайнѣ, и оскорбляется похвалою. Павелъ Юр. Львовъ оставилъ послѣ себя многочисленное семейство и дѣла, отъ коихъ забота и скорбь убѣдили преждевременно его волосы, и испощивъ душевныя силы привели ко гробу.

Онъ велъ переписку со многими знаменитыми нашими Писателями, особенно пользовался благорасположеніемъ Гавріила Романовича Державина, который наиболѣе ободрялъ труды его на пользу Отечественнаго Слова, равно и Его Высочайшепревосход. Господинъ Президентъ Россійской Академіи.

П. Ю. Львовъ имѣлъ отличную даръ краснорѣчія для общества, особенно когда говорилъ о воспоминаніяхъ любезныхъ и священныхъ для Рускаго сердца. — Разговоръ его умный и привѣтливый наиболѣе нравился оппечашкомъ духа Рускаго, чершами спарины. —

За нѣсколько мѣсяцевъ предъ кончиною П. Ю. Львовъ подвергся сильной глухотѣ, и сіе лишило его удовольствія быть въ обществѣ просвѣщенныхъ людей.

Послѣ него оспались въ рукописи слѣдующія неизданныя сочиненія: *Описаніе Мариинскаго канала; Вѣнецъ Альманзора*, нравственнѣйшій Романъ въ воспочномъ вкусѣ.—*Чертогъ Предвѣснаго*, Философическое сочиненіе.

Въ семъ послѣднемъ сочиненіи авторъ обозрѣваетъ землю, природу, вселенную, представляетъ горній міръ, и возносятся воображеніемъ до святилища Славы Господней. — Сообщаемъ опривки изъ сего сочиненія, дабы дать нѣкоторое понятіе о достоинствѣ онаго и о слогѣ Автора:

„Едва озаритъ Создатель Святою своею волею кого-либо опъ силъ вышнихъ, какъ сія воля Его, яко блескъ молніи протекаетъ всѣ степені горнихъ чиновъ: мысль мысли сообщаетъ ее быспрою проницапельноспію, — и Ангель уже тамъ, гдѣ должно быть исполвенію

„Шествіе Іеговы спремишельнѣе дуновенія въпра, быспрѣе сверканія молніи и самой даже мысли скорѣе. Несомый на крылахъ Херувимовъ Онъ уже шамъ, гдѣ восхоцешъ бышь Свяшою своею волею, и полько чпо раздаюпся въ слѣдъ за Нимъ спрашныя перекапы грома, попрясающаго основаніе міра.,,

„Человѣкъ спремился къ испинному Опцу своему, и къ Опцу свѣща, кошораго благодѣтельная любовь, изкони попеченіемъ своимъ бышіе его предварившая, обогатила его преизобильнымъ сокровищемъ: — умспивенными силами, не токмо ревностно ему служащими опъ перваго поняшія его и до послѣдняго дѣханія, но съ нимъ неразлучными даже и на всю вѣчность, гдѣ разумъ, воля и памяшь будупъ созидашь и обновляшь вождельнное имъ блаженство.“ (*)

Но вопъ мѣспо, кошорое какъ будшо бы опзывается гореспнымъ предчувспвіемъ Авпора о близкой разлукѣ съ его семейспвомъ.

(*) Если человекъ удостоился Божіей благодати.

„Гдѣ вы, дни красные, въ кошорые воображеніе, питаемое успѣхами желаній созидало мнѣ на пути жизни привлекательныя перепущья къ счастью, по рисунку надежды украшающей будущее и цвѣтами и плодами, надежды, обѣщавшей мнѣ подѣ спаросить покой на лонѣ пишины сладостной? Гдѣ волшебныя пѣ виды и высоты приманчивыя, по коимъ я располагалъ начертаніе моего благоденствія, и къ кошорымъ надежда пролагала предѣ очами моими широкіе просѣки?... Надежда! обольщающій насъ призракъ, доколѣ ты съ нами, дополѣ намъ кажешся все возможнымъ, все манишь наше самолюбіе къ придуманнымъ и навѣрное ожидаемымъ наслажденіямъ; когда же пересташь ты оживлять душу: тогда, тогда одно лишь губительное опчаяніе, являясь во всѣхъ ужасахъ своихъ, показуешь повсюду пустое поле жизни, на коемъ не только нѣтъ жанивы для пищи сердцу, но даже непримѣнно и цвѣшовъ къ упѣшенію воображенія. Душа погружается въ бездну опчаянія и собираетъ въ себѣ всю теплоту своихъ чуспвованій,

чтобы согрѣлся опъ пронзительнаго хлада, спрахомъ производимаго; опвсюду окружаетъ ее черная мгла безвѣстности, сквозь копорую воображеніе щещно усиливается пробишься. Хопя ей и мечтается вдали на горизонтѣ, что улыбающійся Ангель опверзаетъ небеса, но мечта сія изчезаетъ при первомъ взглядѣ на любезныя мнѣ существа, въ копорыхъ вижу другаго себя и съ копорыми я долженъ, неминуемо долженъ разстаться; навѣки разстаться! . . . душа поминся: лампада моя гаснень ,,

Конецъ третьей книжки и двадцать второй Части.

Отъ Редактора.

Продолженіе спашей: *Князь Курбскій* — и письма объ Альманахахъ будешь помѣщено въ слѣдующей книжкѣ, копорая выдешъ около 15 Іюля.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

	Стр.
Злапоустповскій заводъ. (<i>Сѣ видомъ онаго.</i>)	5.
Дѣйствія Россійскаго корабельнаго флота пошиву Шведскаго, въ продолженіе шрехъ военныхъ компаній. (<i>Прод.</i>)	25.
Примѣчанія на записки Г. Манштейна, о Россіи. (<i>Прод.</i>)	46. ✓
Каршина золошопесчаныхъ промысловъ въ Уральскихъ горахъ, 1824 года. (<i>Прод. и Окон.</i>) съ двумя таблицами) . 69, 251 и 292.	✓
Князь Курбскій. Глава V. <i>Наголо бѣдствій.</i>	✓
Лѣтопись древняго Славено-Русскаго города Изборска	189.
Изслѣдованія о вліяніи Монголо-Татаръ на Россію.	334. ✓
Нѣсколько словъ о древнихъ рудникахъ въ Сибири.	372. ✓
Еще о Корсунскихъ врапахъ Новгородскаго Софійскаго Собора.	419.
СПБ. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ:	
<i>Записка, посланная въ Москву къ Михайлу Яковлевицу Толстому о</i>	

разныхъ С. Петербургскихъ новостяхъ.	Ст. 156
Дополнительныя подробности бывшаго наводненія.	2.

ПЕРЕПИСКА:

✓ Обь открытіи новыхъ Минеральныхъ источниковъ на Кавказѣ.	445.
Выписка изъ письма Изд. Отеч. Записокъ къ Редактору о Исторической таблицѣ Г. Филистри.	290.
О Петербургскихъ Альманахахъ	293.
О сооруженіи памятника Ломоносову	328.
Отъ Преосвященнаго Гавріила, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго — о Тайникѣ, найденномъ въ городѣ Мценскѣ	399.
Выписка изъ письма Издателя Отч. Записокъ къ Редактору.	444.
Письмо отъ Редактора къ Н. И. Б. о разныхъ новостяхъ, о прогулкѣ въ Рыбацкой и прот.	447.

НЕКРОЛОГІЯ :

✓ Павла Юрьевича Львова.	460.
----------------------------------	------

О П Е Ч А Т К И

<i>Напечатано :</i>	<i>Надлежитъ читать.</i>
Справ.	
446 и въ Петербургѣ	въ Петербургѣ
446 Руской	и Руской
452 всѣ опцы семействъ	опцы семействъ

*Опечатки замѣченныя въ Апрельской
книжкѣ От. Записокъ.*

НАПЕЧАТАНО: СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:

Спр. Спрок.

134	16	Ливонскіе,	Липовскіе,
146	10	рашые	рашныя
152	10	какъ шихій Ангелъ	и шихій какъ Ангелъ
153	18	на высокіе своды	на высокіе сво- ды башни,

Въ Майской книжкѣ О. З.

300.	4	Ошибкою напеча- но въ стихѣ изъ ба си <i>М. А. Крылова:</i> ошпирался	слѣдуешь чи- шашъ: ошкры- вался
303.	25.	исполнены	исполнены
304.	19.	вокругъ	вокругъ
365.	21.	образецъ умѣренно- сти	образецъ спро- жайшей умѣ- ренности
311.	16.	множество	нѣсколько
313.	16.	по червонцу	Офицерамъ по червонцу, а по рублю однимъ солдатамъ;

На спр. 300 сей книжки въ спашъ: о *Пе-
тербургскихъ Альманахахъ* сказано что по не-
указанію спраницъ читашели Руской Спари-

ны затрудняются въ повѣркѣ ссылокъ. Но въ
 тоже самое время въ списанью сію въ означен-
 нымъ икононармъ-ссылкахъ вразумъ ошибки оп-
 часни при перепискѣ во время болѣзни Авшо-
 ра, сказаныи при печатаніи. Сочинитель
 списанъ сей, поспѣшаетъ исправитъ всѣ сіи
 ошибки, поочидмъ означеніемъ страницъ до вѣр-
 ной выдрадкѣ;

НАПЕЧАТАНО: СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:

Спр. Спрока.	
303. 29. Духъ журнал. 1817	1816 спр. 104.
304. (въ примѣчаніи) 1817	1816 спр. 104.
305. 1. 5. спр. 56.	Томъ 5. спр. 382.
306. 27. <i>Штедима.</i>	<i>Голикова, часпъ</i> 4. спр. 154. из- <i>даніе второе.</i> Том. XI.
309. 11. II.	спр. 13.
310. 2. спр. 10.	спр. 13.
311. 19. спр. 16.	спр. 37.
317. 6. спр. —	Голик. дополн. въ Дѣ. Томъ 8. спр. 227.
317. 17. Голик. Томъ 9. спр. 227.	Дополнен. къ Дѣян. Томъ IX. спр. 45 и 46.
322. 24. Дѣян. Петра Велн- каго	Дѣян. П. В. Том. 12. спр. 100.
325. 6. Томъ 11.	

Сверхъ сего нѣ ссылки, въ конхъ указаны
 только одніи книги, безъ означенія страницъ,
 Сочинитель долговъ поспѣваетъ дополнитъ;

НАПЕЧАТАНО: СЛѢДУЕТЪ ПРИБАВИШЬ:

Спр. Сшрок.

308. 19. Томъ 9.	спр. 204 (изда-
ніе второе)
310. 21. Ломоносовъ.	См. Гол. Дѣян.
П. В. Томъ IX.
спр. 257.
— 23. Штелинь	Анекдоты П. В.
час. I. спр. 202.
издан. 2.
311. 17. экипажей	См. Анекдоты
соч. Штели-
нымъ Ч. I. спр.
179. изд. 2.
314. 20. Томъ X.	спр. 136.
315. 1. уложеніе	см. Гол. Том. IX.
Дѣя. спр. 489.
315. 17. IX. Том. Дѣя:	спр. 498.
316. 29. блюда Петра.	см. Гол. Томъ V.
спр. 376. и Ан: П.
Вел. Штелина
часль 2. спр. 67.
317. 2. Штелина	часль 2. спр. 67.
317. 24. корабль Петръ и
Павелъ	изъ Голландіи.
см. Гол. Дополн.
Томъ V. спр. 37.
318. 23. Анекдоты о Петръ	(Голицкова)
325. 28. къ сыну его	1715. Окш. II.
см. Гол. Дѣян.
П. В. V. спр. 71.
326. (въ примѣчаніи) къ Ап-
раксину	см. Дѣян. П. В.
Том. X. спр. 15.

34
The condition of the
is good for the
of the
of the

9th

24

1861

MIAT 5 1 1944

MAT 31 1944

1944 1 5 MAT

